

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/36/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ СЕССИЯ

ДОПОЛНЕНИЕ № 40 (A/36/40)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1981

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

[Подлинный текст на английском/
французском/русском/испанском
языках]

/29 сентября 1981 года/

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-18	1
А. Государства-участники Пакта.....	1-3	1
В. Сессии	4	1
С. Членский состав и участие в работе	5-6	1
D. Торжественное заявление новых членов Коми- тета	7	2
Е. Выборы должностных лиц	8	2
F. Рабочие группы и специальные докладчики	9-15	2
G. Повестка дня	16-18	3
Одиннадцатая сессия	16	3
Двенадцатая сессия	17	4
Тринадцатая сессия	18	4
II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	19-31	6
А. Вопросы об обеспечении гласности работы Комитета	19-27	6
В. Приглашение о проведении сессии в Бонне, направленное Комитету	28-31	7
III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	32-391	9
А. Представление докладов	32-43	9
В. Рассмотрение докладов	44-379	12
Венесуэла	45-77	12
Дания	78-103	21
Италия	104-147	30

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Барбадос	148-179	43
Кения	180-201	49
Объединенная Республика Танзания	202-226	55
Мали	227-252	63
Ямайка	253-290	71
Португалия	291-336	81
Норвегия	337-379	93
C. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета	380-389	106
D: Информация, направленная Генеральным секретарем Комитету	390-391	109
IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ	392-400	111
V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА	401	120
VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА	402	121

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬ- ТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 1981 ГОДА	122
A. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах	122
B. Государства-участники Факультативного протокола	124
C. Государства, сделавшие заявление в соответ- ствии со статьей 41 Пакта	125
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА	127
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОР- МАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА ЗА РАССМАТРИВАЕМЫЙ ПЕРИОД	128

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
А. Первоначальные доклады	128
В. Дополнительная информация, представленная после изучения Комитетом первоначального доклада	128
IV. ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	129
V. РЕШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПЕРИОДИЧНОСТИ	132
VI. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ФОРМЫ И СОДЕР- ЖАНИЯ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ В СООТВЕТ- СТВИИ С ПУНКТОМ 1b СТАТЬИ 40 ПАКТА	133
VII. ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА	136
VIII. ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРИЕМЛЕМОСТИ СООБЩЕНИЙ, ПО КОТОРЫМ КОМИТЕТ ПРИНЯЛ РЕШЕНИЯ	141
IX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.7/28)	144
X. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.7/32)	151
XI. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.8/33)	157
XII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.8/34)	163
XIII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТ- СТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИ- ЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.9/35)	168

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
XIV. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.9/37)	179
XV. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.9/40)	184
XVI. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.10/44)	191
XVII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.13/58).....	200
XVIII. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.6/24)	207
XIX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.12/52)	218
XX. МНЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (относительно сообщения № R.13/56)	231
XXI. ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ КОМИТЕТОМ ДОКУМЕНТОВ	237
А. Одиннадцатая сессия	237
В. Двенадцатая сессия	237
С. Тринадцатая сессия	238

I. ВВЕДЕНИЕ

A. Государства-участники Пакта

1. На 31 июля 1981 года, дату закрытия тринадцатой сессии Комитета по правам человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу Пакта, которые были приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 года и открыты для подписания и ратификации в Нью-Йорке 19 декабря 1966 года, присоединились соответственно 66 государств и 25 государств. В дополнение к этому еще одно государство присоединилось к Пакту и Факультативному протоколу 8 мая 1981 года (см. приложение I ниже). Оба документа вступили в силу 23 марта 1976 года согласно положениям их соответствующих статей 49 и 9.

2. К дате закрытия тринадцатой сессии Комитета 14 государств сделали заявление, предусмотренное в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, который вступил в силу 28 марта 1979 года. Перечень государств-участников Пакта и Факультативного протокола с указанием государств, сделавших заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 41 Пакта, содержится в приложении I к настоящему докладу.

3. В отношении Пакта и Факультативного протокола ряд государств-участников высказали свои оговорки и сделали заявления. Эти оговорки и заявления застенографированы и содержатся в документах Комитета (●CPR/C/2 и Add.1-4).

B. Сессии

4. Со времени принятия последнего ежегодного доклада Комитет по правам человека провел три сессии: одиннадцатая сессия (247-262-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 20 по 31 октября 1980 года; двенадцатая сессия (263-289-е заседания) проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 23 марта по 10 апреля 1981 года; тринадцатая сессия (290-316-е заседания) проходила в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 13 по 31 июля 1981 года.

C. Членский состав и участие в работе

5. На третьем заседании государств-участников, проходившем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк, 12 сентября 1980 года, в соответствии со статьями 28-32 Пакта были избраны девять членов Комитета для замены тех членов, срок полномочий которых истекает 31 декабря 1980 года. Следующие четыре члена были избраны на первых выборах: г-н Андрес Агиляр, г-н Мохаммед Аль Даури,

г-н Феликс Эрмакора и г-н Леонте Эрдосиа Ортега. Сэр Винсент Эванс и г.г. Ханга, Мавромматис, Мовчан и Тарнопольски, срок полномочий которых истек 31 декабря 1980 года, были переизбраны. Список членов Комитета приводится в приложении II ниже.

6. Все вышеупомянутые члены, за исключением г-на Ганжи, г-на Келани и г-на Лаллаха, г-на Мовчана и г-на Урибе Варгас, принимали участие в работе одиннадцатой сессии Комитета. Все члены Комитета, за исключением г-на Мовчана, принимали участие в работе двенадцатой сессии. В работе тринадцатой сессии принимали участие все члены Комитета.

Д. Торжественное заявление новых членов Комитета

7. На двенадцатой сессии, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, четверо вновь избранных членов Комитета сделали торжественное заявление в соответствии со статьей 38 Пакта.

Е. Выборы должностных лиц

8. На своем 263-м заседании, проходившем 23 марта 1981 года, Комитет избрал следующих должностных лиц на двухгодичный срок в соответствии с пунктом 1 статьи 39 Пакта:

Председатель: г-н Андреас В. Мавромматис

Заместители

Председателя: г-н Бернар Граефрат
г-н Хулио Прадо Валлехо
г-н Кристиан Томушат

Докладчик: г-н Раджсумер Лаллах

Ф. Рабочие группы и специальные докладчики

9. В соответствии с правилом 89 своих временных правил процедур Комитет создал рабочие группы для проведения совещаний до его одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессий с целью представления Комитету рекомендаций, касающихся сообщений согласно Факультативному протоколу.

10. Рабочая группа одиннадцатой сессии была создана Комитетом на его 243-м заседании 31 июля 1980 года, ее членами были г.г. Ханга, Лаллах, Прадо, Валлехо, Сади и Томушат. Ее заседания проходили в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 13 по 17 октября 1980 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Томушат.

11. Рабочая группа двенадцатой сессии была создана Комитетом на его 259-м заседании 29 октября 1980 года, ее членами были г-н Бузири, сэр Винсент Эванс, г-н Янка, г-н Мавромматис, г-н Прадо Валлехо.

Ее заседания проходили в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 16 по 20 марта 1981 года. Председателем/Докладчиком был избран сэр Винсент Эванс.

12. Рабочая группа тринадцатой сессии была создана Комитетом на его 287-м заседании 9 апреля 1981 года, ее членами были г.г. Эрдосиа Ортега, Мавромматис, Сади и Тарнопольски. Ее заседания проходили в Женеве с 6 по 10 июля 1981 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Тарнопольски.

13. На своих одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессиях Комитет назначил г.г. Диейе, Граеффрата, Джэнку, Опсала и Томушата в качестве специальных докладчиков для изучения определенных и переданных им для изучения сообщений и представления по ним докладов Комитету.

14. Для двенадцатой сессии была создана другая рабочая группа с целью предоставления рекомендаций относительно обязанностей и функций Комитета по статье 40 Пакта и связанным с этим вопросом. В эту рабочую группу входили г.г. Граеффрат, Лаллах, Опсал, и она встречалась 13-17 октября 1980 года. Во время отсутствия г-на Лаллаха г-н Мавромматис входил в состав рабочей группы.

15. На своем 287-м заседании, проходившем 9 апреля 1981 года, Комитет создал также специальную рабочую группу в составе пяти своих членов для проведения совещаний в течение одной недели до своей тринадцатой сессии с целью подготовки для рассмотрения Комитетом проекта общих замечаний, проекта решения по вторым периодическим докладам и рекомендаций, касающихся списка вопросов, наиболее часто задаваемых членами Комитета в ходе рассмотрения докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта. Группа, в состав которой входили г.г. Бузири, Граеффрат, Лаллах, Мовчан и Опсал, провела свои заседания в Женеве с 6 по 10 июля 1981 года. Председателем/Докладчиком был избран г-н Лаллах (см. главу III, раздел C ниже).

г. Повестка дня

Одиннадцатая сессия

16. На своем 247-м заседании, состоявшемся 20 октября 1980 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры в качестве повестки дня его одиннадцатой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Двенадцатая сессия

17. На своем 263-м заседании, состоявшемся 23 марта 1981 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры в качестве повестки дня его двенадцатой сессии:

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря
2. Торжественные заявления вновь выбранных членов Комитета в соответствии со статьей 30 Пакта
3. Выборы Председателя и других должностных лиц Комитета
4. Принятие повестки дня
5. Организационные и прочие вопросы
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
8. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту.

Тринадцатая сессия

18. На своем 290-м заседании, состоявшемся 13 июля 1981 года, Комитет утвердил следующую предварительную повестку дня, представленную Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 временных правил процедуры в качестве повестки дня его тринадцатой сессии:

1. Принятие повестки дня
2. Организационные и прочие вопросы
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта
4. Рассмотрение докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта

5. Рассмотрение сообщений, полученных в соответствии с положениями Факультативного протокола к Пакту
6. Ежегодный доклад Комитета Генеральной Ассамблее через посредство Экономического и Социального Совета в соответствии со статьей 45 Пакта и статьей 6 Факультативного протокола.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

A. Вопросы об обеспечении гласности работы Комитета

19. В соответствии с просьбой Комитета на его десятой сессии I/ Комитет был проинформирован на своей одиннадцатой сессии о примерных расходах согласно оценке компетентных служб Секретариата, связанных с ежегодной публикацией двух изданий в переплете на четырех рабочих языках, одно из которых включает в себя доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта, а другой - соответствующие документы Комитета.

20. Ввиду нехватки времени Комитет постановил вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса позднее.

21. На своей двенадцатой сессии Комитет был проинформирован о том, что Отдел прав человека вступил в контакт с Департаментом общественной информации с целью изучения возможности опубликования документов Комитета за пределами Организации Объединенных Наций на коммерческой основе в надежде, что эта мера приведет к сокращению финансовых последствий и что Комитет будет постоянно получать информацию о любых последующих изменениях.

22. Директор Отдела прав человека подробно информировал Комитет на его тринадцатой сессии о стоимости издания на коммерческой основе документов в переплете, однако Издательская коллегия Организации Объединенных Наций указала Отделу, что она считает нежелательным выделение этих средств для данной цели при отсутствии официального решения Комитета, в котором содержалась бы просьба к Генеральному секретарю предпринять необходимые меры с целью обеспечить издание документации Комитета. Поэтому Комитет решил обратиться с такой просьбой к Генеральному секретарю.

23. На своей тринадцатой сессии Комитет также рассмотрел, во-первых, вопрос о составлении Секретариатом сборника прецедентов, содержащего ранее принятые в соответствии с Факультативным протоколом решения и суждения Комитета, в качестве внутреннего рабочего документа, предназначенного облегчить выполнение членами Комитета своих обязанностей при рассмотрении сообщений, и, во-вторых, вопрос об опубликовании избранных решений с целью дать возможность государствам-участникам Факультативного протокола, отдельным лицам в этих государствах, а также ученым и другим заинтересованным лицам лучше разобраться в том, каким образом Факультативный протокол применяется Комитетом на практике.

24. Что касается сборника прецедентов, предназначенного для внутреннего пользования, то Комитет был информирован о том, что его члены располагают таким сборником и что в этом отношении иного решения не требуется. Что касается издания избранных решений Комитета, то

I/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), пункт 19.

директор Отдела прав человека информировал Комитет о том, что с таким изданием связаны определенные финансовые последствия, которые нуждаются в дальнейшем изучении до того, как Комитет сможет принять решение по данному вопросу. Поэтому Комитет просил директора до принятия решения по этому вопросу навести надлежащие справки и как можно скорее представить по нему доклад Комитету.

25. Комитет был информирован о том, что окончательные выводы, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола по восьми сообщениям, не были опубликованы Департаментом общественной информации в информационных бюллетенях на том основании, что мнения, содержащиеся в восьми сообщениях, были изложены более чем на 45 страницах.

26. На тринадцатой сессии по просьбе президиума был выпущен информационный бюллетень, в котором сообщалось, что Комитет вынес свои мнения по этим восьми сообщениям и что экземпляры с их изложением можно получить в Отделе прав человека в Женеве.

27. Комитет также постановил, что все окончательные суждения, высказанные в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола на любой конкретной сессии, должны быть опубликованы в форме информационного бюллетеня по прошествии надлежащего периода времени, необходимого для сообщения этих суждений заинтересованным сторонам, при условии, что Комитет не примет решения поступить иным образом.

В. Приглашение о проведении сессии в Бонне, направленное Комитету

28. На двенадцатой сессии Председатель сообщил Комитету о приглашении, полученном им от министра иностранных дел Федеративной Республики Германии, провести его четырнадцатую сессию в Бонне, а также о заверениях министра в том, что все необходимые в связи с этим меры по размещению и устройству будут приняты.

29. Комитет приветствовал этот шаг со стороны Федеративной Республики Германии и постановил принять приглашение и провести свою четырнадцатую сессию в Бонне с 19 по 30 октября 1981 года и постановил также, что Рабочая группа по сообщениям проведет свое совещание согласно расписанию в Женеве за неделю до этого, с 12 по 16 октября 1981 года.

30. Представитель Генерального секретаря выразил признательность за данное приглашение, в частности поскольку, как он понял, правительство Федеративной Республики Германии выразило готовность покрыть дополнительные расходы, связанные с проведением сессии за пределами Центральных учреждений, и проинформировал Комитет о том, что Секретариат согласует необходимые меры с правительством Федеративной Республики Германии.

31. Представитель Генерального секретаря информировал Комитет на его тринадцатой сессии о предпринятых уже шагах по проведению четырнадцатой сессии в Бонне, которая будет проходить с 19 по 30 октября 1981 года. Комитет выразил свое удовлетворение по поводу таких мер и подтвердил свое предыдущее решение провести свою четырнадцатую сессию в Бонне, при этом Рабочая группа по сообщениям соберется в Женеве с 12 по 16 октября 1981 года. Комитет также постановил, что с целью более широкого ознакомления общественности с работой Комитета его повесткой дня будет предусматриваться проведение открытых сессий и что будет ограничено число сессий, посвященных рассмотрению сообщений в рамках Факультативного протокола, которые будут рассматриваться на закрытых заседаниях. Однако будет выделено время для рассмотрения срочных сообщений.

III. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА

А. Представление докладов

32. Государства-участники обязуются представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта в течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта для соответствующих государств-участников и далее во всех случаях, когда этого потребует Комитет. В целях оказания помощи государствам-участникам в представлении докладов в соответствии со статьей 40 Пакта Комитет на своей второй сессии принял общие руководящие принципы в отношении формы и содержания докладов, текст которых приводится в приложении IV к его первому ежегодному докладу, представленному Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии 2/.

33. На одиннадцатой сессии Комитет был проинформирован о положении дел с представлением докладов (см. приложение III к настоящему докладу) и о том, что со времени десятой сессии Комитета первоначальные доклады в соответствии со статьей 40 Пакта представили Гвинея, Португалия и Ямайка, увеличив тем самым число первоначальных докладов, представляемых в соответствии с этой статьей, до 44.

34. Комитет отметил, что лишь незначительное число государств не представили докладов, сроки представления которых истекли либо в 1977, либо в 1978 годах. Кроме того, два других государства-участника обязались представить новые доклады, однако не сделали этого. Комитет принял ряд мер с целью обеспечения представления докладов. Эти меры предусматривали, в частности, направление этим государствам-участникам первоначальных напоминаний, направление впоследствии еще двух напоминаний и памятной записки. Кроме того, эти три государства-участника были упомянуты в соответствии с правилом 69 (2) предварительных правил процедуры в ежегодном докладе Комитета как не выполнившие своих обязательств по представлению докладов в соответствии с Пактом, и председатель Комитета направил от имени Комитета председателю Третьего совещания государств-участников Пакта письмо, в котором он обратил особое внимание на меры, которые к тому времени были приняты в отношении ряда государств-участников, которые еще не выполнили своих обязательств по представлению докладов 3/.

2/ Там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (А/32/44), приложение IV.

3/ Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (А/35/40), глава III А.

35. Поскольку в некоторых случаях меры, принятые Комитетом не привели к положительным результатам, Комитет постановил провести неофициальное заседание с представителями государств-участников, еще не представивших своих докладов, сроки представления которых истекли в 1977 и 1978 годах, а именно: Гайаны, Заира, Ливана, Панама и Уругвая, а также с представителями государств, которые обязались на шестой сессии Комитета представить новые доклады, а именно: Чили и Ирана. Целью предложенного заседания было обсуждение с ними этого вопроса, а также методов, с помощью которых Комитет смог бы оказывать помощь их правительствам при выполнении взятых в соответствии с Пактом обязательств по представлению докладов.

36. На своей двенадцатой сессии Комитет информировал о том, что все государства-участники, за исключением Чили, которые были приглашены на одиннадцатой сессии встретиться с Комитетом, направили своих представителей для этой цели. Внимание Комитета было обращено на заявление представителя Чили на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/35/PV.96), в котором отмечалось, что Чили воздержится от сотрудничества с Комитетом, а также на сообщение на имя председателя Комитета от 24 марта 1981 года, в котором постоянное представительство Чили поддержало позицию своего правительства, изложенную в письме министра иностранных дел от 9 июля 1979 года на имя председателя Комитета 4/.

37. Представитель Гайаны обратил внимание Комитета на то, что доклад Гайаны был только что представлен, а представители Заира и Панама заверили, что будут предприняты соответствующие меры для представления докладов в ближайшем будущем.

38. Что касается Ирана и Ливана, представители этих стран сослались на то ненормальное положение, которое, как известно, существует в этих странах и которое затруднило представление их правительствами вышеупомянутых докладов. Представитель Уругвая также сослался на положение в его стране, однако, как и другие представители, с которыми Комитет встретился на неофициальном заседании, отметил стремление его правительства сотрудничать с Комитетом в осуществлении его целей по дальнейшему содействию осуществлению и защите прав человека в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-участниками в соответствии с Пактом.

39. Комитет особо отметил, что Пакт подлежит соблюдению как в нормальных, так и в ненормальных условиях и что статья 4, а также статья 40 (2) Пакта содержат соответствующие положения, относящиеся к особым условиям. Поэтому в трудных условиях доклады, которые государства-участники обязались представлять в соответствии со статьей 40, приобретают еще большее значение, поскольку нарушение некоторых основополагающих прав

4/ Текст письма министра иностранных дел Чили и ответ председателя Комитета на это письмо см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40), приложение V.

недопустимо даже в чрезвычайных обстоятельствах. Поэтому Комитет предложил в срочном порядке представить доклады с указанием, если это необходимо, факторов и трудностей, оказывающих влияние на осуществление прав, предусмотренных Пактом, а также степени нарушения, если это имело место, отдельных прав, предусмотренных в статье 4 Пакта. Представители обязались передать просьбу Комитета своим правительствам.

40. Комитет постановил отложить из-за нехватки времени рассмотрение вопроса о сотрудничестве Чили с Комитетом на более позднее время.

41. На двенадцатой сессии Комитет был проинформирован о положении дел с представлением докладов (см. приложение III к настоящему докладу), а также о том, что после одиннадцатой сессии первоначальные доклады в соответствии со статьей 40 Пакта представили Гайана, Исландия, Марокко, Нидерланды, Руанда и Япония, увеличив тем самым число первоначальных докладов, представляемых в соответствии с этой статьей, до 50.

42. Комитет постановил отложить принятие решения по вопросу о путях и методах рассмотрения докладов, которые были запрошены, но не были получены от других государств-участников, до следующей сессии Комитета.

43. На тринадцатой сессии Комитет был информирован о состоянии представления докладов государствами-участниками (см. приложение III). Что касается тех государств, с которыми представители Комитета имели неофициальные встречи на двенадцатой сессии - об этом говорится в пунктах 35-38 выше - и которые еще не представили своих докладов, то члены Комитета обменялись мнениями 5/ по вопросу о том, не следует ли ввиду того, что время истекло, отказаться от направления запроса о немедленном представлении доклада поскольку доклады уже должны были поступить, а также относительно того, не следует ли отказаться от направления запроса другим государствам, в которых существует чрезвычайное положение. Из-за отсутствия времени завершить рассмотрение этого вопроса не удалось, и Комитет решил возобновить рассмотрение этого вопроса на своей следующей сессии.

5/ См. CCPR/C/SR.312, пункты 47-68.

В. Рассмотрение докладов

44. В нижеследующих пунктах излагается материал по каждой стране в отдельности в той последовательности, в которой Комитет рассматривал доклады государств-участников на одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессиях. Более полная информация содержится в первоначальном и дополнительном докладах, представленных соответствующими государствами-участниками, и в кратких отчетах о заседаниях, на которых эти доклады рассматривались Комитетом 6/.

Венесуэла

45. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/6/Add.3), представленный правительством Венесуэлы, на 248-м, 249-м и 252-м заседаниях, состоявшихся 21 и 23 октября 1980 года (CCPR/C/SR.248, 249 и 252).

46. Доклад был представлен на рассмотрение представителем государства-участника, который заверил Комитет в готовности правительства Венесуэлы оказывать ему все возможное содействие и ответить на любые вопросы, которые члены Комитета могут пожелать задать в связи с докладом.

47. Члены Комитета высказали удовлетворение в связи с готовностью правительства Венесуэлы сотрудничать с Комитетом и высоко отозвались о той откровенности, с которой правительство признало, что некоторые еще действующие правовые положения не соответствуют положениям Пакта. Однако они отметили, что Венесуэла, так же как и многие другие государства-участники, ограничила свой доклад в основном сравнением положений Конституции и законодательства Венесуэлы с положениями Пакта. Этого недостаточно для того, чтобы представить полную картину всех факторов и трудностей, которые возникают в связи с выполнением положений Пакта, и прогресса, достигнутого в осуществлении прав человека, предусмотренных в соответствии со статьей 40 Пакта. Кроме того, указывалось, что повсюду конституции гарантируют многие права и свободы, предусмотренные в Пакте, но что эти права и свободы становятся реальностью лишь тогда, когда выполнение законов и административных мер способствует их истинному претворению в жизнь.

6/ На своей двенадцатой сессии Комитет по просьбе правительства Перу принял решение отложить рассмотрение доклада этого правительства, первоначально запланированное для данной сессии, в ожидании подготовки и представления в последующие шесть месяцев нового доклада Комитету (см. CCPR/C/SR.264).

На своей тринадцатой сессии Комитет принял решение отложить рассмотрение доклада Гвинеи, первоначально запланированное для данной сессии, ввиду того обстоятельства, что не было представителя от этого государства-участника (см. CCPR/C/SR.298 и 299).

48. В связи со статьей 1 Пакта была запрошена информация о политике Венесуэлы, направленной на поощрение права на самоопределение в других латиноамериканских странах, южной части Африки, Ближнем Востоке и Азии.

48а. Что касается статьи 2 Пакта, была сделана ссылка на обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся на его территории лицам права, признаваемые в Пакте, без какого бы то ни было различия. Упомянуты были некоторые статьи Конституции Венесуэлы, касающиеся прав, которыми пользуются иностранцы и натурализованные граждане. Была высказана просьба о разъяснении положения о том, что иностранцы имеют такие же обязанности и права, как и венесуэльцы, с ограничениями и исключениями, установленными Конституцией и законами; о содержащемся в этом положении различии в том, что любые натурализованные венесуэльские граждане, которые приехали в страну в возрасте восьми лет или старше, не пользуются такими же правами, которыми пользуются лица, приехавшие в страну в возрасте до семи лет. Была также запрошена дополнительная информация о статусе Пакта во внутригосударственном праве Венесуэлы и о статусе специальных законов, если Пакт был включен в специальный закон; о том, предоставлено ли Верховному суду право пресекать осуществление законов и действий любого рода, которые могут противоречить положениям Пакта; и о предполагаемых реформах, которые были представлены в Конгресс в 1979 году с целью приведения венесуэльского права в соответствие с положениями Пакта. Были заданы вопросы о различии между средством судебной защиты хабеас корпус и средством судебной защиты ампаро, каким образом можно обращаться к средству судебной защиты ампаро, как указывается в докладе, когда положений, регулирующих его применение, еще не существует; имеются ли какие-либо специализированные административные суды, компетентные в областях, в которых, как могут утверждать отдельные лица, были нарушены их права в результате произвольных административных действий; какие меры были приняты Государственным прокурором против национальной исполнительной власти и сил безопасности и при каких обстоятельствах в целях защиты прав человека в случаях утверждаемого злоупотребления властью обеспечивалась независимость Государственного прокурора и может ли он быть смещен с должности.

49. Выступая с замечаниями по статье 3 Пакта, члены Комитета отметили, что в докладе признается, что все еще имеется несколько дискриминационных положений в отношении женщин, и подчеркнули, что установление равенства между мужчинами и женщинами — это не только законодательная проблема. Опыт показал, что многие государства-участники сталкиваются с трудностями в обеспечении подлинного равенства между мужчинами и женщинами перед законом. Была запрошена информация о мерах, принимаемых с целью исправления правового положения в этом отношении, и об участии женщин в экономической, политической и культурной жизни страны.

50. В связи со статьей 4 Пакта была высказана озабоченность по поводу того, что в соответствии с Конституцией некоторые гарантии могут временно отменяться при обстоятельствах, выходящих за рамки тех, которые предусмотрены в Пакте, и с меньшими исключениями, чем это в нем предусматривается, и что, согласно докладу, временная отмена или ограничение гарантий рассматривается как одно из наиболее эффективных средств, которыми располагает национальная исполнительная власть для защиты институтов, порядка и мира в Республике. Представителю был задан вопрос, существует ли в настоящее время в Венесуэле чрезвычайное положение или беспорядки, которые могли бы оправдывать ограничение или временную отмену гарантий, предусмотренных в Конституции.

51. Выступая с замечаниями по статье 6 Пакта, члены Комитета с удовлетворением отметили, что смертная казнь была отменена в Венесуэле еще в 1864 году. Для того чтобы выяснить, каким образом право на жизнь гарантируется на практике, был задан вопрос о том, какой правовой режим регулирует применение огнестрельного оружия полициейскими силами. Было отмечено, что в докладе говорится лишь о запрещении вынесения смертного приговора и что право на жизнь обязывает власти не только отказываться от произвольного лишения человека жизни, но также принимать определенные меры по снижению детской смертности, неграмотности, безработицы и, например, опасности стать жертвой политического или подпадающего под общее право убийства. Была запрошена информация о мерах, принимаемых правительством в этих областях.

52. Что касается статей 7 и 10 Пакта, было указано, что недостаточно цитировать положения Конституции и Уголовного кодекса, предусматривающие запрещение пыток. В докладе следует указать, соблюдаются ли в Венесуэле минимальные стандартные правила обращения с заключенными, предусмотренные Организацией Объединенных Наций, и имеются ли какие-либо органы, осуществляющие контроль за обращением с заключенными, какие меры принимаются с целью расследования обвинений в жестоком обращении со стороны полиции и служб безопасности, проводятся ли такие расследования своевременно и, если это так, какие они дают результаты. Был также задан вопрос о том, имеются ли в Венесуэле какие-либо специальные законодательные положения, запрещающие медицинские или научные опыты на людях без их полного на то согласия; какие законы или постановления регулируют недобровольное заключение в психиатрические больницы; и в каких целях проводят классификацию заключенных, о которой говорится в Законе о тюрьмах и в Положениях о тюремном режиме.

53. В связи со статьей 8 Пакта был задан вопрос о том, имеются ли специальные положения, которые запрещали бы принудительный труд, и в какой степени "рабочие колонии", о которых говорится в докладе, могут быть оправданы в соответствии со статьей 8 Пакта.

54. Что касается статьи 9 Пакта, один из членов Комитета отметил, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом обвиняемый не имеет права иметь защитника до тех пор, пока не будет закончено предварительное следствие, и он указал, что это представляет собой не только отказ от гарантий, которые должны предоставляться заключенному, но и также противоречит положениям Конституции Венесуэлы, в которых

предусматривается, что защита является неприкосновенным правом на каждой стадии и каждом уровне судебного процесса. Были заданы вопросы о максимальном законно установленном сроке, в течение которого обвиняемый должен быть предан суду; какие законы или постановления регулируют условия и сроки содержания под стражей, если лицо содержится без права переписки и общения; имеются ли еще какие-либо случаи содержания в заключении лиц за их политические убеждения или деятельность, и если это так, на основании каких правовых положений они содержатся в заключении, каково их количество и будут ли они преданы суду; всегда ли силы безопасности и вооруженные силы выполняют свои обязанности во взаимодействии с гражданскими правительственными властями или они действуют независимо от них; и какую моральную или денежную компенсацию предусматривает уголовное или гражданское право в случае незаконного ареста или задержания.

55. В связи со статьей I3 Пакта члены Комитета отметили, что иностранцам, которые находятся на территории Венесуэлы на законном основании, прямо запрещается законом обращаться с жалобой против приказа о высылке из страны, и указали, что такое положение не соответствует положениям Пакта. Содержащееся в докладе заявление о том, что эта правовая норма фактически подразумевается положениями статьи I3 Пакта, является неубедительным, т.к. простое включение положений Пакта во внутренний правопорядок является само по себе недостаточным для того, чтобы исправить такое положение, поскольку апелляционная жалоба не может подаваться, если не имеется специального положения и установленной процедуры подачи апелляционных жалоб. Была высказана просьба о представлении информации относительно прав, которыми пользуются многие иностранцы, приехавшие в Венесуэлу с тем, чтобы просить политического убежища или в поисках работы, и о режиме, который предоставляется этим иностранцам, в частности колумбийцам, полицией и таможенными властями.

56. Выступая по статье I4 Пакта, члены Комитета обратились с просьбой о предоставлении информации о законах, обеспечивающих независимость судебных властей, в частности в отношении назначения, снятия с должности и временного отстранения от работы судей, о законе, устанавливающем полномочия Судебного совета, и о государственных властях, представленных в этом Совете; о том, могут ли сотрудники Управления государственного прокурора быть переведены или наказаны; о гарантиях, которыми пользуется любой человек, обвиняемый в совершении уголовного правонарушения, предусмотренных в статье I4 Пакта; о случаях, когда гражданские лица могут быть судимы военными трибуналами, и о причинах изъятия их дел из-под юрисдикции обычных судов; отвечают ли процессуальные нормы военных трибуналов требованиям Пакта, и может ли лицо, осужденное военным трибуналом, подавать апелляцию в трибунал высшей инстанции; о процессуальных нормах, применяемых к несовершеннолетним; о судах, которые могут их судить, и о мерах общественного перевоспитания, которые могут применять эти суды для исправления несовершеннолетних.

57. Выступая с замечаниями по статье 18 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, какие религии исповедуются в Венесуэле, занимает ли государство одинаковую позицию по отношению к ним, и получает ли какая-либо религия какую-либо помощь от государства. Была высказана просьба о разъяснении содержащихся в докладе сообщений о том, что вопрос о вероисповедании подлежит "рассмотрению высшими органами исполнительной власти в соответствии с законом", и был задан вопрос о том, что конкретно включает в себя такое рассмотрение и на какой основе оно проводится. Цитируя статью Конституции, в которой предусматривается, в частности, что "поскольку Республика обладает правом Духовного патроната, она осуществляет его в соответствии с законом", один из членов Комитета задал вопрос о том, как это право осуществляется на практике и как оно совместимо с положениями Пакта. Отмечая, что в Конституции предусматривается обязательная военная служба, некоторые члены Комитета задали вопрос, учитывается ли отказ от несения военной службы по религиозным соображениям и может ли она быть заменена другими видами службы.

58. Что касается свободы придерживаться своих мнений, предусмотренной в статье 19 Пакта, была высказана просьба о разъяснении в отношении "явлений, которые представляют собой правонарушения", упомянутых в Конституции, и был задан вопрос о том, как понимают суды защиту национальных интересов в вопросах, касающихся свободы выражения мнения, и существуют ли какие-либо административные меры, дающие возможность всем слоям населения использовать средства массовой информации, такие, как радио и телевидение.

59. Выступая с замечаниями по статье 20 Пакта, некоторые члены Комитета одобрительно отозвались о запрещении в Конституции пропаганды войны в Венесуэле, тем более что антивоенное законодательство имеется в очень немногих странах Латинской Америки. Был задан вопрос, влечет ли за собой нарушение этого положения применение наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом, и существует ли аналогичное запрещение любой пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти в соответствии со статьей 20 Пакта.

60. В отношении статей 21 и 22 Пакта были заданы вопросы о том, был ли обнародован закон, регулирующий собрания в общественных местах, предусмотренные в Конституции, и если это так, какие предусматриваются в нем положения и, в частности, проводится ли какое-либо различие между гражданами и другими лицами, в том что касается осуществления права на мирные собрания и права на мирные невооруженные демонстрации. Представителю Венесуэлы был также задан вопрос о том, действительно ли имеется законодательство, гарантирующее равенство политических партий перед законом, предусмотренное в Конституции; ограничивается ли право образовывать и вступать в профсоюзы; и играют ли профсоюзы чисто экономическую роль или они также играют политическую роль.

61. Что касается статьи 23 Пакта, члены Комитета отметили, что согласно закону мужчины могут вступать в брак в возрасте 14 лет, а женщины — в возрасте 12 лет. Они задали вопрос, способны ли лица в таком возрасте давать свое свободное и полное согласие в соответствии с Пактом, рассматривался ли вопрос об изменении возраста, в котором брак может быть заключен на законном основании, и при каких обстоятельствах согласие на брак считается недействительным. Они также с озабоченностью отметили признание в докладе того факта, что в Венесуэле не существует равенства прав и обязанностей супругов в браке, и задали вопрос о том, какие меры намерено принять правительство для приведения своего внутреннего законодательства в соответствие с положениями Пакта. Члены Комитета задали также вопрос о том, выплачивает ли государство пособия многодетным семьям; какие законы регулируют имущество супругов, учитывая доминирующую роль мужа; какую позицию занимают административные власти и судьи в бракоразводных процессах, в частности в случаях, связанных с нарушением супружеской верности, и является ли эта позиция недискриминационной в отношении пола или к мужчине проявляется более снисходительное отношение, чем к женщине. Была высказана также просьба о разъяснении содержащегося в докладе положения о том, что "бракоразводный процесс может быть начат тем из супругов, который не давал поводов для требования о разводе или раздельном жительстве" и о том, как это выполняется на практике.

62. Выступая с замечаниями по статье 24 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, разрешается ли и практикуется ли детский труд, и если это так, то в какой степени и какие положения регулируют это, и что намерено предпринять правительство для устранения такого положения; может ли незаконный ребенок добиться юридическим путем признания со стороны отца и какое различие проводится между законными и незаконными детьми в отношении права на наследство.

63. Ссылаясь на статью 25 в связи со статьей 26 Пакта, некоторые члены Комитета отметили, что только граждане, рожденные в Венесуэле, могут занимать высшие государственные должности или быть избранными депутатами или сенаторами. Поскольку Конституция признает возможность приобретения венесуэльского гражданства путем натурализации, члены Комитета задали вопрос, не представляют ли собой положения, регулирующие доступ к некоторым должностям, дискриминацию по признаку национального происхождения или рождения. Отмечая также, что неграмотные граждане не имеют права занимать государственные должности, члены Комитета поинтересовались, какие меры принимаются в настоящее время с целью ликвидации неграмотности и, следовательно, содействия установлению равенства в осуществлении права занимать государственные должности. Был задан вопрос, совместим ли с положениями Пакта закон об обязательном голосовании; предусматриваются ли законом какие-либо санкции в случае невыполнения этой обязанности и какие в этом случае предусматриваются наказания. Был задан также вопрос, осуществляется ли на практике предусмотренное в Конституции положение о том, что право принимать участие в муниципальных выборах может распространяться на иностранцев, при условии некоторых ограничений.

64. В связи со статьей 27 Пакта была высказана просьба о предоставлении информации о специальных мерах, необходимых для защиты туземных общин и их постепенного включения в жизнь нации: хотят ли индейские общины такого слияния и участвуют ли они в принятии касающихся их решений, относится ли к индейцам положение о пропорциональном представительстве меньшинств в Палате депутатов; о численности коренного населения и на какие группы оно подразделяется; об их уровне жизни и уровне образования по сравнению с остальным населением; о защите, предоставляемой им в соответствии со специальными мерами или иным путем против захвата их традиционных поселений в целях сельскохозяйственной или промышленной экспансии; и о шагах, предпринимаемых с целью предоставления им гарантии эффективного осуществления своих прав в соответствии с Пактом. Был задан также вопрос о том, каким образом специальная защита, которая должна предоставляться туземным народам, юридически уживается с концепциями равенства перед законом и равной защитой перед законом, рассматривался ли вопрос об этом противоречии в судах и конгрессе и, если это так, как был решен этот вопрос.

65. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель Венесуэлы подчеркнул, что его ответы будут носить предварительный характер и что официальные ответы его правительства будут должным образом представлены компетентными официальными органами его страны.

66. Что касается статьи 1 Пакта, он отметил, что Венесуэла поддерживает и голосовала за принцип самоопределения на различных международных форумах.

67. Что касается статьи 2 Пакта, представитель Венесуэлы указал на то, что, за исключением политических прав, иностранцы, проживающие в Венесуэле, пользуются теми же правами, что и венесуэльцы; что иностранцы и натурализованные венесуэльцы имеют определенные политические права в отношении государственной и муниципальной службы и что вполне логично, что в такой стране иммиграции как Венесуэла существуют определенные правовые нормы, предусматривающие защиту прав тех лиц, которые являются венесуэльцами по рождению. Он указал на то, что в Венесуэле специальные законы приведены в соответствие, особенно в том что касается международных соглашений, с основными законами, регулирующими такие институты, как Верховный суд, Прокуратура и Управление генерального ревизора. Что касается различия между средствами правовой защиты хабеас корпус и ампаро, он заявил, что последнее предусматривает защиту всех прав личности, изложенных в Конституции, в то время как первое, специально предназначенное для защиты свободы личности, предусматривает особую процедуру для гарантий того, чтобы ни одно лицо не могло быть заключено в тюрьму без указания в приказе о заключении под стражу юридически обоснованной причины для такого ареста. Хотя законы, регулирующие эти средства правовой защиты, еще не обнародованы, вполне возможно прибегать к ним в соответствии с положениями Конституции. Прокуратура является автономным органом, который обеспечивает соблюдение положений Конституции и законодательства и является самой надежной гарантией конституционного порядка и наиболее эффективной гарантией прав человека.

68. Отвечая на вопросы, поднятые в соответствии со статьей 3 Пакта, представитель Венесуэлы сослался на законопроект, внесенный органами исполнительной власти в 1980 году, о частичной реформе гражданского кодекса по вопросам, имеющим отношение, в частности, к правовому положению женщин. Эта мера явилась важным шагом в направлении улучшения положения женщин в венесуэльском обществе. Он также сослался на создание в 1979 году государственного министерства по вопросам участия женщин в процессе развития, которое возглавляет женщина. Многие женщины работают в области дипломатической службы и судебных органов.

69. Что касается озабоченности, высказанной членами Комитета в связи с положениями статьи 4 Пакта, он указал, что, учитывая условия, сложившиеся в Венесуэле после длительного диктаторского правления, неудивительно, что законодательный орган возложил на президента полномочия, необходимые для защиты демократии. Он указал, что прошло около 16 лет со времени принятия последнего решения об объявлении чрезвычайного положения в государстве и приостановлении гарантий. В случае, если Венесуэла будет вынуждена принимать аналогичную меру в будущем, она будет руководствоваться процедурой, изложенной в статье 4 Пакта. Он информировал членов Комитета о том, что компетентные власти в его стране тщательно проанализируют любое возможное противоречие, которое может существовать между положениями Пакта и положениями конституции, в отношении приостановления прав, гарантируемых Пактом.

70. Отвечая на вопросы, поднятые в соответствии со статьями 7, 9, 10 и 14 Пакта, представитель Венесуэлы указал, что в Венесуэле существуют правовые процедуры, позволяющие лицу, права которого были нарушены либо третьими сторонами, либо в результате незаконных действий государственных органов, подавать жалобу. Сроки, предусмотренные для каждой стадии судебного разбирательства, содержатся в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном кодексах. Право лица, не знающего испанского языка, на услуги переводчика в случае, если это лицо предстает перед судом, закреплено в законе. Он информирует членов Комитета о том, что во многих случаях судебные процессы над малолетними преступниками проводятся под председательством женщин и что в настоящее время разрабатывается поправка к уголовно-процессуальному кодексу с целью рационализации уголовно-правовой системы и ускорения судебных процессов.

71. Что касается вопросов, заданных ему в соответствии со статьей 13 Пакта, он подчеркнул, что все лица, нашедшие политическое убежище в Венесуэле, полностью влились в жизнь страны, а их дети являются полноправными гражданами Венесуэлы. Проблема колумбийцев, не имеющих должным образом оформленных документов, является исключительно сложной, по которой наиболее уместными могли бы явиться письменные разъяснения правительства Венесуэлы.

72. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 18 Пакта, он пояснил, что Венесуэла проявляет терпимость ко всем видам религии, а также к различным организациям и группам людей, принадлежащих к разнообразным сектам и отправляющим различные обряды. Законом не предусматривается отказ от военной службы по религиозным соображениям. Однако в соответствии с вновь принятым законом имеется ряд оснований, на которых лицо может быть освобождено от военной службы.

73. В связи со статьей I9 Пакта представитель Венесуэлы указал, что закон, касающийся прессы, целью которого является предотвращение злоупотреблений, еще не обнародован. Возникали различные проблемы в силу того, что некоторые лица, контролирующие газетные корпорации, проводят кампании, направленные против общественных интересов и даже способные подорвать международные отношения.

74. Что касается статей 2I и 22 Пакта, представитель Венесуэлы подчеркнул, что были приняты некоторые муниципальные постановления, касающиеся права на мирные собрания, но, как правило, существует полная свобода в этой области. Разрешается создание свободных профсоюзов, и имеется много организаций, принимающих активное участие в политической жизни. Разрешается также создание других видов организаций, но их деятельность регулируется законом.

75. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьями 23 и 24 Пакта, представитель Венесуэлы указал, что возраст, в котором можно вступать в брак, был установлен с учетом возраста, начиная с которого у человека появляется способность производить детей и способность к зачатию. Однако в соответствии с законом женщина моложе I8 и мужчина моложе 2I года должны получать разрешение своих родителей на заключение брака. Тем не менее представитель Венесуэлы согласен с тем, что положение в этой области нуждается в пересмотре. Вопросы, касающиеся семьи и права мужа и жены распоряжаться общей недвижимой собственностью, включены в законопроект, представленный органами исполнительной власти в I980 году, о частичной реформе гражданского кодекса. В настоящее время положение обстоит таким образом, что незаконнорожденный ребенок может унаследовать лишь половину того, что наследует законнорожденный ребенок. В настоящее время в конгрессе рассматривается законопроект, преследующий цель достижения полного равенства между законнорожденными и незаконнорожденными детьми, и в первую очередь в отношении права на наследство. В Венесуэле имеется Совет по делам детей, который рассматривает все вопросы, касающиеся детей, а также их проблем в семье. Несовершеннолетние лица могут в судебном порядке добиваться признания со стороны родителей.

76. Отвечая на вопросы, заданные ему в связи со статьей 27 Пакта, представитель Венесуэлы указал, что индейское население Венесуэлы занимает значительные пространства малозаселенных земель вдоль границы с Колумбией и в федеральных территориях. Они имеют свой язык, а правительство проводит исследование их общин. Все меры по вовлечению этих общин в национальную жизнь предпринимаются исключительно с учетом их интересов.

77. Представитель Венесуэлы подтвердил ранее сделанное заявление о том, что правительство Венесуэлы с готовностью ответит более подробно в письменной форме на все поставленные вопросы.

Дания

78. Комитет рассматривал третью часть первоначального доклада Дании (CCPR/C/1/Add.51), включающие статьи 8-16 и 23-27 Пакта и содержащую дополнительные ответы на вопросы, поднятые членами Комитета в ходе рассмотрения первой и второй частей доклада 7/, на 250-м, 251-м и 253-м заседаниях 22 и 23 октября 1980 года (CCPR/C/SR.250, 251 и 253).

79. Члены Комитета рассмотрели вопрос о выполнении Данией статей 8-16, затем статей 23-27 Пакта. Они задали также вопросы, касающиеся первой и второй частей первоначального доклада. Для удобства эти последние вопросы и ответы на них будут рассмотрены в пунктах 80-85.

80. Отмечая, что Пакт не был включен во внутреннее законодательство Дании, члены Комитета задали вопрос, принимал ли когда-либо омбудсмен действия в случае, когда тот иной гражданин подавал жалобу о том, что права, на которые он имеет право в соответствии с положениями Пакта, были нарушены, и, в случае отрицательного ответа, не рассматривало ли правительство вопрос о расширении его полномочий в целях повышения эффективности Пакта; может ли такой гражданин пользоваться средством судебной защиты или обращаться в какой-либо другой орган, уполномоченный обеспечивать выполнение положений Пакта, или ссылаться на него в поддержку того или иного решения или мнения; давали ли вышестоящие органы подчиненным им органам подробные инструкции в отношении того, что они обязаны применять положения Пакта при осуществлении своих дискреционных полномочий; является ли Датский совет по равенству прав органом, содействующим осуществлению прав и обеспечивающим правовую защиту, и может ли лицо, которое считает себя ущемленным в праве на равенства, подать жалобу в Совет или какой-либо другой орган; и не обязано ли правительство Дании создать административные органы, на которые будет возложена ответственность за возбуждение судопроизводства от имени жертвы дискриминации.

81. В своем ответе представитель государства-участника указал, что каждый человек, который считает, что предоставленные ему Пактом права были ущемлены, может обратиться к компетентным властям с просьбой разобраться, соответствует ли применение ими внутреннего законодательства интерпретации соответствующих положений Пакта; что при толковании норм внутреннего законодательства международные соглашения, участницей которых является Дания, являются эталоном и учитываются при интерпретации внутреннего законодательства; что официальная позиция правительства Дании заключается в том, что

7/ Первая часть первоначального доклада (CCPR/C/1/Add.4), касающаяся общих рамок, в которых права, предусматриваемые Пактом, осуществляются и защищаются в Дании, и вторая часть (CCPR/C/1/Add.19), касающаяся осуществления в Дании статей 1-7 и 17-22 Пакта, были рассмотрены Комитетом на его 54-м заседании 19 января 1978 года (CCPR/C/SR.54). Краткое изложение этого обсуждения см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 40 (A/33/40), пункты 95-110.

государственные органы обязаны в соответствии с законом осуществлять возложенные на них дискреционные полномочия с должным учетом условий международных соглашений, ратифицированных Данией; что Дания никогда не рассматривала вопрос о возможности предоставления омбудсмену особых полномочий в этой области; что, хотя на его памяти таких случаев не было, можно предположить, что в соответствии с законом об омбудсмене на любое известное омбудсмену несоответствие между внутренним законодательством и международными обязательствами, принятыми Данией, может быть указано им и сообщено компетентным органам; что омбудсмен уполномочен действовать даже при отсутствии направленной ему индивидуальной жалобы и принимать решения по своей собственной инициативе о начале расследования по любому действию или бездействию официальных властей; и что, в том что касается распространения текста Пакта, представитель Дании не знает о каких-либо конкретных мерах, принимаемых административными властями, но недавно были проведены информационные совещания, организованные совместно с Директором по правам человека Европейского совета, в которых приняли участие частные организации. Он информировал членов Комитета о том, что правительство Дании позднее ответит на вопросы, поднятые в связи с равенством прав в Дании.

82. Ссылаясь на некоторые положения конституции Дании, в частности, утверждающие евангелическую лютеранскую церковь в качестве официальной церкви, которая в качестве таковой поддерживается государством, члены Комитета задали вопрос о том, предполагает ли исключительный статус, предоставляемый этой церкви, привилегии и не наносит ли это ущерб правам лиц, придерживающихся других религиозных взглядов; не создает ли угрозы наличие официальной религии свободе религии, предусмотренной в статье 18 Пакта; не означают ли эти положения, что лицо, исповедующее другую веру, обязано вносить какой-то личный вклад в официальную церковь; и каким образом в Дании согласуется право на свободу религии с датским законодательством, которое предусматривает освобождение ребенка от получения религиозного воспитания в том случае, когда его опекун заявляет в письменной форме, что он сам даст ребенку такое воспитание.

83. Представитель Дании ответил, что в его стране существует мнение, что государство в первую очередь имеет негативные обязательства отказываться от посягательства на различные гарантированные свободы; что оно не имеет позитивного обязательства предоставлять привилегии всем или каждому; что датским законодательством предусматривается, что официальная церковь финансируется за счет специального налога, который должны выплачивать только сторонники этой церкви, и что никто не обязан вносить свой личный вклад в какую-либо другую религиозную организацию, кроме той, к которой он принадлежит; и тот факт, что государство обеспечивает в государственных школах духовное или религиозное образование, основанное на христианской религии, не может рассматриваться дискриминационным, учитывая, что такое образование не является обязательным для детей, родители которых придерживаются иных философских взглядов.

84. Члены Комитета задали вопрос, не ограничивают ли положения Датского конституционного акта права "граждан", предусмотренные статьями 21 и 22 Пакта. Были заданы вопросы о том, что подразумевается под термином "незаконные цели", на основании которых в соответствии с этим актом могут быть распущены ассоциации; какого рода ассоциация может быть объявлена незаконной; и была ли объявлена незаконной какая-либо ассоциация.

85. Представитель Дании ответил, что слово "граждане", которое употребляется в тексте конституции, следует понимать и истолковывать как относящееся ко всем лицам, находящимся на национальной территории, и, следовательно, к иностранцам; что действие, которое рассматривается незаконным в отношении отдельного лица, также считается незаконным в отношении ассоциации, но в датской юриспруденции существует мнение, что законодательная власть обладает независимостью и может принимать решение о том, что отдельное лицо может свободно преследовать цель, которую не может ставить перед собой ассоциация. Однако на практике с начала двадцатого века в Дании было лишь два случая, когда ассоциации были запрещены на основании постановления судебных властей.

86. Что касается статьи 9 Пакта, было указано, что эта статья охватывает все формы посягательства на свободу личности и в том числе такое, которое является результатом административных или судебных постановлений, принятых на различных основаниях, таких как охрана здоровья, общественный порядок или военная дисциплина. Была высказана просьба о предоставлении информации о тех правовых гарантиях, которыми могут пользоваться лишенные свободы лица, включая тех, в отношении которых не было возбуждено уголовного преследования. Отмечая, что в соответствии с законодательством Дании полиция должна сообщить арестованному лицу "как можно скорее" о предъявляемых ему обвинениях, один из членов Комитета задал вопрос, означает ли это выражение фактически "при аресте", как обусловливается в Пакте. Были также заданы вопросы о том, может ли лицо, находящееся под арестом, обратиться к услугам адвоката на важных ранних стадиях своего задержания; разрешается ли задержанному, находящемуся в изоляции, общаться со своим адвокатом; и имеются ли какие-либо положения, предусматривающие компенсацию за моральный ущерб в дополнение к материальной компенсации в случаях незаконного ареста или задержания.

87. В связи со статьей 10 Пакта была высказана просьба о разъяснении противоречия, которое, по-видимому, существует между одним заявлением в докладе о том, что "решение об изоляции может быть вынесено только судом", и другим заявлением о том, что, если это диктуется особыми обстоятельствами, глава соответствующего учреждения может принять решение о временном содержании задержанного в изоляции. Была также высказана просьба о предоставлении информации о сроке, в течение которого такое лицо может содержаться в изоляции; о том, не ставилась ли когда-либо эта практика под вопрос на том основании, что она представляет собой жестокое или бесчеловечное обращение или наказание; и о тех средствах правовой защиты, к которым могут прибегать заключенные, если тюремные власти нарушают тюремные расписания.

88. Выступая с замечаниями по статье 13 Пакта, члены Комитета высказали просьбу о разъяснении положений датского законодательства, в соответствии с которыми иностранец может быть выслан из страны, если он участвовал в "деятельности, носящей враждебный характер", совершил гражданские правонарушения, не имел достаточных средств для существования или если предполагается, что он намерен принять участие в совершении уголовных правонарушений. Был также задан вопрос о том, какие правила процедуры применяются в случае, когда оспаривается административный акт, касающийся приказа о высылке из страны, и может ли соответствующее лицо требовать слушания его дела или оно может сделать лишь письменное заявление; какие существуют специальные процедуры выдачи или возобновления разрешений на работу для иностранцев; и какие официальные инструкции даются силам безопасности и полиции в датских аэропортах в связи с въездом иностранцев. Была также высказана просьба о предоставлении информации о работе комитета, созданного с целью рассмотрения действия законодательства, касающегося допуска иностранцев в Данию.

89. В связи со статьей 14 Пакта была высказана просьба о предоставлении информации о мерах, направленных на обеспечение независимости судопроизводства особенно в отношении правил, касающихся назначения судей, срока их полномочий и дисциплинарных мер, применяемых в период нахождения их на данной должности. Были заданы вопросы о том, могут ли судебные органы в Дании принимать решение о том, чтобы не передавать дело в суд по различным причинам, даже если они считают соответствующее лицо виновным. Касаясь вопроса о праве личности защищать себя через посредство избранных им защитников, члены Комитета задали вопрос, на основании какого опыта было введено правило о том, что выбранный обвиняемым защитник может быть отклонен судом, и может ли быть разрешено защитнику из другой страны защищать в датских судах лицо, обвиняемое в совершении уголовного правонарушения. Была высказана также просьба о предоставлении информации относительно правовой защиты в Дании и о том, не накопилось ли в судах большое количество нерассмотренных дел, что может неблагоприятно сказываться на праве обвиняемого на безотлагательное рассмотрение его дела, и, если это имеет место, какие меры предполагается принять для ускорения судебных разбирательств.

90. Что касается статьи 23 Пакта, один из членов Комитета указал на то, что традиционно считается, что семья основывается на браке и что, тем не менее, в некоторых странах получает все большее распространение и общественное признание практика, когда лица, не состоящие в браке, живут вместе и имеют детей. Он задал вопрос о том, являются ли такие пары семьями в смысле положений статьи 23 Пакта в свете существующей в настоящее время практики в Дании, и, если это так, пользуются ли они правом "на защиту со стороны общества и государства", признаваемым в отношении семьи в этой статье, и рассматриваются ли они в качестве семей в целях, в частности, налогообложения. Были заданы также вопросы о том, указывается ли прямо в датском законодательстве, что будущие супруги должны быть лицами разного пола; имеют ли церковные браки, даже если они заключаются в церкви, не относящейся к официальной церкви Дании, тот же правовой статус, что и гражданские браки; и является ли минимальный возраст, предусмотренный

для вступления в брак в Дании, одинаковым для обоих полов. Почему, если молодые люди в возрасте до 18 лет хотят вступить в брак, они должны получить разрешение от главы административного органа власти, а не просто согласие своих родителей. Какой апелляционной процедурой могут пользоваться родители в случае, если такой брак разрешен вопреки их воле; что подразумевается под выражением "прелюбодеяние или какой-либо другой акт, аналогичный прелюбодеянию"; и при каких условиях может быть принято административное распоряжение о расторжении брака, а также к каким средствам правовой защиты могут прибегать оба супруга против административной меры, которая может наносить ущерб их интересам.

91. Выступая с замечаниями по статье 24 Пакта, члены Комитета задали вопрос, не является ли положение о том, что молодежь не может быть занята на работе более 10 часов в день, не только излишним, но также противоречащим международным нормам, относящимся к этому вопросу; могут ли внебрачные дети являться наследниками своего отца, и какие меры принимаются для обеспечения того, чтобы они были поставлены в одинаковое положение с законорожденными детьми; и каково правовое положение детей, рожденных от родителей, не имеющих гражданства, с учетом пункта 3 статьи 24 Пакта.

92. Что касается статьи 25 Пакта, было отмечено, что любой датский подданный имеет право участвовать в голосовании при условии, что он не был объявлен лицом, не способным вести свои дела. Были заданы вопросы о том, решается ли вопрос о такой неспособности судебным органом, определяется ли это специальным решением или оно вытекает из того факта, что соответствующее лицо находится на попечении или под наблюдением правового органа; является ли голосование обязательным. Был также задан вопрос о том, какой государственный орган принимает решение, что то или иное деяние, совершенное лицом, делает его недостойным в глазах общественности быть членом фолькетинга, и какие применяются критерии; каким образом военные должности и посты могут рассматриваться в качестве гражданской службы и действительно ли запрещается женщинам занимать такие посты и назначения. Был также задан вопрос о том, как можно рассматривать совместимым со статьями 2 и 25 Пакта тот факт, что исполнительная власть в Дании принадлежит одной семье и монарх может быть обличен властью лишь на основании наследства и при условии, что он или она является членом евангелической церкви.

93. Что касается статьи 26 Пакта, на основании доклада было отмечено, что равенство перед законом рассматривается как административная норма, а не конституционная. Представителя Дании просили разъяснить этот вопрос и сообщить членам Комитета о случаях, когда судебные или административные органы власти применяли этот принцип. Был поднят также вопрос о том, обязан ли законодательный орган соблюдать принцип равенства при обнародовании законов и имеется ли какое-либо различие, по мнению Дании, между "равенством всех перед законом" и "равной защитой законом".

94. Выступая с замечаниями по статье 27 и статье 1 Пакта, члены Комитета обратились с просьбой о представлении информации о коренном населении Гренландии; о преподавании их родного языка в школах Гренландии; о доступе их к высшему образованию; о том, являлись ли все избиратели в избираемые путем всенародного голосования органы в Гренландии коренными жителями или некоторые из них были по происхождению датчанами; о характере референдума по вопросу о самоуправлении, в частности предоставляется ли народу эффективный выбор между самоуправлением и независимостью; о прогрессе в осуществлении права населения Гренландии на самоопределение, включая их право на независимость, если они этого пожелают, и о немецком меньшинстве в Северном Шлезвиге.

95. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета и касающиеся третьей части доклада, представитель Дании прежде всего выразил признательность за критические замечания, которые были высказаны, поскольку важное значение имеет диалог по тем областям, в которых у государственных властей Дании могут быть некоторые сомнения в отношении того, как более полно отразить положения Пакта во внутреннем законодательстве.

96. Что касается статьи 9 Пакта, представитель Дании информировал членов Комитета о том, что, когда его страна ратифицировала Пакт, она придерживалась того мнения, что статья 9 относится только к арестам и содержанию под стражей в рамках закона об отправлении правосудия. Он указал, что, в то время как в разделе 2 статьи 71 Конституции содержится общее положение, устанавливающее, что то или иное лицо может быть лишено свободы на основании надлежащей законной процедуры, разделы 6 и 7 этой статьи касаются исключительно лишений личной свободы, выходящих за рамки уголовного судопроизводства; что в Конституции предусматривается создание парламентом специального Совета для надзора за обращением с лицами, лишенными свободы без уголовного разбирательства, к которому лица, лишенные свободы, могут обращаться; что такие лица могут также обращаться к омбудсмену, если учреждение, в котором они содержатся в заключении, управляется центральными правительственными органами; что законом не предусматриваются конкретные предельные сроки, в течение которых лицо должно предстать перед судом, и что в первую очередь суд обязан обеспечивать, чтобы полицейское расследование чрезмерно не затягивалось; что достаточно того, чтобы лицо, которое было лишено свободы, потребовало о том, чтобы его дело было передано на рассмотрение в суд и соответствующий орган административной власти в этом случае вынужден передать дело в суд в течение соответствующего весьма непродолжительного периода времени; что в соответствии с Законом об отправлении правосудия лицо, которое было арестовано, имеет право прибегать к услугам защитника; что во всех случаях в частичной или полной изоляции заключенный имеет право свободно общаться со своим защитником и что датское законодательство предусматривает предоставление компенсации за моральный, а также за материальный ущерб в случаях незаконного ареста или задержания.

97. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 10 Пакта, представитель Дании подчеркнул, что нет никакого противоречия между двумя сообщениями в докладе, касающемся решений об изоляции заключенных, и указал, что краткий срок содержания в одиночном заключении может быть предписан тюремными властями в качестве дисциплинарной меры в случае нарушения тюремной дисциплины; что суд может постановить, чтобы лицо, вновь взятое под стражу, содержалось в изоляции более продолжительное время с целью обеспечения того, чтобы оно не могло помешать следствию, и что, хотя при таких обстоятельствах не обуславливаются сроки содержания в одиночном заключении, суд обязан рассматривать каждое отдельное дело раз в четыре недели. Одиночное заключение в Дании означает особый режим, имеющий целью главным образом не допустить участия соответствующего лица в жизни тюремного сообщества. Представитель Дании сообщил членам Комитета, что в последнее время в Дании обсуждался вопрос о том, не используется ли одиночное заключение в этом смысле слишком часто и на чрезмерно длительные сроки, и обещал передать Комитету некоторые статистические данные по этому вопросу. Он также указал на то, что лицо, вновь заключенное по стражу, может подать жалобу на обращение с ним со стороны начальника соответствующей тюрьмы или передать ее центральному органу административной власти, занимающемуся вопросами тюрем, и что, если оно не получит определенного ответа или окончательного решения в течение двух недель после подачи жалобы, оно имеет право подать дополнительную жалобу в местный окружной суд, который в этом случае расследует этот вопрос. Нет аналогичных положений в отношении лиц, отбывающих наказание, но они имеют право на подачу жалобы в орган административной власти, а также омбудсмену.

98. Что касается статьи 13 Пакта, представитель Дании напомнил, что в докладе цитируется большое количество законодательных положений, в соответствии с которыми иностранцы могут быть высланы из страны, и отметил, что статья 13 Пакта касается лишь процедуры высылки из страны, а не сущности возможного решения. Он признал, что датское законодательство в этой области довольно сложное, и указал на то, что в настоящее время оно пересматривается специальным комитетом, созданным, в частности, для изучения вопросов компетенции в отношении высылки из страны и контроля за выполнением решений о высылке из страны. В Дании не существует административного суда, отделенного от обычных судов, и процедура осуществляется обычно в письменной форме. Тем не менее иностранец может подать прошение о слушании его дела в устном порядке, и в качестве альтернативы он может устно изложить свое дело представителю компетентного органа административной власти.

99. Касаясь вопросов, поднятых в связи со статьей 14 Пакта, представитель Дании указал, что все судьи назначаются на пожизненный срок королем по рекомендации министра юстиции; что такой судья не может быть перемещен по службе или отстранен от занимаемой должности против своей воли, за исключением судебного постановления; и что Специальный апелляционный суд, состоящий из трех судей, обладает компетенцией при рассмотрении дисциплинарных дел в первой и

последней инстанции. Государственная прокуратура имеет право не возбуждать судебного преследования, если она считает, что имеется недостаточно доказательств для вынесения приговора о виновности в суде, независимо от своего собственного мнения о виновности лица. Законодательное положение, предусматривающее отвод защитника, выбранного обвиняемым, основывается на опыте Федеративной Республики Германии. Решение, основанное на этом положении, может всегда быть обжаловано в Специальном апелляционном суде, и единственный случай, который имел место до настоящего времени и касался этого положения в Дании, завершился принятием решения не отказывать в услугах соответствующего защитника. В каждом уголовном деле все расходы, связанные с судебным процессом, включая гонорары защитникам, оплачиваются из государственных фондов, но административный орган может пытаться возмещать эту сумму за счет обвиняемого в случае его осуждения, а компетентный суд затем устанавливает, какую долю этих расходов он должен выплатить. Бесплатная юридическая помощь, включая гонорары защитникам, при разбирательстве гражданских дел может предоставляться по просьбе, однако, если бенефициар проигрывает дело, на него может быть возложена обязанность выплатить гонорары защитнику противной стороны. Во всех случаях критерии для принятия решения принимаются в соответствии с существом совершенного действия и экономическим положением соответствующего лица. Что касается задержек в судебном разбирательстве, он указывает, что, возможно, имеется незначительное число затянувшихся нерассмотренных дел на апелляционном уровне и что время от времени такое положение складывается в гражданских делах. Он указал на то, что в случае непринятия действий со стороны административного органа или чрезмерной задержки процессуальным правом предусматривается подача апелляционной жалобы в вышестоящий орган или обращение к омбудсмену.

100. В связи со статьей 23 Пакта представитель Дании указал, что вопрос о фактических браках недавно был изучен в Дании, но не в контексте Пакта; что в обязанности Комитета входило рассмотрение необходимости создания правового статуса для живущих вместе, но не состоящих в браке пар; что недавно были внесены поправки в законодательство с учетом существования таких "браков" в целом ряде случаев; что в соответствии с установившейся нормой в Дании браки могут быть расторгнуты лишь между лицами различного пола; что, хотя и церковный брак и гражданский брак признаются и пользуются одинаковым правовым статусом, обеспечение того, чтобы все условия, необходимые для заключения брака, соответствовали требованиям и был выдан соответствующий документ будущим супругам, входит в обязанности гражданского органа и что церковный брак может заключаться членом духовенства любого религиозного вероисповедания при условии, что он был наделен должными полномочиями на это министром по делам церкви. Орган административной власти имеет право на выдачу разрешения на заключение брака лицам моложе 18 лет как условие в дополнение к согласию родителей или как отдельное условие в случае, когда отказ со стороны родителей не имеет разумных оснований. Действия, которые могут считаться аналогичными прелюбодеянию, включают неполное выполнение супружеских обязанностей между лицами разного пола или отношения подобного рода между лицами одного пола. Представитель

разъяснил исторические причины вмешательства административных органов власти в вопросы, касающиеся брака, который может быть расторгнут на основании административного постановления, и подчеркнул, что для этого стороны должны согласиться не только выразить желание на раздельное жительство или развод, но также на их условия.

101. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 25 Пакта, представитель Дании указал, что несовершеннолетние или лица, которые были объявлены юридически недееспособными, например, по причине психического заболевания, не могут принимать участия в выборах в фолькетинг; решение о невозможности избрания лица, которое было обвинено в совершении деяния, делающего его недостойным быть членом фолькетинга, принимает сам фолькетинг; что, по мнению Дании, наличие конституционной монархии не противоречит положениям статьи 25 Пакта и что режим представлен в сущности парламентской демократией и любое решение, принятое королем, должно скрепляться подписью министра в соответствии с Конституцией.

102. В связи со статьей 26 Пакта представитель Дании указал, что принцип равенства перед законом не является конституционным принципом и что поэтому он не может ограничивать законодательную власть; что тем не менее он рассматривается в качестве общего принципа датского права; что не существует на практике ни одного примера какого-либо закона, нарушающего этот принцип; что, если был бы внесен законопроект, нарушающий этот принцип, он не был бы принят парламентом.

103. Что касается статьи 27 Пакта, представитель Дании указал, что принцип, на котором основывается самоуправление Гренландии, является гарантией единства Королевства Дании в соответствии с Конституцией 1953 года, в которой предусматривается, что Гренландия является составной частью Королевства Дании, и это положение никогда не оспаривалось. Закон о самоуправлении Гренландии был одобрен 70 процентами голосов, составляющих около 27 000 человек при общем населении 45 000 человек (из которых 83 процента составляют гренландцы, а остальную часть — датчане). Гренландский язык является основным языком Гренландии и используется в качестве официального языка; вопросы культурной жизни входят в компетенцию государственных органов власти Гренландии; в Гренландии нет университета, и существующие высшие учебные заведения обеспечивают лишь профессиональную подготовку учителей. В Дании не существует проблемы немецких меньшинств. По этому вопросу было заключено соглашение с Федеративной Республикой Германии, и социальная и культурная деятельность немецких меньшинств пользуется поддержкой датского государства.

Италия

IO4. Комитет рассматривал первоначальный доклад Италии (CCPR/C/6/Add.4) на своих 257-м, 258-м и 261-м заседаниях, состоявшихся 28 и 30 октября 1980 года (CCPR/C/SR.257, 258 и 261).

IO5. Доклад был представлен на рассмотрение представителем государства-участника, который дополнил содержащуюся в докладе информацию относительно включения Пакта в итальянскую правовую систему, а также указал на новые явления, которые имели место со времени подготовки доклада.

IO6. Представитель Италии информировал членов Комитета о том, что пакты о правах человека были распространены в 1980 году по инициативе коллегии Совета министров путем опубликования издания, озаглавленного "Международная защита прав человека", первая глава которого посвящена деятельности Организации Объединенных Наций в этой области.

IO7. Представитель Италии указал, что политические партии недавно предложили провести ряд референдумов, касающихся гражданских прав. Цель референдумов – отменить пожизненное тюремное заключение; аннулировать некоторые статьи Уголовного кодекса, которые, как считают, ограничивают свободу придерживаться своих мнений; аннулировать правительственный декрет, предусматривающий принятие чрезвычайных мер для защиты демократического порядка и общественной безопасности; и аннулировать некоторые меры наказания за определенные случаи умышленного прерывания беременности. Он указал также, что ввиду продолжающихся актов терроризма правительство издало Закон № 15 от 16 февраля 1980 года, предусматривающий, в частности, более суровые наказания за преступления, направленные на подрыв демократического порядка, и устанавливающий конкретные наказания для лиц, способствующих или возглавляющих деятельность ассоциаций, ставящих перед собой подобную цель; что другие превентивные меры предоставляют возможность официальным властям и сотрудникам службы безопасности, если они имеют необходимое разрешение от судебных властей, обыскивать дома и здания, когда имеются обоснованные подозрения в том, что разыскиваемые лица или определенные предметы спрятаны там; что в связи со статьей 7 Пакта правительство сделало одностороннее заявление о праве не подвергаться пыткам или другому жестокому, бесчеловечному и унижающему человека обращению; и что в настоящее время в парламенте рассматривается законопроект, предусматривающий дополнительные постановления, регулирующие статус иностранцев.

IO8. Члены Комитета дали высокую оценку тому всестороннему подходу, который был принят при подготовке доклада, а также выразили признательность представителю государства-участника за представленную им дополнительную информацию. Они также высоко отозвались об инициативе Италии в создании Межминистерского комитета по правам человека, в состав которого входят не только представители правительства, но также представители частных организаций и ученые. Они

приветствовали это как превосходный механизм для проведения систематического рассмотрения законодательных, административных и других мер, направленных на выполнение принятых Италией международных обязательств в области прав человека. Они отметили, что в нем также учитывается опыт, накопленный другими странами, и в этой связи члены Комитета указали, что Комитет по правам человека может стать форумом, в котором государства-участники могут обмениваться опытом, они также предложили обратить внимание государств-участников на этот институт, на его круг полномочий и на его методы работы. Члены Комитета также высоко отозвались об ознакомлении широких кругов общественности с Пактом, а также о содержащейся в докладе ссылке на судебные постановления в некоторых важных случаях, связанных с правами человека.

109. В связи с общими замечаниями, сделанными в части I доклада, были заданы вопросы о том, кто имеет право передавать вопрос в Конституционный суд, который несет ответственность за вынесение решений о конституционности законов; что подразумевается под выражениями "экономический плюрализм", "равное социальное достоинство" и "равный социальный статус"; что представляют собой "экономические и социальные препятствия, мешающие на практике полному развитию человеческой личности и ограничивающие равенство и свободу граждан", и которые Конституция требует от государства устранить; и какие конкретные меры были приняты итальянскими властями в дополнение к законодательным мерам по обеспечению осуществления и защиты прав человека. Был задан также вопрос о том, считает ли правительство, что Пакт также налагает обязательства на отдельных лиц или скорее налагает обязательство на государство защищать отдельных лиц от действий других отдельных лиц.

110. Комментируя заявления, сделанные в докладе и дополненные представителем государства-участника относительно положения Пакта в итальянской правовой системе, члены Комитета отметили, что включения Пакта во внутригосударственное право недостаточно для того, чтобы он стал обладающим сам по себе силой, поскольку необходимо принятие других законодательных мер, в частности, для предоставления средств правовой защиты и установления компетенции судов; что включение Пакта в государственное право не лишает его характера как международного документа, который все же необходимо интерпретировать в соответствии с правилами Венской конвенции о праве договоров, и что национальные суды и трибуналы могут извлечь пользу из интерпретации положений Пакта Комитетом, поскольку последний имеет благоприятную возможность объединять опыт и интерпретацию, поступающие от государств-участников. Члены Комитета также спросили, какое положение занимает Пакт в иерархии итальянского законодательства; что будет превалировать в случае противоречия между внутригосударственным правом и Пактом; какие последствия на практике имело включение Пакта в итальянское законодательство, и может ли лицо, которому нанесен ущерб в результате применения такого законодательства, ссылаясь на положения Пакта, быть гарантированными

в осуществлении прав, предусмотренных в нем; имеется ли в Италии общее правило, в соответствии с которым внутреннее законодательство должно истолковываться в соответствии с международными обязательствами, принятыми Италией; может ли представитель Италии привести примеры применения положений Пакта в судах или в административных органах; какое решение принимается, когда создается такое положение, что закон действует в нарушение положений Пакта, и компетентен ли Конституционный суд объявлять его не имеющим силы, и имеются ли правовые прецеденты.

II1. В связи со статьей 1 Пакта члены Комитета с удовлетворением отметили, что в доклад включены конкретные сообщения, отражающие позицию Италии в отношении осуществления права народов на самоопределение. Была высказана просьба о разъяснении позиции, занимаемой Италией в отношении резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся отношений с расистским режимом Южной Африки; какие конкретные меры она приняла как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне их для ускорения процесса демократизации в южной части Африки; означает ли поддержка правительством Италии достижения Намибией, незаконно оккупированной Южной Африкой, независимости мирным путем, что она выступает за введение санкций против Южной Африки и прекращение незаконной оккупации Намибии; означает ли открыто признанное Италией обязательство делать все для отмены в Южной Африке политики апартеида запрещение итальянским компаниям предоставлять экономическую, финансовую или какую-либо иную помощь режиму апартеида и запрещение предоставления Южной Африке частных займов и инвестиций. Были заданы также вопросы о том, признает ли Италия право палестинского народа на самоопределение и признается ли Организация освобождения Палестины как законный представитель этого народа; какие конкретные меры были приняты в Италии в поддержку законных чаяний палестинского народа иметь свободную и независимую родину; и какова позиция Италии в отношении планов ПРООН оказывать помощь оккупированным Израилем территориям.

II2. В связи со статьей 2 Пакта были заданы вопросы о том, имеет ли право автор жалобы, в случае отказа соответствующего органа административной власти предпринять какие-либо действия, обратиться в суды или в вышестоящий исполнительный орган с тем, чтобы заставить соответствующий орган принять меры; осуществляет ли Государственный совет юрисдикцию над административными законами, наносящими ущерб отдельной личности, и имеются ли региональные, провинциальные или местные административные суды, подчиненные ему.

II3. В отношении статьи 3 Пакта было отмечено, что, несмотря на значительный прогресс в области законодательства, который был достигнут в Италии за последние несколько лет в содействии установлению равноправия между мужчинами и женщинами, к нескольким профессиям, таким, как военные и полицейские силы, доступ женщинам по-прежнему запрещен и что женщины все еще играют весьма скромную роль в общественной жизни страны. В связи с заявлением в докладе

о том, что продолжается некоторая фактическая дискриминация в отношении женщин, была высказана просьба о разъяснении того, с какими конкретно проблемами сталкивалась Италия в этой области, какие меры предполагается принять для их решения и включают ли они создание какого-либо административного или иного органа с целью оказания женщинам помощи в преодолении дискриминационного обращения, жертвами которого они по-прежнему являются в Италии.

II4. Что касается сообщений, содержащихся в докладе по статье 4 Пакта, члены Комитета сослались на меры, принятые по борьбе с похищениями людей, терроризмом, подрывной деятельностью и другими политическими преступлениями и предусмотренными в законах, принятых в 1975, 1978 и 1980 годах. Они отметили также, что невозможен какой-либо отход от обязательств, вытекающих из Положений Пакта, если только чрезвычайное положение в стране не будет угрожать существованию нации и о такой угрозе не будет официально объявлено, и что исключения, о которых говорится в статьях 12, 14, 18, 19, 21 и 22 Пакта, отнюдь не являются отступлениями. Они задали вопрос о том, в какой степени законы, принятые в 1975, 1978 и 1980 годах, подпадают под эти исключения. Было отмечено также, что в Конституции предусматривается, что в случае войны или объявления чрезвычайного положения в государстве, осуществление прав, гарантированных в Конституции, кроме права на жизнь, может быть временно приостановлено. Был задан вопрос о том, соответствует ли это положение статье 4 Пакта, в соответствии с которой запрещается отступление от некоторых прав при всех обстоятельствах.

II5. В отношении статьи 6 Пакта был задан вопрос о том, что сделало правительство по уменьшению детской смертности и созданию эффективной системы общественного здравоохранения; имеются ли какие-либо законы, запрещающие использование наркотиков в иных целях, кроме медицинских; и были ли дополнены положения, регулирующие применение оружия государственными официальными лицами, инструкциями, даваемыми полицейским силам. Отмечая, что смертная казнь может по-прежнему применяться в отношении лиц, виновных в совершении некоторых преступлений в соответствии с военным Кодексом войны 1941 года, члены Комитета поинтересовались, подпадают ли эти преступления под категорию "самых тяжких преступлений", в отношении которых статья 6 Пакта допускает возможное вынесение смертного приговора, и намерено ли правительство пересмотреть эти исключения, особенно принимая во внимание тот факт, что они предусматривались в законе, принятом предшествующим фашистским режимом.

II6. Выступая с замечаниями по статьям 7 и 10 Пакта, члены Комитета задали вопрос о том, допускается ли одиночное заключение, и если это так, при каких обстоятельствах, на какой срок и на каких основаниях; были ли улучшены в последнее время условия содержания в итальянских пенитенциарных институтах; какие процедуры могут применяться для расследования жалобы заключенного на жестокое обращение в тюрьме, кто проводит расследование и какие достигаются практические результаты; и разрешается ли лицу, не зависимому от тюремных властей, инспектировать тюрьмы, принимать жалобы и принимать какие-либо меры.

II7. В связи со статьей 8 Пакта было указано, что в Пакте предусматривается, что никто не должен принуждаться к принудительному труду из-за того, что их "антиобщественное поведение" считается опасным для общества, как говорится в докладе, учитывая тем более, что "антиобщественное поведение" может иметь широкое толкование. Была высказана просьба о представлении информации об обстоятельствах, при которых лица могут направляться в сельскохозяйственную колонию или исправительно-трудовое учреждение, что влечет за собой такое направление, сколько лиц содержится в таких колониях или учреждениях, а также о значении "преступных тенденций" лиц, которые могут быть направлены в такие места.

II8. В связи со статьей 9 Пакта была высказана просьба о представлении информации относительно тех оснований, помимо уголовных, которые могут привести к лишению свободы; о том, как предусматривается итальянским законодательством осуществление гарантий, предоставляемых этой статьей в таких областях, которые подпадают под законы о психическом здоровье, пограничном контроле и бродяжничестве; о том, в какой степени положения о специальных мерах, принятые в 1975 и 1980 годах, могут применяться не только к актам терроризма, но также к обычным правонарушениям, и о том, были ли уменьшены гарантии, предоставляемые лишенному свободы лицу в обычных случаях или исключительно в случаях терроризма. Отмечая длительные сроки предварительного заключения, о которых говорится в докладе, члены Комитета выразили сомнение в отношении той степени, в которой положения, регулирующие их, соответствуют положениям статьи 14 Пакта, в которой предусматривается, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, а также статье 9, которая предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке передается судебным властям и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока; много ли имеется случаев, когда лица были освобождены после длительного срока заключения под стражей без какого-либо суда, например, из-за отсутствия доказательств; были ли приняты итальянскими властями меры и выделены необходимые средства для ускорения расследования террористических актов; как итальянское правительство может оправдать непризнание законом предусмотренного в статье 9 Пакта права на компенсацию за незаконный арест или задержание; и какой прогресс был достигнут в отношении предложений о реформе Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, о которой говорится в докладе.

II9. В связи со статьей 12, касающейся права на свободу передвижения и свободу выбора местожительства, была сделана ссылка на "лиц, которым запрещается проживать в одной или нескольких общинах или которые вынуждены проживать в определенной общине", о которых говорится в докладе, и был задан вопрос о том, какие правовые критерии лежат в основе решения подобного рода и могут ли такие меры оспариваться и в каком органе. Был задан также вопрос о том,

имеется ли какое-либо средство правовой защиты в случае, если лицу отказано в паспорте, запрещено выехать из страны или оно лишено гражданства, и если это так, то какой орган принимает решение.

I20. Что касается статьи I3 Пакта, были заданы вопросы о характере "преступления против государственного деятеля", на основании которого иностранцев высылают из страны; может ли оспариваться решение министра внутренних дел о высылке иностранца на основании государственной безопасности в административном суде или в Государственном совете; как итальянское правительство определяет политическое преступление, и если Италия отказывается выдать лицо, обвиняемое в убийстве по политическим мотивам, судят ли это лицо в Италии; как относятся итальянские власти к иностранцам, работающим в стране без специального разрешения; и соответствует ли одобренный Советом министров законопроект, который вводит дополнительные постановления, регулирующие статус иностранцев, статье I3 Пакта.

I21. В отношении статьи I4 Пакта был задан вопрос о том, как гарантируется независимость судей в контексте системы назначений на должность, которые на всех уровнях почти полностью зависят от исполнительной власти; и подразумевает ли содержащееся в докладе сообщение участие непрофессиональных лиц непосредственно в отправлении правосудия — своего рода систему присяжных, арбитров, мировых судей или ассесоров.

I22. В связи со статьей I6 Пакта был задан вопрос о том, существуют ли, в свете статьи 22 Конституции, какие-либо причины, помимо политических, по которым какое-либо лицо может быть лишено правосубъектности, гражданства или имени, и, если это так, что это за причины и имеются ли какие-либо случаи, когда лишение гражданства определяется как наказание.

I23. В связи со статьей I7 Пакта были подняты вопросы о характере исключений, которые могут быть сделаны в отношении неприкосновенности жилища и неприкосновенности и тайны корреспонденции, а также об обстоятельствах, при которых может быть разрешено прослушивание телефонных разговоров, и в какой степени положение, требующее от лиц, принимающих иностранца в качестве гостя в своем доме, сообщить о нем данные в местное отделение полиции (которое, очевидно, применяется даже в случае приезда гостя лишь на одну ночь), соответствует статье I7 Пакта.

I24. Выступая с замечаниями по статье I8 Пакта, члены Комитета просили разъяснить статью 8 Конституции, в которой, хотя и излагается основной принцип о том, что все религиозные верования в равной мере свободны перед законом, предусматривается, что "религия, отличающаяся от католической, имеет право на организацию в соответствии со своими уставами в той мере, в какой это не противоречит итальянскому законодательству"; разрешен ли проселитизм; и разрешается ли пропаганда в пользу атеизма. Отмечая также, что законом

предусматривается общий налог для субсидирования итальянского духовенства, члены Комитета задали вопрос о том, получает ли выгоду от этого налога духовенство всех религий или только католическое духовенство; и возможно ли, чтобы лицо, не исповедующее никакую религию, принуждалось к уплате такого налога. Был задан также вопрос о том, как решаются законом любые разногласия, возникающие между родителями в отношении их свободы обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей.

I25. В отношении статьи I9 были заданы вопросы о той степени, в какой свобода выражения своего мнения, в случае оскорбления Республики, флага или герба другого государства, может оправдываться в свете положений этой статьи и как такое оскорбление определяется итальянской юриспруденцией; каковы случаи крайней необходимости, в которых может быть наложен арест на печать, и при каких условиях; и имеются ли какие-либо конкретные ограничения свободы выражения мнения иностранцев.

I26. В связи со статьей 20 Пакта было отмечено, что отказ Италии от войны, как это провозглашается в Конституции, это не то же самое, что запрещение пропаганды войны, конкретно предусматриваемое статьей 20 Пакта, в которой говорится, что пропаганда войны и всякое выступление в пользу национальной расовой или религиозной ненависти должно быть запрещено законом.

I27. В связи со статьями 2I и 22 Пакта был задан вопрос о том, какие ограничения права на мирные собрания допускаются итальянским законодательством и в какой степени они совместимы с положениями Пакта; какие ассоциации запрещаются законом; играют ли профсоюзы какую-либо роль в урегулировании споров, возникающих между управляющими и рабочими, и имеются ли какие-либо правовые положения в этой области; пользуются ли иностранцы правом на мирные собрания и свободу ассоциаций в соответствии с итальянским законодательством и, если это так, на каких условиях.

I28. Что касается статьей 23 и 24, была сделана ссылка на сообщение в докладе о том, что "брак основывается на моральном и юридическом равенстве супругов в рамках, установленных законом для обеспечения единства семьи". Была высказана просьба о представлении информации об этих законах; был задан вопрос о том, могут ли супруги при вступлении в брак выбирать фамилию либо мужа, либо жены; имеется ли какое-либо различие в отношении вопроса о гражданстве между итальянским мужчиной или итальянской женщиной, которые вступают в брак с иностранцами, и проводится ли какое-либо различие в отношении гражданства их детей; о мерах, принимаемых в Италии по оказанию помощи работающим матерям в воспитании их детей; о положении детей, рожденных вне брака, которые не признаются своими родителями, и в частности своим отцом; о работе детей моложе 15 лет; о том, отменена ли эксплуатация детского труда и существует ли аналогичное положение в различных частях Италии.

I29. Что касается статьи 25 Пакта, был задан вопрос, что представляют собой "нарушения избирательных правил", влекущие за собой потерю права участия в государственных делах; почему существует различие между возрастом, необходимым для пользования правом голоса, и возрастом, в котором можно быть избранным как в палату депутатов, так и в сенат; и почему Молизе имеет два сенатора, а Валле-д'Аоста — лишь одного, в то время как согласно Конституции в любом округе должно быть не менее семи сенаторов.

I30. В отношении статьи 27 Пакта был задан вопрос, имеются ли какие-либо законы, административная практика или обычаи, обеспечивающие представительство национальных меньшинств в парламенте; сколько албанцев проживает в Италии; имеются ли для них школы, где преподавание ведется на их родном языке, и принят ли их язык в качестве официального языка.

I31. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета в связи с частью I доклада, представитель государства-участника указал, что вопрос о конституционности какого-либо закона может быть поднят лишь в рамках гражданского, уголовного или административного процессов и что судье, которому поручено вести дело, принадлежит право оценивать обоснованность или отсутствие причин, подтверждающих неконституционность, и, если он считает, что оно обоснованно, передавать соответствующие акты в Конституционный суд для вынесения решения о конституционности. Что касается вопроса о том, применяются ли положения Пакта также и в отношениях между отдельными лицами или он налагает обязательство на государства защищать отдельных лиц от посягательства других лиц, представитель ответил, что этот вопрос пока еще не решен юриспруденцией, однако в правовой системе Италии не содержится в принципе ничего, что могло бы мешать применению некоторых положений Пакта к отношениям между отдельными лицами.

I32. Представитель согласен с тем, что включение Пакта в итальянскую правовую систему не изменяет его характера как международного договора, и указал, что в результате такого включения были установлены национальные нормы, содержание которых совпадает с содержанием норм Пакта, которые могут применяться непосредственно, и любое лицо, которое считает, что это положение касается его, может ссылаться на него в любом компетентном суде, и что лицо может требовать применения соответствующего положения внутреннего законодательства, когда не имеется других применяемых национальных норм, либо когда положения Пакта кажутся более благоприятными для истца. Он также указал на то, что в итальянской правовой системе не существует примата международного права; что судья может использовать все соответствующие элементы для формирования своего собственного мнения и что, когда речь идет о толковании какого-то положения международного договора, он может справляться о толковании, которое дано данному положению на международном уровне, и на практике часто так и делается. Однако он указал, что основная проблема интерпретации возникает в тех случаях, когда имеется возможное противоречие

законов; что поскольку Пакт был ратифицирован обычным законом, коллизия может возникнуть только по отношению к другим обычным законам, находящимся на той же ступени в иерархии итальянской правовой системы; что в этой системе не содержится каких-либо конкретных положений, предусматривающих решение таких коллизий между законами; что право выбора закона, который должен быть применен в каждом отдельном случае, принадлежит судебной власти и что прецедентное право и правовая литература выработали принципы, которые могут применяться в таких случаях. В этой связи он указывает, что Конституционный суд неправомочен выносить решения о соответствии национального закона Пакту, и его полномочия ограничиваются вынесением решения о конституционности национального закона, нарушающего положения Пакта.

133. Выступая с замечаниями по вопросам, поднятым в связи со статьей 1 Пакта, представитель Италии указал, что итальянское правительство хотело бы прекращения мирными средствами незаконной оккупации Намибии Южной Африкой; что оно убеждено, что политика, облегчающая изменение существующего положения мирными средствами, является наилучшим средством помощи южноафриканскому народу для преодоления им трудностей, которые мешают ему в создании свободного, демократического и многорасового общества, и что поэтому Италия не считает целесообразным прекращение всех отношений с Южной Африкой и не склонна применять экономические санкции, несмотря на то, что она соблюдает эмбарго на поставки оружия, введенное Советом Безопасности; и что она выработала кодекс поведения для предприятий, имеющих филиалы в Южной Африке, с целью ликвидации расовой дискриминации. Представитель Италии указал также, что Италия признает законные права палестинского народа; что палестинский народ должен полностью пользоваться своим правом на самоопределение в соответствии с соответствующей процедурой, которая должна быть определена в рамках всеобщего мирного урегулирования; что Италия поддерживает национально-освободительные движения, признанные региональными организациями; и что она вносит значительный вклад в программы органов Организации Объединенных Наций, содействующих развитию развивающихся стран, независимо от каких бы то ни было политических убеждений.

134. Что касается статьи 2 Пакта, представитель Италии говорит, что в случае, когда государственный орган не выполняет административной функции, которую он обязан выполнять, или если он отказывается от принятия решения по административной жалобе, соответствующее лицо может обратиться в судебные органы с целью защиты своих прав; что административными судебными органами являются Государственный совет, который рассматривает дела во второй инстанции, и региональные административные суды, которые рассматривают дела в первой инстанции.

135. В связи со статьей 3 Пакта представитель Италии подчеркнул, что Конституция устанавливает принцип равенства перед законом без какого-либо различия по признаку пола; что законодательство

устанавливает принцип равных возможностей и продвижения по службе для обоих полов; что, однако, этот закон был принят сравнительно недавно, чем объясняется тот факт, что в большинстве своем женщины занимают лишь незначительные должности в некоторых областях; что в настоящее время министерство обороны изучает возможность более широкого привлечения женщин к соответствующим видам деятельности; и что полное равноправие между мужчинами и женщинами нарушается из-за стойкости некоторых местных и семейных традиций. В случае проявления дискриминации в отношении женщин, они могут прибегать к обычным судебным средствам защиты и в случае необходимости получать помощь от профсоюза, если дискриминационное отношение представляет собой нарушение действующего законодательства или договора о найме. Если, с другой стороны, это нарушение вытекает из самих правовых норм, единственное средство защиты, к которому может прибегнуть жертва, — это обращение к Конституционному суду. Он также информировал членов Комитета о том, что имеется несколько частных ассоциаций, которые занимаются вопросами защиты прав женщин на всех уровнях.

136. Касаясь замечаний, сделанных членами Комитета в соответствии со статьей 4 Пакта, представитель Италии указал, что указы-законы 1978 и 1979 годов были опубликованы в соответствии с положениями Конституции, которые предусматривают такую возможность в чрезвычайных случаях необходимости и срочности, и уточнил, что в день их издания декреты этой категории должны быть представлены в парламент для преобразования их в законы и что эти законы не подпадают под случаи объявления чрезвычайного положения в государстве или осадного положения. Что касается отступлений от применения положений Пакта в случае состояния войны или чрезвычайного положения, о которых говорится в докладе, представитель Италии указал, что это предусматривается для устранения чрезвычайной опасности, угрожающей внутренней безопасности страны, но что правительство Италии никогда не прибегало к этим крайним мерам и что оно всегда предпочитало прибегать к положениям законов, которые (даже, если это особые законы) принимались в соответствии с обычными законодательными процедурами.

137. Отвечая на вопрос, поднятый в связи со статьей 6 Пакта, представитель Италии указал, что единственными нормами, регулирующими использование оружия государственными силами безопасности, являются нормы, содержащиеся в Уголовном кодексе, и что обучение использованию огнестрельного оружия входит в обычную подготовку полицейских кадров и регулируется правилами использования огнестрельного оружия.

138. Что касается статьи 8 Пакта, представитель Италии разъяснил меры безопасности, о которых говорится в докладе в соответствии с этой статьей, и подчеркнул тот факт, что эти меры строго предусматриваются законом, что они могут применяться только судьей и лишь в тех случаях, когда речь идет о лицах, представляющих опасность для общества; и что судья должен оценивать социальную

опасность, которую представляет собой данное лицо, основываясь на критериях, предусматриваемых законом. Обычно решение о применении этих мер выносится в отношении лица, которое уже было осуждено за те или иные правонарушения, и имеются основания полагать, что данное лицо может совершить другие правонарушения. В этом случае эти меры принимают форму наказания, дополняющего задержание. Он подчеркнул, что решение судьи всегда может быть обжаловано и что применение мер безопасности может быть приостановлено по просьбе соответствующей стороны, если будет установлено, что социальной опасности более не существует. Направление в колонию-ферму или исправительно-трудовое учреждение является вопросом лишь применения меры безопасности, которая сохраняет все гарантии, о которых он уже говорил. Он разъяснил случаи, когда такие приговоры могут выноситься, причем это прямо предусматривается в Уголовном кодексе, и указал, что соответствующее лицо получает вознаграждение за труд, определенное законом.

I39. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 9 Пакта, представитель Италии согласился с тем, что меры, содержащиеся в законах и указах, на которые ссылались члены Комитета, не лишены недостатков, в частности в том, что касается продолжительности судебных процессов, тем не менее необходимо принимать во внимание особо тяжкие преступления, которые оправдывают их существование; и что нельзя давать истинную оценку продолжительности судебных разбирательств, не учитывая сложности случая и поведения соответствующего лица, которое зачастую само затягивает процедуры, прибегая к тактике проволочек. Он информирует членов Комитета о том, что, как часть нынешней реформы Уголовно-процессуального кодекса, предпринимаются усилия с целью упрощения и ускорения уголовных процедур, что устранило бы опасность чрезмерного затягивания судебных разбирательств. Он указал далее, что со времени ратификации Пакта каждое соответствующее лицо имеет право требовать компенсацию за незаконное содержание под стражей, непосредственно ссылаясь на соответствующее положение Пакта. Это полностью соответствует положениям итальянской правовой системы, в которой признается общий принцип компенсации за ущерб.

I40. Относительно статьи 10 Пакта представитель Италии указал, что в соответствии с законом от 1975 года и положениями о его применении от 1976 года, касающимися новой пенитенциарной системы, в состав каждого суда был введен судья по надзору, а в некоторых апелляционных судах были созданы отделы по надзору, цель которых состоит в постоянной проверке условий жизни заключенных и добросовестном выполнении закона; что в каждом пенитенциарном учреждении были созданы службы социального вспомоществования, которые занимаются в частности, перевоспитанием заключенных; и что каждый заключенный может направить жалобу как в устной, так и в письменной форме директору соответствующего учреждения, судье по надзору или другим компетентным властям.

I41. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей I3 Пакта, представитель Италии указал, что во всех случаях, когда иностранца высылают из страны, он может подать жалобу в министерство внутренних дел или в региональный административный суд в зависимости от административного органа, принимающего решения; что в соответствии с итальянским Уголовным кодексом в Италии можно преследовать в судебном порядке преступника за политическое преступление, даже если это преступление было совершено за границей; и что законопроект, вводящий дополнительные постановления, регулирующие статус иностранцев, имеет целью ликвидацию бюрократической сложности некоторой административной практики, касающейся высылки иностранцев, но упомянутый законопроект ни в коей мере не нарушает гарантии, предоставляемые иностранцам.

I42. В отношении статьи I4 Пакта представитель Италии подчеркнул, что независимость судей полностью гарантируется Конституцией; что они назначаются после общественного конкурса на замещение должностей; что хотя меры, касающиеся продвижения в должности судей, принимаются через посредство указов президента Республики, тем не менее в действительности принятие этих мер обсуждается в Верховном суде; и что повышение в должности судей осуществляется в соответствии со строгими нормами, которые исполнительная власть не уполномочена изменять. Что касается участия граждан в отправлении правосудия, он уточняет, что это проявляется в том, что некоторые судьи Конституционного суда избираются парламентом, а также тем, что суды присяжных состоят из граждан, которые назначаются на роль судей на определенный период после жеребьевки среди лиц, обладающих полной правоспособностью.

I43. Отвечая на вопросы, заданные в соответствии со статьей I8 Пакта, представитель Италии указывал, что, когда церковные институты были отменены, их собственность была отдана в специальный фонд, из которого происходит субсидирование церквей и духовенства; что субсидии, финансируемые "с помощью налога, взимаемого со всех граждан", являются дополнительными и исключительными по характеру; и что если какая-нибудь церковь, например, церковь последователей Пьера Вальдеса, выражает желание, она может вести переговоры о заключении соглашения с итальянским правительством.

I44. В связи с вопросами, поднятыми в соответствии со статьями I9, 21 и 22 Пакта, представитель Италии мог лишь подтвердить, что на практике не проводится различия между гражданами страны и иностранцами в том, что касается осуществления гражданских прав; что в Конституции содержится положение, предусматривающее, что при условии взаимности иностранцы пользуются на территории Италии всеми гражданскими правами, признанными в Конституции; что итальянская Конституция гарантирует каждому, будь то гражданин страны или иностранец, право на свободу выражения своего мнения, право на свободу мирных собраний и право на свободу ассоциаций; однако некоторыми политическими правами, предусмотренными в Конституции, могут пользоваться только граждане страны.

I45. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 23 и 24 Пакта, представитель Италии указал, что равноправие между мужем и женой ограничивается лишь необходимостью сохранения единства семьи, что закон направлен на то, чтобы обеспечить полное применение этого основного правила, провозглашая два существенных принципа: принцип равенства прав и принцип равенства родительских прав в отношении детей, отменивший преимущественное право отца; что женщина берет фамилию мужа, но она одновременно может сохранять свою фамилию; что женщина-иностранка, вступившая в брак с итальянским гражданином, получает итальянское гражданство; что иностранец, вступающий в брак с итальянской женщиной *ipso facto*, не получает итальянского гражданства, но он может получить гражданство после двух лет проживания в Италии; что ребенок, рожденный от отца-итальянца или матери-итальянки, имеет право получить итальянское гражданство. Представитель Италии указал также, что законом предусматривается отпуск по беременности для работающих и получающих зарплату женщин, что ребенок приобретает гражданство отца, даже если признание его отцом или судебное заключение об отцовстве последовали после признания ребенка матерью, и что усыновленный несовершеннолетний ребенок приобретает гражданство отца.

I46. Что касается статьи 25 Пакта, представитель Италии пояснил, что под преступлениями, связанными с выборами, подразумеваются преступления, допущенные в период выборов и имеющие целью помешать нормальному течению выборов, однако такие преступления не влекут за собой немедленной потери избирательного права. Для этого требуется решение судьи и, следовательно, вынесение приговора; что разница между возрастом, необходимым для того, чтобы голосовать, и возрастом, необходимым для того, чтобы быть избранным либо в Палату депутатов, либо в Сенат, является лишь вопросом о выборе законодательной политики; что тот факт, что некоторое число мест в Сенате отведено некоторым небольшим областям, следует рассматривать как привилегию, предоставленную таким небольшим областям, что в соответствии с системой пропорционального представительства, регулирующей выборы в Сенат, они могли бы никогда не быть представлены ни одним сенатором.

I47. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 27 Пакта, представитель Италии указал, что албанское меньшинство не является объектом особых юридических положений, но что правительство прилагает все усилия, что оно делает и по отношению к другим меньшинствам, к сохранению культурных традиций и обычаев албанского меньшинства.

Барбадос

I48. Комитет рассматривал первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.36), представленный правительством Барбадоса, на 264-м, 265-м и 267-м заседаниях, состоявшихся 24 и 26 марта 1981 года (CCPR/C/SR.264, 265 и 267).

I49. Доклад был кратко представлен представителем государства-участника, который привлек внимание Комитета к общей правовой структуре доклада, которая помогла изложению в ее соответствующем контексте специальной информации в отношении конкретных статей Пакта.

I50. Члены Комитета выразили свое удовлетворение по поводу достижений Барбадоса в области прав человека, отметили эффективность правовой системы, которая была учреждена с целью защиты этих прав, и с похвалой отозвались о ратификации Барбадосом Факультативного протокола. Отметив, что осуществление прав человека и способность контролировать соблюдение государствами-участниками Пакта требует соответствующей осведомленности граждан, члены запросили информацию об уровне грамотности на Барбадосе и о том, предавался ли гласности сам Пакт, доклад, представленный Комитету, и его рассмотрение на текущей сессии.

I51. В отношении статьи 1 Пакта было отмечено, что доклад не касался объекта этой статьи, и была запрошена информация о позиции Барбадоса в отношении права народов на самоопределение, провозглашенного в этой статье.

I52. Что касается статьи 2 Пакта, то была сделана ссылка на положение о запрещении дискриминации и была запрошена информация о причинах отсутствия упоминания в Конституции пола, языка, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или какого-либо другого обстоятельства в качестве признаков, на основании которых дискриминация была запрещена. Была также запрошена информация о предусмотренных в Конституции исключениях из принципа запрещения дискриминации в отношении лиц, не являющихся гражданами Барбадоса, и в отношении вопросов прав личности. Члены Комитета отметили, что Пакт не был непосредственно инкорпорирован во внутреннее законодательство и что, хотя большинство прав, установленных Пактом, гарантировано Конституцией, статья 26 Конституции может быть истолкована таким образом, чтобы признать за законами, существовавшими до вступления в силу Конституции, приоритет по отношению к самой Конституции, а также по отношению к ее положениям в области прав человека. Члены Комитета обратились соответственно с просьбой пояснить смысл статьи 26 Конституции и поинтересовались, каким образом положения Пакта придают юридическую силу, каким образом они применяются и какие законодательные или другие меры, как это может быть необходимо, приняты для обеспечения всем лицам, находящимся в пределах Барбадоса, прав, признаваемых Пактом. Было упомянуто содержащееся в докладе утверждение о том, что на Пакт не могут ссылаться в судах, трибуналах или административных властях Барбадоса или

непосредственно применяться ими, и был задан вопрос о том, какие средства защиты имеются, если положения Пакта не включены во внутреннее законодательство, или в том случае, если закон противоречит каким-либо подобным положениям, и существуют ли на Барбадосе какие-либо коллизионные нормы о том, что, когда внутреннее право противоречит международному обязательству, последнее должно пользоваться преимуществом. В этой связи представителя попросили пояснить содержащееся в докладе утверждение о том, что имеются соответствующие средства защиты в случае нарушения свободы личности, если только такое нарушение не было оправдано какими-либо специальными нормами права. Его также попросили привести несколько примеров средств правовой защиты, предоставленных Высоким судом с момента вступления в силу Пакта.

153. Что касается статьи 3 Пакта, то члены высказали мнение о том, что должна была быть представлена более обширная информация. Были заданы вопросы о том, почему в Конституции женщины не признаются равноправными с мужчинами; каково отношение правительства к принципу равноправия полов и какие действия оно предприняло с целью достижения подобного равноправия; существуют ли на Барбадосе женские движения, и если нет, то какие действия предпринимает правительство с целью осознания женщинами их прав. Была запрошена информация о процентном соотношении посещаемости школ девочками по сравнению с мальчиками и об участии женщин в социальной, политической и экономической жизни страны, о существующей практике в отношении установления опеки над детьми; о том, уважается ли на Барбадосе принцип равной оплаты за равный труд в отношении мужчин и женщин и имеются ли в распоряжении женщин, которые считают, что их права, предусмотренные настоящей статьей, были нарушены, какие-либо средства правовой защиты. Был задан вопрос о том, применяются ли положения Конституции в отношении возможности приобретения гражданства в результате брака как к мужчинам, так и к женщинам.

154. В отношении статьи 4 Пакта члены поинтересовались, допускают ли установленные Конституцией нормы о чрезвычайном положении различия по некоторым из оснований, на которых запрещается дискриминация, и другие отступления от статей, перечисленных в пункте 2 этой статьи. Была запрошена информация о том, была ли с момента вступления в силу Пакта объявлена на Барбадосе какая-либо чрезвычайная ситуация, и если такая ситуация была объявлена, осуществлялось ли применение положений, относящихся к ней, в соответствии с положениями Пакта.

155. Комментируя содержащееся в докладе утверждение о том, что поскольку Пакт сам по себе не является частью законодательства Барбадоса, то не возникает вопроса о предмете, регулируемом статьей 5 Пакта, члены подвергли сомнению обоснованность этого аргумента. Они отметили, что не имеет значения, является ли Пакт частью внутреннего права; скорее всего важным является то, чтобы Пакт не мог толковаться таким образом, чтобы налагать ограничения большие, чем те, которые предусмотрены им, и чтобы Пакт не мог быть использован в качестве основания для ограничения или

отступления от основных прав, уже существующих в государстве, на том основании, что Пакт не признает эти права или признает их в меньшем объеме.

156. В связи со статьей 6 Пакта было выражено мнение о том, что неотъемлемое право на жизнь должно получать защиту не только в уголовном праве, а также и в сфере социального и гуманитарного права. Была запрошена информация о мерах, принятых с целью содействия общественному здравоохранению и повышению уровня жизни, а также сокращению детской смертности и продолжительной безработицы. Подчеркивается, что человеческая жизнь должна пользоваться приоритетом по отношению ко всем другим соображениям, члены интересовались, допускают ли законы Барбадоса убийство воров, пойманных на месте преступления, и запрещает ли закон прямое применение смертной казни в отношении лиц в возрасте до 18 лет и беременных женщин, как это предусмотрено Пактом, и если нет, то намеревается ли правительство предпринять шаги с целью обеспечения того, чтобы положения статьи 6 были включены во внутреннее право. Был также задан вопрос о том, как часто приводился в исполнение в последние годы на Барбадосе смертный приговор и за какие преступления; рассматривало ли правительство вопрос об отмене этого наказания, и если да, то каково было общественное мнение по этому вопросу.

157. Что касается статьи 7 Пакта, то члены Комитета положительно оценили информацию об условиях содержания в тюрьмах и о нормах, регулирующих порядок обращения с заключенными, и поинтересовались, каким образом практически эти нормы контролируются и применяются, существуют ли независимые и беспристрастные процедуры, с помощью которых жалобы о жестоком обращении могут приниматься и расследоваться, каковы функции и полномочия инспекционных комитетов, какие существуют положения в отношении поддержания лишенными свободы лицами связей с их семьями, какие положения регулируют одиночное заключение и в какой степени упомянутая в докладе служба попечения над лицами, отбывшими тюремное заключение, была эффективна в плане восстановления их прав.

158. Комментируя статью 9 Пакта, члены Комитета сочли, что формулировка статьи 13 Конституции, касающейся ограничений личной свободы, является двусмысленной и расплывчатой. Они обратились с просьбой пояснить термины "достаточно веские подозрения", "достаточно веские основания подозревать душевнобольным", "был судим в течение разумного периода времени" и "как только это становится практически осуществимым" и интересовались, не могут ли быть установлены более конкретные сроки, с тем чтобы продемонстрировать готовность придать реальный смысл Пакту. В этой связи был упомянут пункт I раздела 23 Конституции, который предусматривает, что ни в одном законе не должно содержаться никаких положений, являющихся дискриминационными по своему содержанию или по результатам их применения, и была запрошена информация о проводимых на Барбадосе мерах по обеспечению верховенства Конституции в этом отношении. Были заданы вопросы о том, какие правовые гарантии существуют для обеспечения того, чтобы никакое лицо не было задержано без достаточно веских оснований подозревать его душевнобольным и чтобы те лица, которые были

помещены в психиатрические лечебницы, получали соответствующий уход; каково определение понятия "лица без определенных занятий" и на какой срок они лишаются свободы; является ли компенсация за незаконный арест чисто материальной или она содержит также и моральный элемент и какие нормы права применяются в отношении государственных должностных лиц, несущих ответственность за подобный арест.

I59. В связи со статьей I2 Пакта было отмечено, что Конституция устанавливает различные ограничения на свободу передвижения и выбор места жительства на территории Барбадоса, а также на выезд из Барбадоса, особенно лиц, не являющихся гражданами Барбадоса, что в "разумной мере требуется" в интересах, кроме всего прочего, государственной безопасности и общественного порядка; была запрошена информация о средствах защиты, имеющихся в распоряжении лиц, свобода передвижения которых подобным образом ограничивается.

I60. В отношении статьи I4 Пакта была запрошена информация о порядке отправления правосудия, в частности о том, каким образом гарантируются независимость и беспристрастность судей, в каком порядке назначаются судьи и могут ли они быть смещены с должности, существуют ли суды по рассмотрению трудовых споров и, если такие суды существуют, каковы их процедура и компетенция; планирует ли правительство обеспечить бесплатную правовую помощь обвиняемому, если он не имеет достаточно средств для ее оплаты, как это требуется в соответствии со статьей I4 Пакта.

I61. Что касается статьи I7 Пакта, то было отмечено, что доклад касается только вопроса об обысках, и была запрошена информация о законах, обеспечивающих защиту личной и семейной жизни, а также неприкосновенности корреспонденции, в частности защиту от подслушивания телефонных разговоров и наблюдения с помощью электронных средств.

I62. В отношении статьи I8 Пакта было запрошено пояснение содержащегося в докладе утверждения о том, что никакому лицу, кроме как с его собственного согласия, не могут чиниться препятствия в осуществлении его свободы мысли и вероисповедания. Были заданы вопросы о том, в каком возрасте ребенок может сам выбирать свою религию, и о том, каким образом определяется религиозное сообщество и как много таких сообществ существует на Барбадосе.

I63. Комментируя статьи I9, 2I и 22, члены Комитета запросили информацию о количестве газет, издающихся на Барбадосе, включая те, которые контролируются правительством, и другие, которые могут быть менее расположенными к правительству; о количестве политических партий, действующих в стране, и о том, могут ли создаваться новые партии, и если такие партии могут создаваться, то на каких условиях; о том, признается ли законом право на создание профсоюзов, заключение коллективных договоров и право на забастовку, а также о том, существуют ли в стране национальные комиссии по правам человека. Отметив, что Конституция постановляет, что, кроме как с его собственного согласия, никакому лицу не должны чиниться

препятствия в осуществлении его свободы выражения, собраний и ассоциаций, один из членов Комитета задал вопрос о том, является ли правомёрным ограничение, подразумеваемое подобным согласием, поскольку представляется, что права, о которых идет речь, настолько важны, что отказ от них недопустим. Была запрошена информация о законах, защищающих национальную безопасность, в частности о тех законах, которые регулируют преступление в подстрекательстве к мятежу и связанные с ним преступления, а также критику правительства и его должностных лиц.

I64. В отношении статьи 20 Пакта члены Комитета отметили отсутствие в докладе какой-либо информации, касающейся запрещения пропаганды войны и выступлений в пользу расовой ненависти, и они поинтересовались, закрепляют ли прямо законы Барбадоса подобные запреты, как это предусмотрено Пактом.

I65. В связи со статьями 23 и 24 Пакта было запрошено объяснение по поводу содержащегося в докладе утверждения о том, что заключение какого-либо брака не может быть осуществлено в силу каких-либо обещаний или контракта, и были заданы вопросы о том, возможно ли вступление в брак мужчин и женщин в возрасте до 18 лет, и если подобный брак возможен, то при каких условиях; а также о том, какие шаги были предприняты для обеспечения равноправия супругов в браке. Была также запрошена информация о проблемах, возникающих в связи с разрушением традиционной концепции семьи и из экономической необходимости матерей работать, о том, насколько остро стоит на Барбадосе проблема попечения детей и проблема внебрачных детей, а также в отношении мер, предпринятых для обеспечения прав и благополучия детей, включая право на приобретение гражданства.

I66. Что касается статьи 25 Пакта, то был задан вопрос, почему требуется проживание на Барбадосе как минимум в течение 7 лет для избрания в палату представителей; создаются ли избирательные округа таким образом, чтобы обеспечить эффективное применение принципа "один человек - один голос"; а также предусматривает ли избирательное право возможность отзыва депутата, и если такая возможность предусматривается, то при каких условиях подобный отзыв может быть осуществлен.

I67. В связи со статьей 27 Пакта члены Комитета поинтересовались тем, существуют ли на Барбадосе этнические, языковые или религиозные меньшинства, и если такие меньшинства существуют, то какова их численность и какие меры были приняты для обеспечения их прав и сохранения их культурного наследия.

I68. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Барбадоса информировал Комитет о том, что с момента представления доклада в 1978 году его правительство приняло законодательство, которое направлено на дальнейшее применение некоторых положений Пакта; что оно рассматривает право на жизнь как включающее такие понятия, как свобода совести, ассоциаций, передвижения и выражения мнений и защиту от дискриминации, бесчеловечного обращения и лишения собственности; и что занимаемая правительством позиция состоит в улучшении качества жизни для всех его граждан.

I69. Что касается статьи 1 Пакта, то он отметил, что его правительство всегда поддерживало и часто являлось одним из инициаторов принятия резолюций Организации Объединенных Наций о самоопределении для Намибии и других колоний и самоуправляющихся территорий, а также то, что его страна содействует обучению намибийцев.

I70. В связи с вопросами, поднятыми по статье 2 Пакта, он подчеркнул, что полномочие заключать договоры было возложено на исполнительные органы и что, когда Барбадос становится участником договора, в соответствующих случаях необходимо принятие законодательства с целью придания юридической силы его положениям, если только не существуют уже законодательные нормы, которые будут обеспечивать его соблюдение.

I71. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 3 Пакта, представитель отметил, что правительство взяло на себя обязательство добиться достижения равноправия полов, что уже более не существует каких-либо сфер деятельности, которые являются исключительной привилегией мужчин, что равноправию полов содействует установление права на равную оплату за равный труд и что примеру, который подает в этом отношении правительство, следует частный сектор. Более того, правительство учредило Департамент по делам женщин и Комиссию по положению женщин. Комиссия представила всеобъемлющий доклад, некоторые рекомендации которого уже были включены в законодательство. Он отметил также, что мать несовершеннолетнего обладает такими же правами обращения в суд в отношении каких-либо вопросов, касающегося несовершеннолетнего, какими обладает отец, и что на нее может быть возложено опекунство даже в том случае, если она проживает с отцом ребенка. Термин "супруг" был введен в Закон о наследовании, устанавливая, таким образом, равноправие полов в этом отношении.

I72. В отношении статьи 4 Пакта он информировал Комитет о том, что чрезвычайное положение не объявлялось с 1937 года.

I73. Что касается статьи 6 Пакта, то он упомянул Закон о смертной казни (беременные женщины), который устанавливает, что в случае, если женщина, признанная виновной в совершении преступления, наказуемого смертной казнью, оказывается беременной, приговор о смертной казни заменяется пожизненным тюремным заключением.

I74. В отношении статьи 9 Пакта представитель отметил, что закон предусматривает, что лицо, задержанное без предъявления ордера, должно быть освобождено под его поручительство, если не будет практически возможным передать его в распоряжение судьи в течение 24 часов и если преступление не окажется серьезным. Аналогичные положения об освобождении под поручительство предусматриваются даже для тех случаев, когда лицо в возрасте до 16 лет было задержано на основании ордера.

I75. Отвечая на вопросы, заданные в соответствии со статьей I4 Пакта, он отметил, что председатель суда и члены суда назначаются генерал-губернатором по рекомендации премьер-министра и после консультации с лидером оппозиции и что судья может быть смещен только в случае неспособности выполнять свои функции или неправомерного поведения. Что касается правовой помощи, то он подчеркнул, что она предоставляется, включая апелляционную инстанцию, лицу, обвиняемому в совершении какого-либо тяжкого преступления, как то: убийства, детоубийства, сокрытия факта рождения или изнасилования, и что в настоящее время правительство создает департамент с целью расширения объема правовой помощи.

I76. В связи со статьей I8 Пакта он отметил, что на Барбадосе имеется весьма значительное число религиозных направлений, что в I969 году англиканская церковь была отделена от государства и лишена пожертвований, что в силу этого она не обладает верховенством по отношению к другим религиозным группам и что государство содействует многим религиозным организациям.

I77. Отвечая на вопрос о связи со статьей 25 Пакта, он отметил, что в свете соответствующих статей Конституции семилетний период проживания в качестве приобретения права на избрание в Палату собрания относится только к тем гражданам Содружества, которые не являются гражданами Барбадоса.

I78. Представитель Барбадоса высказал сожаление по поводу того, что недостаток времени не позволил подготовить более полный ответ, но что он непременно привлечет внимание своего правительства к соответствующим кратким отчетам и вопросам, поднятым членами Комитета, и подчеркнул, что его правительство готово продолжать диалог с Комитетом.

I79. Председатель Комитета выразил надежду, что правительство Барбадоса сообщит в своих будущих письменных ответах о любом соответствующем законодательстве, принятом после представления доклада, и выразил надежду, что экземпляры новых законодательных актов (или выдержки из них), которые содействуют расширению и осуществлению прав человека и основных свобод, будут предоставлены в распоряжение членов Комитета.

Кения

I80. Комитет рассматривал первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.47), представленный правительством Кении, на его 271-м и 272-м заседаниях, состоявшихся 30 марта I98I года (CCPR/C/SR.271 и 272).

I8I. Доклад был кратко представлен представителем государства-участника, который указал на то, что, хотя доклад и не является исчерпывающим, он содержит информацию, которую его правительство сочло необходимым представить Комитету.

182. Члены Комитета с сожалением отметили, что доклад, представленный Кенией, является кратким, неполным, не отражает положения в области прав человека в этой стране. Они выразили надежду, что будет подготовлен новый доклад в свете их вопросов и замечаний, а также в соответствии с основными направлениями, разработанными Комитетом. Они выразили убежденность в том, что в Кении имеются талантливые юристы, способные сделать это. В этой связи один из членов высказал сомнение по поводу того, готовы ли некоторые развивающиеся государства, когда они присоединяются к международному документу, строго выполнять его положения. Комитет смог бы лучше понять положение, перед лицом которого находятся развивающиеся страны, и эти страны получили бы возможность лучше ознакомиться с Комитетом и с методами его работы, если бы Комитет провел бы сессию в какой-либо развивающейся стране.

183. Были заданы вопросы по поводу того, были ли опубликованы материалы о ратификации Кенией Пакта, а также текст последнего, и если они были опубликованы, то была ли подобная публикация Пакта осуществлена на языках, на которых говорит основная масса народа Кении, и существуют ли в Кении национальные или частные организации по правам человека.

184. Что касается статьи 1 Пакта, то была запрошена информация о позиции Кении в отношении права на самоопределение, предусмотренного в этой статье.

185. Комментируя статью 2 Пакта, члены Комитета задали вопросы о том, запрещена ли законом на территории Кении дискриминация по всем тем основаниям, которые упомянуты в этой статье, и если такая дискриминация запрещена, применяется ли этот запрет в отношении всех лиц, подпадающих под действие этого закона, включая иностранцев; каким образом ограничения основных прав и свобод, упомянутые в статье 70 Конституции, отражены в законодательстве и выполняются на практике; почему было сочтено необходимым принять положение о лишении некоторых прав в отношении членов Национальной молодежной службы; каким является конституционный статус Пакта и каким образом сформулированные в нем права реализуются; какие процедуры используются для инкорпорирования положений Пакта в действующее законодательство и можно ли ссылаться в судах или административных органах на положения Пакта, которые не были инкорпорированы в Конституцию. Была запрошена информация о судах, которые могут быть созданы парламентом как подчиняющиеся Высокому суду и военному трибуналу, об их юрисдикции и о судьях, которые служат в них; о законе, касающемся полномочий "вождей", особенно их властных полномочий, и о том, являются ли эти полномочия административными или судебными, каков порядок назначения вождей и может ли женщина стать вождем. Были также заданы вопросы о том, выносил ли Высокий суд какое-либо решение в связи с якобы имевшим место нарушением прав человека и, если такое решение было вынесено, каких именно прав оно касалось; имеет ли лицо, права которого были нарушены действиями административных органов или неспособностью властей предпринять соответствующие действия, возможность прибегнуть к соответствующей процедуре для обеспечения охраны своих прав;

каким образом обеспечивается соблюдение Пакта всеми лицами, состоящими на государственной службе, включая лиц, ответственных за исполнение законов, и какие предоставляются средства правовой защиты, упомянутые в докладе, и какие законы регулируют их.

186. В отношении статьи 3 Пакта была запрошена информация о мерах, принимаемых для обеспечения равноправия полов в экономической, политической и социальной областях; применяются ли в отношении кенийской женщины, вступающей в брак с иностранцем, те же положения о предоставлении статуса проживания, которые применяются в случае вступления кенийского мужчины в брак с иностранкой; возникают ли какие-либо трудности при применении принципа равноправия, закрепленного в этой статье.

187. В связи со статьей 4 Пакта были упомянуты статьи 83 и 85 Конституции, которые, как это было отмечено, трактуют чрезвычайное положение таким образом, как если бы это была норма, и соответственно допускают отступления от некоторых прав и свобод в соответствии с Законом парламента или в соответствии с положениями Закона об обеспечении государственной безопасности. Были заданы вопросы о том, применяется ли термин "государственная безопасность", используемый в Законе об обеспечении государственной безопасности, таким образом, чтобы соответствовать термину "чрезвычайное положение" в статье 4 Пакта, каким образом действует Закон, если и когда он применяется; является ли окончательным решение президента о введении чрезвычайного положения или оно должно быть одобрено парламентом, включают ли полномочия президента в соответствии с этим Законом отступления от прав, установленных в статьях, перечисленных в пункте 2 статьи 4 Пакта, и, если это так, использовались ли когда-либо эти полномочия, на протяжении какого периода времени, в отношении кого или на каких основаниях. Был задан вопрос о том, применяется ли Закон в настоящее время и, если он применяется, какие права и свободы были ограничены или от каких прав или свобод были сделаны отступления, соответствует ли его применение требованиям статьи 4 Пакта и какие средства защиты имеются у лиц, включая содержащихся под стражей, которые считают, что их права в соответствии с Пактом были нарушены.

188. В отношении статьи 6 Пакта была запрошена информация о мерах, которые были предприняты с целью защиты жизни в ее социальном смысле, таких, как улучшение общих условий жизни населения и действия с целью ликвидации эпидемий и улучшения условий в области здравоохранения; о том, применялась ли смертная казнь после того, как Кения стала участником Пакта, и если смертная казнь применялась, то как часто и за какие преступления; о применении этого вида наказания в отношении лиц в возрасте до 18 лет и о том, может ли это наказание быть приостановлено в отношении беременных женщин. Отметив, что Конституция предусматривает ряд случаев, в которых человек может быть лишен жизни по приказу официальных властей или частных лиц, и учитывая возможную коллизию между необходимостью соблюдения закона и необходимостью соблюдения прав человека, в частности, принимая во внимание положения пункта 2 статьи 14 Пакта, члены Комитета попросили разъяснения в связи со

степенью, в которой допустимо лишение жизни при подобных обстоятельствах, как часто это случается, а также по поводу правовых норм, которые ограничивают права должностных и других лиц лишать человека жизни, и по поводу мер против злоупотребления этим правом.

I89. Что касается статей 7 и 10 Пакта, то было отмечено, что Конституция, прямо запрещая жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека наказание или другое обращение, тем не менее содержит общую оговорку, которая может послужить отступлением от положений Пакта, не допускающих каких-либо ограничений в отношении запрещения пыток. Были заданы вопросы о том, использовались ли когда-либо упомянутые в докладе средства правовой защиты жертвой пыток, допущенных должностными лицами, ответственными за соблюдение законов, была ли когда-либо применена дисциплинарная санкция в отношении таких должностных лиц, когда они злоупотребляли своими полномочиями; устанавливает ли система уголовного права Кении минимальные стандартные нормы в отношении условий содержания в тюрьмах и, если такие нормы устанавливаются, применялись ли они; проводит ли упомянутый в докладе Совет по пересмотру дел фактическое изучение конкретных приговоров или оно занимается лишь только рассмотрением дел о поведении заключенных; имеют ли заключенные право встречаться с членами семьи, адвокатами и осуществлять переписку с лицами, находящимися вне тюрьмы.

I90. В связи со статьей 8 Пакта была запрошена информация об обстоятельствах и объеме, в котором может применяться принудительный труд, и о том, может ли "вождь" при определенных обстоятельствах отдавать распоряжения о применении принудительного труда.

I91. В отношении статей 9 и 11 Пакта было отмечено, что в соответствии с Конституцией лица должны быть уведомлены о причинах их ареста "как только появится практическая возможность", в то время как Пакт требует, чтобы эти лица были уведомлены "в срочном порядке". В этой связи была запрошена информация по каждой категории случаев, перечисленных в Конституции, в которых лицо может быть задержано, и был задан вопрос о том, могут ли лица в возрасте до 18 лет быть лишены свободы в целях получения образования или в том случае, если они не выполнили какие-либо договорные обязательства, а также осуществляется ли государством или должностным лицом, ответственным за осуществление законов, которого это касалось, компенсация за незаконный арест или задержание.

I92. Что касается статьи 12 Пакта, то была запрошена информация о том, в какой степени иностранцы, включая проживающих в Кении угандийских беженцев, пользуются свободой передвижения, или же она ограничивается.

I93. В отношении статьи 14 Пакта было отмечено, что свидетельством уважения прав человека в данной конкретной стране является наличие системы судебных органов, которые являются независимыми от исполнительной власти и политических органов. Были заданы вопросы о том, каким образом обеспечиваются в Кении независимость и беспристрастность судей и какие меры имеются в распоряжении судебных

органов в целях обеспечения выполнения их постановлений и решений в случае возникновения конфликта с административными органами. В этой связи был задан вопрос о том, обеспечивается ли лицам справедливое разбирательство дела; каким образом лицо может добиться отмены его признаний на том основании, что они были получены с использованием насилия или применения пыток; назначаются ли адвокаты для лиц, привлеченных к судебной ответственности за совершение серьезных преступлений.

I94. В отношении статьи I7 Пакта было отмечено, что согласно соответствующим разделам Конституции лицо или его собственность могут быть подвергнуты обыску в интересах, в частности, городского или национального планирования, и было отмечено, что это положение значительно шире, чем то, которое содержится в Пакте, и в силу этого требует пояснения.

I95. Рассматривая свободы, установленные в статьях I8, I9, 2I и 22 Пакта, члены Комитета запросили информацию о том, отделена ли церковь от государства; уважаются ли в равной степени различные вероисповедания; какова роль государства в отношении средств массовой информации; какое количество газет выпускается и могут ли они критиковать правительство в той степени, в какой обеспечивает свобода выражения мнений по политическим проблемам, а также о законах и положениях, регулирующих осуществление свободы собраний. Была также запрошена информация о возможной степени ограничения свободы ассоциации, включая право на создание профсоюзов, и о степени, в которой действия исполнительных органов являются объектом судебного надзора, учитывая, например, широкие полномочия регистрирующих органов и компетентного министра по отказу в регистрации обществ или их роспуску. Был задан вопрос о том, существует ли в Кении однопартийная система и, если такая система существует, каковы последствия подобной системы в плане применения статей I8, I9, 2I и 22 Пакта.

I96. В связи со статьей 20 Пакта был задан вопрос о том, запрещается ли непосредственно законом пропаганда войны.

I97. Что касается статей 23 и 24 Пакта, то была запрошена информация о порядке применения этих статей в Кении, в частности о шагах, предпринятых с целью обеспечения равенства прав и обязанностей супругов, а также о том, могут ли соответствующие права супругов быть поддержаны судами; о существующем порядке назначения матери опекуном ребенка и о выплате алиментов; о том, предусмотрены ли санкции за нарушение супружеской верности и, если такие санкции предусмотрены, являются ли они более строгими в отношении женщин; о том, признаются ли полигамия и внебрачное сожитие и, если такие признаются, каковы их правовые и финансовые последствия; а также о правовом статусе и правах наследования приемных детей и детей, рожденных вне брака.

198. В отношении статьи 25 Пакта было отмечено, что в Конституции содержатся положения, устанавливающие сильную исполнительную президентскую власть в рамках демократии, и был задан вопрос о том, какая существует система контроля и уравнивания, которая может ограничивать исполнительную власть, и, в частности, каким образом эта система может влиять на соблюдение положений этой статьи Пакта.

199. В связи со статьей 27 Пакта был задан вопрос о том, существуют ли в Кении этнические, религиозные или языковые меньшинства и, если такие существуют, рассматриваются ли племена, которые включают широкое разнообразие народностей, в качестве этнических групп, и какие законодательные акты были приняты в отношении их права пользоваться своей собственной культурой, исповедовать свою собственную религию и пользоваться своим языком.

200. Председатель Комитета предложил, чтобы представитель Кении сообщил своему правительству о том факте, что Комитет рассмотрел его доклад, однако отметил, что доклад был слишком кратким и неполным, и выразил надежду, что новый доклад будет представлен в течение шести месяцев, который будет содержать ответы на вопросы, уже поднятые Комитетом.

201. Представитель Кении обещал передать эту информацию своему правительству.

Объединенная Республика Танзания

202. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.48), представленный правительством Объединенной Республики Танзания, на своем 281, 282 и 288-м заседаниях, проходивших 7 и 9 апреля 1981 года (CCPR/C/SR.281, 282 и 288).

203. Доклад был представлен представителем государства-участника, которая подчеркнула, что со времени получения независимости ее страна верна идее построения общества, основанного на уважении прав человека, и в подтверждение этого сослалась на различные положения Конституции. Полагая, что писанные конституции и независимое судоустройство сами по себе не способны обеспечить полную защиту прав человека, правительство Танзании учредило Постоянную следственную комиссию, как это указано в докладе, и создала "Группу по борьбе с коррупцией" при канцелярии президента. Те, кто был замешан в коррупции, были отданы под суд и/или уволены со службы. Также существовала Комиссия по кодексу поведения руководства, которая устанавливала нормы поведения для руководства, с тем чтобы содействовать справедливому управлению и осуществлять контроль над поведением руководителей. Она также сослалась на Закон о браке 1970 года, Закон о гражданской службе 1962 года и Правила гражданской службы, во всех из которых содержатся положения, направленные на обеспечение полного пользования рядом прав в соответствии с Пактом.

204. Представитель разъяснила характер и объем полномочий президента в соответствии с Законом о предварительном заключении, с которым, по ее словам, в прошлом были связаны некоторые недоразумения. Данный закон устанавливал процедуры задержания в случаях угрозы государственной безопасности, в том числе условия, при которых может быть совершено задержание, и учреждал Национальный комитет, функции которого состояли в том, чтобы периодически рассматривать каждый случай с целью определения того, существуют ли основания для продолжения задержания отдельного лица или его следует освободить. Она подчеркнула, что до настоящего времени президент пользовался этими полномочиями в ограниченном масштабе.

205. Члены Комитета отдали дань роли Танзании на международной арене как члена движения неприсоединения, члена-основателя Организации африканского единства и страны, преданной принципам Организации Объединенных Наций, включая развитие прав человека. Хотя доклад имеет ту заслугу, что в нем признается наличие недостатков в осуществлении прав человека в стране, по их словам, в нем нет объяснения масштабов и характера этих недостатков, равно как не содержится, судя по всему, должной оценки всех тех мер, которые Танзания могла предпринять для проведения в жизнь Пакта. Было также предложено, чтобы доклад включал в себя информацию об изменениях, которые имели место во время перехода от периода колониального управления к независимости, о воздействии

этих изменений на защиту прав человека и на уровень самостоятельного развития, достигнутый народом, а также о Занзибаре, управление которым, по-видимому, осуществляется отдельно от управления континентальной частью страны. В связи с этим члены выразили мнение, что у Комитета имеются более широкие полномочия, чем у других международных органов, для полного исследования всех аспектов прав человека в соответствии с Пактом, и что важной чертой работы Комитета является доведение опыта отдельных государств до сведения других государств, а отсюда вытекает потребность в представлении всеобъемлющих докладов, как того требует статья 40 Пакта, и в разработке Комитетом в этих целях основных направлений деятельности.

206. Члены Комитета также выразили желание знать, был ли Пакт опубликован на различных национальных языках и могли ли отдельные лица свободно получить его копии; какую позицию заняла Танзания в отношении предпринимаемых усилий по созданию африканской региональной системы содействия и защиты прав человека и какие меры наблюдения или контроля она была бы готова принять в соответствии с такой системой; и готово ли правительство отвечать на запросы об информации по защите прав человека со стороны неправительственных организаций и тщательно рассматривать любые заявления.

207. Комментируя статью 1 Пакта, члены Комитета упомянули участие Танзании в поддержке борьбы за самоопределение в Африке и за ее пределами, но отметили отсутствие в докладе какой-либо информации по этому вопросу. В связи с этим была запрошена информация относительно позиции Танзании в отношении Уганды, а также нового экономического порядка и его влияния на осуществление гражданских и политических прав.

208. Что касается статьи 2 Пакта, было отмечено, что в Конституции не содержится упоминания расы или национального происхождения в списке признаков, по которым запрещена дискриминация, и что положения Пакта прямо не включены ни в Конституции, ни в другие законодательные акты, и что не имеется отдельного билля о правах. Поэтому была запрошена точная информация о том, каким образом права и свободы, определенные в Пакте, обеспечиваются в правовом отношении и на практике внутри страны; о том, какие приняты законодательные, административные и другие меры для проведения в жизнь положений Пакта; о статусе Пакта в отношении других законов республики и о том, можно ли непосредственно ссылаться на Пакт в суде. Члены Комитета также отметили отсутствие в докладе подробного отчета об эффективных средствах правовой защиты, которыми могли бы воспользоваться те, кто считает, что их права были нарушены. Были запрошены разъяснения по вопросу о роли Постоянной следственной комиссии, с особым упором на ее практическое функционирование, является ли она автономным или децентрализованным органом с ограниченной юрисдикцией; состоит ли она из независимых членов, назначаемых президентом или другим органом, или исключительно из старших государственных служащих; насколько она активна, необходимо ли получить разрешение президента, для того чтобы начать расследование заявления о нарушении прав человека или злоупотреблении служебным положением, характер случаев, в отношении которых Комиссия

осуществляла расследование, и действия, предпринятые на основе ее докладов. В связи с этим также были поставлены вопросы относительно того, могут ли принятые законодательной властью законы быть объявлены неконституционными и, соответственно, недействительными, и может ли несоответствие преамбуле Конституции рассматриваться как основание для такого объявления, и если да, то в полномочия какого органа это входит. Отмечая, что в стране существуют две конституции – одна непосредственно для Республики и другая – для единственной политической партии – и что партийные органы могут прибегать к прямому вмешательству для защиты любых прав по Пакту в соответствии с доктриной партии, и что в компетенцию партии входят как ее члены, так и не входящие в нее лица, члены Комитета спросили, могут ли возникать конфликты между двумя конституциями и, если они возникают, каким путем они разрешаются; каким образом и с помощью какого механизма происходит вмешательство со стороны партии; имеется ли процедура для отдельных лиц для обращения с жалобами через партию и, если имеется, какова эта процедура и могут ли ею воспользоваться нечлены партии; и что может сделать гражданин для защиты своих прав против произвольных действий официальных органов.

209. Со ссылкой на статью 3 Пакта была запрошена информация относительно того, насколько на деле женщины пользуются равными с мужчинами гражданскими и политическими правами и в особенности о числе женщин в школах, в административных органах и в партии в процентном отношении, о том, разрешено ли танзанийским женщинам выходить замуж за иностранцев и, если разрешено, могут ли их мужья получить гражданство Танзании. Были запрошены разъяснения относительно ссылки в докладе на "исторически возникшую дискриминацию на основе пола" и был задан вопрос о том, встают ли перед правительством какие-либо трудности в этом отношении и, если встают, какие меры оно принимает для их разрешения.

210. В отношении статьи 4 Пакта внимание было обращено на тот факт, что по этой статье можно отступать от соответствующих обязательств лишь в том случае, когда жизнь нации находится под угрозой и только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, и был задан вопрос, проводится ли в законодательстве Танзании какая-либо разница между обычными обстоятельствами и официально объявленным чрезвычайным положением; каковы ограничения на действия исполнительной власти или парламента в случае чрезвычайного положения; действие каких законов может быть приостановлено и какие положения Пакта могут быть затронуты объявлением чрезвычайного положения; и объявлялось ли в Танзании чрезвычайное положение.

211. Комментируя статью 6 Конвенции, члены Комитета запросили информацию о мерах, которые принимаются, в особенности в сельских районах, для охраны жизни путем улучшения системы здравоохранения; о преступлениях, за которые может быть вынесен смертный приговор, и о том, включают ли они политические правонарушения; о минимальном возрасте

по танзанийским законам для вынесения смертного приговора; о числе отмеченных смертных приговоров и о числе приговоров, приведенных в исполнение со времени вступления Пакта в силу. Был также задан вопрос, рассматривался ли вопрос об отмене смертной казни.

212. В связи со статьями 7 и 10 Пакта были заданы вопросы, какие существуют гарантии для предотвращения пыток отдельных лиц или жестоких бесчеловечных или унижающих их достоинство обращения или наказания, и в особенности лиц, лишенных свободы; включают ли подобные гарантии беспристрастные процедуры расследования жалоб и дисциплинарные действия против виновной стороны; какой выход предусмотрен для лиц, подвергнутых подобному обращению; насколько часто заключенные могут пользоваться посещениями со стороны членов своих семей; и могут ли они сноситься с врачами или юристами непосредственно или через почту.

213. В отношении статьи 9 Пакта, был задан вопрос, какие существуют гарантии для защиты людей от произвольного ареста или содержания под стражей; каковы условия, при которых они могут быть подвергнуты предварительному заключению; как функционирует система хабес корпус; содержатся ли какие-либо танзанийцы под стражей по сугубо политическим причинам и, если да, то сколько; может ли отдельное лицо по Закону о предварительном заключении содержаться под стражей неопределенное количество времени без предъявления ему официального обвинения или отдачи его под суд; может ли приказ в соответствии с этим законом быть поставлен под сомнение в суде; в случае задержания отдельных лиц ставятся ли их семьи в известность относительно факта и места заключения; какие последствия такое заключение имеет для пользования другими правами после их освобождения, например, правами, провозглашенными в статьях 12 (2) и 25с Пакта; при каких обстоятельствах арестованные лица могут быть освобождены под залог; и могут ли по танзанийским законам жертвы незаконного ареста или задержания требовать компенсации.

214. Комментируя статью 12 Пакта, члены Комитета задали вопрос относительно причин, которыми обосновываются упомянутые в докладе временные ограничения на выезд за границу и сроках их действия; существуют ли законодательные требования для получения паспорта и выездной визы; и какие законодательные средства правовой защиты существуют в отношении всех этих ограничений. Был также задан вопрос, пользуются ли беженцы из Уганды правами, гарантированными по статьям 12 и 13 Пакта.

215. В соответствии со статьей 14 Пакта было отмечено, что одним из средств защиты прав человека является обеспечение независимости системы судебных органов от исполнительной власти, от законодательной власти и от какого-либо давления извне, и был задан вопрос, каким путем обеспечивается такая независимость в Танзании, как назначаются судьи, могут ли они быть отстранены от должности и, если могут, при каких обстоятельствах, имеются ли какие-либо средства правовой защиты против необоснованного отстранения от должности, контролируют ли судьи каким-либо образом действия полиции и имеют ли они право

определять, что использованные полицией в ходе расследования методы противоречат закону или правам заинтересованного лица. Были также заданы вопросы относительно того, существуют ли особые суды, в том числе народные суды, для некоторых видов преступлений и каков процесс подачи апелляции в таких судах; существуют ли какие-либо правонарушения экономического характера и как определяются такие правонарушения в законодательстве; при каких обстоятельствах судебные процессы происходят при закрытых заседаниях; гарантируется ли судебная защита на Занзибаре в соответствии с Пактом и имеются ли различия между уголовным судопроизводством на Занзибаре и на материковой части страны.

216. В отношении прав и свобод, предусмотренных в статьях 19, 21, 22 и 25 Пакта, было отмечено, что, хотя Пакт не содержит каких-либо требований, касающихся однопартийной или многопартийной систем, для Комитета законный интерес представляет позиция однопартийного государства в отношении требований, содержащихся в вышеуказанных статьях Пакта. Поэтому был задан вопрос, в какой мере однопартийная система в Объединенной Республике Танзания совместима с правами и свободами, предусмотренными в указанных статьях, в сочетании с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта; может ли в условиях политического руководства, осуществляемого партией в соответствии с Конституцией, гражданин, не согласный с политической программой партии, выражать свои взгляды публично; являются ли "законным образом учрежденные собрания", упомянутые в Конституции, единственными средствами, имеющимися в распоряжении граждан для выражения своих мнений; и имеется ли какая-либо возможность противодействовать дискриминации в отношении свободы выражения своего мнения и свободы ассоциаций. Была запрошена информация о проведении в жизнь этих статей в условиях Танзании и обо всех ограничениях, которые могут быть установлены в отношении действия этих статей; о юридическом статусе прессы и о том, насколько свободно пресса может критиковать правительство; о функционировании профсоюзов и о причинах отказа Объединенной Республики Танзания от ратификации Конвенции МОТ о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года; о формах прямой демократии, упомянутой в преамбуле к Конституции, о праве на избрание кандидатов в парламент и, в особенности, о том, должны ли они утверждаться каким-либо исполнительным органом, например, партией, и если да, то каковы критерии этого утверждения, и о числе в процентном отношении членов парламента, кандидатуры которых были выдвинуты профсоюзами. Был также задан вопрос, намеревается ли Танзания принять плюралистический подход в сфере политического представительства в настоящее время, когда ее независимость прочно утвердилась.

217. Со ссылкой на статьи 23 и 24 Конституции была запрошена информация относительно осуществления в Объединенной Республике Танзания положений указанных статей, и в особенности о минимальном законном возрасте для вступления в брак; о законах, определяющих родительскую власть, мерах по уходу за детьми работающих матерей, положении внебрачных детей, о попечительстве и правах собственности в случае развода.

218. Что касается статьи 27 Пакта, члены Комитета запросили точную информацию о различных этнических, религиозных или языковых меньшинствах, которые могут существовать в стране, с особой ссылкой на Занзибар, и о защите, предоставляемой танзанийцам азиатского или другого неафриканского происхождения; о мерах, предпринимаемых для предоставления различным меньшинствам возможности развивать свой собственный язык, культуру, традиции и представительство в парламенте; и о том, был ли распространен среди них Пакт на их собственном языке.

219. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель правящей партии заявила, что Объединенная Республика Танзания является молодым государством и что ее институционные мероприятия еще находятся в процессе осуществления; что с 1964 года, когда Занзибар присоединился к Союзу, были предприняты серьезные попытки для устранения областей, где существовали разногласия. К ним относится принятие в 1977 году союзной Конституции. Она разъяснила, что Пакт входит в юрисдикцию союзного правительства.

220. В отношении вопросов, поднятых в связи со статьей 2 Пакта, представитель заявила, что члены Постоянной следственной комиссии были назначены президентом и должны были подать в отставку с любого другого поста, который они занимали до назначения; что Комиссия занимается расследованием случаев так, как ей кажется нужным, что любой гражданин страны имеет доступ к ней, что жалобы могут относиться к действиям частных лиц, партии, руководителей правительства или любого государственного органа и что только президент и вице-президент не подлежат расследованию со стороны Комиссии. Она также заявила, что в случаях поступления жалоб Комиссия начинает расследование; что жалобы могут быть представлены как в устной, так и в письменной форме; что после завершения расследования Комиссия предпринимает попытку примирить заинтересованные стороны; что в случае, когда в ходе расследования возникают жалобы в связи с действиями уголовного характера, Комиссия направляет стороны в полицию для судебного расследования и что жалобы административного характера передаются соответствующим административным органам для немедленного рассмотрения. Периодически отчеты обо всех расследованиях представляются президенту и публикуются. В случае доказанного серьезного нарушения правил поведения со стороны государственных служащих президент в ряде случаев уволил правонарушителей. Она информировала Комитет о том, что в ходе выполнения своих функций Комиссия выезжала в населенные пункты для того, чтобы ее существование стало известно жителям населенных пунктов и для выслушивания их жалоб. Однако все слушания Комиссии проводились на закрытых заседаниях, с тем чтобы позволить жалобщикам свободно выражать свое мнение без опасения или замешательства. Отвечая на другие вопросы, поднятые в связи с этой статьей, она подчеркнула, что ее страна обладает тщательно разработанной системой координации между партией и правительством; что роль партии состоит в том, чтобы определять основные направления в политике, в соответствии с которыми действует правительство; что эти основные направления включают

уважение прав отдельных лиц в соответствии с целями Конституции; что роль партии также состоит в том, чтобы обеспечить деятельность правительства и отдельных лиц в рамках установленных принципов и норм.

221. Говоря о статье 3 Пакта, она сообщила Комитету, что все девушки имеют равный доступ к образованию, которое является бесплатным для каждого; что для девушек отводится гарантированное число мест в средних школах; что профессиональные возможности являются равными для мужчин и женщин, так же как и заработная плата и условия труда; что в политическом отношении женщины настолько же активны, как и мужчины на национальном, районном и местном уровнях и в рамках партии; что специальная организация за права женщин – ЮНТ, связанная с партией, признанная в Конституции, имеет подразделения на всей территории страны и открыта для всех танзанийских женщин. Она также заявила, что танзанийская женщина свободна вступить в брак с любым лицом и что при выполнении некоторых необходимых требований иностранцам, женатым на танзанийских женщинах, может быть предоставлено гражданство.

222. Отвечая на вопросы, поднятые в связи со статьей 7 Пакта, представитель отметила, что в ее стране имелись некоторые случаи пыток, но что они были расследованы, как только сведения о них дошли до властей. Она привела некоторые случаи, когда дисциплинарные и уголовные меры и приговоры были вынесены всем тем, кто нес за это ответственность.

223. Отвечая на вопрос, заданный в связи со статьей 14 Пакта, она заявила, что в ее стране существует независимая судебная система, которая до сих пор копирует британскую систему; что существуют суды первой инстанции, районные суды, постоянные суды во главе с мировым судьей, Верховный суд и Апелляционный суд; что судьи назначаются президентом и могут быть сняты лишь за плохое выполнение своих обязанностей по рекомендации комиссии, специально созданной для этой цели.

224. Говоря о вопросах, касающихся позиции однопартийного государства в отношении требований, установленных в статьях 19, 21, 22 и 25 Пакта, представитель заявила, что права человека не являются прерогативой какой-либо особой идеологии, системы правления или закона, а что они скорее отражают настроение народа и его руководства. Она подчеркнула, что против любого, кто нарушает права человека в ее стране, принимаются санкции со стороны соответствующих подразделений государственной власти и что демократия в однопартийном государстве в ее стране существует в полном объеме.

225. В отношении вопросов в связи со статьями 23 и 24 она заявила, что работающие матери, как замужние, так и незамужние, имеют равные права на отпуск в связи с рождением ребенка; что в случае развода все дети до семилетнего возраста отдаются под попечительство матери,

если только она не лишена возможности заботиться о них; что решением суда отец обязан платить за их содержание в случае, если он работает; что собственность, приобретенная во время брака, делится между двумя бывшими супругами или жене предоставляется компенсация; что женщина располагает равными с мужчиной правами наследования и что внебрачные дети пользуются теми же правами наследования в отношении собственности их матери, как и ее другие дети, равно как и в отношении собственности их отца, при условии, что он признает свое отцовство. Что касается вопросов, заданных в связи со статьей 27, она заявила, что по исторической случайности до получения независимости лица азиатского происхождения располагали привилегированным положением в Танганьике; что Танзания стремится создать социалистическое и бесклассовое общество, в котором никому не будет позволено эксплуатировать других; что, хотя большинство населения является черным, танзанийцы участвуют во всех сферах национальной жизни, независимо от цвета их кожи; что белые и лица азиатского происхождения избирались в парламент от избирательных округов, где большинство составляло черное население; и что положение отдельного лица в стране зависит от его вклада в национальное развитие.

226. Представитель государства-участника заявила, что она с интересом следила за обсуждением в рамках Комитета, и заверила Комитет, что все важные вопросы будут доведены до сведения ее правительства для изучения и принятия таких действий, которые могут быть необходимыми.

Мали

227. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.49), представленный правительством Мали на своем 283, 284 и 289-м заседаниях, проходивших 7 и 10 апреля 1981 года (CCPR/C/SR.283, 284 и 289).

228. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что в его стране существует сочетание президентской системы и партийной системы; что однопартийная система была избрана из-за колониального прошлого Мали и с целью предотвращения какой-либо разновидности практики карьеризма, господствующей в больших и малых партиях в Африке и повсеместно; что целью партии является дальнейшая мобилизация ресурсов всего народа и создание национальной плановой экономики к выгоде всех граждан; что с февраля 1981 года партия была демократизирована и сделана открытой для всех граждан и всех направлений мысли; что партия является координирующим органом для трех подразделений правительственной власти; что, несмотря на конституционные положения, касающиеся исключительных полномочий, осадного положения и чрезвычайного положения, действия президента ограничиваются Конституцией и партией, которые запрещают занимать одновременно несколько должностей; что избирательный кодекс был пересмотрен для устранения несовместимости между некоторыми ведомствами и для того, чтобы позволить голосовать гражданам, находящимся за пределами страны; что Мали имеет ряд органов, принимающих решения, в том числе администрацию, партию, армию и народные общественные организации, включая Национальный союз женщин, Национальный союз молодежи и Национальный профессиональный союз, и что солдаты являются партийными работниками, которые играют важную роль в развитии.

229. Представитель также заявил, что все граждане пользуются основными правами в соответствии с Конституцией; что ислам, христианство и анимизм равны перед законом; что не существует политических заключенных и какой-либо дискриминации; что смертный приговор выносится только за правонарушения в соответствии с обычным правом и что Судебный совет гарантирует свободу и независимость судей.

230. Члены Комитета выразили благодарность за информацию, представленную представителем государства-участника. Отметив краткость доклада, они подчеркнули, что в целях удовлетворения требованиям статьи 40 Пакта государства-участники должны включать в свои доклады соответствующую информацию, относящуюся к осуществлению положений Пакта, и указывать факторы и трудности, влияющие на его проведение в жизнь, и меры, которые принимаются для преодоления этих трудностей. Была выражена точка зрения, что доклад Мали нельзя рассматривать на основе общего подхода или как доклад любой развивающейся страны; что, хотя Комитет должен следовать объективному подходу, с тем чтобы убедиться, обеспечивает ли государство-участник права, установленные в Пакте, он должен иметь в виду, что гражданские и политические права, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права — с другой, являются взаимозависимыми, что экономические обстоятельства страны зоны Сахеля, такой, как Мали, не могут игнорироваться при рассмотрении ее доклада; и что особенно важно понимать исторические обстоятельства и условия, преобладающие в данной стране. Далее было высказано мнение, что, поскольку Пакт представляет собой компромисс между различными подходами к вопросу

о правах человека, он является предметом различных толкований; и что было бы полезно для государства-участника изложить свой собственный подход к правам человека и указать свое отношение к шагам, принимаемым африканскими странами для разработки устава прав человека в рамках Организации африканского единства.

231. Однако было указано, что, хотя обе категории прав человека, а именно: гражданские и политические права и экономические, социальные и культурные права, по общему признанию, взаимосвязаны и взаимозависимы и хотя понятие гражданских и политических прав может быть истолковано с определенной гибкостью, тем не менее для отклонений в толковании есть некоторые пределы, и обязательства по Пакту об экономических, социальных и культурных правах не могут быть использованы в качестве предлога для отказа или игнорирования обязательств по Пакту о гражданских и политических правах. Было также отмечено, что, если государство-участник не может показать, почему некоторые нормы не должны относиться к нему, оно является связанным своими международными обязательствами; что при толковании Пакта Комитет может учитывать факторы и трудности, влияющие на осуществление прав, установленных в Пакте. В связи с этим была высказана точка зрения, что в случае Мали, страны, которая использовала право на самоопределение, предусмотренное в статье 1 Пакта, и, таким образом, получила статус государства, было бы полезным, например, узнать, каким образом двойное бремя засухи и инфляции, так же как и географическое положение Мали оказывают влияние на осуществление гражданских и политических прав, предусмотренных в Пакте.

232. Комментируя статью 2 Пакта, члены Комитета спросили, был ли Пакт ратифицирован в свете статей 62 и 64 Конституции путем специального законодательства и имеет ли он главенство над другими законами и были ли его положения непосредственно включены в национальные законы; может ли отдельное лицо ссылаться на положения Пакта или потребовать разбирательства в судах или административных органах в случае, если оно считает, что Закон не соответствует требованиям Пакта или что были нарушены его права по Пакту; наблюдались ли когда-либо ссылки на Пакт в судах и были ли удовлетворены жалобы в случаях, если суды определяли, что права отдельного лица действительно были нарушены; и какие эффективные средства пересмотра имеются в распоряжении отдельного лица, считающего, что его права по Пакту были нарушены со стороны государственных служащих. В связи с этим был задан вопрос, не имеет ли плановая экономика Мали обратного воздействия на пользование гражданскими и политическими правами со стороны отдельных лиц; осведомлены ли отдельные лица или их консультанты по правовым вопросам о своих правах по Пакту; и был ли Пакт опубликован и существует ли он на национальных языках Мали.

233. Что касается статьи 3 Конвенции, была запрошена информация о проведении в жизнь равенства между мужчинами и женщинами в области пользования всеми гражданскими и политическими правами, установленными в Пакте, и в особенности о числе девушек в школах по сравнению с юношами в процентном отношении, о числе женщин в парламенте, в

административных органах и в судебной системе в процентном отношении; и о том, оплачивается ли женский труд наравне с мужским при условии равной квалификации.

234. В связи со статьей 4 Конвенции было отмечено, что в Пакте установлены допустимые ограничения при данных обстоятельствах на некоторые права и свободы; что, однако, в нем не разрешается устанавливать какие-либо ограничения на права, упоминаемые в статьях 6, 7, 8 (1), 8 (2), 11, 15, 16 и 18, даже если государство-участник объявляет чрезвычайное положение; и что Комитет должен быть удовлетворен тем, что, несмотря на те зачастую необходимые суровые меры, которые правительство считает нужным принять в целях защиты государства, принятые им по Пакту обязательства выполняются. В связи с этим был задан вопрос, какова разница между чрезвычайным положением и осадным положением; действует ли в настоящее время какое-либо из этих положений и, если да, то с какого срока; полностью ли действует в настоящее время Конституция или ее действие частично приостановлено; наблюдались ли какие-либо ущемления прав человека и, если да, то какие и по каким причинам; и каким образом Конституция гарантирует соблюдение установленных в статье 4 Пакта правил, относящихся к чрезвычайному положению.

235. В связи со статьей 6 Пакта был задан вопрос, какие постановления были приняты правительством для улучшения здравоохранения; какие конкретные виды преступлений могут быть наказаны вынесением смертного приговора; выносятся ли по-прежнему смертный приговор в случаях заговора государственных служащих и солдат и нападения на государственных служащих и, если да, что понимается под "заговором" и "нападением" и почему они рассматриваются столь серьезными, чтобы требовать смертного приговора. Была запрошена информация по видам правонарушений, в отношении которых выносились смертные приговоры со времени вступления в силу Пакта в 1976 году. Отмечая, что высшей целью Пакта является убедить государства отказаться от смертной казни и что в пункте 5 статьи 6 запрещается вынесение смертного приговора лицам моложе 18 лет или приведение его в исполнение в отношении беременных женщин, члены Комитета попросили представителя Мали разъяснить, может ли смертный приговор быть вынесен лицу моложе 18 лет, даже в том случае, если оно действовало сознательно, или может ли смертный приговор быть приведен в исполнение в отношении женщины даже после родов, учитывая потребности младенца. В связи с этим был задан вопрос, рассматривался ли каким-либо образом в Мали вопрос об отмене смертной казни.

236. Со ссылкой на статьи 7 и 10 Пакта было отмечено, что, хотя некоторые меры необходимы для поддержания общественного порядка, такие меры должны быть разумными и соответствовать обстоятельствам. Был задан вопрос, существуют ли какие-либо законы, распоряжения или инструкции относительно осуществления положений статьи 7 Пакта; было ли проведено какое-либо официальное расследование каких-либо нарушений этой статьи со стороны полиции или службы безопасности против участников демонстрации или задержанных лиц и, если да, то когда,

при каких обстоятельствах, каковы были результаты расследований и были ли предприняты какие-либо шаги с тем, чтобы обеспечить соответствие между действиями полиции и принятыми мерами, с одной стороны, и Пактом — с другой. Был также задан вопрос, в какой степени места заключения и тюрьмы, включая центр по перевоспитанию в Сахаре, так же как и лагерь по перевоспитанию несовершеннолетних, упоминаемый в докладе, подчиняются положениям статьи 10 Пакта; и выполняет ли правительство Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Была запрошена информация относительно одиночного заключения и о том, разрешается ли задержанным и заключенным поддерживать связи со своими семьями и адвокатами, и о средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении лиц, которые считают, что их права по статьям 7 и 10 Пакта были нарушены.

237. В отношении статьи 9 Пакта был задан вопрос, какие существуют в Мали законы, определяющие лишение свободы, и об осуществлении содержащихся в этой статье требований, в частности, являются ли до сих пор действительными законы 1966 года о домашнем аресте, изгнании и ссылке и, если да, то в какой мере они совместимы с Пактом; имеются ли политические заключенные и, если да, содержатся ли они в заключении без права переписки и сообщения; каков максимальный срок задержания лица в ожидании суда; и имеет ли незаконно арестованное или задержанное лицо право на компенсацию и, если да, то в какой форме предоставляется компенсация и каким ограничениям она подвержена.

238. В связи со статьей 14 Пакта была запрошена информация об осуществлении всех положений данной статьи и, в частности, был задан вопрос, как обеспечивается независимость и беспристрастность судей, каким образом они назначаются или избираются, могут ли они быть отстранены от должности, пользуются ли они иммунитетом от судебного преследования, как это имеет место с членами партии; в каком состоянии находятся судебная система и юридические профессии и какие мероприятия были проведены для обеспечения дальнейшего развития юридического образования и подготовки судей; достаточным ли доверием пользуется судебная система со стороны граждан для того, чтобы они обращались к мировому судье; и какие существуют гарантии справедливого рассмотрения дела в ходе разбирательства в суде государственной безопасности.

239. Комментируя права и свободы, предусмотренные в статьях 18, 19, 21, 22 и 25 Пакта, члены Комитета отметили существование в Мали политической системы, при которой верховная власть принадлежит единственной партии и установление которой было сочтено властями Мали необходимым для достижения политической стабильности, и спросили, как в рамках такой системы обеспечиваются права и свободы, предусмотренные в указанных статьях. Отметив также лозунг "все для народа и посредством народа", они задали вопрос о том, какие существуют гарантии защиты от религиозной дискриминации и являются ли они по своему характеру законодательными или основанными на обычае; какие практические мероприятия были проведены для обеспечения свободы выражения мнения и свободы распространения информации и как

доступ всех людей к средствам массовой информации, в частности тех, которые выступают против политического курса партии, или тех, кто не разделяет ее взглядов; как гарантируются и обеспечиваются права на мирные собрания и свободу ассоциаций и какие существуют средства правовой защиты против роспуска студенческих и преподавательских организаций; и ратифицировало ли Мали различные конвенции МОТ о профсоюзных правах, в частности о праве на организацию. Был также задан вопрос, что означает в условиях Мали "демократический централизм"; какая квалификация требуется для приема на работу в государственное учреждение; разрешено ли существование какой-либо политической оппозиции или независимого движения; составляется ли один или несколько списков кандидатов для выборов в Ассамблею; в какой мере граждане, не являющиеся членами партии, могут пользоваться свободой выбора; могут ли назначаться некоторые члены Ассамблеи, и если да, то кем; в соответствии с какими условиями выдвигаются кандидаты на выборы и какова роль профсоюзов и партии в избирательном процессе; имеются ли нечлены партии среди тех, кто занимает ключевое положение в правительстве; и не может ли существование однопартийной системы способствовать неравенству в том смысле, что при определенных обстоятельствах некоторые отдельные лица могут быть выше закона.

240. В связи со статьей 23 Пакта был задан вопрос, какие были приняты меры для осуществления этой статьи, с упоминанием, в частности, принудительных браков, которые могут иметь место вследствие традиционной и религиозной практики; признает ли закон или обычай родителескую власть как привилегию отца, матери или обоих родителей; и существуют ли гарантии для женщин в случае развода.

241. Что касается статьи 27 Пакта, была запрошена информация о действующих положениях в области защиты прав различных религиозных и этнических групп в стране и о шагах, предпринятых для публикации Пакта на языках этих групп.

242. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Мали отметил, что доклад его правительства был столь кратким потому, что его страна с 1974 года переживает период экономических, политических и социальных трудностей и пострадала от продолжительной засухи. В связи с этим он подчеркнул, что в Конституции имеется временное положение, вступившее в силу в 1974 году, в соответствии с которым действие некоторых частей Конституции было приостановлено, в частности тех, которые относятся к президенту республики, правительству и Национальной Ассамблее; что армия находилась у власти с 1974 по 1979 год, когда были проведены выборы и созданы гражданские учреждения и правительство, и что, несмотря на это, Конституция непрерывно действовала с 1974 года. Он подчеркнул то, что его правительство постарается выполнить требования, предъявляемые к докладу в соответствии с Пактом и основными направлениями деятельности Комитета.

243. Что касается вопросов, поднятых в связи со статьей 2 Пакта, он объяснил, что все международные соглашения подвергаются тщательному изучению со стороны правового отдела Министерства иностранных дел,

Верховного суда, Совета министров, Генерального секретаря партии и Национальной Ассамблеи и что, если имеется общее согласие, президент затем издает декрет, ратифицирующий данный документ, что затем он распространяется средствами массовой информации на всех имеющих в стране языках и что в конечном счете его положения включаются в национальное право. Любой гражданин может сослаться на международные соглашения, в которых участвует Мали. В связи с вопросами о Верховном суде представитель разъяснил, что, если, например, отдельное лицо считает, что партия оказала какое-либо влияние во время выборов, он может обратиться в Верховный суд с просьбой о рассмотрении этого дела.

244. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 3 Пакта, представитель заявил, что все граждане подвергаются равному обращению независимо от пола и что можно считать, что в любой ссылке на малийцев подразумеваются как мужчины, так и женщины; что все они получают равную оплату за равную работу, что женщины работают во многих областях, включая дипломатический корпус, правительство, Ассамблею и как государственный, так и частный сектор.

245. Говоря о статье 4 Пакта, он проинформировал Комитет, что в Мали никогда не объявлялось осадное или чрезвычайное положение, несмотря на то, что в связи с засухой 1975 года правительство объявило некоторые районы районами бедствий.

246. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьей 6 Пакта, он объяснил, что медицинское обслуживание имеется на различных уровнях, начиная от национальных или районных больниц до клиник в сельских районах и традиционных акушеров и медицинских сестер по оказанию первой помощи, которые превратились в неотъемлемую черту каждого населенного пункта. Он отметил, что смертный приговор приводится в исполнение только в случаях серьезных преступлений, таких, как человеческие жертвоприношения и геноцид, и что по принятому в 1977 году законодательству по борьбе с коррупцией он может быть вынесен, как имело место в ряде случаев, в отношении должностного лица, чьи экономические преступления превышают сумму в размере 100 000 долларов. Он согласился с тем, что вынесение смертного приговора за нападения на правительственных должностных лиц в соответствии с законом, принятым для борьбы против восстания племен туарегов на севере страны в период 1964-1967 годов, может быть в настоящее время аннулировано, поскольку этой проблемы более не существует. Он также проинформировал Комитет о том, что максимальный срок для лиц моложе 18 лет составляет 20 лет и что они не могут быть приговорены к смертной казни; что ни беременные женщины, ни матери не были когда-либо казнены в его стране; и что, хотя в стране нет движения за отмену смертной казни, она является исключительным наказанием, и Мали будет следовать решениям по этому вопросу, принятым на региональном уровне в Африке.

247. Отвечая на вопросы, заданные в связи со статьями 7, 9 и 10 Пакта, представитель заявил, что ему не известны какие-либо доказанные случаи пыток заключенных; что полиция проходит хорошую

подготовку в специализированных учебных заведениях и что, хотя она не всегда мягко обходится с правонарушителями, ее поведение, несмотря на это, остается в рамках закона; что высылки как таковой не существует, хотя считающиеся опасными заключенные иногда высылаются на срок до трех месяцев в лагеря, обычно расположенные на севере страны, зачастую со сложными климатическими условиями и суровым режимом; что таких заключенных часто отправляют на работу в соляные копи или направляют на воспитание северных племен, что является частью усилий по интегрированию этих племен в основные сферы жизни страны; что право на посещение обеспечивается для политических заключенных в любое время дня и вечера; что заключенных, содержащихся на севере, посещают лица, доставляемые специальным конвоем; и что новый центр в Боле для несовершеннолетних преступников перевоспитывает заключенных с целью их использования в найме на работу после освобождения.

248. В отношении вопросов, заданных в связи со статьей 14 Пакта, он указал, что кандидаты для работы в судебной системе подбираются только на основе моральных качеств и специальной подготовки; что судьи действуют в соответствии с установленными уголовными и гражданскими процедурами; что гражданин имеет право обратиться с апелляцией в пределах 14 дней; что все служащие, связанные с юридическими профессиями, прошли хорошую подготовку первоначально в Национальной школе администрации и в дальнейшем внутри страны и за рубежом.

249. Отвечая на вопросы, поставленные в связи с правами и свободами, предусмотренными в статьях 18, 19, 21, 22 и 25 Пакта, представитель заявил, что любой гражданин свободен придерживаться своего вероисповедания и что никогда не было трудностей в связи с участием христиан или анимистов в своих соответственных религиозных или семейных обрядах; что средства массовой информации находятся в собственности государства, но доступ к ним имеют все граждане; и что государство широко использует радиопрограммы для уведомления общественного мнения о своей внутренней и международной политике. Он заявил, что при однопартийной системе отдельным лицам, безусловно, предоставляются все политические свободы без какой-либо дискриминации; что партия является инстанцией, где рассматриваются все сообщения; что отдельное лицо должно сначала обратиться в свой местный комитет и что такие изъятия политической воли передаются по восходящей линии в рамках политической инфраструктуры, пока не достигают ее высших уровней. Он указал на то, что в соответствии с положениями своей Конституции Мали не нуждается в ратификации Конвенции МОТ о свободе профсоюзов; что вся политическая система основана на "демократическом централизме" и что президент пользуется любой возможностью для разъяснения того, что партия — это не один лишь человек, а скорее народ в целом; что любой гражданин имеет право стать президентом, если он или она обладают достаточно высокими моральными качествами и имеют необходимую квалификацию, и что отсутствует дискриминация по признаку пола или какому-либо другому признаку в области доступа к государственной службе, причем стандартными критериями являются квалификация, моральные качества и состояние здоровья.

250. Отвечая на вопросы, заданные по статье 23 Пакта, представитель заявил, что возраст вступления в брак преимущественно составляет 21 год, но что девушка, которой исполнилось по меньшей мере 16 лет, или юноша, которому исполнилось по меньшей мере 18 лет, могут вступить в брак с согласия ее или его родителей, если об этом согласии заявлено перед гражданским органом власти; что муж всегда является главой семьи и ни одна женщина не будет оспаривать этот факт; что дети во все большей степени ставят под вопрос родительскую власть, хотя это менее свойственно для тех районов, куда в меньшей степени проникла европейская цивилизация; что в деле воспитания своих детей и в отношении собственности между мужем и женой имеется равенство. Он проинформировал Комитет о том, что в Мали мужчина имеет право на то, чтобы иметь до четырех жен, но что он может взять себе в жены другую женщину лишь при условии согласия со стороны той жены, которую он уже имеет, при условии, что это приемлемо для заинтересованных семей и в некоторых случаях даже для соседей, и что мужчина должен доказать, что он обладает достаточным доходом для содержания всех своих жен.

251. В связи с вопросами, заданными по статье 27 Пакта, он заявил, что малийское гражданство является первоочередным критерием для равенства в правах без дискриминации.

252. Представитель Мали выразил сожаление по тому поводу, что он не имел возможности ответить на все вопросы, но заверил Комитет в том, что его правительство направит подробный дополнительный доклад, в котором будут содержаться ответы на все пункты, затронутые в Комитете.

Ямайка

253. Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/1/Add.53), представленный правительством Ямайки, на 291-м, 292-м и 296-м заседаниях, состоявшихся 14 и 16 июля 1981 года (CCPR/C/SR.291, 292 и 296).

254. Доклад был представлен представителем государства-участника, который заявил, что его правительство всецело поддерживает усилия по развитию прав человека как на международном уровне, так и внутри страны; что защита отдельных лиц от нарушения их прав другими гарантируется Конституцией, которая является основным законом страны, и что цель ограничений, установленных в отношении некоторых гражданских и политических прав, состоит в защите прав других лиц и всего общества в целом.

255. Члены Комитета, выразив сожаление в связи с тем, что доклад, срок представления которого истек в 1977 году, был представлен только в 1980 году, тем не менее выразили Ямайке благодарность за подробное изложение фактов в настоящем докладе, его соответствие рекомендациям Комитета и серьезный подход при его подготовке. Включение в доклад ряда положений различных внутренних законодательных актов, направленных на осуществление общих конституционных норм Ямайки, также является положительным моментом, в особенности потому, что Пакт не может непосредственно применяться в национальных судах и, таким образом, необходимо внутреннее законодательство. В связи с этим было указано на заявление в докладе о том, что некоторые положения обычного международного права автоматически применяются в Ямайке, и был задан вопрос, на какие положения обычного международного права делается ссылка в докладе и являются ли данные положения региональными, как, например, признанное в Америке право на территориальное убежище. Были также запрошены данные относительно реального прогресса в осуществлении прав человека в Ямайке, а также о любых факторах и препятствиях, если таковые существуют, влияющих на осуществление Пакта, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 40.

256. В отношении статьи 1 Пакта был задан вопрос о том, какое воздействие может оказать в Ямайке установление нового международного экономического порядка на гражданские и политические права, предусмотренные Пактом. Отметив сделанные в докладе ссылки на соглашения, заключенные Ямайкой с многонациональными корпорациями, члены Комитета запросили информацию о том, какова степень отрицательного воздействия этих соглашений на право на самоопределение в целом и право народа осуществлять эффективный контроль над своими природными ресурсами, а также относительно того, предоставляла ли Ямайка какую-либо материальную помощь народам, стремящимся получить право на самоопределение, в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Была также запрошена информация относительно поста генерал-губернатора как главы исполнительной власти и совместимости такого поста с правом на самоопределение.

257. Что касается статьи 2 Пакта, то члены Комитета отметили, что данная статья содержит положения о полном запрещении дискриминации. Однако в Конституции Ямайки содержится меньше положений, на основе которых запрещается дискриминация в Ямайке, чем в Пакте, и был задан

вопрос о том, существуют ли какие-либо другие законодательные положения, запрещающие дискриминацию по таким важным признакам, как пол, язык, национальное или социальное происхождение, имущественное положение, рождение или иное обстоятельство; и в какой степени положения Пакта обеспечивают всем проживающим в Ямайке возможность пользоваться гарантированными Пактом правами на равноправной основе. Некоторые члены выразили озабоченность в отношении некоторых положений раздела 24 Конституции, в которых предусмотрены ограничения дискриминационного характера, противоречащих статье 2, в отношении права на частную жизнь, свободу передвижения, выражения своего мнения, ассоциаций и собраний, и просили дать заверения в том, что при применении этих положений Пакта соблюдению конкретных обязательств, взятых Ямайкой в соответствии с Пактом, будет уделяться надлежащее внимание.

258. Отметив, что положения Пакта непосредственно не отражены во внутреннем законодательстве Ямайки, члены Комитета задали вопрос о том, в какой степени Пакт и Факультативный протокол преданы гласности в Ямайке; были ли созданы национальные институты по содействию правам человека; было ли проведено в Ямайке какое-либо подробное юридическое исследование с целью ликвидировать любые несоответствия между внутренним законодательством и Пактом; может ли какой-либо гражданин, заявляющий о том, что его права были нарушены, сослаться в суде непосредственно на положения Пакта, а также в какой степени суды учитывают эти положения, если они противоречат существующей судебной практике; может ли Верховный суд или апелляционный суд признать какой-либо закон Ямайки, утвержденный парламентом, недействительным, поскольку он противоречит Конституции; выносилось ли когда-либо такое решение, использовались ли когда-либо судами положения Конституции для предоставления средств правовой защиты тем лицам, в отношении которых применялись антиконституционные правовые нормы, и, если это имело место, какие средства правовой защиты были предоставлены и как часто они использовались отдельными лицами. Была также запрошена информация относительно статуса, функций и деятельности Совета по правам человека Ямайки; относительно дискреционных полномочий омбудсманов в целях обеспечения уважения гражданских и политических прав, а также об отношениях между омбудсменом и Верховным судом.

259. В отношении статьи 3 Пакта члены Комитета отметили, что в докладе не было упомянуто о каких-либо практических мерах, помимо мер чисто законодательного характера, принятых в целях осуществления равных прав мужчин и женщин. Была запрошена информация относительно того, может ли в Ямайке какая-либо женщина добровольно прервать беременность и если может, то при каких обстоятельствах, сколько в Ямайке женщин-юристов, о проценте девушек в школах и университетах, о проценте женщин-членов парламента и женщин на дипломатической службе.

260. В отношении статьи 4 Пакта члены Комитета задали вопрос о том, какие основания были у генерал-губернатора объявить чрезвычайное положение с июня 1976 года по июнь 1977 года, кто определил наличие "угрозы существованию нации"; какие права были ущемлены в течение чрезвычайного положения и по каким причинам; были ли другие государства-участники поставлены правительством в известность относительно такого рода нарушений, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 4 Пакта.

Некоторые члены отметили, что статьи 4 и 6 раздела 24 Конституции при одновременном прочтении могут быть истолкованы как допускающие дискриминацию, что противоречит положениям статьи 4 Пакта. В связи с этим был задан вопрос о том, распространяется ли положение раздела 3(2а) Закона о чрезвычайных полномочиях на граждан Ямайки или на иностранцев, поскольку в этом положении говорится лишь о "лицах".

261. Что касается статьи 6 Пакта, то было отмечено, что генерал-губернатор уполномочен в соответствии с Конституцией применять право на помилование. Были заданы вопросы относительно того, может ли это право быть использовано в отношении лица, которому вынесен смертный приговор или другой приговор; выносился ли когда-либо смертный приговор за государственную измену или другие серьезные преступления и находится ли рассмотрение вопроса об отмене смертной казни одним из комитетов парламента Ямайки на первоначальной стадии или уже достигнут какой-то прогресс. Подчеркнув, что право на жизнь предусматривает контроль за использованием полицией огнестрельного оружия, некоторые члены Комитета задали вопрос о том, соблюдается ли властями принцип правомерности и использовался ли этот принцип судами Ямайки при рассмотрении дел подобного рода.

262. Что касается статьи 7, была запрошена информация относительно проведения в жизнь запрещения пыток или других наказаний, унижающих человеческое достоинство, о том, могут ли суды пересматривать предусмотренный законом приговор для определения того, равносильны ли данный приговор, с учетом обстоятельств дела, жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство наказанию, в частности, применительно к законодательству о поддержании общественного порядка; о формах телесного наказания, которые до сих пор применяются в Ямайке, и о существующих нормах в отношении одиночного заключения. Отметив, что нарушение положений, запрещающих подвергать кого-либо медицинским или научным опытам без свободного согласия заинтересованного лица, рассматривается как нарушение положений общего права, члены Комитета задали вопрос о том, существуют ли в Ямайке какие-либо законодательные акты, которые в большей степени соответствуют современным требованиям и обеспечивают соблюдение положений данной статьи.

263. Касаясь статьи 8 Пакта, один из членов Комитета сослался на Конвенцию 105 об упразднении принудительного труда МОТ, которая была ратифицирована Ямайкой в 1962 году, и напомнил, что закон Соединенного Королевства от 1894 года, включенный в законодательство Ямайки, предусматривает возможность принудительного возвращения матросов торгового флота на их суда, и спросил, находится ли данное положение по-прежнему в силе.

264. В отношении статьи 9 Пакта были заданы вопросы о том, может ли какой-либо гражданин быть выслан из Ямайки; какие основания существуют для возможного лишения личной свободы в соответствии с разделом 15 Конституции "какого-либо лица, не достигшего возраста 21 года, в целях его воспитания или для его блага". Были также заданы вопросы относительно характера и бремени доказательств, которые возлагаются на какое-либо лицо, желающее получить удовлетворение за нарушение его неотъемлемого права на свободу. Были высказаны опасения в связи с тем, что в соответствии с этим же разделом лишаются свободы лица без определенных занятий, и был задан вопрос, каково толкование этого понятия и

при каких обстоятельствах лица, подпадающие под это определение, могут рассматриваться как угроза для общества. Была запрошена информация относительно точного характера превентивного задержания, его продолжительности и обстоятельствах, при которых отдается приказ о его осуществлении, а также о том, может ли лицо, арестованное без каких-либо юридических обоснований, возбудить дело против какого-либо другого лица и в случае несостоятельности лица, несущего первоначальную ответственность за этот арест или задержание, — против государства.

265. Что касается статьи 10 Пакта, то члены Комитета положительно охарактеризовали правила для тюремных служащих, в которых указывается, что "каждый тюремный служащий ... должен обращаться с заключенными вежливо и гуманно". Тем не менее, они отметили, что заключенные должны иметь возможность обращаться с жалобами к лицам, которые не имеют отношения к полицейским властям, которые могли бы их выслушать и обязанности которых состояли бы в обеспечении надлежащего расследования этих жалоб и принятия соответствующих мер. Еще одной весьма уязвимой группой заключенных являются лица, содержащиеся в заведениях для душевнобольных и упомянутые в пункте 1 раздела 15 Конституции. Было особо подчеркнуто, что необходимы более прочные гарантии для обеспечения того, чтобы эти лица не содержались без надлежащих оснований и чтобы в течение этого периода они получали надлежащее лечение. Члены Комитета спросили, какие тюремные правила существуют в Ямайке в отношении посещений заключенных членами семей, в частности, как часто эти посещения разрешаются и каковы нормы, регулирующие переписку и связи между заключенным и его семьей. Один из членов Комитета с беспокойством отметил, что в соответствии с законодательством Ямайки существует возможность приговорить ребенка в возрасте 14 лет к пожизненному тюремному заключению.

266. Что касается статей 12 и 13 Пакта, то было указано на очевидное противоречие между положениями Закона об иммиграционных ограничениях (о гражданах стран Содружества), Закона об иностранцах, упомянутых в докладе, и общей нормой, в соответствии с которой иностранцы не имеют права въезжать в Ямайку. В связи с этим было отмечено, что содержащийся в Пакте термин "иностранец" относится к любому лицу, не являющемуся гражданином данной страны, и поэтому относится к любому гражданину стран Содружества; что в Законе об иммиграционной регистрации предусматривается, что процедурные гарантии, предусмотренные в статье 13 Пакта, по-видимому, распространяются лишь на лиц, которые постоянно проживают в Ямайке в течение 5 лет, тогда как статья 13 распространяется на любого иностранца, законно находящегося на территории какого-либо государства-участника. Аналогичным образом Закон об иностранцах, относящийся к иностранцам, которые не являются гражданами стран Содружества, по-видимому, не полностью соответствует требованиям статьи 13 в отношении пересмотра дела и возможности для какого-либо лица представить доводы против своей высылки. Было предложено пересмотреть положения этих двух законов с целью внесения надлежащих изменений, что позволило бы полностью привести в действие положения статьи 13 Пакта.

267. Были запрошены разъяснения относительно осуществления различных положений статьи 14 Пакта. Задавались вопросы о том, каким образом в Ямайке гарантируется независимость судопроизводства; какова процедура

назначения, перевода и продвижения по службе судей; существуют ли в Ямайке чрезвычайные суды и суды, состоящие из непрофессиональных судей; какова практика предоставления услуг юридического характера. Что касается содержащейся в докладе ссылки на Закон о суде по делам преступлений с применением огнестрельного оружия, в соответствии с которым был учрежден специальный суд и установлена специальная процедура для рассмотрения дел, связанных с владением огнестрельным оружием, были заданы вопросы о том, соблюдаются ли в суде по делам преступлений с применением огнестрельного оружия требования, предъявляемые к судебному разбирательству, в соответствии со статьей I4, и предусмотрено ли право апелляции, как это требуется в соответствии с пунктом 5 статьи I4 Пакта. Члены Комитета также спросили, рассматривались ли когда-либо в суде дела, связанные с нарушением установленных Конституцией прав в отношении справедливого правосудия, и, если это имело место, какие средства судебной защиты были обеспечены.

268. Что касается статьи I7 Пакта, то было отмечено, что вмешательство может быть произвольным, даже если оно является законным, и это имеет место в тех случаях, когда положения закона сформулированы в слишком общих выражениях, дающих широкие полномочия без соответствующего контроля, как, например, в отношении вмешательства полиции. Были заданы вопросы о том, какие исключения предусмотрены Законом о преследовании за преступления из общего правила, установленного в Конституции и предусматривающего, что без согласия ни одно лицо или его собственность не могут быть подвергнуты обыску, как и его владения вторжению других лиц; запрещено ли в Ямайке нарушение тайны переписки и существует ли в Ямайке какой-либо закон, защищающий отдельных лиц от слежки и подслушивания с использованием электронных средств.

269. Что касается статей I8 и I9 Пакта, то было отмечено на основании доклада, что ограничения, разрешенные Конституцией Ямайки, являются более широкими, чем ограничения, предусмотренные Пактом, в котором предусмотрена возможность введения определенных ограничений в отношении осуществления данного права, но не в отношении самого права, и был задан вопрос о том, каким образом соответствующие положения Конституции осуществляются на практике, поскольку они распространяются на неотъемлемые права человека, в частности, свободу мысли, совести или религии и свободное выражение мнения. Члены Комитета также запросили информацию о существующих связях между прессой и правительством, а также относительно возраста, по достижении которого ребенок может выбрать веру или религию.

270. В связи со статьей 20 Пакта было отмечено, что информация, содержащаяся в докладе, относится главным образом к внутренним вооруженным конфликтам, мятежам и проявлению недовольства, неудовлетворенности или враждебности, в то время как статья 20 Пакта относится к запрещению пропаганды войны в целом, а также к любым выступлениям в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти. Члены Комитета спросили, может ли какое-либо лицо понести наказание в соответствии с положением раздела 3 Закона о наказании за измену, который упоминался в докладе, не совершив какого-либо действия, на том основании, что его убеждения представляют угрозу для государственной безопасности.

271. Что касается статьи 22 Пакта, то были заданы вопросы о том, существуют ли какие-либо законодательные нормы в отношении создания политических партий и, если таковые существуют, какой орган власти или организация принимает решение о том, не противоречит ли создание данной конкретной политической партии положениям закона; сколько существует в стране профсоюзов и могут ли они заключать коллективные трудовые соглашения, а также могут ли являться членами профсоюзов проживающие в стране иностранцы. Был также задан вопрос о том, рассматривался ли Закон о чрезвычайных полномочиях в свете документов МОТ о свободе профсоюзов; возникли ли какие-либо конкретные проблемы для Ямайки после ратификации Конвенции МОТ и, если таковые возникли, что было предпринято правительством для решения этих проблем.

272. Что касается статей 23 и 24 Пакта, то были запрошены дополнительные данные относительно системы брачных контрактов и заданы вопросы о том, каковы юридические нормы, регулирующие отношения семейной собственности; кто рассматривается в качестве главы семьи; ратифицировала ли Ямайка Конвенцию о национальности замужней женщины и каковы последствия брака между гражданами Ямайки и лицами иностранного происхождения; являются ли основания для развода одинаковыми для мужчин и женщин; по достижении какого возраста молодые люди могут вступить в брак; соответствует ли возраст вступления в брак возрасту, после достижения которого половые сношения не являются уголовным преступлением, и пользуются ли вдовы и вдовцы равными правами в отношении наследования. Было отмечено, что, как следует из доклада, Законом о положении детей был устранен статус незаконнорожденности. Тем не менее, некоторые положения этого Закона свидетельствуют о том, что дети не считаются абсолютно равными. Члены Комитета спросили, может ли быть узаконен ребенок в результате судебного иска со стороны матери незаконнорожденного ребенка.

273. Что касается статьи 25 Пакта, то были заданы вопросы о том, каким образом созданы существующие в настоящее время в Ямайке политические партии, кто имел право создавать их; ограничено ли создание политической партии какими-либо конкретными условиями и может ли быть создана на законных основаниях партия, базирующаяся на фашистской или анархистской идеологии; применяется ли в Ямайке правило, в соответствии с которым один человек обладает одним голосом; обеспечивает ли разграничение избирательных округов равные политические права для всех лиц, независимо от их местожительства; какие существуют правовые нормы, обеспечивающие справедливость выборов, и по достижении какого возраста лица получают право участвовать в голосовании.

274. Что касается статьи 26 Пакта, было отмечено, что в данной статье предусматривается не только равенство перед законом, но также и равная защита закона; что раздел 24 Конституции допускает определенную возможность дискриминации, выходящей за пределы, установленные Пактом, поскольку запрещение дискриминации не распространяется, например, на налогообложение или получение доходов, а также на требования, предъявляемые к лицам, которые могут стать государственными служащими, полицейскими или проходить службу в вооруженных силах. Был также задан вопрос о том, вступило ли в силу в Ямайке какое-либо специальное законодательство в этой области, поскольку в статье 26 предусмотрено, что любая дискриминация должна быть запрещена законом, ибо, в частности, в Ямайке проживают лица, исповедующие различные религии и принадлежащие к различным расам.

275. Что касается статьи 27 Пакта, то было отмечено, что положения этой статьи не полностью отражены в Конституции. Была запрошена информация относительно национального состава населения Ямайки, относительно того, каково отношение к национальным меньшинствам и каким образом защищаются их права; какие меры были приняты для защиты их культуры и обеспечения представительства этнических меньшинств в парламенте.

276. Представитель государства-участника ответил на ряд вопросов, которые были заданы ему членами Комитета и которые были в краткой форме изложены в предыдущих пунктах.

277. Что касается вопросов, связанных с применением норм обычного международного права в Ямайке, то он заявил, что суды Ямайки применяют соответствующие правовые критерии для определения того, является ли данная норма общепризнанной в международном праве, и что после этого суды Ямайки признают данную норму частью судебной практики Ямайки. Он также сообщил Комитету, что информация относительно любых факторов и препятствий, возникающих при осуществлении Пакта, будет представлена правительствам при направлении письменных ответов в соответствии со статьей 40 Пакта.

278. Отвечая на вопросы о статье 2 Пакта, представитель отметил, что неотъемлемые права и свободы отдельных лиц гарантируются в главе III Конституции. Допускаемые ограничения направлены на то, чтобы осуществление этих прав и свобод не наносило ущерба осуществлению прав других лиц или интересам общества. В тех случаях, когда какое-либо лицо предстает перед судом или административными властями, оно пользуется защитой Конституции и других законов Ямайки. Любое нарушение этих неотъемлемых прав и свобод может быть передано на рассмотрение Верховного суда в соответствии с разделом 25 Конституции для предоставления компенсации, без ущерба каким-либо другим имеющимся средствам. Пункт 2 раздела 25 Конституции составлен в общих чертах и поэтому предусматривает весьма широкие возможности в отношении средств правовой защиты. Что касается юрисдикции судов, он отметил, что в разделе 25 Конституции содержится четкое и недвусмысленное указание на возможность пересмотра судебных дел в соответствии с положениями главы III Конституции. Суды Ямайки никогда не указывали на отсутствие достаточной ясности, и в судебной практике Вест-Индии имели место случаи, подпадавшие под действие положений, аналогичных разделу 25. Верховный суд фактически неоднократно рассматривал вопрос о конституционности законодательства и выносил по этому вопросу решения. В одном из случаев это было связано с Законом о суде по делам преступлений с применением огнестрельного оружия, когда по апелляции юридический комитет тайного совета объявил о несоответствии некоторых положений этого Закона Конституции.

279. Дискриминационное законодательство запрещено в соответствии с пунктами 1 и 2 раздела 24 Конституции. Конституционная защита в отношении обычного законодательства предусмотрена разделом 49 и подкрепляется разделом 2, положения которых, взятые вместе, гарантируют Конституции наибольшую силу и, таким образом, обеспечивают большую защиту граждан. Что касается статуса и деятельности Совета прав человека Ямайки, представитель заверил Комитет, что внимание соответствующих властей в Ямайке будет обращено на высказанные замечания.

280. Касаясь вопросов, поднятых в связи со статьей 3 Пакта, представитель заявил, что правительство его страны полностью осознает обязательства по содействию и защите гражданских и политических прав на основе равенства мужчин и женщин, а также по созданию условий, обеспечивающих равенство благодаря принятию соответствующих мер. Много делается для содействия равноправию женщин и защите их прав, и в этих целях в Ямайке был создан правительственный орган, специально занимающийся этими вопросами. Многие женщины в Ямайке находятся на дипломатической службе, причем некоторые из них имеют ранг посланника, а также принимают активное участие в жизни общества.

281. Что касается роли генерал-губернатора в связи с положениями статьи 4 Пакта, представитель отметил, что пост генерал-губернатора был создан в соответствии с Конституцией, согласно которой он должен действовать в соответствии с рекомендациями совета министров, за исключением ряда четко определенных областей. Ее Величество в лице генерал-губернатора является номинальной главой государства, и в Конституции четко регламентируются права исполнительной власти.

282. Что касается статьи 6 Пакта, то представитель отметил, что в соответствии с положениями раздела 90 Конституции генерал-губернатор наделен правом помилования в связи с любыми преступлениями, включая убийство. После вынесения приговора за убийство судья направляет доклад тайному совету Ямайки, который после рассмотрения этого доклада дает рекомендации генерал-губернатору в отношении того, следует ли использовать это право. Имели место случаи, когда это дискреционное право использовалось в отношении дел об убийствах. Что касается смертной казни, то по этому вопросу в настоящее время в Ямайке проводится обсуждение, и он активно рассматривается в двухпартийном парламентском комитете. Этот комитет просил дать ему дополнительное время для представления соответствующих рекомендаций парламенту. Отвечая на вопрос о правомерности использования огнестрельного оружия полицейскими силами, он пояснил, что правомерность такого рода действий рассматривается судами в качестве одного из основных факторов в пределах формулировки "разумно оправданное". Суды могут без труда установить, что убийство в целях самозащиты не является нарушением права на жизнь, в то время как убийство в целях предотвращения мелкой кражи является нарушением этого права. Формулировки, используемые в Конституции, могут быть свободно истолкованы судами.

283. Отвечая на вопрос, поднятый в связи со статьей 9 Пакта, он заявил, что гражданин Ямайки не может быть выслан из его собственной страны. В соответствии с разделом 16 Конституции, в котором гарантируется защита права на свободу передвижения, высылка гражданина Ямайки рассматривается как действие, противоречащее Конституции.

284. Что касается статьи 10 Пакта, то представитель отметил, что неотъемлемые права и свободы отдельных лиц являются вопросом, который входит в программу подготовки полицейских сил и сил безопасности, представителям которых сообщается не только об их полномочиях, но также и о правах и свободах всех лиц, находящихся в Ямайке.

285. Что касается статьи 14 Пакта, представитель отметил, что все правительства Ямайки признавали независимость судопроизводства в качестве одного из фундаментальных требований Конституции, в частности,

при разработке положений Конституции, гарантирующих неотъемлемые права и свободы отдельных лиц. Независимость судопроизводства гарантируется в разделе 49 главы VI Конституции и предусматривает обеспечение неприкосновенности должностных лиц, их вознаграждение и защиту от отстранения от должности. В разделах 100 и 106 Конституции, относящихся к Верховному суду и апелляционному суду, установлены четкие процедуры, регулирующие отстранение судей от должности. Он также отметил, что существуют лишь два повода для отстранения от должности: "неспособность исполнять функции, возложенные в связи с назначением на данный пост (в результате либо физических, либо умственных заболеваний или по какой-либо другой причине)" или "недостойное поведение". Прежде всего генерал-губернатор должен назначить трибунал, состоящий из лиц, занимающих или когда-либо занимавших высокие должности в судебных органах, для расследования вопроса, о том, следует ли данное дело передать на рассмотрение юридического комитета тайного совета Ее Величества. Затем юридический комитет выносит решение относительно того, следует ли данного судью освободить от должности.

286. Представитель отметил, что в Ямайке не существует непрофессиональных судей и что судьи в стране не выбираются. Все вопросы, связанные с осуществлением неотъемлемых прав и свобод, гарантированных в главе III Конституции, были заслушаны на заседаниях Верховного суда или по апелляции - апелляционным судом или юридическим комитетом тайного совета. Членами судов Ямайки являются профессиональные судьи, независимость которых гарантируется положениями Конституции. Тем не менее, по некоторым причинам необходимо было создавать административные трибуналы для рассмотрения конкретных вопросов; в состав этих трибуналов входили лица, которые не являлись юристами, но обладали особым опытом в своей области деятельности. Например, в Законе о трудовых отношениях и трудовых спорах, в соответствии с которым был создан трибунал по трудовым спорам, содержится положение, предусматривающее, что в состав трибунала входят председатель и два заместителя председателя, назначаемые министром и обладающие достаточными знаниями или же опытом в области трудовых отношений, а также по меньшей мере еще два члена, назначаемые министром из состава организаций, представляющих интересы предпринимателей, и равное число членов, назначаемых им из состава организаций, представляющих интересы рабочих.

287. Что касается бремени доказательства в соответствии с разделом 15 Конституции, то он отметил, что следует проводить различия между гражданскими и уголовными делами. Лицо, обращающееся в Верховный суд для получения компенсации за якобы имевшее место нарушение его права на личную свободу в соответствии с разделом 15, должно лишь доказать, что оно действительно было лишено свободы. Бремя доказательства не имеет в виду приведения негативного доказательства, с тем чтобы обойти исключения. Как только лицо, обращающееся с жалобой, докажет, что его лишили свободы, соответствующий орган должен доказать на основе свидетельства, что оно имело право на такого рода исключение.

288. Что касается статьи 19 Пакта, то представитель отметил, что органы массовой информации в Ямайке являются свободными, действенными и не контролируются правительством. Отношения основываются на взаимном уважении и желании содействовать развитию Ямайки как свободного и прогрессивного общества. История, традиция и обычаи страны гарантируют и требуют обеспечения свободы органов массовой информации.

289. Отвечая на вопросы, связанные со статьей 25 Пакта, он отметил, что Конституция содержит целый ряд положений в отношении такой избирательной системы, как система голосования. Эта система была дважды пересмотрена: в первый раз возраст, позволяющий принимать участие в голосовании, был понижен до 18 лет, во втором случае были устранены определенные ограничения, затрудняющие деятельность сенаторов. Недавно была создана беспристрастная комиссия по выборам, в которой на равноправной основе представлены две основные партии. Выборы в национальные органы 1980 года и выборы в местные органы 1981 года проходили под контролем этой комиссии и содействовали повышению доверия к этому органу как в Ямайке, так и за ее пределами.

290. В заключение представитель Ямайки сообщил Комитету, что внимание соответствующих органов будет обращено на вопросы и замечания членов Комитета и что все мнения, которые были выражены, будут рассмотрены самым серьезным образом. Правительство направит Комитету в письменной форме ответы на вопросы, которые не были достаточно освещены, и при необходимости дополнительную информацию.

Португалия

291. На своих 293, 294 и 298-м заседаниях, состоявшихся 15 и 17 июля 1981 года (CCPR/C/SR.293, 294 и 298), Комитет рассмотрел первоначальный доклад (CCPR/C/6/Add.6), представленный Португалией.

292. Этот доклад был представлен представителем данного государства-участника. Он сослался на положения новой конституции Португалии, вступившей в силу 25 апреля 1976 года, и, в частности, на содержащиеся в части 3 конституции положения, касающиеся основных прав и обязанностей граждан. Он упомянул также о политических, законодательных и административных мерах, принятых парламентом и правительством Португалии после государственного переворота 25 апреля 1974 года, и предшествовавших преобразованиях в различных секторах национальной жизни. Он отметил, что Португалия является участником нескольких международных документов в области прав человека, и согласился, в частности, с компетенцией Европейской комиссии по правам человека получать петиции в соответствии со статьей 25 Европейской конвенции об охране прав человека и основных свобод.

293. Члены Комитета поблагодарили правительство Португалии за его полный и информативный доклад, подготовленный в соответствии с руководящими указаниями Комитета. Однако они отметили, что, хотя в докладе дается исчерпывающая информация относительно юридических норм, регулирующих права человека, в нем содержится мало информации относительно фактического поощрения прав человека и их развития. Члены просили представить более полную информацию относительно факторов и трудностей, с которыми сталкивается Португалия при осуществлении Пакта, учитывая в особенности проблемы, с которыми стране пришлось столкнуться в течение периода после государственного переворота в апреле 1974 года. В этой связи была высказана просьба представить информацию относительно реформ, предусмотренных в стране, с тем чтобы завершить процесс демократизации, пересмотра конституции 1976 года, предпринятого парламентом, численности и характера политических партий, существующих в Португалии, и процесса национализации собственности. Была также запрошена информация относительно применения статьи 309 конституции о предъявлении обвинений сотрудникам и персоналу тайной полиции прежнего режима и суде над ними (PIDE/DGS) и статьи 310 относительно защиты гражданских служащих.

294. В отношении статьи 1 Пакта были отмечены усилия Португалии в обеспечении независимости ее бывших колоний. Однако была высказана просьба представить разъяснения относительно будущего положения территории Макао, которая в соответствии с конституцией Португалии еще находится под управлением Португалии. Было отмечено, что в соответствии со своей конституцией Португалия "признает право народов на восстание против всех форм угнетения ...", был также задан вопрос о том, разделяет ли Португалия ту точку зрения, что народы, страдающие от гнета или колониализма, как-то, палестинцы или народ Намибии, имеют право на восстание, и какова позиция Португалии в отношении ратификации международных документов о ликвидации расизма и колониализма.

295. В связи со статьей 2 Пакта была запрошена информация о том, как Португалия в своем законодательстве гарантирует осуществление положений Пакта в отношении, в частности, недискриминации. Отмечалось, что статья 2 конституции Португалии в качестве своей цели четко предусматривает переход к социализму путем создания условий для демократической передачи власти трудящимся, и был задан вопрос о том, что означает термин "трудящиеся" и не подразумевает ли он дискриминацию между "трудящимися" и другими классами. Отмечалось также, что в некоторых положениях конституции, содержащихся, например, в ее статьях 12, 15 (пункт 2), 26, 31, 34, 44 и 46, упоминаются права, закрепленные исключительно за португальскими гражданами, и были запрошены разъяснения относительно конституционных положений, в которых проводится различие между гражданами и другими лицами и которые, по-видимому, не соответствуют принципам, изложенным в Пакте. Кроме того, было выражено мнение о том, что поскольку в докладе отмечается, что на различные высшие органы в соответствии с конституцией возложена ответственность за обеспечение подлинного равенства граждан в отношении их экономического, культурного и социального статуса, то Комитету было бы полезно знать, что было сделано для того, чтобы создать экономические условия, которые позволили бы всему народу Португалии как в городских, так и в сельских районах пользоваться всеми правами, гарантированными конституцией. В этой связи отмечалось, что, хотя в докладе говорится о защите прав человека, в нем конкретно не упоминается о поощрении прав человека. В этом отношении внимание обращалось на национальные и местные учреждения, рекомендованные резолюцией 33/46 Генеральной Ассамблеи для поощрения и защиты прав человека, и был задан вопрос, были ли в Португалии созданы какие-либо из таких учреждений. В отношении, в частности, статьи 22 конституции, касающейся права убежища, отмечалось, что основания, на которых такое право может быть предоставлено в Португалии, по-видимому, имеют несколько ограничительный характер. Кроме того, спрашивалось, был ли уже введен закон, определяющий статус политических беженцев в соответствии с пунктом 2 статьи 22 конституции, и рассматривается ли в Португалии право убежища в качестве субъективного права или объективной гарантии. Комментируя статью 8 конституции, которая предусматривает, что ратифицированные надлежащим образом международные конвенции применяются во внутригосударственном праве Португалии, члены Комитета отметили, что из этого положения неясно, каков конкретный статус Пакта в рамках юридической системы страны, имеет ли он приоритет перед ранее существовавшими или принятыми впоследствии внутригосударственными законами и над самой конституцией и какой из документов имеет преимущественную силу в случае коллизии между положениями Пакта и конституции. Была также запрошена информация о том, был ли Пакт переведен на португальский язык, предан соответствующей гласности и доведен до сведения тех, кто хотел бы знать о том, каковы их права. Что касается отправления правосудия, то члены Комитета спросили, действуют ли уже институт омбудсмена, а также суды, упомянутые в докладе, назначен ли омбудсмен и является ли он судьей или членом парламента. Был также задан вопрос, был ли принят проект закона относительно организации административных судов и имеют ли члены Революционного совета техническую подготовку, необходимую для рассмотрения вопроса о конституционном характере законов. В связи со статьей 269 конституции

относительно права доступа в суды в целях выяснения законности какого-либо акта государственных административных органов, была запрошена информация о том, идет ли в данном случае речь о государственных административных органах или же упомянутые суды рассматриваются в качестве административных судов, и если такие суды еще не созданы, то могут ли тем временем обычные суды осуществлять юрисдикцию в соответствии со статьей 269.

296. В отношении статьи 3 Пакта члены Комитета хотели бы знать, когда может вступить в силу законопроект, направленный на предотвращение дискриминации против женщины в вопросах труда и занятости, какова доля женщин, занятых в государственном и частном секторах, обсуждается ли вопрос о предоставлении женщинам права свободно решать, иметь им ребенка или нет, и в какой степени нашли отражение в повседневной жизни страны резолюции относительно статуса женщины, принятые Генеральной Ассамблеей в 1975 году.

297. Что касается статьи 4 Пакта, то члены Комитета отметили, что в статье 19 конституции Португалии, относительно приостановления прав в случае осадного или чрезвычайного положения и в самом докладе четко не говорится, от каких прав может быть сделано отступление и в какой степени.

298. В связи со статьей 5 Пакта был задан вопрос, находит ли Пакт прямое применение в Португалии как Европейская конвенция об охране прав человека и основных свобод. Отмечалось также, что Португалия признает компетенцию Европейского суда, и задавался вопрос о том, не могут ли возникнуть проблемы в результате рассмотрения случаев, касающихся прав человека, двумя различными судами.

299. Что касается статьи 6 Пакта, то была высказана просьба представить разъяснения относительно того, была ли в соответствии с конституцией отменена смертная казнь в Португалии, и если она в принципе существует, то перестала ли она применяться, и если да, то как это влияет, в частности, на уровень преступности. Была запрошена также некоторая информация относительно норм, запрещающих злоупотребление наркотиками.

300. В связи со статьей 7 Пакта была запрошена информация о практических мерах, принятых в Португалии в целях претворения в жизнь запрета применения пыток, о том, поступали ли за последние два года жалобы на пытки, в частности, со стороны политических активистов, ведется ли какое-либо расследование подобных жалоб, если таковые имеются, и каковы результаты расследования. В этой связи была высказана просьба представить разъяснения относительно формулировки, использованной в статье 306 Уголовного кодекса, которая запрещает плохое обращение с заключенными или применение оскорблений или насилия по отношению к ним, за исключением случаев сопротивления, бегства или попытки к бегству. В частности, в отношении вопроса о медицинских пересадках был задан вопрос, какое определение момента смерти принято в португальских нормах, регулирующих данных вопрос.

301. Что касается статьи 9 Пакта, то некоторые члены Комитета хотели бы знать, каковы имеющиеся гарантии от произвольного содержания под стражей и, в частности, какие гарантии предусматривает закон, с тем чтобы не допустить неправомерного содержания в психиатрических больницах тех или иных лиц и обеспечить гуманное обращение с лицами, которые должны находиться в этих больницах. Другие члены хотели бы знать, стал ли принцип хабеас корпус средством правовой защиты, открытым для всех, а не только для граждан, и принимая во внимание, что обращение к этому средству правовой защиты, вероятно, является скорее исключением, чем правилом, то каковы условия, регулирующие содержание под стражей в обычном случае.

302. В связи со статьей 10 Пакта была высказана просьба представить информацию относительно надзора в тюрьмах и наличия механизма подачи жалоб для заключенных, а также относительно того, существует ли какая-нибудь система независимых посетителей тюрем для заслушивания жалоб.

303. В связи со статьей 12 Пакта один из членов хотел бы знать, какие условия должны выполняться иммигрантами в Португалию.

304. В отношении статьи 13 Пакта была запрошена информация относительно процессуальных гарантий, имеющих у иностранцев, законно находящихся на территории Португалии, которые могли бы быть высланы, и относительно применения законодательства об экстрадиции, в особенности в свете положений Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, касающихся экстрадиции за совершение преступления апартеида.

305. В связи со статьей 14 Пакта был задан вопрос, действует ли еще Специальный уголовный кодекс, применяемый к вооруженным силам, и если да, то создает ли он неравенство среди граждан, принимаются ли в уголовном разбирательстве показания с чужих слов, поскольку пункт 3е статьи 14 требует, чтобы обвиняемой стороне было предоставлено право перекрестного допроса свидетелей, показывающих против нее, какова продолжительность периода между определением обвинения и судом и между судом и апелляцией и может ли апелляционный суд пересмотреть фактическое решение, вынесенное судом более низкой инстанции. Кроме того, была запрошена информация о том, проводилось ли в последнее время какое-либо судебное разбирательство против политических активистов за их "моральное соучастие", каковы элементы этого преступления, является ли преступным само намерение или оно должно сопровождаться каким-либо явным действием участия, рассматривается ли в Португалии вопрос о применении законов об амнистии к политическим активистам, осуждение которых за совершение преступлений общего права основано на доказательствах, которые, вероятно, являются технически приемлемыми, однако сомнительными по существу, и было ли принято в последнее время в стране законодательство против терроризма и каковы его положения. Кроме того, был задан вопрос, являются ли судьи постоянными и каким условиям, помимо юридических требований, должны удовлетворять судьи, существуют ли в Португалии специальные финансовые, социальные суды и суды по делам несовершеннолетних и были ли осуществлены какие-либо изменения в судебной системе после 1974 года или те же судьи, которые занимали свои посты до 1974 года, по-прежнему занимаются проведением в жизнь законодательства о правах человека.

306. В связи со статьей I6 Пакта была высказана просьба сделать разъяснения по тексту статьи 66 Гражданского кодекса Португалии, в соответствии с которой полная и действительная правосубъективность возникает в момент рождения.

307. В связи со статьей I7 Пакта была упомянута статья 33 конституции Португалии, касающаяся права на индивидуальность, доброе имя и на неприкосновенность личной жизни, и был задан вопрос о том, как положения данной статьи распространяются на членов тайной полиции режима, существовавшего в Португалии до апреля 1974 года, в особенности на тех, которые совершили преступные акты на африканских территориях, находившихся в то время под португальским управлением. Касаясь вопроса о гарантиях против незаконного использования сведений о гражданах и о семьях, содержащихся в пункте 2 статьи 33 конституции, был задан вопрос, могут ли жертвы требовать компенсации за нанесение чисто морального ущерба. В отношении статьи 34 конституции, обеспечивающей гарантии неприкосновенности жилища и тайну переписки, была высказана просьба представить более подробные сведения относительно конкретных случаев, упомянутых в пункте 4 этой статьи, который разрешает следователям посягать на тайну переписки.

308. В отношении статьи I8 Пакта один из членов хотел бы знать, признало ли и ратифицировало ли португальское правительство различные международные конвенции, касающиеся авторских прав.

309. В отношении статьи I9 Пакта была высказана просьба сделать разъяснения относительно конституционных положений, защищающих печать от экономической власти и запрещающих частное владение телевидением в Португалии. Был задан вопрос, в частности, существует ли какое-либо постановление по данному вопросу и были ли приняты конкретные меры, с тем чтобы печать не могла оказаться в руках богатых лиц и использоваться в их интересах. Спрашивалось также, какие обычные законы были изданы в целях проведения в жизнь конституционного положения, которое предусматривает, что государство должно содействовать демократизации культуры, и, в частности, какие практические средства обеспечивают осуществление статьи 6 конституции, которая предусматривает, что прием в университет должен быть основан на потребностях страны в квалифицированном персонале и что следует поощрять прием рабочих и молодых людей из трудовых слоев населения.

310. В отношении статьи 20 Пакта была запрошена подробная информация о том, в какой степени правительство Португалии запрещает пропаганду войны и подстрекательство к расовой ненависти или дискриминации, поскольку подготовка Уголовного кодекса Португалии еще не завершена. Спрашивалось также, признает ли португальское правительство, что право на свободное выражение мнений, охваченное статьей I9 Пакта, может быть ограничено, например, путем запрещения пропаганды войны, предусмотренного статьей 20 Пакта, и запрещения расизма и дискриминации, и какие меры были приняты Португалией в целях ограничения свободы выражения мнений, когда она использовалась в этих целях. Кроме того, был задан вопрос о том, насколько эффективно преследуются преступления против человечества, и что было сделано на практике, для того чтобы искоренить и предотвратить угрозу правам человека.

311. В отношении статьи 21 Пакта один из членов хотел бы знать, могут ли иностранные рабочие создать профсоюзы или ассоциации и имеют ли они право проводить мирные собрания. Другой член отметил, что, на его взгляд, существует противоречие между португальскими юридическими положениями, предусматривающими признание права всех граждан на манифестацию, и положениями, предусматривающими, что лица, проводящие встречи и манифестации, подлежат наказанию.

312. В отношении статьи 22 Пакта было упомянуто об отмене декрета-закона № 215-V/1975 и был задан вопрос о том, какие недостатки были найдены в данном декрете-заcone и, в частности, необходимо ли по-прежнему значительное количество членов, для того чтобы иметь право на создание организации рабочих и служащих, требует ли по-прежнему закон, чтобы какой-либо конкретный район имел лишь один профсоюз для какой-либо конкретной категории или группы рабочих и в какой степени эти специальные требования соответствуют свободе ассоциаций, признанной в статье 22 Пакта. Были заданы вопросы относительно политической роли профсоюзов в стране и значения принципов "демократического управления", регулирующих профсоюзы. Спрашивалось также, вызвала ли ратификация Конвенций 98, 105 и 107 МОТ какие-либо проблемы для правительства Португалии и что было сделано для того, чтобы их решить. В отношении статьи 46 конституции, запрещающей организации, которые восприняли фашистскую идеологию, был задан вопрос о критериях, используемых для определения фашизма в данном положении.

313. Отмечая, что в докладе указывается, что политические партии должны придерживаться принципов прямой ассоциации и единого членства, члены попросили сделать разъяснение по данным терминам. Была также запрошена информация относительно существования какой-либо апелляции или другого средства правовой защиты против судебного решения о роспуске политических партий.

314. В связи со статьей 23 Пакта члены Комитета задали вопрос относительно брачного возраста в Португалии, о том, какова брачная система в этой стране, существует ли одна обязательная система или супруги сами могут сделать выбор относительно режима общего или раздельного владения имуществом или какого-либо другого режима, и каким образом право одного из супругов осуществлять какую-либо деятельность без согласия другого согласовывается с их обязанностями сотрудничества, обеспечивает ли законодательство равенство между детьми, рожденными вне брака, и законными детьми, и является ли исследование, озаглавленное "Проблема усыновления в связи с реформой Гражданского кодекса Португалии от 25 ноября 1977 года", опубликованное Министерством юстиции, лишь простой монографией или же оно было превращено в закон. В отношении разводов был задан вопрос, являются ли критерии одинаковыми как для мужчин, так и для женщин, и какова практическая роль судей в случаях развода, и могут ли судьи вмешиваться, с тем чтобы примирить супругов. Один из членов отметил, что позиция Португалии в вопросах развода представляется ему довольно ограничительной.

315. В связи со статьей 24 Пакта была высказана просьба представить информацию о мерах, принятых в Португалии в целях проведения в жизнь положений данной статьи и, в частности, позволить родителям обеспечить защиту их детей, а детям обеспечить возможность пользования предоставленными им правами. Был задан также вопрос о том, как, посредством контракта или же судебного решения, происходит в Португалии усыновление детей, каким образом учитываются интересы детей, существует ли в стране несколько типов усыновления и каковы последствия в отношении гражданства ребенка. В этой связи отмечалось, что положения, регулирующие португальское гражданство, по-видимому, устанавливают дискриминацию по признаку пола, поскольку гражданство приобретает лишь через отца, за исключением тех случаев, когда отец неизвестен и гражданство может быть получено через мать.

316. В связи со статьей 25 Пакта была высказана просьба представить дополнительную информацию относительно проведения в жизнь всех аспектов положений этой статьи. Была сделана ссылка на статью 48 португальской конституции, и был задан вопрос, существует ли в Португалии система прямой демократии через общественные организации, группы рабочих, женщин, лиц свободных профессий или другие группы и существуют ли какие-либо административные положения или руководящие указания, обеспечивающие проведение в жизнь положений о праве граждан на объективную информацию относительно деятельности государства и об управлении государственными делами. Была высказана также просьба сделать разъяснения относительно статьи 125 конституции, которая предусматривает, что право голоса имеет лишь тот, кто является "португальцем по происхождению".

317. Отвечая на вопросы, поднятые членами Комитета, представитель Португалии представил информацию относительно всех политических партий, существующих в его стране, и в том числе тех, которые не представлены в парламенте, и в связи со статьей 1 Пакта он пояснил, что статус территории Макао регулируется законом № 1/76 от 17 февраля 1976 года и сохраняется в силе статьей 306 конституции. Он отметил также, что Португалия решительно осуждает систему апартеида, однако она еще не ратифицировала Международную конвенцию о пресечении преступления апартеида и наказании за него, главным образом, ввиду того, что эта Конвенция поднимает некоторые проблемы юридического характера; однако Португалия подходит к присоединению к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Что касается права народов на восстание, которое признано пунктом 3 статьи 7 португальской конституции, то это является правом, которое само обусловлено принципом невмешательства во внутренние дела других государств. В этой связи Португалия признает законные права палестинского народа, включая его право свободно определять свое политическое будущее, и поддерживает право народа Намибии на самоопределение и независимость, признавая СВАПО в качестве его законного представителя.

318. В отношении статьи 2 Пакта представитель пояснил, что понятие "трудящиеся" следует понимать в ограниченном смысле, однако в широком смысле это понятие упомянуто в статье 51 конституции; труд является обязанностью всего португальского народа и что, хотя в Конституции

часто упоминаются "граждане", тем не менее статья 15 предусматривает, что иностранцы, проживающие в Португалии, пользуются теми же правами, что и португальские граждане, за исключением политических прав. Он предоставил информацию относительно организаций и ассоциаций в Португалии, занимающихся защитой прав человека. В отношении права убежища он отметил, что оно предоставляется иностранцам, которые были подвергнуты преследованию за их политическую деятельность или участие в борьбе за социальную и национальную свободу, мир между народами и защиту прав человека. Право убежища в Португалии гарантировано объективными гарантиями. Порядок рассмотрения заявления о предоставлении убежища регулируется положениями Всеобщей декларации о правах человека, Женевской конвенции от 25 января 1951 года и Дополнительным протоколом к ней от 31 января 1967 года. Что касается положения Пакта в рамках правовой системы Португалии, то португальское мнение разделилось относительно того, имеет ли Пакт равную или преимущественную силу по отношению к национальному закону, подчиняющемуся только самой конституции, однако возможность коллизии положений Пакта и положений конституции мало вероятна. Представитель представил также информацию относительно публикации Пакта в его стране и отметил, что судебная система, предусмотренная конституцией, полностью функционирует. Помимо судов, португальский закон предусматривает систему предварительного судебного разбирательства, которое осуществляется Генеральным прокурором и омбудсменом, который в соответствии со статьей 24 конституции выбирается Ассамблеей Республики и часто выносит юридические постановления независимо от судов. Административные суды отделены от обычных судов и так же, как и налоговые суды, реорганизируются, с тем чтобы стать более эффективными. Специальные суды для вооруженных сил были реорганизованы, и в них рассматриваются главным образом лишь военные и связанные с ними преступления. Система контроля за конституционностью является превентивной, а также и априорной: последняя обеспечивается Революционным советом по совету Конституционной комиссии и в широком смысле судами. Однако большинство партий в Ассамблее согласно упразднить Революционный совет и распределить его функции между президентом Республики, Ассамблеей и Конституционным судом. Что касается осуществления статьи 269 конституции, то был подготовлен проект административно-процессуального кодекса с крайне широким охватом, с тем чтобы регулировать право доступа к информации.

319. В отношении статьи 3 Пакта представитель отметил, что Декретом-законом № 485/77 создана Комиссия по положению женщины, круг ведения которой состоит в содействии развитию прав женщины и защите их и в ликвидации дискриминации. Он представил также подробную информацию относительно участия женщин в государственных делах и профессиях в Португалии и отметил, что общественность весьма заинтересована в вопросе либерализации аборт и на рассмотрение Ассамблеи Республики должен быть представлен законопроект по данному вопросу.

320. В отношении статьи 4 Пакта, которая включает более широкий, чем статья 19 португальской конституции, перечень прав и свобод, которые не могут быть ограничены во время чрезвычайного положения, представитель отметил, что конституция не запрещает принятие в соответствии с

национальным законом более широкой системы прав, от которых недопустимо отступление, и что законопроект о национальной обороне, который еще не принят, включает положения статьи I9 конституции в отношении ограничения прав, свобод и гарантий.

321. В отношении статьи 5 Пакта он отметил, что принцип автоматического признания Пакта в национальном праве закреплен в конституции.

322. Отвечая на вопросы, поднятые в соответствии со статьей 6 Пакта, он поясняет, что смертная казнь в Португалии отменена в 1867 году. Далее он представляет информацию относительно уровня преступности в стране и законодательства по вопросу о предотвращении наркомании и контроле за ней.

323. В связи со статьей 7 Пакта он отмечает, что португальский закон является особенно строгим в отношении пыток при содержании в тюрьмах. Если в соответствующий комитет подается жалоба в связи с действиями полиции, то назначается расследование и данное дело передается на рассмотрение судов. Он выразил сожаление, что не может представить информацию относительно жалоб, представленных политическими активистами, поскольку они направляются в суды и являются подлежащими судебному рассмотрению. Применение силы разрешается для того, чтобы преодолеть сопротивление в целях ареста или предотвращения попытки к бегству, однако Декрет-закон № 265/79 устанавливает строгие правила в отношении использования физической силы, требуя представления письменного отчета всякий раз, когда приходится применять такие меры. Что касается трансплантации органов, то Декрет-закон № 553/76 предусматривает, что смерть должна быть констатирована двумя независимыми практикующими врачами, имеющими по крайней мере 5 лет непрерывной практики. Момент смерти определяется на основе обычных научных критериев.

324. В отношении статьи 9 Пакта он поясняет, что принудительное содержание под стражей душевнобольных лиц разрешено только в качестве меры безопасности по постановлению какого-либо суда и когда соответствующее лицо совершило то или иное преступление, отбывая наказание в виде тюремного заключения сроком более 6 месяцев, или объявлено как не отвечающее за свои действия. Кроме того, "право на народные действия" в соответствии со статьей 49 конституции применяется в случаях хабеас корпус, а статья 306 Уголовного кодекса предусматривает, что средство хабеас корпус может быть использовано любым гражданином, владеющим своими политическими правами.

325. В отношении вопросов, поднятых в соответствии со статьей 10 Пакта, представитель отмечает, что в соответствии с португальской судебной системой судья, отвечающий за осуществление наказания, также должен посещать тюрьмы не реже одного раза в месяц и заслушивать жалобы заключенных. Декрет-закон № 265/79 также предусматривает специальные посещения заключенных их адвокатами, и заключенные информируются о процедуре представления жалоб в соответствии со статьей 25 Европейской конвенции о правах человека.

326. В отношении статьи I3 Пакта он отмечает, что в соответствии с Декретом-законом № 582/76 от 1976 года вопрос о высылке иностранцев решается судами и что соответствующее лицо имеет право на подачу апелляции. Был подготовлен законопроект, с тем чтобы внести соответствующие изменения в данный Декрет-закон и усилить гарантии иностранцев в отношении высылки.

327. Возвращаясь к вопросам, поднятым в соответствии со статьей I4 Пакта, он отмечает, что португальский Уголовный кодекс устанавливает ограничения, в рамках которых не должно проводиться судебное разбирательство, и представляет подробную информацию относительно допустимых сроков предварительного заключения. Средство хабеас корпус может быть использовано в том случае, если власти не выполняют соответствующие правила. Применение более строгого наказания судом вышестоящей инстанции, рассматривающим соответствующую апелляцию, не допускается, если не были обнаружены факты, отличающиеся от тех, которые были представлены в суде нижестоящей инстанции, или если государственный обвинитель не заявил, что было совершено более тяжкое преступление, однако суды второй инстанции, безусловно, уполномочены пересматривать фактические решения судов нижестоящей инстанции. Представитель пояснил также, что определение политических преступлений содержится в статье 39 Уголовно-процессуального кодекса, и представил информацию относительно рассмотренного недавно дела политических активистов, осужденных за совершение преступлений по общему праву, когда португальские суды, изучив положения закона об амнистии и положения Уголовного кодекса, сочли, что амнистия в данном случае применяться не может. Что касается законодательства о терроризме, то он напоминает, что Португалия подписала Европейскую конвенцию о пресечении терроризма и что Ассамблея Республики приняла закон, вносящий поправки в ряд статей Уголовного кодекса, главным образом с тем, чтобы установить более строгие наказания за совершение преступлений в некоторых случаях. Он отмечает также, что суды Португалии являются полностью независимыми от главы исполнительной власти в отношении как их организации, так и деятельности, что в Португалии не существует возможности политических преследований и что под стражей не находится ни одного сотрудника бывшей тайной полиции и ни одного гражданского служащего, которые преследовались за их участие в бывшем режиме. Судьи в Португалии в соответствии с законом не могут быть смещены, и они назначаются на основе конкурсного отбора, и помимо того, что они должны достичь 25-летнего возраста, закон не устанавливает по отношению к ним никаких дополнительных требований. В Португалии существуют налоговые суды и суды по делам подростков; вопросы социального обеспечения рассматриваются специальными судами или судами общей компетенции. Численность судей в стране возросла на 70 процентов. Судьи, привлеченные к дисциплинарной ответственности за акты, совершенные при предыдущем режиме, были подвергнуты судебным мерам, однако почти все они по-прежнему остаются на службе в судах, поскольку не было доказано, что существуют определяющие факторы в пользу принятия исключительных мер.

328. Отвечая на вопрос, поднятый в соответствии со статьей I6 Пакта, представитель отмечает, что португальская юридическая литература не рассматривает жизнеспособность в качестве фактора, необходимого для признания правосубъектности человека и рассматривает отделение плода от матери в качестве достаточного условия, а дыхание — в качестве решающего признака жизни.

329. В отношении статьи I7 Пакта он ссылается на действующее в Португалии законодательство, защищающее личную жизнь, и отмечает, что были введены очень строгие правила в целях регулирования вопроса об обращении с информацией и что закон признает общий принцип компенсации за нанесение морального ущерба.

330. В связи со статьей I8 Пакта он представляет информацию относительно международных конвенций об авторских правах, подписанных Португалией, а также относительно уровня грамотности в стране по различным возрастным группам.

331. В отношении статьи I9 Пакта он отмечает, что в Португалии существуют правила, регулирующие доступ каждого к телевидению, и что существуют информационные советы, с тем чтобы гарантировать идеологический плюрализм. Он ссылается также на юридические положения, касающиеся средств массовой информации, находящихся в частном владении, и поясняет, что сам закон предусматривает цель, которая состоит в том, что печать выполняет общественную функцию, независимую от политического и экономического сектора, и предусматривает соответствующие меры, с тем чтобы не допустить концентрации газет и информационных агентств.

332. В отношении статьи 2I Пакта он отмечает, что свободное выражение своего мнения и свободы ассоциаций включают право проведения контрманифестаций при условии, что это не наносит ущерба проведению соответствующей манифестации.

333. Возвращаясь к вопросу, поднятому в соответствии со статьей 22 Пакта, представитель поясняет, что в законодательный декрет № 2I5-V/I975 были внесены изменения, с тем чтобы отменить положения, которые препятствуют профсоюзному плюрализму. Что касается принципов "демократического управления", которые должны регулировать деятельность профсоюзных ассоциаций, то он поясняет, что это положение касается вопросов организации и деятельности профсоюзов. Он представляет также подробную информацию о Конвенциях МОТ, в которых Португалия является стороной, относительно их применения в стране, и жалобы, обвиняющей португальское правительство в так называемых нарушениях Конвенции МОТ № I5I относительно трудовых отношений (Государственная служба) (I978). Он говорит также о значении и охвате термина "фашистский режим" и отмечает, что закон № 64/78 от 6 октября I978 года запрещает организации, пропагандирующие фашистскую идеологию, и предусматривает срок тюремного заключения для их организаторов,

руководителей и участников. Кроме того, он отмечает, что выражение "прямая ассоциация" является несколько неточным и, вероятно, касается обязанности быть зарегистрированным в какой-либо партии, а не в политической организации промежуточного или высшего звена. Выражение "единственная принадлежность" означает, что никому не разрешается быть членом нескольких политических партий одновременно.

334. В связи со статьей 23 Пакта представитель поясняет, что минимальный возраст вступления в брак в его стране равен 16 годам. Система раздела собственности между мужем и женой является обязательной по португальским законам в двух случаях: когда брак был заключен без опубликования запретов и когда возраст супругов в момент их вступления в брак был более 60 лет. Во всех других случаях будущие супруги при вступлении в брак могут сделать выбор между несколькими возможными системами собственности. Кроме того, принцип равенства супругов подразумевает их свободу выбора занятия, а закон о браке основан на том принципе, что супруги дополняют друг друга. Перечень причин для развода является одним и тем же как для мужчин, так и для женщин, и в случае просьбы и с общего согласия судья осуществляет две попытки примирения супругов; в случае оспариваемого развода может быть осуществлена только одна попытка.

335. В отношении статьи 24 Пакта он отмечает, что существуют правила, регулирующие планирование семьи. Португальский закон признает усыновление, которое осуществляется в соответствии с судебным решением. Полное усыновление предоставляет ребенку статус члена семьи, усыновившего его лица. В случае ограниченного усыновления усыновленный ребенок сохраняет все права и обязанности, происходящие из его семьи по рождению.

336. И наконец, представитель Португалии информирует Комитет о том, что в феврале 1981 года его правительство представило на рассмотрение Ассамблеи просьбу о ратификации Факультативного протокола к Пакту.

Норвегия

337. На своих 301-м и 302-м заседаниях, состоявшихся 21 июля 1981 года (CCPR/SR. 301 и 302), Комитет рассмотрел дополнительный доклад, представленный Норвегией (CCPR/C/1/Add.52) и содержащий ответы на вопросы, поднятые в ходе рассмотрения предварительного доклада (CCPR/C/1/Add.5^{8/}). Были последовательно рассмотрены различные пункты.

338. Пункт 1 касался осуществления положений статьи 6 Пакта. В этой связи один член Комитета задал вопрос о том, единогласно ли были упразднены при голосовании в парламенте Норвегии в 1979 году правила, касающиеся смертной казни в военное время и при аналогичных обстоятельствах, или же некоторые члены стортинга высказались против этого упразднения.

339. Представитель Норвегии ответил, что мнения в отношении отмены смертной казни в стране резко разделились. В парламенте разделение мнений зависело от политических воззрений, и сторонники отмены смертной казни добились победы лишь с незначительным большинством.

340. Следующий пункт касался предварительного заключения и одиночного заключения в Норвегии в рамках осуществления положений статьи 7 Пакта. Ссылаясь на сведения, представленные в дополнительном докладе, некоторые члены Комитета пожелали узнать, существуют ли в Норвегии правила, которые гарантируют, что власти не могут произвольно выносить приказ о предварительном заключении. В частности, они отметили, что заключенный может быть полностью или частично изолирован от других заключенных, если это было признано целесообразным по причинам, связанным с дисциплиной, безопасностью или другими аналогичными причинами, и они задали вопрос о том, какими могут являться эти аналогичные причины и имеет ли тюремная администрация право помещать заключенного в одиночную камеру на срок более одного месяца лишь на основании простого уведомления Тюремного совета. Один член Комитета отметил, что представляется необоснованным положение, на основании которого человека, осужденного к тюремному заключению на срок более 6 месяцев, можно помещать в одиночную камеру в самом начале его тюремного заключения. Отмечая, что 10-15 процентов заключенных в Норвегии, главным образом заключенные, подвергнутые предварительному заключению, содержались в одиночном заключении, члены Комитета задали вопрос, почему в отношении заключенных, подвергнутых предварительному заключению, должен применяться этот режим; возникал ли когда-либо в норвежском праве вопрос о соответствии между наказанием и преступлением; может ли заключенный, подвергнутый по решению пенитенциарных властей одиночному заключению, подать протест против этой меры, обратившись в судебный орган; только ли в административном

8/ Первоначальный доклад Норвегии был рассмотрен Комитетом на его 77-м, 78-м и 79-м заседаниях, состоявшихся 12 и 13 июля 1978 года; см. CCPR/C/SR.77, 78 и 79 и Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать третья сессия, Дополнение № 40 (A/33/40), пункты 227-257.

порядке можно опротестовать эту меру; подчинена ли пенитенциарная администрация министерству юстиции или министерству внутренних дел; существуют ли в Норвегии судьи, осуществляющие надзор за исполнением приговора и имеющие возможность контролировать положение в тюрьмах; в какой мере служащие государственных органов осознают обязательства Норвегии, вытекающие из международных документов по правам человека; и имеют ли заключенные, помещенные в одиночную камеру, возможность встречаться со своим адвокатом. В отношении условий применения режима одиночного заключения был задан вопрос о том, много ли подается протестов, касающихся этого режима, омбудсману или компетентным органам; имелись ли случаи объявления голодовок лицами, которые подверглись этому режиму; подвергаются ли этому режиму лица, осужденные за терроризм; круглосуточно ли освещаются камеры; имеют ли право заключенные, помещенные в одиночные камеры, слушать радио или смотреть телевизор, совершать прогулку вне камеры.

341. Представитель Норвегии отметил, что любая мера, касающаяся применения предварительного заключения, определяется судом, который выносит постановление в отношении этой меры и определяет продолжительность предварительного заключения или же выносит решение об освобождении из под стражи. Другими причинами, кроме причин, касающихся дисциплины или безопасности, на основании которых заключенный может быть помещен в одиночную камеру, являются обеспечение безопасности или сохранения здоровья самого заключенного или опасность, что этот заключенный будет оказывать пагубное влияние на своих соседей по камере. Представитель также разъяснил, что осужденный, который должен пробыть в тюрьме более 6 месяцев, сразу по прибытии в исправительную тюрьму может быть помещен в одиночную камеру для того, чтобы позволить тюремной администрации подробнее узнать о его прошлом и его общем состоянии, однако, в этом случае речь не идет о правиле, применяемом автоматически. Кроме того, одной из причин, на основании которой заключенный для отбывания предварительного заключения может быть помещен в одиночную камеру, является желание не допустить положения, при котором результаты ведущегося по его делу следствия были бы скомпрометированы.

342. Представитель далее уточнил, что в соответствии с норвежским юридическим обычаем существует установившаяся практика проверки соответствия меры наказания преступлению, что всякое решение, касающееся одиночного заключения, может быть опротестовано в вышестоящих административных органах, что руководство пенитенциарной системой осуществляется министерством юстиции, что средства информации информируют общественность о международных обязательствах Норвегии в отношении прав человека и что пенитенциарные власти получают особые указания в соответствии с информацией по этому вопросу. Он также отметил, что лица, подвергаемые предварительному заключению, имеют право постоянно встречаться с адвокатом и что заключенному, помещенному в одиночную камеру, оказывается постоянное внимание со стороны надзирателей и медицинского персонала исправительного учреждения. Жалобы, поступающие омбудсмену, значительно чаще касаются пенитенциарного режима, чем других областей государственного управления, однако количество подобных протестов сокращается. Имели место одиночные случаи голодовок, и

заклученные, объявившие голодовку, находились под усиленным медицинским контролем. Что касается терроризма, то этой проблемы в Норвегии не существует, вследствие чего нет необходимости увеличивать строгость пенитенциарного режима. Далее он отметил, что заключенные находятся лишь под тщательным надзором, что свет не горит постоянно в камере и что даже те, кто помещен в одиночные камеры, имеют право слушать радио, смотреть телевизор и совершать ежедневно, как минимум, часовую прогулку.

343. По вопросу об отдельном содержании несовершеннолетних и совершеннолетних правонарушителей в рамках осуществления положения статьи 10 Пакта было заявлено о том, что, согласно сведениям, представленным Норвегией, взрослые правонарушители могут оказывать сдерживающее влияние на молодых правонарушителей. В этой связи Комитет напомнил, что в соответствии с положениями Пакта несовершеннолетние подследственные и правонарушители должны быть отделены от взрослых, и задал вопрос о том, каким образом существующий в Норвегии пенитенциарный режим увязывается с ее международными обязательствами и можно ли получить информацию о проведенном Министерством юстиции Норвегии расследовании, касающемся раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. Был также задан вопрос о том, какие меры были приняты в Норвегии по предупреждению направления несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмы, являются ли родители уголовно ответственными за правонарушения своих детей и налагаются ли на них штрафы.

344. Отвечая на вопросы, заданные членами Комитета, представитель Норвегии напомнил, что его правительство сделало оговорку в отношении положений пунктов 2 и 3 статьи 10 Пакта, касающихся раздельного содержания несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. В действительности в Норвегии опыт, подтвержденный проведенным Министерством юстиции расследованием, указывает на то, что в Норвегии в среде отбывающих свой срок правонарушителей совершеннолетние правонарушители могут объяснить несовершеннолетним, что последние могут продолжать пользоваться предусмотренными льготами в том случае, если они не совершают каких-либо проступков. Он добавил, что его правительство может предоставить документацию по этому вопросу.

345. Он также заявил, что в отношении преступности несовершеннолетних в Норвегии приоритет всегда отдается мерам иным, чем уголовное преследование. К тому же некоторым муниципальным органам иногда предоставляются полномочия, связанные с рассмотрением дел несовершеннолетних преступников; норвежские органы стремятся помогать семье в правильном воспитании детей; при рассмотрении гражданских дел суды могут выносить в особых случаях постановления о возмещении родителями ущерба, причиненного их детьми; и недавно была введена новая должность омбудсмана, в обязанности которого входит рассмотрение дел, касающихся обучения и воспитания детей.

346. В связи с положениями статьи 13 Пакта один из членов Комитета задал вопрос о том, было ли пересмотрено норвежское законодательство, касающееся высылки, которое во время представления первоначального доклада Норвегии находилось в стадии пересмотра.

347. Представитель Норвегии уточнил, что Королевская комиссия изучает этот вопрос, что ее работа еще не окончена, но что доклад Комиссии должен быть опубликован примерно через год.

348. В связи с положениями статьи 14 Пакта и, в частности, с судебной процедурой были заданы вопросы о том, на какой стадии находятся проекты закона, указанные в докладе, и, в частности, был ли ратифицирован новый закон о судебной процедуре; являются ли специальными судами военные суды; применяются ли к военным судам те же правила, которые применяются к обычным судам, в вопросе о независимости; рассматриваются ли гражданскими судами споры социального, финансового, налогового и административного характера; имеет ли право подсудимый в случае чрезмерного затягивания судебного процесса требовать его ускорения и имеются ли исключения из положений статьи 88 Конституции, которая предусматривает, что Верховный суд является последней инстанцией. Ссылаясь на то, что в докладе указано, что независимость судов распространяется только на судебную функцию и что, когда суды выполняют чисто административные задания, судьи подчиняются указаниям компетентных административных органов в соответствии с теми же принципами, что и государственные служащие, один член Комитета задал вопрос о том, не наносит ли на практике это действие судов или административного органа ущерб независимости судебных властей при исполнении ими чисто судебных функций. В отношении неретроактивности законов, которая была провозглашена в статье 97 Конституции Норвегии, он также задал вопрос, можно ли в Норвегии отступать от этого принципа в случае, когда ретроактивные положения закона являются более благоприятными для правонарушителя, что предусмотрено в статье 15 Пакта. Другие члены Комитета пожелали узнать, по каким причинам только официально назначенный защитник имеет гарантированные Пактом права, а не защитник, выбранный самим обвиняемым; как вытекает из доклада, представленного Норвегией. Касаясь вопроса о пересмотре дел, один член Комитета отметил, что в пункте 1 статьи 415 Закона об уголовной процедуре говорится, что пересмотр дела может производиться, среди прочего, на основе улик, предъявленных позднее, и он задал вопрос, не является ли это положение слишком большим исключением из принципа, провозглашенного в пункте 7 статьи 14 Пакта, в соответствии с которыми никто не может быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан.

349. Отвечая на вопросы, связанные со статьей 14 Пакта, представитель Норвегии информировал членов Комитета, что норвежский парламент принял 27 мая 1981 года новый Общий уголовно-процессуальный кодекс, который должен вступить в силу примерно через год. Он также объяснил, что в мирное время не имеется военных судов, что эти суды действуют только во время войны и что правила, касающиеся их независимости и гарантий защиты для подсудимого четко соблюдаются даже в этих обстоятельствах. Кроме того, он отметил, что в Норвегии очень мало специальных судов как, например, суды по разрешению трудовых споров, и что споры финансового, налогового и административного характера входят в компетенцию обычных судов. Тем не менее в области социального обеспечения существует орган, который осуществляет функцию суда, называется "суд по вопросам социального обеспечения" и решения которого могут опротестовываться в обычных судах. Представитель также заявил, что

в его стране случаи чрезмерного затягивания уголовного процесса являются крайне редкими, но если процесс действительно чрезмерно затягивается, ответчик может в любом случае подать об этом протест в обычные суды. Случаи исключения из положений статьи 88 Конституции являются крайне редкими: этот вопрос возник в момент введения в Норвегии системы вынесения приговора судом присяжных. Тогда было решено, что приговор суда присяжных является окончательным, но что Верховный суд имеет полномочия выносить решение о законности процедуры.

350. В отношении независимости судов он заявил, что административные вопросы, при рассмотрении которых судьям приходится выполнять несудебные функции, обычно носят такой характер (например, регистрация), что вопроса о независимости судей не возникает. Он также уточнил, что если в статье 97 Конституции Норвегии определено, что законы не могут иметь ретроактивной силы, то в соответствии с уголовным кодексом этот принцип не применяется в случае более легкого наказания, то есть в случае, предусмотренном в статье 15 Пакта. В отношении свободного выбора защитника он разъяснил, что законодательный орган лишь отчасти заботится о том, чтобы защитить интересы самого лица в той мере, в какой избранный подсудимым защитник должен быть компетентным, и отчасти охранять также государственные интересы в случае, например, когда защитник был пойман с поличным при тайной передаче писем подсудимому. Если власти дадут отвод защитнику, подсудимый в любом случае может выбрать себе другого защитника. Что касается пересмотра дела, представитель напомнил, что этот вопрос явился предметом формальной оговорки его правительства. В соответствии с норвежским правом представляется немыслимым, чтобы против лица, обвиняемого в совершении правонарушения, не могло быть выдвинуто новое обвинение на основе новых неоспоримых улик.

351. В связи со статьей 2 Пакта были заданы вопросы о том, придадут ли на практике суды Норвегии какое-либо значение положениям Пакта при толковании национальных законов, как было отмечено в ходе обсуждения первоначального доклада Норвегии. Было указано также, что в соответствии с первоначальным докладом Норвегии существует всеобъемлющая система для охвата дел лиц, права которых нарушены, позволяющая им подавать жалобу в компетентные административные или судебные органы. В этой связи был задан вопрос о том, какие конкретные шаги могут предпринимать лица, которым отказано в выдаче паспорта, или иностранцы, которым отказано в виде на жительство несмотря на наличие близких родственников в стране.

352. В своем ответе представитель Норвегии подтвердил, что Пакт и другие международные документы по правам человека могут приниматься судами во внимание и отмечается увеличение числа случаев, в которых это делается. Средства правовой защиты, предоставляемые отдельным лицам, которые считают, что с ними обращаются несправедливо, первоначально используются в административных органах и в последнюю очередь в судах; имеется также возможность обращения к омбудсмену. Это относится также к любому иностранцу, которому было отказано в выдаче вида на жительство, и любые тесные родственные связи, несомненно, принимаются во внимание соответствующими органами.

353. Один из членов Комитета отметил, что ему по-прежнему не совсем понятно точное значение оговорки Норвегии в отношении Факультативного протокола в том, что касается последствий предыдущего рассмотрения сообщения какого-либо лица. Был задан вопрос о том, может ли какое-либо лицо, сообщение которого было признано неприемлемым Европейской комиссией, все же обратиться в Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом.

354. Представитель Норвегии ответил, что в часть III дополнительного доклада была сделана попытка подробнее объяснить оговорку Норвегии в отношении Факультативного протокола. Его правительство сознает, что могут возникнуть другие вопросы в связи с этой оговоркой, однако в настоящее время оно не готово представить дальнейшие разъяснения.

355. Ряд вопросов был задан в отношении статьи I7 Пакта. В первоначальном докладе Норвегии упоминался временный закон от I7 декабря I976 года, предоставляющий властям право на прослушивание телефонных разговоров в случаях, связанных с наркотическими средствами. Представитель Норвегии тогда заявил, что указанный временный закон будет действовать до конца I978 года, до принятия постоянного законодательства по этому вопросу. Члены Комитета пожелали узнать, действует ли еще этот закон, и если не действует, то принято ли какое-либо новое законодательство по этому вопросу. В отношении вышеупомянутого закона один из членов Комитета, напомнив, что судебное разрешение на прослушивание телефонных разговоров может выдаваться на срок не более двух недель, в то время как разрешение прокуратуры действительно не более 24 часов, задал вопрос о положении с прослушиванием телефонных разговоров в настоящее время. Был задан также вопрос о том, какие имеются положения в законодательстве Норвегии, касающиеся права на тайну в отношении обработки данных.

356. Представитель Норвегии ответил, что срок действия временного законодательства, касающегося прослушивания телефонных разговоров, был продлен до I980 года и в настоящее время он вновь продлен. Что касается обработки данных, то 9 июня I978 года был принят закон о банках данных, содержащих сведения о лицах, и была разработана всеобъемлющая система для охраны конфиденциальной информации, включая обязательную регистрацию соответствующих банков данных. Частные лица имеют право на проверку имеющихся в банке данных о них наряду с правом обращения в административные органы и суды.

357. В отношении свободы мысли в соответствии со статьей I8 Пакта было отмечено, что в Норвегии данная статья толкуется так, как будто она касается лишь свободы вероисповедания. Фактически было отмечено, что статья I8 гораздо шире и охватывает не только свободу религии, но и свободу мысли и совести, а также свободу не исповедовать религию или фактически придерживаться антирелигиозных взглядов. Поэтому была высказана просьба представить разъяснения в отношении сферы применения данной статьи. Было с удовлетворением отмечено признание в Конституции Норвегии права иметь убеждения, не основанные на религии, и были запрошены дополнительные разъяснения в отношении того, могут ли нацизм, фашизм и расизм считаться убеждениями и поэтому подпадать под защиту в соответствии с вышеупомянутым конституционным

принципом; распространяется ли на эти идеи понятие свободы мысли и существует ли какое-либо законодательство по этому вопросу. Был задан также вопрос о том, является ли Норвегия стороной в международных конвенциях, направленных против этих вредных идеологий.

358. В отношении вопроса отказа от военной службы по религиозным или иным убеждениям было отмечено, что в Норвегии правовые положения допускают освобождение от военной службы в тех случаях, когда имеются основания утверждать, что лицо, призываемое на службу, не может "проходить военную службу любого рода, не вступая в противоречие со своими глубокими личными убеждениями". В этой связи был задан вопрос о том, на каких конкретных основаниях лица, призываемые на военную службу, освобождаются от нее, какова процедура по существу, какие органы занимаются данным вопросом и каково число лиц, ежегодно допускаемых к несению службы гражданского характера.

359. Была запрошена дополнительная информация о том, какие религиозные общины зарегистрированы для получения финансовой помощи; имеются ли какие-либо общины, которые не зарегистрированы таким образом; какова цель регистрации и каких конкретных преимуществ лишается религиозная община, которая не зарегистрирована. Было отмечено, что зарегистрированные религиозные общины выполняют определенные функции, признаваемые законом, как, например, право на совершение обряда бракосочетания, и был задан вопрос о том, будет ли разрешено, например, какой-либо мусульманской религиозной общине, которая обратилась с просьбой о регистрации, выполнять все эти функции, и существует ли какое-либо необходимое условие, в соответствии с которым в общину должно входить минимальное число членов, прежде чем ей будут предоставлены соответствующие полномочия. В отношении Конституции Норвегии, в соответствии с которой в Норвегии любое лицо в возрасте старше 15 лет может начать или прекратить исповедовать религию, однако при этом должным образом учитываются мнения детей старше 12 лет, был задан вопрос с просьбой разъяснить практическое значение мнения ребенка в возрасте старше 12, но младше 15, поскольку лишь в возрасте 15 лет существует свобода выбора.

360. На основании доклада было отмечено, что программа обучения детей включает религию в качестве одной из учебных дисциплин, однако родители ребенка могут обратиться с просьбой освободить его от религиозного обучения в том случае, когда они сами не принадлежат к церкви Норвегии. Было отмечено, что это положение, по-видимому, несовместимо с понятием свобода совести и религии, которая должна предоставляться всем на равных условиях, а не являться исключением.

361. В связи с тем, что первоначальные конституционные требования, в соответствии с которыми лишь лица лютеранской веры могут назначаться на высшие государственные посты, были постепенно отменены, был задан вопрос о том, может ли лицо, не исповедующее лютеранство, занять один из высших государственных постов в Норвегии и каково число таких должностных лиц. В отношении пункта 2 статьи 2 Конституции

Норвегии, в котором предусматривается, что половина членов правительства должна исповедовать официальную религию государства, был задан вопрос о том, не противоречит ли это конституционное положение пункту с статьи 25 Пакта, в котором говорится, что каждый гражданин должен иметь право и возможность доступа на общих условиях равенства к государственной службе в своей стране, а также положениям пункта 1 статьи 2, в соответствии с которым каждое государство-участник Пакта обязуется обеспечить всем своим гражданам права, признанные в Пакте, без какой бы то ни было дискриминации, в том числе и по религиозным мотивам.

362. Были заданы вопросы о том, может ли какое-либо лицо, утверждающее, что ему отказано в какой-либо конкретной государственной должности на основании его религиозных убеждений, обратиться в суд с иском о возмещении, и если да, то какова будет форма возмещения.

363. Отвечая на вопросы, заданные в Комитете, представитель Норвегии согласился, что ситуация будет гораздо ясней, если провести четкое различие между церковью и государством. Однако это не имело места в долголетней практике и исторических традициях Норвегии. Однако сложившаяся в результате ситуация вполне совместима со свободой религии. Представитель указал, что 94 процента населения являются членами евангелической лютеранской церкви, и было отмечено, что права человека гарантируются при условии предоставления другим религиозным и философским ассоциациям надлежащей финансовой помощи для выполнения их функций. Он согласился также с заявлением о том, что статья 18 Пакта касается не только религии, и сослался на хорошо известный труд по Конституции Норвегии, в котором приведены веские доводы в пользу толкования пункта 2 Конституции как пункта, защищающего взгляды как в поддержку религии, так и против нее.

364. Возвращаясь к свободе мысли, представитель Норвегии указал, что Уголовный кодекс Норвегии содержит далеко идущие нормы, направленные против публичного выражения фашистских и нацистских убеждений. Однако было отмечено, что следует провести разграничение между необходимостью борьбы с такими идеологиями и правом на свободное выражение мнений. Представитель подтвердил, что в Норвегии существует положение об отказе от военной службы по религиозным или иным убеждениям с учетом определенных условий. Лица, которые обращаются с такой просьбой, должны иметь моральные убеждения, не связанные с применением насилия и не позволяющие им носить оружие или нести службу в вооруженных силах. В 1980 году 2 000 лиц обратились с просьбой о регистрации их в качестве лиц, отказывающихся от несения военной службы по религиозным или иным убеждениям, и лишь примерно 169 лицам было отказано в такой просьбе. Министерство юстиции несет ответственность за определение того, является ли просьба обоснованной или нет. Если просьба отклоняется, а заявитель по-прежнему отказывается от несения военной службы, то государство направляет его в суд, чтобы доказать, что он не отвечает требованиям об освобождении от военной

службы. Лица, освобожденные от военной службы, несут вместо нее гражданскую службу. Одна из королевских комиссий недавно предложила пересмотреть существующее законодательство. Что касается принципа, в соответствии с которым незарегистрированным религиозным и нерелигиозным общинам должна предоставляться финансовая помощь, то недавно он получил силу закона, в результате чего преимущества регистрации уменьшились, а положение общин, которые из принципа отказываются от регистрации, улучшилось. Касаясь заданного вопроса об отношениях между детьми и церковью, представитель заявил, что дети принадлежат к государственной церкви, если их родители также являются членами этой церкви. Любое лицо в возрасте старше 15 лет может примкнуть к церкви или выйти из нее.

365. Взаимоотношения между государством и церковью отражены в государственной системе обучения. В соответствии с положениями Закона № 26 от 13 июня 1969 года, касающегося средних школ, школы должны давать ученикам "христианское и духовное воспитание", аналогичной целью является также укрепление духовной свободы и терпимости учеников, поощрение знания основных христианских ценностей, общего культурного наследия, равенства людей и международной ответственности. Даже хотя номинально 94 процента населения исповедуют государственную религию, фактически Норвегия является весьма разнородным государством и, несомненно, здесь не оказывается какого-либо подавляющего воздействия на лиц, исповедующих другую религию. По вопросу религии и государственной службы представитель заявил, что статистических данных о религиозных убеждениях гражданских служащих не имеется, однако мало вероятно, что членство или нечленство в официальной церкви оказывает какое-либо воздействие на перспективы продвижения по службе. Правило, по которому по крайней мере определенное число членов правительства должно принадлежать к государственной церкви, возникло в связи с требованием, согласно которому лишь лица, принадлежащие к государственной церкви, могут участвовать в рассмотрении правительством вопросов, касающихся этой церкви. По мнению правительства Норвегии, такое положение не может считаться необоснованным ограничением доступа к государственной службе.

366. Что касается статьи 19 Пакта, то члены Комитета напомнили раздел 100 Конституции Норвегии, в котором указывается, что "никто не может подвергаться наказанию за напечатанное или опубликованное произведение, каково бы ни было его содержание, за исключением тех случаев, когда это лицо преднамеренно и очевидно проявляет свое неповиновение законам или неуважение по отношению к религии, морали или к конституционному порядку, либо побуждает к этому других". Были заданы вопросы о том, рассматривается ли требование об отделении церкви от государства как неуважение по отношению к религии или требование о провозглашении республики как неуважение к конституционному порядку; какие исследования были проведены в связи с разделом 135 Общего гражданского уголовного кодекса, в котором предусматривается, что всякий, кто посягает на общее спокойствие, публично оскорбляя

Конституцию или какие-либо государственные органы, либо возбуждая ненависть против них, виновен в преступлении, поскольку степень нарушения спокойствия, как правило, определяется не тяжестью оскорбления, а особой чувствительностью слушателя. Что касается использования формулировки "неуважение по отношению к религии и морали", использованной в этом же разделе Конституции, были заданы вопросы о том, означает ли термин "религия" государственную религию или включает также другие религии, в частности те религии, которые зарегистрированы, является ли неуважением к религии действие какого-либо лица, если оно призывает к революции или выступает в защиту аборт; является ли оскорблением морали действие лица, призывающего к совместному проживанию мужчин и женщин, не состоящих в браке. Что касается Норвежской радиовещательной корпорации, которая является единственным органом, контролирующим систему радиовещания в Норвегии, была запрошена дополнительная информация относительно того, является ли целью данной организации также и пропаганда государственной религии и какие критерии используются при назначении членов правления.

367. Отвечая на вопросы, поднятые в связи с разделом 100 Конституции, представитель государства-участника отметил, что он разделяет мнение тех членов Комитета, которые считают, что формулировка данного раздела не может не вызывать вопросов и критических замечаний. Конституция Норвегии была принята в 1814 году, и в отношении вопроса о ее обновлении проявляется крайний консерватизм. Тем не менее, консерватизм уравнивается необходимостью толковать Конституцию с учетом изменяющихся обстоятельств и более современных условий. Кроме того, в разделе Конституции, который привлек внимание Комитета, не утверждается, что, исходя из соображений религии и морали, свободное выражение мнений должно быть ограничено, а говорится, что такого рода ограничения могут иметь место. В других законодательных актах определяется степень защиты религии и морали или каких-либо других ценностей. Более эффективные нормы в этой области содержатся в уголовном кодексе.

368. Представитель также особо отметил, что ограничения свободы выражения мнений, предусмотренные Конституцией, отнюдь не препятствуют проведению общественных обсуждений каких-либо реформ в любой области, включая вопрос об отделении церкви от государства. Каждый человек может придерживаться любых мнений по вопросу об абортах, о совместном проживании и по другим вопросам, которые были подняты в Комитете. Существуют лишь определенные ограничения в отношении формы выражения этих мнений, как, например, законодательство, касающееся оскорбления достоинства или пределов использования насильственных мер. Тем не менее, не запрещается деятельность даже тех лиц, которые теоретически призывают к революции. Если возникает какая-либо практическая угроза, то властям предоставляется решать, какие действия следует предпринять.

369. Остановливаясь на вопросах, которые были подняты в связи с пунктом 135 Общего гражданского уголовного кодекса, в котором предусматривается "наказание всякого, кто посягает на общее спокойствие, публично оскорбляя Конституцию или какие-либо государственные органы либо возбуждая ненависть против них ...", представитель согласился с тем, что в связи с данной формулировкой, которая была принята еще в 1902 году, не может не возникать вопросов. Тем не менее ему неизвестно о каких-либо примерах применения этого пункта в современных условиях.

370. Отвечая на вопросы, связанные с Норвежской радиовещательной корпорацией, представитель отметил, что она действительно обладает монопольным правом, но что в Норвегии прекрасно осознают необходимость обеспечения нейтрального и плюралистического характера программ радиовещания. Одной из функций членов правления является обеспечение такого нейтрального и плюралистического подхода. Назначение членов правления, выступающих в личном качестве, ежегодно является предметом широких обсуждений в парламенте, что свидетельствует о значительном интересе общественного мнения к этому вопросу.

371. В связи со статьей 20 Пакта был задан вопрос о том, почему, хотя все религии, включая христианство, запрещают войну, в Норвегии, в стране, где существует государственная религия, не имеется закона, запрещающего пропаганду войны, и действовал ли стортинг, отклонив проект закона, запрещающего пропаганду войны, в нарушение государственной религии и, следовательно, в нарушение Конституции.

372. Отвечая на заданный вопрос, представитель Норвегии пояснил, что, если бы Норвегия могла исключить войну лишь путем принятия соответствующего законодательства, это, безусловно, было бы сделано. К сожалению, этот подход не является реалистичным. Он заверил Комитет, что Норвегия предпринимает и будет предпринимать все возможные усилия для содействия делу мира.

373. В связи со статьей 22 Пакта представителю был задан вопрос о том, заключают ли в Норвегии профсоюзы трудовые договоры на предприятиях как государственного, так и частного секторов. В своем ответе представитель пояснил, что право на ведение переговоров и заключение коллективных договоров гарантируется как в государственном, так и в частном секторе и что профсоюзы являются участниками такого рода коллективных договоров.

374. В связи с пунктом 4 статьи 23 Пакта, в котором предусматривается, что в случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита детей, был задан вопрос о том, существуют ли в Норвегии какие-либо законы, позволяющие государству в чрезвычайных случаях брать детей на свое попечение. В отношении функций омбудсмана в связи с осуществлением положений закона от 1 января 1979 года, касающихся равенства мужчин и женщин, был задан вопрос о том, основаны ли нормы, относящиеся к оплате труда, на разработанном МОТ критерии равной оплаты труда одинаковой ценности или на каких-либо обычно используемых критериях.

375. Отвечая на поставленные вопросы, представитель Норвегии пояснил, что общественные учреждения в его стране могут брать детей на попечение, с тем чтобы защитить их от оскорбительного обращения или насильственных действий со стороны родителей. Столь радикальное решение этой проблемы, безусловно, является лишь крайней мерой, и прилагаются все усилия для того, чтобы помочь семье решить ее собственные проблемы. Что касается равенства мужчин и женщин, то он отметил, что проблемы, связанные с равной оплатой труда, относятся к основной категории жалоб, направляемых омбудсмену. В соответствии с Законом от 1 января 1979 года о равенстве мужчин и женщин мужчины и женщины, выполняющие одинаковую работу, должны получать в соответствии с рекомендациями МОТ равное вознаграждение за труд одинаковой ценности.

376. В связи со статьей 25 Пакта было отмечено, что статья 58 Конституции Норвегии устанавливает количество депутатов, которые могут быть избраны в стортинг от каждого избирательного округа Норвегии. Был задан вопрос о том, осуществляется ли регулярный пересмотр распределения выборных представителей, с тем чтобы учесть движение населения и исключить возможность дискриминации в пользу определенных районов.

377. Представитель государства-участника пояснил, что в Конституции устанавливаются весьма четкие нормы в отношении географического распределения депутатских мест в стортинге. Это распределение неоднократно пересматривалось с учетом движения населения. Существует четкое смещение соотношения в пользу сельского населения, однако это не является дискриминацией, а представляет собой элемент целенаправленной политики государства. Например, в северном районе Финмарк, где плотность населения весьма незначительна, количество избирателей в расчете на одного депутата в три раза меньше, чем соответствующий показатель для столицы.

378. В связи со статьей 27 Пакта были заданы вопросы о том, какие меры были приняты в Норвегии в целях защиты права народов лопь или саами иметь свою культуру, исповедовать свою религию и говорить на родном языке и были ли проведены консультации со Швецией, Финляндией и СССР, где, как предполагается, есть представители этой же этнической группы, по вопросам отношения к этой этнической группе и ее защиты. Внимание было также обращено на то, что между статьями 27 и 26 Пакта существует тесная взаимосвязь, поскольку представители национальных меньшинств, проживающих за пределами своих районов страны, имеют право на защиту в соответствии со статьей 26 Пакта не только от действий правительства, но также и от действий отдельных лиц. Были заданы вопросы о том, какое возмещение может быть предоставлено представителю народа саами, который стал объектом дискриминации.

379. Представитель Норвегии, отвечая на заданные вопросы, отметил, что со времени представления первоначального доклада сознание ответственности перед этническими меньшинствами как со стороны правительства, так и общества в целом в значительной степени возросло. Внимание общества к существованию важных проблем, касающихся национального меньшинства саами, численность которого в настоящее время составляет примерно 20 000–30 000 человек, было привлечено весьма своеобразным методом – путем разработки плана строительства крупной гидроэлектростанции на территории, где проживают саами, однако еще до этого правительством были предприняты различные меры по защите национального меньшинства саами и по содействию развитию культуры народа саами. Что касается ратификации Конвенции № 107 МОТ о коренном населении, то представитель Норвегии заявил, что первоначально она не была одобрена представителями народа саами. Тем не менее, по причине изменившихся условий была назначена Королевская комиссия для рассмотрения вопроса о правах этого меньшинства на землю и водные ресурсы, а также об их юридическом положении вообще. Комиссия заслушает представителей от групп этого меньшинства, местных властей и юристов и подготовит отдельный доклад о необходимости конституционной защиты этих групп населения, а также доклад о ратификации Конвенции № 107 МОТ. Норвегия осуществляет сотрудничество с другими странами, входящими в Северный совет, по вопросам, связанным с этническими меньшинствами, проживающими в этих странах. Защита интересов представителей национальных меньшинств за пределами районов их проживания полностью гарантируется законом.

С. Вопрос о докладах и общих замечаниях Комитета

380. Комитет по правам человека создал рабочую группу, заседания которой должны быть проведены до начала одиннадцатой сессии для подготовки таких общих замечаний, которые, вероятно, будут одобрены Комитетом в целом, а также для рассмотрения вопроса о том, какую работу в случае необходимости Комитету следует провести на данном этапе для выполнения своих обязательств в соответствии с пунктом 40 Пакта 9/.

381. На своем 260-м заседании (одиннадцатая сессия) Комитет принял путем консенсуса заявление на основе текста, который был подготовлен рабочей группой и который был рассмотрен и дополнен в ходе неофициальных совещаний и консультаций на той же сессии 10/.

382. В ходе обсуждения 11/, предшествовавшего принятию текста заявления, ряд членов подчеркнули, что это заявление является лишь шагом на пути содействия эффективному осуществлению прав человека, а также оказания помощи Комитету при выполнении им своих функций, что согласованная процедура, как указывается в самом заявлении, не наносит ущерба дальнейшему рассмотрению обязательств Комитета, предусмотренных в пункте 4 статьи 40 Пакта, и что, хотя проделанная Комитетом до настоящего времени работа по изучению докладов оценивается по достоинству, Комитету следует постоянно пересматривать свои процедуры, а также далее совершенствовать и развивать их в свете накопленного опыта. Было также отмечено, что аналитические записки, которые будут подготовлены секретариатом, как это предусмотрено в пункте 1 заявления, предназначены для внутреннего пользования Комитета и не подлежат распространению среди государств-участников.

383. Представитель Генерального секретаря отметил, что принятый путем консенсуса текст ставит перед секретариатом новые задачи. В пункте h предусмотрено составление каталога или списка вопросов, наиболее часто задаваемых членами Комитета, в то время как в соответствии с пунктом i секретариату предлагается подготавливать после каждого изучения представленного государством доклада соответствующую аналитическую записку. Секретариат приложит все усилия для оказания содействия Комитету в решении как новых, так и очередных задач. В соответствии с его толкованием требование, содержащееся в пункте i, относится лишь к будущему и не имеет обратной силы

9/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), пункты 370-383.

10/ Текст заявления см. в приложении IV ниже.

11/ См. CCPR/C/SR.253, пункты 34-56 и CCPR/C/SR.260.

384. На своей двенадцатой сессии Комитет приступил к рассмотрению I2/ некоторых вопросов, связанных с заявлением, принятым на одиннадцатой сессии, для выработки решений, предусмотренных в различных пунктах заявления. По мнению некоторых членов, пункт b заявления является несколько двусмысленным и, в соответствии с их толкованием пункта 4 статьи 40 Пакта, он относится к общим замечаниям, которые могут быть направлены отдельным государствам-участникам в связи с их конкретными докладами, а также к замечаниям общего характера, направляемым всем государствам-участникам. Хотя консенсус имеет обязательную силу для всех членов Комитета, его толкование, по мнению этих членов, должно строго соответствовать Пакту, и особенно важно, чтобы толкование заявления не носило ограничительного характера, что препятствовало бы принятию Комитетом соответствующих дальнейших мер. В связи с этим было отмечено, что многие правительства могли бы заявить о полном соблюдении прав человека в их странах, если бы Комитет не обращал внимания на недостатки и не занимал твердой позиции по вопросам, возникающим в ходе рассмотрения докладов отдельных государств. Другие члены подчеркнули, что, хотя некоторые процедуры четко определены в статье 41 Пакта, а также в Факультативном протоколе, в статье 40 Пакта не упоминается о таких процедурах и что, хотя в Комитете существует два направления в отношении толкования пункта 4 статьи 40, в заявлении, принятом путем консенсуса, предусматривается направление общих замечаний не отдельным государствам, а всем государствам-участникам; однако, по мнению других членов, Комитет еще не в состоянии делать конкретные замечания по докладам отдельных государств, в частности, потому что лишь незначительное количество докладов было рассмотрено достаточно подробно, для того чтобы Комитет мог сформулировать такие замечания, которые необходимы по мнению представителей одного из направлений, существующих в Комитете; подчеркивалось, что, хотя Комитет должен предпринимать в отношении отдельных государств эффективные действия, такого рода действия будут действительно эффективными лишь в том случае, если Комитет сможет выразить общее мнение; что при существующих условиях Комитет должен подготавливать замечания, относящиеся к государствам-участникам в целом, на основе текста заявления, учитывая, что принципы, изложенные в заявлении, позволяют Комитету достичь определенного прогресса в осуществлении своих функций в соответствии со статьей 40 Пакта, одновременно оставляя за ним право продолжить работу над отдельными докладами на более позднем этапе

385. Члены Комитета отметили, что в соответствии с текстом заявления необходимо принять ряд решений по таким вопросам, как пересмотр руководящих указаний для составления первых докладов (пункт e), периодичность докладов (пункт f), руководящие указания для последующих докладов (пункт g), список вопросов, наиболее часто задаваемых членами Комитета, и его распространение среди государств-участников для их информации (пункт h), а также по вопросу о подготовке секретариатом после каждого изучения представленного государством доклада соответствующей аналитической записки (пункт j). До рассмотрения

I2/ См. CCPR/C/SR.275 и 276.

Комитетом на его следующей сессии уже представленного ему дополнительного доклада некоторые члены, ссылаясь на пункт i заявления, предложили создать рабочую группу, предусмотренную в этом пункте, для подготовки обсуждения с представителем заинтересованного государства-участника. По мнению других членов, целью создания такого рода рабочей группы является подготовка к рассмотрению вторых периодических докладов. Отмечая, что в соответствии с пунктом f дополнительный доклад может, но не обязательно должен, рассматриваться как последующий доклад, некоторые члены отметили, что, поскольку Комитет вынужден запрашивать дополнительные доклады именно в результате полного несоответствия некоторых первых докладов предъявляемым требованиям, дополнительные доклады фактически следует рассматривать как часть первых докладов и что если будет решено рассматривать уже представленные дополнительные доклады как вторые периодические доклады, то вся система периодичности будет нарушена. Другой член подчеркнул важность подхода к диалогу как к непрерывному процессу и указал, что необходимо как можно скорее приступить ко второму этапу работы на основании информации, полученной в ответ на первоначальное изучение представленного государством доклада.

386. На своем 287-м заседании Комитет решил создать специальную рабочую группу, состоящую из пяти его членов, для проведения заседаний в течение недели, предшествующей открытию тринадцатой сессии, с целью выработки проекта общих замечаний, рекомендаций относительно наилучшего осуществления принятых Комитетом решений, согласно изложенному в пункте f Заявлению (см. приложение IV ниже), а также рекомендаций в отношении списка вопросов, наиболее часто задаваемых членами Комитета в ходе рассмотрения докладов, представляемых государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта.

387. На тринадцатой сессии Комитета Рабочая группа представила рекомендации I3/, которые, учитывая нехватку времени, ограничивались пунктами ее круга полномочий, касающимися выполнения решения Комитета о периодичности и общих замечаниях.

388. Что касается вопроса о выполнении своего решения о периодичности, то Комитет принял к сведению ряд факторов, некоторые из которых нуждаются в разъяснении. Во-первых, имеющееся в распоряжении Комитета время практически ограничивает число докладов, которые Комитет мог бы рассмотреть, в особенности в свете его опыта, приобретенного вследствие рассмотрения за последние пять лет около 44 первоначальных докладов и дополнительной информации, представленных государствами-участниками. Во-вторых, Комитет придает большое значение постоянному диалогу, который ему удалось установить с государствами-участниками, и считает, что наилучшим способом достижения такого диалога является представление периодических докладов, составляемых в соответствии с подробными руководящими принципами, предназначенными для обеспечения того, чтобы доклады содержали необходимую информацию, по возможности в самом полном объеме. В-третьих, Комитет признает необходимость предоставления государствам-участникам

I3/ См. CCPR/C/SR.295.

определенного срока, необходимого для подготовки этих в обязательном порядке подробных и исчерпывающих докладов. Таким образом, в настоящее время Комитетом установлена периодичность, равная пяти годам, без ущерба для перехода к трех- или четырехгодичной периодичности на более поздней стадии, как только представится такая возможность. Решение Комитета по вопросу о периодичности и руководящих принципах для подготовки периодических докладов приводится соответственно в приложениях V и VI к настоящему докладу. Комитет зарезервировал за собой право в будущем рассмотреть вопрос о предоставлении государствами дополнительной информации до истечения срока представления второго или последующего доклада, и изучить такую информацию I4/.

389. Что касается общих замечаний, то Комитет напомнил свое решение от 30 октября 1980 года по этому вопросу в том виде, в котором оно изложено в пунктах a, b и c, приведенных в приложении VI. Члены Комитета вновь выразили свои различные мнения I5/ по поводу толкования пункта 4 статьи 40 Пакта, однако пришли к согласию в отношении того, что без ущерба дальнейшему рассмотрению обязанностей Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта общие замечания в качестве первого шага должны представляться Комитетом в соответствии с пунктами a, b и c решения от 30 октября 1980 года. Комитет принял ряд общих замечаний, за которыми время от времени будут следовать другие замечания по мере того, как будут устранены ограничения временного плана и накоплен последующий опыт. Эти общие замечания приводятся в приложении VII.

D. Информация, направленная Генеральным секретарем Комитету

390. На 263-м заседании Комитета представитель Генерального секретаря проинформировал его членов о том, что директор Отдела прав человека получил письмо министра иностранных дел Швеции от 4 февраля 1981 года, в котором указывается, что правительство Швеции в соответствии с решением парламента недавно обнародовало акт, отменяющий начиная с 1 января 1982 года акт, касающийся антисоциального поведения, в отношении которого членами Комитета в ходе рассмотрения первоначального и дополнительного доклада, представленных Швецией в соответствии со статьей 40 Пакта, была высказана озабоченность.

I4/ Материалы по обсуждениям в Комитете, проходившим до принятия им решений относительно периодичности и руководящих принципов, определяющих форму и содержание докладов, поступивших от государств-участников согласно статье 40, пункт 1b Пакта, см. в документах CCPR/C/SR. 295, 296, 299, 303, 306 и 308.

I5/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 40 (A/34/40), пункты 15-20; там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), пункты 370-382; CCPR/C/SR. 275 и 276 и CCPR/C/SR. 304, 306, 308 и 309.

391. На 295-м заседании Комитета представитель Генерального секретаря проинформировал Комитет о том, что Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве получило письмо министра иностранных дел Республики Сенегал от 10 июля 1981 года, в котором министерство напоминает, что в апреле 1980 года в ходе рассмотрения доклада Республики Сенегал в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах ряд членов Комитета высказали замечания по поводу законодательства Республики, которое, по их мнению, не соответствовало определенным положениям Пакта, поскольку оно ограничивало число политических партий до четырех и устанавливало для граждан Республики обязательство получать выездную визу для того, чтобы покинуть страну. Представитель Генерального секретаря проинформировал далее Комитет о том, что в этой связи в вербальной ноте говорится, что данный закон был отменен конституционным документом, в котором предусматривается создание неограниченной многопартийной системы, и законом, который отменяет обязательное получение выездной визы.

IV. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ

392. В соответствии с факультативным протоколом Международного пакта о гражданских и политических правах лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменные сообщения. 26 из 67 государств, которые ратифицировали Пакт или присоединились к нему, признали компетенцию Комитета рассматривать индивидуальные жалобы, ратифицировав Факультативный протокол или присоединившись к нему. Этими государствами являются: Барбадос, Венесуэла, Дания, Доминиканская Республика, Заир, Исландия, Италия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Маврикий, Мадагаскар, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Перу, Сенегал, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Швеция, Эквадор и Ямайка. Комитет не может получать никаких сообщений, если они касаются государств-участников Пакта, которые не являются также участниками Факультативного протокола.

393. Рассмотрение сообщений, предусматриваемых Факультативным протоколом, Комитет проводит на закрытых заседаниях (пункт 3 статьи 5 Факультативного протокола). Все документы, касающиеся работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом (документы, представленные участниками, и другие рабочие документы Комитета), являются конфиденциальными. Однако тексты окончательных решений Комитета с соображениями, принятыми в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, предаются гласности. Это также может относиться к таким другим решениям, которые Комитет решит предать гласности.

394. В осуществлении деятельности в соответствии с Факультативным протоколом Комитету оказывают содействие рабочие группы по сообщениям, состоящие не более чем из пяти его членов; эти группы представляют рекомендации Комитету о мерах, которые должны приниматься на различных этапах рассмотрения каждого дела. Рабочая группа может также самостоятельно принять решение запросить дополнительную информацию или замечания сторон по вопросам, касающимся приемлемости сообщения I6/. В целом ряде случаев Комитет также назначает отдельных членов в качестве специальных докладчиков. Специальные докладчики представляют свои рекомендации на рассмотрение Комитета.

I6/ Создание таких рабочих групп и установление сферы их деятельности предусматриваются в правилах 89, 91 и 94 (1) временных правил процедуры Комитета (CCPR/C/3/Rev.1).

395. С тех пор как Комитет начал свою работу в соответствии с Факультативным протоколом на своей второй сессии в 1977 году, ему на рассмотрение были представлены 102 сообщения (72 из них были представлены Комитету в период со второй по десятую сессии; с тех пор, т.е. на его одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессиях, о которых говорится в настоящем докладе, представлены еще 30 сообщений). После второй сессии было принято примерно 202 решения следующего характера:

а) решения, предшествующие решениям о приемлемости (главным образом, в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета, требующим представления дополнительной информации или замечаний, относящихся к вопросу о приемлемости) - 93;

б) решения, объявляющие сообщение неприемлемым, либо его рассмотрение прекращенным или отложенным (относятся к 34 сообщениям) - 31;

с) решения, объявляющие сообщение приемлемым - 44;

д) дополнительные решения, принятые после того, как то или иное сообщение признано приемлемым (предлагающие участникам представить дополнительную информацию и объяснения) - 16;

е) окончательные мнения (относятся к 19 сообщениям) - 18.

396. В целях рассмотрения работы Комитета в соответствии с Факультативным протоколом в конце этой главы (пункты 10.1-10.4) представлен дополнительный статистический обзор.

397. Практически рассмотрение сообщений в соответствии с Факультативным протоколом подразделяется на несколько этапов. С учетом периодичности заседаний Комитета (обычно три сессии каждый год) и различных сроков, установленных либо Факультативным протоколом (пункт 2 статьи 4) или Комитетом в соответствии с его временными правилами процедуры в отношении представления информации, уточнений, замечаний или объяснений любым участником, рассмотрение одного дела может растянуться на несколько лет. Если дело признается неприемлемым или его рассмотрение прерывается по какой-либо другой причине на одном из этапов работы, это время обычно намного меньше.

397.1 Хотя рассмотрение сообщений можно разбить, главным образом, на два этапа, т.е. а) рассмотрение до принятия решения о приемлемости и б) рассмотрение по существу после того, как сообщение признано приемлемым, следующие пояснительные замечания могут помочь еще лучше понять методы работы Комитета, сложившиеся на практике.

1) сбор основной информации:

397.2 В соответствии с пунктом 2 правила 78 и правилом 80 временных правил процедуры Комитета Генеральный секретарь 17/ может запросить

17/ От имени Генерального секретаря Отдел прав человека действует в качестве секретариата Комитета по правам человека.

у автора сообщения пояснения по ряду фактических моментов, которые необходимы для любого реального рассмотрения данного дела Комитетом (или его Рабочей группой по сообщениям). Однако такой процесс сбора информации не исключает возможность представления сообщения вниманию Комитета (или его Рабочей группы по сообщениям).

ii) Первоначальное рассмотрение:

397.3 Рабочая группа по сообщениям изучает материал, представленный ей секретариатом, и решает а) следует ли запрашивать у автора сообщения дополнительную информацию по вопросам, касающимся его приемлемости; б) следует ли одновременно передавать сообщение государству-участнику (или передать его только государству-участнику) и запросить замечания или информацию, касающиеся вопроса о приемлемости; в) следует ли рекомендовать Комитету принять решение относительно двух возможностей, перечисленных выше в пунктах а или б; г) следует ли рекомендовать Комитету объявить сообщение неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом (или следует прекратить это рассмотрение) вследствие очевидных недостатков, которые нельзя устранить путем запроса дополнительной информации у автора (условия приемлемости изложены в статьях 1, 2, 3, пунктах 2а и 2б статьи 5 Факультативного протокола).

397.4 В ходе этого первого раунда обсуждений Комитет принимает решение по той или иной рекомендации его Рабочей группы или вырабатывает другой подход, отличный от того, который рекомендован Рабочей группой. На этом этапе (или на каком-либо более позднем этапе) он может также принять решение назначить специального докладчика по какому-либо делу. Любое решение с предложением о представлении дополнительной информации или замечаний от какого-либо участника устанавливает сроки для такого представления.

iii) Дальнейшее рассмотрение, предшествующее решению о приемлемости:

397.5 Если дело поступает после первого раунда обсуждений, оно подвергается дальнейшему обсуждению в Комитете на одной из последующих сессий (опять же на основе каких-либо рекомендаций, которые могут быть получены от Рабочей группы по сообщениям или от специального докладчика, если таковой назначен). Комитет может одобрить, изменить или отвергнуть любую представленную ему рекомендацию. Кроме того, можно запросить дополнительную информацию от любого участника (с новыми сроками представления такой информации), но целью данного раунда обсуждения является объявление сообщения приемлемым, неприемлемым или рассмотрение его прекращенным (возможно, отложенным, например, вследствие потери контакта с автором сообщения). Ни одно сообщение не может быть объявлено приемлемым до получения государством-участником соответствующего экземпляра его или пока ему не предоставлена возможность представить такую информацию или замечания, которые, по его мнению, касаются вопроса о приемлемости сообщения.

iv) Рассмотрение по существу:

397.6 Любое сообщение, объявленное приемлемым, подлежит рассмотрению по существу жалобы, представленной авторами. На этом этапе государству-участнику предоставляется шесть месяцев для представления письменных объяснений и заявлений, разъясняющих этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством (пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола). В соответствии с пунктом 3 правила 93 временных правил процедуры Комитет обычно предоставляет автору сообщения шесть недель для представления любой дополнительной информации или замечаний, которые он может пожелать сделать после того, как ему будут предоставлены объяснения или заявления, представленные государством-участником в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола 18/.

397.7 Даже на этой стадии рассмотрения дела Комитет может принять решение, что любая сторона должна представить конкретную дополнительную информацию, прежде чем Комитет сделает свое окончательное заключение и выскажет свое мнение в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому Комитет в ряде случаев прибегает к методу принятия временных решений, имеющих целью получение дополнительной информации от одной или обеих сторон, прежде чем высказать окончательное мнение.

397.8 Любая из стадий рассмотрения, описанных в пунктах 397.3-397.7, может повлечь за собой обсуждение, которое может продолжаться в течение более чем одной сессии Комитета. Это вызвано как установлением предельных сроков для каждой стороны, принципом беспристрастности, так и ограниченностью времени, отводимого для работы каждой сессии.

Вопросы, относящиеся к приемлемости

398. Вопросы, относящиеся а) к положению автора; б) к событиям, которые, как утверждается, произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в данной стране; с) применению подпункта а пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, которая исключает рассмотрение Комитетом данного вопроса, если этот же вопрос рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; и d) содержащемуся в подпункте b пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола требованию о том, чтобы прежде, чем сообщение рассматривалось в соответствии с положениями

18/ На всех стадиях рассмотрения сообщения работа Комитета проводится на основе принципа беспристрастности, давая каждой стороне возможность делать замечания по любой информации, представленной по требованию Комитета другой стороной.

Факультативного протокола, были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, — были в значительной степени освещены в предыдущих ежегодных докладах Комитета. Для справки в приложении VIII к настоящему докладу воспроизведены пункты 391-397 последнего ежегодного доклада Комитета (A/35/40).

Одиннадцатая сессия Комитета

399.1 Комитет завершил рассмотрение одного дела, высказав окончательное мнение (дело № R.7/28 Уэйэнбергер против Уругвая) 19/. Были приняты процедурные решения по двадцати другим делам, находящимся на различных стадиях рассмотрения в соответствии с процедурой, установленной Факультативным протоколом.

Двенадцатая сессия Комитета

399.2 Комитет завершил рассмотрение восьми дел, высказав окончательное мнение (дела R.7/32 (Луис Турон против Уругвая), R.8/33 (Леопольдо Буффо Карбаллал против Уругвая), R.8/31 (Жорже Ландинелли Сильва и другие против Уругвая), R.9/35 (С. Аумеерудди-Жиффра и другие против Маврикия), R.9/37 (Эстер Сориано де Бутон против Уругвая), R.9/40 (Эрки Юхани Хартикайнен и другие против Финляндии), R.10/44 (Росарио Пьетраройя Запапа против Уругвая) и R.13/58 (Анна Маруфиду против Швеции) 20/. Были приняты процедурные решения по 21 другому делу.

Тринадцатая сессия Комитета

399.3 Комитет завершил рассмотрение трех дел, высказав свое окончательное мнение по следующим делам: R.6/24 (Сандра Лавлэйс против Канады), R.12/52 (Сергио Рубен Лопес Бургос против Уругвая) и R.13/56 (Лилиан Селиберти де Касарьего против Уругвая) 21/. Были приняты процедурные решения по 24 другим делам (в том числе одно решение было принято по 10 делам, которые являются идентичными за исключением дат и имен их авторов).

Положение в отношении рассмотрения сообщений, представленных Комитету по правам человека в соответствии с положениями Факультативного протокола

400.1 Вплоть до тринадцатой сессии включительно на рассмотрение Комитета по правам человека было представлено 102 сообщения. Эти сообщения находятся в следующем положении:

-
- 19/ Приведено в качестве приложения IX к настоящему докладу.
20/ Приведено в качестве приложений X-XVII к настоящему докладу.
21/ Приведено в качестве приложений XVIII-XX к настоящему докладу.

Рассмотрение завершено и высказано окончательное мнение	19
Рассмотрение завершено другим путем (признано неприемлемым, рассмотрение прекращено, отложено или отозвано)	34
Признано приемлемым, но рассмотрение не завершено ...	23
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (в том числе 12 решений переданы государству-участнику в соответ- ствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета)	36
400.2 Сообщения в соответствии с положениями Факультативного протокола были представлены Комитету в отношении тринадцати из двадцати шести стран, которые признали полномочия Комитета рассмат- ривать жалобы от отдельных лиц в отношении нарушений положений Пакта. Этими странами являются: Дания, Заир, Исландия, Италия, Канада, Колумбия, Маврикий, Мадагаскар, Никарагуа, Норвегия, Уругвай, Финляндия и Швеция.	
400.3 Комитет не получал каких-либо сообщений в отношении осталь- ных тринадцати стран, которые признали его полномочия рассматривать жалобы от отдельных лиц, а именно: Барбадоса, Венесуэлы, Домини- канской Республики, Нидерландов, Коста-Рики, Панамы, Перу, Сенегала, Суринама, Тринидада и Тобаго, Центральноафриканской Республики, Эквадора и Ямайки.	
400.4 Следующие 102 сообщения, представленные Комитету в соответ- ствии с положениями Факультативного протокола, были рассмотрены или находятся на рассмотрении Комитета:	

Канада:

На рассмотрение Комитета было представлено 29 сообщений,
касающихся Канады (в том числе 10 сообщений, которые являются иден-
тичными за исключением дат и имен их авторов).

Рассмотрение завершено и высказано окончательное мнение	1
--	---

Рассмотрение завершено другим путем (признано не- приемлемым, рассмотрение прекращено или отложено 22/	12
---	----

22/ В одном случае два дела, касающихся одного вопроса, были
объединены для совместного рассмотрения.

Признано приемлемым, но не завершено	3
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости	13

Колумбия:

На рассмотрение Комитета было представлено четыре сообщения, касающихся Колумбии.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение	0
Рассмотрение завершено другим путем (признано неприем- лемым, рассмотрение прекращено или отложено)	0
Признано приемлемым, но не завершено	3
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (передано государству- участнику)	1

Дания:

На рассмотрение Комитета представлено пять сообщений, касающихся Дании. Четыре из них были объявлены неприемлемыми. Рассмотрение одного было прервано, поскольку автор не ответил на неоднократные просьбы о представлении информации, без которой не было возможным полное рассмотрение данного дела.

Финляндия:

На рассмотрение Комитета было представлено пять сообщений, касающихся Финляндии.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение	1
Рассмотрение завершено другим путем (признано не- приемлемым, рассмотрение прекращено или отложено) ...	2
Признано приемлемым, но не завершено	1
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (не передано государству-участнику)	1

Исландия:

На рассмотрение Комитета было представлено одно сообщение, касающееся Исландии. Это дело было впоследствии отозвано автором, который обратился к другой процедуре международного разбирательства или урегулирования.

Италия:

На рассмотрение Комитета было представлено два сообщения, касающихся Италии.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение	0
Рассмотрение завершено другим путем (признано неприемлемым, рассмотрение прекращено или отложено)	I
Признано приемлемым, но не завершено	I
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости	0

Мадагаскар:

На рассмотрение Комитета было представлено одно сообщение, касающееся Мадагаскара. Оно находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости.

Маврикий:

На рассмотрение Комитета было представлено одно сообщение, касающееся Маврикия. Оно было завершено, и по нему было высказано окончательное мнение.

Никарагуа:

На рассмотрение Комитета было представлено одно сообщение, касающееся Никарагуа. Рассмотрение этого дела было прекращено после того, как авторы объяснили, что они уже представляли это же дело на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

Норвегия:

На рассмотрение Комитета было представлено три сообщения, касающиеся Норвегии.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение	0
--	---

Рассмотрение завершено другим путем (признано неприемлемым, рассмотрение прекращено или отложено)	2
Рассмотрение признано приемлемым, но не завершено	0
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (передано государству-участнику)	I

Швеция:

На рассмотрение Комитета было представлено одно сообщение, касающееся Швеции.

Рассмотрение завершено и по нему высказано окончательное мнение.

Уругвай:

На рассмотрение Комитета было представлено сорок пять сообщений, касающихся Уругвая.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение <u>23/</u>	I5
Рассмотрение завершено другим путем (признано неприемлемым, рассмотрение прекращено или отложено)	8
Рассмотрение признано приемлемым, но не завершено	I4
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (в том числе 7 сообщений передано государству-участнику)	8

Заир:

На рассмотрение Комитета было представлено четыре сообщения, касающихся Заира.

Рассмотрение завершено, и высказано окончательное мнение	0
Рассмотрение завершено другим путем (признано неприемлемым, рассмотрение прекращено или отложено)	2
Рассмотрение признано приемлемым, но не завершено	I
Рассмотрение находится на стадии, предшествующей принятию решения о приемлемости (не передано государству-участнику)	I

23/ В одном случае два сообщения, касающихся одного вопроса, были объединены в одно до того, как по ним было принято окончательное решение.

V. БУДУЩИЕ ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА

401. Как указывалось в последнем годовом докладе (A/35/40) Комитета, что последний запланировал проведение пятнадцатой сессии в Центральных учреждениях с 22 марта по 9 апреля 1982 года; шестнадцатой сессии в Женеве с 12 по 30 июля 1982 года, а также семнадцатой сессии в Женеве с 11 по 29 октября 1982 года, и что в каждом случае его Рабочая группа будет встречаться в течение недели, предшествующей открытию каждой сессии.

VI. ПРИНЯТИЕ ДОКЛАДА

402. На своих 315-м и 316-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 июля 1981 года, Комитет рассмотрел проект своего пятого ежегодного доклада, охватывающего деятельность Комитета на его одиннадцатой, двенадцатой и тринадцатой сессиях, состоявшихся в 1980 и 1981 годах. Этот доклад с внесенными в него в ходе обсуждения изменениями был принят Комитетом единогласно.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола и государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта по состоянию на 31 июля 1980 года

А. Государства-участники Международного пакта о гражданских и политических правах а/

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Австралия	13 августа 1980 года	13 ноября 1980 года
Австрия	10 сентября 1978 года	10 декабря 1978 года
Барбадос	5 января 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Белорусская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Болгария	21 сентября 1970 года	23 марта 1976 года
Венгрия	17 января 1974 года	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 мая 1978 года	10 августа 1978 года
Гайана	15 февраля 1977 года	15 мая 1977 года
Гамбия	22 марта 1979 года (а)	22 июня 1979 года
Гвинея	24 января 1978 года	24 апреля 1978 года
Германская Демократи- ческая Республика	8 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Федеративная Респуб- лика Германии	17 декабря 1973 года	23 марта 1976 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Респуб- лика	4 января 1978 года (а)	4 апреля 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года (а)	1 февраля 1977 года
Индия	10 апреля 1979 года (а)	10 июля 1979 года
Иордания	28 мая 1975 года	23 марта 1976 года
Ирак	25 января 1971 года	23 марта 1976 года
Иран	24 июня 1975 года	23 марта 1976 года

а/ Центральноафриканская Республика присоединилась к Пакту 8 мая 1981 года. Для Центральноафриканской Республики Пакт вступит в силу 8 августа 1981 года.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Исландия	22 августа 1979 года	22 ноября 1979 года
Испания	27 апреля 1977 года	27 июля 1977 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Кения	1 мая 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Кипр	2 апреля 1969 года	23 марта 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Ливан	3 ноября 1972 года (а)	23 марта 1976 года
Ливийская Арабская Джамахирия	15 мая 1970 года (а)	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года (а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Мали	16 июля 1974 года (а)	23 марта 1976 года
Марокко	3 мая 1979 года	3 августа 1979 года
Мексика	23 марта 1981 года (а)	23 июня 1981 года
Монголия	18 ноября 1974 года	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года (а)	12 июня 1980 года
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	28 марта 1979 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Объединенная Республика Танзания	11 июня 1976 года (а)	11 сентября 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	8 июня 1977 года
Перу	28 апреля 1978 года	28 июля 1978 года
Польша	18 марта 1977 года	18 июня 1977 года
Португалия	15 июня 1978 года	15 сентября 1978 года
Руанда	16 апреля 1975 года (а)	23 марта 1978 года
Румыния	9 декабря 1974 года	23 марта 1976 года
Сальвадор	30 ноября 1979 года	29 февраля 1980 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	13 мая 1978 года
Сирийская Арабская Республика	21 апреля 1969 года (а)	23 марта 1976 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Соединенное Королев- ство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	20 августа 1976 года
Союз Советских Социалистических Республик	16 октября 1973 года	23 марта 1976 года
Суринам	28 декабря 1976 года(а)	28 марта 1977 года
Тринидад и Тобаго	21 декабря 1978 года(а)	21 марта 1979 года
Тунис	18 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Украинская Советская Социалистическая Республика	12 ноября 1973 года	23 марта 1976 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Франция	4 ноября 1980 года (а)	3 февраля 1981 года
Чехословакия	23 декабря 1975 года	23 марта 1976 года
Чили	10 февраля 1972 года	23 марта 1976 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Шри Ланка	11 июня 1980 года (а)	11 сентября 1980 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Югославия	2 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года
Япония	21 июня 1979 года	21 сентября 1979 года

В. Государства-участники Факультативного протокола *

Барбадос	5 января 1975 года(а)	23 марта 1976 года
Венесуэла	10 марта 1978 года	10 августа 1978 года
Дания	6 января 1972 года	23 марта 1976 года
Доминиканская Республика	4 января 1978 года(а)	4 апреля 1978 года
Заир	1 ноября 1976 года(а)	1 февраля 1977 года

* Центральнаяфриканская Республика присоединилась к Факультативному протоколу 8 мая 1981 года. Для Центральнойфриканской Республики Факультативный протокол вступит в силу 8 августа 1981 года.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата получения доку- мента о ратификации или присоединении (а)</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Исландия	22 августа 1979 года(а)	22 ноября 1979 года
Италия	15 сентября 1978 года	15 декабря 1978 года
Канада	19 мая 1976 года (а)	19 августа 1976 года
Колумбия	29 октября 1969 года	23 марта 1976 года
Коста-Рика	29 ноября 1968 года	23 марта 1976 года
Маврикий	12 декабря 1973 года(а)	23 марта 1976 года
Мадагаскар	21 июня 1971 года	23 марта 1976 года
Нидерланды	11 декабря 1978 года	11 марта 1979 года
Никарагуа	12 марта 1980 года(а)	12 июня 1980 года
Норвегия	13 сентября 1972 года	23 марта 1976 года
Панама	8 марта 1977 года	3 июня 1977 года
Перу	3 октября 1980 года	3 января 1981 года
Сенегал	13 февраля 1978 года	15 мая 1978 года
Суринам	28 декабря 1976 года(а)	28 марта 1977 года
Тринидад и Тобаго	14 ноября 1980 года(а)	14 февраля 1981 года
Уругвай	1 апреля 1970 года	23 марта 1976 года
Финляндия	19 августа 1975 года	23 марта 1976 года
Швеция	6 декабря 1971 года	23 марта 1976 года
Эквадор	6 марта 1969 года	23 марта 1976 года
Ямайка	3 октября 1975 года	23 марта 1976 года

С. Государства, сделавшие заявление в соответствии
со статьей 41 Пакта

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Срок действия</u>
Австрия	10 сентября 1978 года	бессрочно
Федеративная Республика Германии	28 марта 1979 года	27 марта 1986 года
Дания	23 марта 1976 года	22 марта 1983 года
Исландия	22 августа 1979 года	бессрочно
Италия	15 сентября 1978 года	бессрочно
Канада	29 октября 1979 года	бессрочно
Нидерланды	11 декабря 1978 года	бессрочно

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Срок действия</u>
Новая Зеландия	28 декабря 1978 года	бессрочно
Норвегия	23 марта 1976 года	бессрочно
Сенегал	5 января 1981 года	бессрочно
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	20 мая 1976 года	бессрочно
Финляндия	19 августа 1975 года	бессрочно
Швеция	23 марта 1976 года	бессрочно
Шри Ланка	11 июня 1980 года	бессрочно

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета по правам человека

<u>Фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна</u>
г-н Андре АГИЛАР **	Венесуэла
г-н Мохаммед аль ДУРИ **	Ирак
г-н Неджиб БУЗИРИ *	Тунис
г-н Абдулайе ДИЕЙЕ *	Сенегал
г-н Феликс ЭРМАКОРА **	Австрия
сэр Винсент ЭВАНС **	Соединенное Королевство Велико- британии и Северной Ирландии
г-н Бернхард ГРАЕФРАТ *	Германская Демократическая Республика
г-н Владимир ХАНГА **	Румыния
г-н Леонте ЭРДОСИЯ ОРТЕГА **	Никарагуа
г-н Деян ЙАНЧА *	Югославия
г-н Раджсумер ЛАЛЛАХ *	Маврикий
г-н Андреас В. МАВРОМАТИС **	Кипр
г-н Анатолий Петрович МОВЧАН **	Союз Советских Социалистических Республик
г-н Торкел ОПСАЛ *	Норвегия
г-н Хулио ПРАДО ВАЛЛЕХО *	Эквадор
г-н Валид САДИ *	Иордания
г-н Уолтер ТАРНОПОЛЬСКИ **	Канада
г-н Христиан ТОМУШАТ *	Федеративная Республика Германии

* Срок полномочий истекает 31 декабря 1982 года.

** Срок полномочий истекает 31 декабря 1984 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Представление докладов и дополнительной информации государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта за рассматриваемый период а/

А. Первоначальные доклады

<u>Государства-участники</u>	<u>Назначенная дата</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Дата напоминания(й), посланного(ых) государствам, которые еще не представили докладов</u>
Австрия	14 сентября 1979 год	10 апреля 1981 года	
Гайана	14 мая 1978 года	20 марта 1981 года	
Гамбия	21 июня 1980 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Гвинея	23 апреля 1979 года	19 августа 1980 года	
Доминиканская Республика	3 апреля 1979 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 25 апреля 1980 года (2) 27 августа 1980 года
Заир	31 января 1978 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1979 года (2) 23 апреля 1980 года (3) 29 августа 1980 года
Индия	9 июля 1980 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Исландия	21 ноября 1980 года	31 марта 1981 года	
Ливан	22 марта 1977 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 30 сентября 1977 года (2) 22 февраля 1978 года (3) 29 августа 1978 года (4) 29 августа 1980 года
Марокко	2 августа 1980 года	9 февраля 1981 года	
Нидерланды	10 марта 1980 года	11 февраля 1981 года	
Никарагуа	11 июня 1981 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Новая Зеландия	27 марта 1980 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Панама	7 июня 1978 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 14 мая 1979 года (2) 23 апреля 1980 года (3) 29 августа 1980 года
Португалия	14 сентября 1979 года	29 сентября 1980 года	
Руанда	22 марта 1977 года	20 января 1981 года	
Сальвадор	28 февраля 1981 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Тринидад и Тобаго	20 марта 1980 год	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	
Уругвай	22 марта 1977 года	ЕЩЕ НЕ ПОЛУЧЕН	(1) 30 сентября 1977 года (2) 22 февраля 1978 года (3) 29 августа 1978 года (4) 17 апреля 1980 года (5) 29 августа 1980 года
Ямайка	22 марта 1977 года	12 сентября 1980 года	
Япония	20 сентября 1980 года	24 октября 1980 года	

а/ Со 2 августа 1980 года по 31 июля 1981 года (конец десятой сессии - конец тринадцатой сессии).

В. Дополнительная информация, представленная после изучения Комитетом первоначального доклада

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата представления</u>
Иордания	7 июля 1981 года

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Заявление по вопросу об обязанностях Комитета по правам человека в соответствии со статьей 40 Пакта а/б/

На своей десятой сессии Комитет по правам человека учредил рабочую группу небольшого состава, с тем чтобы эта группа до одиннадцатой сессии рассмотрела вопрос о разработке таких общих замечаний, которые могли бы получить наиболее широкую поддержку со стороны Комитета в целом, и изучила в свете всех выраженных мнений вопрос о том, какую дальнейшую работу, если таковая понадобится, должен провести Комитет для выполнения своих обязанностей в соответствии со статьей 40 Пакта.

Рабочая группа провела свое совещание с 13 по 17 октября. В свете рассмотрения доклада Рабочей группы Комитет принял без ущерба для дальнейшего рассмотрения вопроса об обязанностях Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта следующее решение:

а) рассмотрев первоначальные доклады, полученные от 36 государств-участников из различных регионов мира и с самыми различными политическими, социальными и правовыми системами, Комитет теперь должен приступить к разработке общих замечаний, основанных на изучении докладов, для последующей их передачи государствам-участникам;

б) при разработке общих замечаний Комитет будет руководствоваться следующими принципами:

они должны направляться государствам-участникам в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта;

они должны способствовать развитию сотрудничества между государствами-участниками в деле осуществления Пакта;

они должны отражать опыт, накопленный Комитетом при изучении докладов государств;

они должны привлекать внимание государств-участников к вопросам, связанным с усовершенствованием процедуры представления докладов и выполнением Пакта; и

они должны стимулировать деятельность государств-участников и международных организаций в области поощрения и защиты прав человека ;

а/ Принято Комитетом на его 260-м заседании (двенадцатая сессия) 30 октября 1980 года.

б/ Также опубликовано отдельно в документе CCPR/C/18 .

с) общие замечания могут касаться, в частности, следующих вопросов:

выполнения обязательства о представлении докладов в соответствии со статьей 40 Пакта;

выполнения обязательства о гарантировании прав, записанных в Пакте;

вопросов, касающихся применения и содержания отдельных статей Пакта;

предложений, касающихся сотрудничества между государствами-участниками в деле выполнения и развития положений Пакта.

d) Комитет подтверждает свое намерение вести конструктивный диалог с каждым из государств, представляющих доклады. Этот диалог будет вестись на основе периодических докладов, представляемых государствами-участниками Пакта;

e) Комитет считает, что положения, руководящие по составлению первоначальных докладов в соответствии с пунктом 1a статьи 40 Пакта, которые были приняты на второй сессии Комитета и которых придерживалось большинство государств, представляющих доклады, оказались полезными как для государств, так и для Комитета. Тем не менее Комитет в надлежащее время подвергнет эти руководящие положения рассмотрению в целях изучения возможности их улучшения;

f) в целях продолжения диалога с государствами-участниками Комитет считает желательным установить для периодического представления последующих докладов государств в соответствии с пунктом 1b статьи 40 Пакта срок в три или четыре года. Поскольку в настоящее время Комитет сильно загружен работой, он примет принципиальное решение просить все государства-участники представлять вторые периодические доклады в течение четырех лет со дня изучения их первоначального доклада Комитетом. Что касается государств-участников, чья дополнительная информация или чьи дополнительные доклады уже были рассмотрены Комитетом, то эти доклады могут рассматриваться как их вторые периодические доклады;

g) в свете накопленного опыта рассмотрения первоначальных докладов Комитет должен разработать определенные руководящие положения для таких последующих докладов. В содержании последующих докладов должны в основном отражаться:

прогресс, достигнутый за прошедшее время;

изменения в законодательстве и в практике, касающиеся Пакта;

трудности в деле выполнения Пакта;

доработка первоначального доклада с учетом вопросов, поднятых в Комитете;

дополнительная информация по вопросам, ответы на которые не были получены или же были неполными;

информация с учетом общих замечаний, которые Комитет мог сделать за прошедшее время;

действия, предпринятые на основе накопленного опыта сотрудничества с Комитетом;

h) в целях общей информации государств-участников и в целях оказания им более активной помощи в составлении как первоначальных, так и последующих докладов было решено составить в качестве первого шага краткий перечень или список вопросов, наиболее часто задаваемых членами Комитета и относящихся к различным положениям Пакта. Подобный краткий перечень или список должен быть составлен и время от времени обновляться секретариатом на основе кратких отчетов о заседаниях Комитета и должен быть распространен среди государств-участников в целях их информации лишь после его утверждения Комитетом;

i) перед проведением совместно с представителями государств, представляющих доклады, заседаний, на которых будут рассматриваться вторые периодические доклады, будет проводиться совещание Рабочей группы, состоящей из трех членов Комитета, для изучения полученной Комитетом информации в целях выявления тех вопросов, рассмотрение которых совместно с представителями государств, представляющих доклады, может показаться наиболее полезным. Это будет проводиться без ущерба для того, чтобы любой член Комитета, мог задать какой-либо другой вопрос, какой может показаться ему важным;

j) Комитет будет просить секретариат подготавливать после рассмотрения каждого представленного государством доклада аналитическую записку о ходе его изучения. В этой записке должны в систематизированном виде излагаться как ставившиеся вопросы, так и дававшиеся ответы с указанием точных ссылок на источники внутригосударственного права и цитированием наиболее важных из них.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Решение в отношении периодичности а/ б/

1. В соответствии со статьей 40 Пакта государства-участники обязуются представлять доклады Комитету по правам человека:

а) в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника (первоначальные доклады);

б) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет (последующие доклады).

2. В соответствии с пунктом 1б статьи 40 Комитет по правам человека просит:

а) чтобы государства-участники, представившие свои первоначальные доклады или дополнительную информацию, относящуюся к их первоначальным докладам, до окончания тринадцатой сессии представляли последующие доклады через каждые пять лет, считая с момента рассмотрения их первоначального доклада или их дополнительной информации;

б) чтобы другие государства-участники представляли последующие доклады Комитету через каждые пять лет, считая с даты, на которую должен был быть представлен их первоначальный доклад.

Это положение не наносит ущерба полномочиям Комитета требовать в соответствии с пунктом 1б статьи 40 Пакта представления последующего доклада во всех случаях, когда он сочтет это необходимым.

а/ Принято на 303-м заседании Комитета, состоявшемся 22 июля 1981 года.

б/ Также издано отдельно в документе ССРР/С/19.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Руководящие принципы относительно формы и содержания докладов государств-участников в соответствии с пунктом 1б статьи 40 Пакта а/ б/

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Пакта каждое государство-участник обязуется представлять Комитету по правам человека доклады о ходе осуществления Пакта:

а) в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующего государства-участника;

б) после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. На своей второй сессии в августе 1977 года Комитет утвердил общие руководящие принципы относительно представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 40 с/. При разработке этих руководящих принципов Комитет в первую очередь имел в виду первоначальные доклады, которые государства-участники обязались представить в соответствии с пунктом 1а статьи 40. Эти руководящие принципы были соблюдены подавляющим большинством государств-участников, представивших доклады после опубликования этих принципов, которые оказались полезными как для государств, представивших доклады, так и для Комитета.

3. В пункте 5 этих руководящих принципов Комитет отметил, что он намеревается после завершения рассмотрения первоначальных докладов каждого государства и любой представленной дополнительной информации в соответствии с пунктом 1б статьи 40 Пакта потребовать представления последующих докладов.

4. На своей одиннадцатой сессии в октябре 1980 года Комитет принял путем консенсуса заявление о последующих этапах своей работы в соответствии со статьей 40 (см. приложение IV к данному докладу). Он подтвердил, что его цель состоит в том, чтобы участвовать в конструктивном диалоге с каждым государством, представляющим свой доклад, и подчеркнул, что такой диалог должен осуществляться на основе периодических докладов от государств-участников Пакта (пункт d). Он также постановил с учетом своего опыта рассмотрения первоначальных докладов разработать руководящие принципы в отношении последующих докладов. В соответствии с этим решением и с решением Комитета на его тринадцатой сессии, в котором содержалась просьба к государствам-участникам представлять доклады в соответствии с пунктом 1б статьи 40 на периодической основе (см. приложение V к данному докладу), Комитет разработал следующие руководящие принципы, касающиеся формы и содержания таких докладов.

а/ Принято на 308-м заседании Комитета, состоявшемся 27 июля 1981 года.

б/ Также издано отдельно в документе ССРР/С/20.

с/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 44 (А/32/33), приложение IV.

5. Целью докладов, представляемых в соответствии с пунктом Iв статьи 40, является дополнение информации, запрошенной Комитетом, а также ее обновление. Как и первоначальные доклады (см. общие руководящие принципы, упомянутые в пункте 2 выше), последующие доклады должны состоять из двух следующих частей:

Часть I: Общие положения

В этой части должна содержаться информация, касающаяся общих правовых рамок, в пределах которых обеспечиваются признные в Пакте гражданские и политические права в государстве, представляющем доклад.

Часть II: Информация в отношении каждой из статей части I, II и III Пакта

В этой части должна содержаться информация в соответствии с положениями каждой статьи.

Под этими основными заголовками в докладах должны в основном содержаться:

- а) дополнение к имеющейся у Комитета информации о мерах, принятых в целях осуществления признанных в Пакте прав, с учетом вопросов, поднятых в Комитете в ходе рассмотрения любого из предыдущих докладов, и включая, в частности, дополнительную информацию, касающуюся вопросов, на которые ранее не было представлено ответов или ответы на которые были неполными;
- б) информацию с учетом общих замечаний, которые могли быть сделаны Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта;
- с) изменения, которые внесены или которые предложено внести в законы и практику, связанные с Пактом;
- д) меры, принятые в результате накопленного опыта сотрудничества с Комитетом;
- е) трудности, связанные с осуществлением Пакта, и факторы, влияющие на осуществление его положений;
- ф) прогресс, достигнутый за период после представления последнего доклада, в осуществлении прав, признанных в Пакте.

6. Следует отметить, что требование об обязательном представлении докладов распространяется не только на соответствующие законы и другие правовые нормы, но также и практику судов и административных органов государства-участника и другие соответствующие области, которые могут свидетельствовать о степени действительного осуществления прав, признанных в Пакте.

7. К докладу должны быть приложены экземпляры основных законодательных и других документов, упоминаемых в докладе.

8. Комитет выражает свое желание оказывать содействие государствам-участникам в деле поощрения осуществления прав в соответствии с Пактом. В этих целях Комитет хотел бы продолжить в самой конструктивной форме диалог, который был начат им с государствами-участниками, а также вновь заявить о своей уверенности в том, что тем самым он будет содействовать взаимопониманию, а также мирным и дружественным отношениям между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта а/ б/

Введение

Комитет хотел бы вновь заявить о своем желании помочь государствам-участникам в выполнении их обязанностей по представлению докладов. В этих общих замечаниях обращается внимание на некоторые аспекты этого вопроса, но при этом эти замечания не предполагаются ограничительными или устанавливающими степень важности различных аспектов выполнения Пакта. За этими замечаниями время от времени будут следовать другие замечания по мере того, как это будет позволять ограниченное время и большой опыт.

К настоящему времени Комитет рассмотрел 44 первоначальных доклада и в некоторых случаях дополнительную информацию и дополнительные доклады. Поэтому эта деятельность в настоящее время охватывает большинство участвующих в Пакте государств, число которых в настоящее время составляет 67. Они представляют различные регионы мира с различными политическими, социальными и юридическими системами, и их доклады показывают многие проблемы, которые могут возникать при претворении в жизнь Пакта, хотя они не создают какую-либо полную основу для проведения в мировом масштабе обзора положения в области соблюдения гражданских и политических прав.

Цель данных общих замечаний заключается в ознакомлении всех государств-участников с этим опытом, с тем чтобы содействовать дальнейшему претворению ими в жизнь Пакта; обратить их внимание на недостатки, отмеченные в большом числе докладов; предложить меры по улучшению процедуры представления докладов и стимулировать деятельность этих государств и международных организаций в области содействия осуществлению и защиты прав человека. Эти замечания будут представлять также интерес для других государств, особенно тех, которые готовятся стать участниками Пакта, и, таким образом, укреплять сотрудничество всех государств в деле всеобщего содействия осуществлению и защиты прав человека.

Замечания общего порядка 1/13

Страны-участницы обязались представлять доклады в соответствии со статьей 40 Пакта в течение одного года после вступления в силу Пакта в отношении соответствующих государств-участников и после этого во всех случаях, когда того потребует Комитет. До настоящего времени регулярно соблюдается только первая часть этого положения, обязывающая представлять первоначальные доклады. Комитет отмечает, как это видно из его

а/ Принято Комитетом на его 311-м заседании 28 июля 1981 года.

б/ Также издано отдельно в документе CCPR/C/21.

ежегодных докладов, что лишь небольшое число государств смогло представить свои доклады вовремя. Большинство из них было представлено с опозданием, колеблющимся от нескольких месяцев до нескольких лет, а некоторые государства-участники еще не представили свои первоначальные доклады, несмотря на неоднократные напоминания и другие меры со стороны Комитета. Тот факт, что большинство государств-участников тем не менее, хотя и с некоторым опозданием, начали конструктивный диалог с Комитетом, говорит о том, что государства-участники в целом, по-видимому, могут соблюдать обязательства по представлению докладов в течение срока, указанного в статье 40 (1), и что в их собственных интересах делать это в будущем. В процессе ратификации Пакта государствам следует немедленно обращать внимание на свои обязательства по представлению докладов, поскольку соответствующая подготовка доклада, который охватывает так много гражданских и политических прав, обязательно требует времени.

Замечание общего порядка 2/13

1) Комитет отметил, что некоторые доклады, представленные первоначально, были настолько краткими и общими, что Комитет считал необходимым разработать общие руководящие принципы в отношении формы и содержания докладов. Эти руководящие принципы предназначены для обеспечения того, чтобы доклады представлялись в единой форме и позволяли Комитету и государствам-участникам получать полное представление о положении в каждом государстве в области осуществления прав, указанных в Пакте. Однако, несмотря на наличие руководящих принципов, некоторые доклады по-прежнему настолько краткие и общие, что они не отвечают обязательствам в отношении представления докладов в соответствии со статьей 40.

2) Статья 2 Пакта требует от государств-участников принимать такие законодательные или другие меры и представлять такие средства, которые могут быть необходимыми для претворения в жизнь Пакта. Статья 40 (2) требует от государств-участников представлять Комитету доклады о принятых ими мерах, о прогрессе, достигнутом в пользовании правами, предусмотренными в Пакте, с указанием факторов и затруднений, если таковые имеются, влияющих на проведение в жизнь настоящего Пакта. Даже те доклады, которые по своей форме в общем соответствовали руководящим принципам, по существу, были неполными. Из некоторых докладов было трудно установить, претворялся ли в жизнь Пакт как часть национального законодательства, а многие из них были явно неполными в отношении соответствующего законодательства. В некоторых докладах не была ясно показана роль национальных организаций или органов по контролю за осуществлением прав. Кроме того, в очень немногих докладах указываются факторы и трудности, влияющие на выполнение Пакта.

3) Комитет считает, что обязательство по представлению докладов охватывает не только соответствующие законы и другие нормы, относящиеся к обязательствам в соответствии с Пактом, но также и деятельность судов и других органов государства-участника и, кроме того, другие соответствующие факты, которые достоверно показывают степень действительного осуществления прав, указанных в Пакте, достигнутый прогресс, а также факторы и трудности, возникающие при выполнении обязательств в соответствии с Пактом.

4) В соответствии с правилом 68 временных правил процедуры в практику Комитета вошло рассмотрение докладов в присутствии представителей государств, представивших доклады. Все государства, чьи доклады были рассмотрены, сотрудничают с Комитетом в этом отношении, меняется лишь уровень, опыт и число представителей. Комитет желает отметить, что для того, чтобы он мог как можно более эффективно выполнять свои функции в соответствии со статьей 40, и для того, чтобы представляющее доклад государство могло извлечь максимальную выгоду из диалога, желательно, чтобы представители государств имели такой статус и опыт (и желательно были бы представлены в таком качестве), чтобы отвечать на поставленные вопросы и сделанные замечания в Комитете по всему кругу вопросов, затрагиваемых Пактом.

Замечание общего порядка 3/13

1) Комитет отмечает, что статья 2 Пакта в общем предоставляет право соответствующим государствам-участникам выбирать свой метод осуществления прав на своей территории с соблюдением принципов, установленных в этой статье. В ней, в частности, признается, что осуществление прав зависит не только от конституционных или законодательных положений, которые сами по себе часто являются недостаточными. Комитет считает необходимым обратить внимание государств-участников на тот факт, что обязательство в соответствии с Пактом не ограничивается уважением прав человека, оно означает, что государства-участники обязуются также обеспечивать пользование этими правами всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. Этот аспект требует проведения конкретной деятельности государствами-участниками по обеспечению того, чтобы люди могли пользоваться своими правами. Это следует из ряда статей (например, статья 3 рассматривается в замечании общего порядка 4/13 ниже), но в принципе это обязательство относится ко всем правам, предусмотренным в Пакте.

2) В этой связи весьма важно, чтобы лица знали свои права по Пакту (соответственно Факультативному протоколу) и чтобы все административные и правовые органы знали обязательства, которые государство-участник принимает на себя в соответствии с Пактом. С этой целью Пакт должен стать достоянием главности и иметься на всех официальных языках государства, а также следует принять меры к тому, чтобы ознакомить соответствующие органы с его содержанием в качестве одного из направлений их подготовки. Целесообразно также придавать главности сотрудничество государства-участника с Комитетом.

Замечание общего порядка 4/13

1) Статья 3 Пакта, в которой государства-участники призваны обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в Пакте, в недостаточной степени рассмотрена в целом ряде докладов государств и вызывает некоторую озабоченность по ряду вопросов, два из которых можно отметить.

2) Во-первых, статья 3, как и статьи 2 (1) и 26, поскольку в этих статьях прежде всего говорится о предотвращении дискриминации по ряду признаков, одним из которых является пол, требует не только принятия

мер по защите, но также и решительного действия, направленного на обеспечение безусловного пользования правами. Это нельзя сделать лишь путем издания законов. Поэтому, как правило, требовалось больше информации о фактической роли женщин и их правах во всех сферах деятельности с целью определения, какие меры, помимо чисто законодательных мер защиты, были приняты или принимаются для выполнения точных и безусловных обязательств в соответствии со статьей 3 и для определения того, какой прогресс достигнут или какие при этом факторы или трудности имели место.

3) Во-вторых, безусловное обязательство, принятое на себя государствами-участниками в соответствии с этой статьей, само оказывает неизбежное влияние на законодательство или административные меры, специально предназначенные для регулирования вопросов, которые не указаны в Пакте, но которые могут отрицательно повлиять на права, признаваемые в Пакте. Одним из примеров является степень, в которой законы об иммиграции, проводящие различие между гражданами мужского и женского пола, могут ущемлять право женщины, являющейся гражданкой какого-то государства, вступать в брак с лицами, не являющимися гражданами того же государства, или занимать пост в государственном учреждении.

4) Поэтому Комитет считает, что он мог бы оказать содействие государствам-участникам, если бы особое внимание было уделено проведению специально созданными органами или учреждениями обзора законов или мер, которые по существу проводят различия между мужчиной и женщиной, поскольку эти законы или меры ущемляют права, предусмотренные в Пакте, и, во-вторых, что государства-участники должны представлять конкретную информацию в своих докладах о всех мерах, законодательных или иных, направленных на выполнение их обязательства в соответствии с данной статьей.

5) Комитет считает, что он мог бы оказать помощь государствам-участникам в выполнении этого обязательства, если бы в большей степени можно было использовать существующие средства международного сотрудничества с целью обмена опытом и оказания помощи при решении практических проблем, связанных с обеспечением равных прав для мужчин и женщин.

Замечание общего порядка 5/13

1) В связи со статьей 4 Пакта у Комитета возник ряд проблем при рассмотрении им докладов некоторых государств-участников. Когда возникает чрезвычайное положение в государстве, создающее угрозу для существования нации, и когда такое положение официально объявляется, государство-участник может отступить от осуществления ряда прав в той степени, в какой это строго требуется положением. Однако государство-участник не может ограничивать определенные конкретные права и не может принимать дискриминационные меры по ряду признаков. Государство-участник обязано также немедленно информировать другие государства-участники через Генерального секретаря о производимом им ограничении прав с указанием причин такого действия и даты, когда прекращается такое ограничение.

2) Государства-участники в целом указали предусмотренный в их правовых системах механизм для объявления чрезвычайного положения и применяемые законодательные положения, регулирующие ограничение прав. Однако в случае ряда государств, которые, по-видимому, ограничивают права, предусмотренные в Пакте, имеется неясность не только в отношении того, объявлялось ли официально чрезвычайное положение, но также и в отношении того, не ограничивались ли в действительности те права, ограничение которых не разрешается Пактом, а также в отношении того, были ли информированы другие государства-участники об ограничении прав или о причинах такого ограничения.

3) Комитет придерживается той точки зрения, что меры, принимаемые в соответствии со статьей 4, имеют исключительный и временный характер и могут приниматься лишь в течение того времени, когда жизнь соответствующей нации находится под угрозой, и что во время чрезвычайного положения защита прав человека становится исключительно важной, особенно защита тех прав, которые не могут быть ограничены. Комитет также считает, что для государств-участников также важно во время чрезвычайного положения в государстве информировать другие государства-участники о характере и степени ограничения прав, а также о причинах этого и, кроме того, выполнять свои обязательства по представлению докладов в соответствии со статьей 40 Пакта с указанием характера и степени ограничения каждого права вместе с представлением соответствующей документации.

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Вопросы, относящиеся к приемлемости сообщений, по которым Комитет принял решения а/

/Извлечение из четвертого годового доклада Комитета по правам человека/

Вопросы, возникшие на этапе установления приемлемости сообщений

391. Как и в предшествующие годы, рассмотрение Комитетом вопросов относительно приемлемости сообщений касалось, главным образом, следующих аспектов: во-первых, права автора сообщения возбуждать дело, когда он не заявляет, что является жертвой, но претендует на то, чтобы выступать от имени предполагаемой жертвы, и, в частности, обстоятельств, при которых автор может требовать оправданий того, что он выступает от имени предполагаемой жертвы даже без предварительного информирования или согласия этого лица; во-вторых, вопросов, возникающих в связи с тем фактом, что Пакт и Факультативный протокол обрели обязательную силу для соответствующих государств-участников с определенной даты; в-третьих, положения статьи 5 (2а) Факультативного протокола, не разрешающего Комитету рассматривать сообщения в случае, если этот вопрос рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; и, в-четвертых, положения статьи 5 (2b) Факультативного протокола, не разрешающего Комитету рассматривать сообщение в случае, если не были исчерпаны все доступные Внутренние средства правовой защиты в отношении предполагаемых нарушений, в связи с которыми представлена жалоба, см. статью 2 Факультативного протокола. Кроме того, критерии приемлемости, установленные в статье 3 Факультативного протокола (в соответствии с которыми сообщение может быть признано неприемлемым, если оно является анонимным; если оно представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или если оно признается несовместимым с положениями Пакта), также имеют отношение к рассмотрению ряда сообщений.

392. Решения Комитета, принятые на его восьмой, девятой и десятой сессиях, по-прежнему отражают тот же подход к затронутым вопросам, какой установился в предшествующие годы. Этот подход можно кратко изложить следующим образом:

Право автора на возбуждение дела

393. В статье 1 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет может принимать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения прав, изложенных в Пакте. По мнению Комитета, это не означает, что данное лицо должно само подписывать сообщение. Оно может также действовать через должным образом назначенного представителя, и могут быть другие случаи, когда автор сообщения может быть признан как имеющий полномочия выступать от лица предполагаемой жертвы. Поэтому в пункте 1b правила 90 временных правил процедуры Комитета

а/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 40 (A/35/40), пункты 391-397.

уточняется, что, хотя это означает, что сообщение, как правило, должно представляться самим предполагаемым потерпевшим или его представителем (например, адвокатом предполагаемого потерпевшего). Однако Комитет может также постановить рассмотреть сообщение, представляемое от имени предполагаемой жертвы, если оказывается, что она не в состоянии представить сообщение лично. Комитет также рассматривает близкие семейные связи как достаточные связи, оправдывающие действия автора от имени предполагаемой жертвы. С другой стороны, он отказывает в рассмотрении сообщений в тех случаях, когда авторы не приводят доказательств существования какой-либо связи между ними и предполагаемыми жертвами.

Соображения, вытекающие из того факта, что Пакт и Факультативный протокол стали обязательными для государств-участников с определенной даты

394. Комитет объявляет сообщения неприемлемыми, если события, в отношении которых представлена жалоба, произошли до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующих государств-участников. Тем не менее ссылка на такие события может быть учтена, если автор утверждает, что предполагаемые нарушения продолжаются после даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для соответствующего государства-участника или что они влекут за собой последствия, которые сами по себе являются нарушением после этой даты. События, происшедшие до даты вступления в силу, могут по сути быть существенным элементом жалобы, вытекающей из предполагаемых нарушений, имевших место после жтой даты.

Применение пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола

395. В пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, "пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования" б/ Комитет признал в связи с этим, что случаи, рассмотренные Межамериканской комиссией по правам человека в соответствии с документами, регулирующими ее функции, изучаются в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования в рамках сказанного в пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола. С другой стороны, Комитет постановил, что процедура, оговоренная в резолюции I503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, не является процедурой международного развирательства или урегулирования в рамках сказанного в

б/ В ходе рассмотрения сообщений Комитет выявил языковое несоответствие в тексте пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола. В тексте данной статьи на английском, китайском, русском и французском языках предусматривается, что Комитет не будет рассматривать то или иное сообщение от отдельного лица, пока он не убедится, что этот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в то время как в тексте этой статьи на испанском языке использована формулировка "не был рассмотрен". Комитет установил, что это несоответствие вытекает из редакционной ошибки при подготовке окончательного варианта текста Факультативного протокола на испанском языке. Соответственно, Комитет постановил основывать свою работу в отношении пункта 2а статьи 5 Факультативного протокола на текстах на английском, китайском, русском и французском языках.

пункте 2а статьи 5 Факультативного протокола, поскольку эта процедура связана с рассмотрением ситуаций, которые, по-видимому, свидетельствуют о систематических грубых нарушениях прав человека, а ситуация не является "тем же самым вопросом", каким является отдельная жалоба. Комитет определил также, что пункт 2а статьи 5 Протокола может относиться лишь к процедурам, применяемым межгосударственными или межправительственными организациями на основе межгосударственных или межправительственных соглашений или договоренностей. Поэтому процедуры, установленные неправительственными организациями, как например, процедура Межпарламентского совета Межпарламентского союза, не могут препятствовать Комитету рассматривать сообщения, представленные ему в соответствии с Факультативным протоколом.

396. Что касается применения статье 5 (2а) Факультативного протокола, то Комитет пришел также к выводу, что последующее открытие дела, представленного на рассмотрение не имеющей к нему отношения третьей стороной в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, не препятствует тому, чтобы Комитет рассмотрел сообщение, представленное в соответствии с Факультативным протоколом предполагаемой жертвой или его законным представителем. Комитет также пришел к выводу, что он может рассматривать сообщения, даже если этот же вопрос был представлен на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, если он был снят с рассмотрения или более не рассматривается в соответствии с последней процедурой в тот момент, когда Комитет принимает решение о приемлемости представленного ему сообщения.

Применение пункта 2b статьи 5 Факультативного протокола

397. В пункте 2b статьи 5 Факультативного протокола предусмотрено, что Комитет не рассматривает никаких сообщений от отдельных лиц, пока не удостоверится в том, что исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты. Комитет считает, что это положение следует интерпретировать и применять в соответствии с общепринятыми принципами международного права в отношении исчерпывания внутренних средств, применяемых в области прав человека. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение автора сообщения о том, что исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, то данное государство-участник должно конкретно указать на эффективные средства правовой защиты, доступные для предполагаемой жертвы в конкретных обстоятельствах ее случая. В этой связи Комитет счел недостаточными общее описание прав, предоставляемых обвиняемым в соответствии с законом, и общее описание внутренних средств правовой защиты, предназначенных для защиты и обеспечения этих прав.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.7/28

Представлено: Лусиано Вайнбергером Вайсом

Предполагаемая жертва: Исмаэль Вайнбергер, брат автора

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 8 мая 1978 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 октября 1980 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.7/28, представленного Комитету Лусиано Вайнбергером Вайсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор данного сообщения (первоначальное письмо от 8 мая 1978 года и последующие письма от 16 июня 1978 года, 11 февраля 1979 года и 18 августа 1980 года) является гражданином Уругвая и проживает в Мексике. Он представил сообщение от имени своего брата Исмаэля Вайнбергера, журналиста, находящегося в настоящее время в заключении в Уругвае.

2. Автор утверждает следующее: его брат был арестован в присутствии родственников у себя дома в Монтевидео, Уругвай, 25 февраля 1976 года без какого-либо ордера на арест. Его содержали в изолированном заключении в течение приблизительно десяти месяцев, в то время как уругвайские власти отрицали факт его содержания в заключении в течение более ста дней. Лишь в июне 1976 года его имя появилось в одном из списков заключенных, однако его семье по-прежнему не сообщали о месте его заключения — тюрьма "Ла-Палома" в Монтевидео. В течение этого десятимесячного периода его подвергали жестоким пыткам и большую часть времени содержали с повязкой на глазах и связанными руками. Кроме того, как и всех заключенных, его заставляли ежедневно

в течение четырнадцати часов сидеть на матраце. Ему было запрещено двигаться, работать или читать. Питание было скудным (кусок хлеба и жидкий суп без мяса дважды в день). К тому времени, когда семье разрешили посетить его после десяти месяцев заключения, у него имелись серьезные телесные повреждения (одна рука была парализована, имелись серьезные повреждения ног, а также заражение глаз). Он потерял 25 кг в весе и проявлял признаки применения к нему галлюциногенных веществ. В конце 1976 года или в начале 1977 года он был переведен в тюрьму "Либертад" в провинции Сан Хосе, где с ним обращались несколько лучше.

Автор далее заявляет, что Исмаэль Вайнбергер предстал перед военным судьей 16 декабря 1976 года и был обвинен в совершении преступлений, на которые распространяется действие статьи 60 (V) Военного уголовного кодекса ("подрывные ассоциации") при отягчающих обстоятельствах участия в заговоре против Конституции (*asociación para delinquir con el agravante de atentado a la Constitución*). Лишь в это время ему разрешили обратиться за помощью к адвокату. Характеризуя эти обвинения как чистый предлог, автор утверждает, что подлинной причиной ареста его брата и признания его виновным являлись его политические взгляды, которые противоречили официальной идеологии нынешнего правительства Уругвая. Он заявляет, что Исмаэль Вайнбергер подвергся преследованию исключительно за то, что передавал информацию о профсоюзной деятельности газете, находившейся в оппозиции правительству, т.е. за осуществление прав, четко гарантированных Конституцией Уругвая для всех граждан. Более того, он утверждает, что его брат предстал перед судом по обвинению в "подрывных ассоциациях" за то, что являлся членом политической партии, которая была совершенно законной в то время, когда Исмаэль Вайнбергер вступил в нее, и которая была запрещена лишь впоследствии. Он также утверждает, что его брату не было обеспечено справедливого и гласного судебного разбирательства, поскольку суд первой инстанции проводился письменным производством, военные судьи подчиняются военной иерархии и не обладают необходимыми качествами беспристрастности и независимости, а также поскольку его брат стал получать помощь адвоката лишь после приблизительно десяти месяцев тюремного заключения. Наконец, автор утверждает, что решение суда, вынесенное по делу его брата, не было предано гласности.

Автор утверждает также, что в соответствии с институциональным законом № 4 от 1 сентября 1976 года (статьи 1а, b и 2а) а/ его брат в настоящее время лишен права участвовать в политической деятельности в течение пятнадцати лет.

а/ Институциональный закон № 4 от 1 сентября 1976 года:

"... Исполнительная власть во исполнение своих полномочий, возложенных на нее в соответствии с институционализацией революционного прогресса,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Статья 1. Запретить сроком на 15 лет осуществление всех предусмотренных в Конституции республики видов политической деятельности, включая и право голоса, следующим лицам:

3. Автор далее заявляет, что на практике внутренних средств правовой защиты в Уругвае не имеется. Что касается использования права на хабеас корпус, то, по утверждению властей, это право является неприемлемым в отношении дел лиц, задержанных в соответствии с "безотлагательными мерами безопасности", в то время как обжалование приговора в вышестоящем трибунале на практике оказывается неэффективным.

Автор утверждает, что были нарушены статьи 2, 3, 7, 9, 10, 12, 14, 15, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он указывает в своем письме от 16 июня 1978 года, что Межамериканская комиссия по правам человека приняла к сведению дело его брата и, после того как она запросила отчет по этому делу у правительства Уругвая, приняла решение прекратить дальнейшее рассмотрение по этому делу и передать его в архив (дело № 2134).

4. 26 июля 1978 года Комитет по правам человека постановил направить копию данного сообщения государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры и запросить у него информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости.

5. В своей ноте от 29 декабря 1978 года государство-участник опротестовало приемлемость сообщения по трем причинам:

а) данное дело находилось на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека (№ 2134), которая постановила отложить его рассмотрение после того, как автор отказался от своей жалобы;

б) дата предполагаемого нарушения прав человека (Исмаэль Вайнбергер был арестован 18 января 1976 года) предшествовала дате вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола (23 марта 1976 года);

с) внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были (государство-участник приложило перечень внутренних средств правовой защиты, существующих в правовой системе Уругвая).

6. В решении, принятом 24 апреля 1979 года, Комитет по правам человека сделал следующие выводы:

а/ (продолжение)

а) всем кандидатам на выборные посты, числящимся в списках для выборов 1966 и 1971 годов от марксистских и промарксистских политических партий или групп, которые были объявлены вне закона в соответствии с резолюциями исполнительной власти № 1788/67 от 12 декабря 1967 года и № 1026/73 от 26 ноября 1973 года;

б) всем лицам, осужденным за преступления против нации.

Статья 2. Запретить сроком на 15 лет осуществление всех предусмотренных в Конституции Республики видов политической деятельности, за исключением права голоса, следующим лицам:

а) всем кандидатам на выборные должности, числящимся в списках для выборов 1966 и 1971 годов от политических организаций, которые блокировались на выборах с организациями, упомянутыми в подпункте а предыдущей статьи, на той же аналогичной временной или общей платформе; ...".

а) ничто не мешает ему рассматривать данное дело после того, как он установил, что дело № 2134, касающееся предполагаемой жертвы, более не находится на рассмотрении Межамериканской комиссии по правам человека;

б) то обстоятельство, что предполагаемая жертва была арестована до даты вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола, не мешает ему рассматривать данное дело, поскольку предполагаемые нарушения продолжались после этой даты;

с) что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, основываясь на представленной ему информации, он считает, что в распоряжении предполагаемой жертвы не осталось каких-либо дополнительных средств, к которым она могла бы прибегнуть.

Комитет в связи с этим постановил:

а) данное сообщение является приемлемым;

б) просить государство-участника в соответствии со статьей 4(2) Протокола представить Комитету в течение шести месяцев с даты сообщения государству-участнику настоящего решения письменные замечания или объяснения, касающиеся существа находящегося на рассмотрении дела и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, по утверждению автора, имели место. Государству-участнику предлагается в этой связи приложить копии любых судебных приказов или решений, имеющих отношение к рассматриваемому делу;

с) сообщить о настоящем решении государству-участнику и автору сообщения.

7. Шестимесячный срок, предусмотренный решением Комитета, истек 25 ноября 1979 года. В своей ноте от 10 июля 1980 года государство-участник представило свои письменные объяснения в соответствии со статьей 4(2) Факультативного протокола.

8. В этом представлении государство-участник повторяет мнения, выраженные в его более ранней ноте от 29 декабря 1978 года и сводящиеся к тому, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были. Государство-участник отмечает, что тот факт, что г-н Вайнбергер не исчерпал имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, подтверждается тем, что его адвокат подал 19 августа 1979 года апелляцию на решение суда первой инстанции в Верховный военный суд, которая была рассмотрена в суде 29 сентября 1979 года.

Что касается обстоятельств дела по существу, то государство-участник утверждает, что Исмаэль Вайнбергер был арестован не по причине его политических убеждений или мнений или его членства в профсоюзе, а в силу того, что он непосредственно участвовал в подрывной деятельности.

Государство-участник далее оспаривает утверждение о том, что Исмаэлю Вайнбергеру не предоставлялась правовая помощь. Оно заявляет, что он постоянно пользовался помощью избранного им самим защитника, д-ра Моисеса Сарганаса.

9. В своем представлении от 18 августа 1980 года в соответствии с правилом 93 (3) временных правил процедуры автор сообщает свои замечания, касающиеся ответа государства-участника от 10 июля 1980 года.

В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор повторяет, что эти средства на практике являются неэффективными. В подтверждение своего утверждения он вновь приводит даты, связанные с арестом его брата (25 февраля 1976 года), дату признания виновным факта ареста (июнь 1976 года), дату предъявления обвинений (16 декабря 1976 года), дату вынесения решения (сентябрь 1978 года) и дату вынесения приговора военным судом первой инстанции (14 августа 1979 года). Автор отмечает, что эти даты и тот факт, что окончательного решения по делу его брата не было вынесено в течение более чем четырех с половиной лет после его ареста, свидетельствуют о том, что внутренние средства правовой защиты не обеспечиваются должным образом в Уругвае.

Что касается обстоятельств дела по существу, то автор считает, что государству-участнику следовало бы объяснить и указать, в какой подрывной деятельности участвовал Исмаэль Вайнбергер. В подтверждение своего утверждения государству-участнику следовало выполнить просьбу Комитета по правам человека "приложить копии любых судебных приказов или решений, имеющих отношение к рассматриваемому делу".

10. Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, полученной им от обеих сторон, как это предусмотрено в статье 5(1) Факультативного протокола.

11. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет был информирован правительством Уругвая в связи с другим делом (R.2/9), что хабеас корпус не применяется к лицам, арестованным в соответствии с безотлагательными мерами безопасности. Автор так же, как и государство-участник, заявил, что 19 августа 1979 года в Верховный военный суд от имени Исмаэля Вайнбергера была подана апелляция. До настоящего времени, т.е. по истечении более чем четырех с половиной лет после его ареста 25 февраля 1976 года окончательный приговор по делу Исмаэля Вайнбергера не вынесен. Комитет делает вывод, что в соответствии со статьей 5 (2b) Факультативного протокола он может беспрепятственно рассматривать данное дело, поскольку имеет место неоправданная задержка в применении средств правовой защиты в отношении предполагаемой жертвы.

12. Таким образом, Комитет решает основывать свои мнения на следующих фактах, которые либо были по существу подтверждены государством-участником, либо не оспариваются им, не учитывая аргументов общего характера, в которых не содержится конкретной информации или объяснений: Исмаэль Вайнбергер Вайс был арестован у себя дома в Монтевидео, Уругвай, 25 февраля 1976 года без какого-либо ордера на арест.

Он содержался в изолированном заключении в тюрьме "Ла-Палома" в Монтевидео в течение более чем 100 дней, и свидание с семьей было ему обеспечено лишь через 10 месяцев после ареста. В течение этого периода большую часть времени его содержали с повязкой на глазах и со связанными руками. В результате обращения, которому он подвергался в заключении, он получил серьезные физические повреждения (у него была парализована одна рука, имелись серьезные повреждения ног, а также заражение глаз) и значительно потерял в весе.

Исмаэль Вайнбергер впервые предстал перед судьей и узнал выдвигаемые против него обвинения 16 декабря 1976 года, почти через 10 месяцев после ареста. 14 августа 1979 года, т.е. через три с половиной года после ареста, он был приговорен к восьми годам тюремного заключения военным судьей суда первой инстанции за "участие в подрывной ассоциации" (статья 60(У) Военного уголовного кодекса) при отягчающих вину обстоятельствах - заговор против Конституции. Правительство Уругвая не представило разъяснений в отношении конкретной фактической основы этого правонарушения, хотя автор сообщения утверждает, что подлинными причинами ареста его брата явилось то обстоятельство, что он предоставлял информацию о деятельности профсоюзов газете, находившейся в оппозиции к правительству, а также его членство в политической партии, которая существовала в соответствии с законом в тот период, когда он являлся ее членом. Комитет далее отмечает в этой связи, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета приложить копии любых судебных приказов или решений, имеющих отношение к рассматриваемому делу. Исмаэлю Вайнбергеру не была предоставлена помощь адвоката в течение первых десяти месяцев заключения. Ни предполагаемой жертве, ни его адвокату не было обеспечено право присутствовать на суде, поскольку судебное разбирательство осуществлялось письменным производством. Вынесенное в отношении него судебное решение не было предано гласности.

В соответствии с Институциональным законом № 4 от 1 сентября 1976 года Исмаэль Вайнбергер лишен права участвовать в политической деятельности на период в 15 лет.

13. Что касается обращения, которому подвергался Исмаэль Вайнбергер, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний в этой связи в своем представлении от 10 июля 1980 года.

14. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые с первого взгляда не соответствуют Пакту, каким-либо образом быть оправданными в соответствии с Пактом в данных обстоятельствах. Правительство ссылается на положения уругвайского законодательства, включая закон о безотлагательных мерах безопасности. Пакт (в статье 4) допускает применение национальных мер в отступление от некоторых из его положений лишь в строго определенных обстоятельствах, однако правительство не сослалось на какие-либо факты или законы в оправдание подобного отступления. Кроме того, некоторые из вышеприведенных фактов нуждаются в рассмотрении в соответствии с положениями, от которых Пакт не допускает каких-либо отклонений независимо от обстоятельств.

15. Комитет по правам человека сознает, что в соответствии с законодательством многих стран уголовные преступники могут лишаться определенных политических прав. Соответственно, статья 25 Пакта запрещает лишь "необоснованные" ограничения. Тем не менее, ни одно лицо ни при каких обстоятельствах не может подвергаться таким санкциям исключительно в силу его или ее политических мнений (статьи 2(1) и 26). Кроме того, в обстоятельствах данного дела основания для лишения всех политических прав на период в 15 лет отсутствуют.

16. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что эти факты в той мере, в какой они имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта для Уругвая), вскрывают нарушения Пакта, и в частности:

статей 7 и 10(1), учитывая жестокое обращение, которому Исмаэль Вайнбергер подвергся в первые 10 месяцев заключения;

статьи 9(3), поскольку он не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и поскольку судебное разбирательство по его делу не было проведено в течение разумного срока;

статьи 9(4), поскольку ему не было предоставлено право на хабеас корпус;

статьи 14(1), поскольку он был лишен справедливого и публичного разбирательства его дела, также поскольку судебное постановление по его делу не было предано гласности;

статьи 14(3), поскольку он не имел доступа к правовой помощи в течение первых десяти месяцев своего заключения и не был судим в его присутствии;

статьи 15(1), поскольку уголовное право было применено к нему ретроактивно;

статьи 19(2), поскольку он был задержан за распространение информации, связанной с профсоюзной деятельностью;

статьи 25, поскольку он лишен возможности принимать участие в ведении государственных дел и быть избранным в течение 15 лет в соответствии с Институциональным законом № 4 от 1 сентября 1976 года.

17. Соответственно, Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективные средства правовой защиты, включая его немедленное освобождение и выплату компенсации за нарушения, в результате которых он пострадал, а также принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.7/32

Представлено:

Лусией Сала де Тоурон от имени ее мужа Луиса Тоурона

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения:

16 мая 1978 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании, состоявшемся 31 марта 1981 года,

завершив в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах рассмотрение сообщения № R.7/32, представленного Комитету Лусией Сала де Тоурон,

приняв во внимание всю письменную информацию, поступившую от автора сообщения и соответствующего государства-участника,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор данного сообщения от 16 мая 1978 года - уругвайская гражданка, проживающая в Мексике. Она представила сообщение от имени своего мужа Луиса Тоурона, 54-летнего гражданина Уругвая, бывшего служащего муниципалитета города Монтевидео, который, как предполагается, содержится под стражей в Уругвае.

2.1 Автор утверждает, что ее муж был арестован 21 января 1976 года и подвергался жестокому и бесчеловечному обращению (о чем подробных сведений она не представляет) во время своего содержания под стражей в изоляции со дня ареста до августа 1976 года. Она заявляет, что он затем был приговорен военным трибуналом к 14 годам

тюремного заключения и что на дату первого письма (16 мая 1978 года) его дело все еще рассматривалось военным трибуналом второй инстанции (Supremo Tribunal Militar). Она далее утверждает, что мужу, на которого в начале заключения был распространен режим "срочных мер безопасности", было отказано в праве покинуть страну, хотя статья 186 (17) Конституции Уругвая предусматривает, что лица, на которых распространяется этот режим, имеют право покинуть страну.

2.2 Автор утверждает, что ее мужу не было предъявлено никаких официальных обвинений и что он предстал перед судом лишь спустя 7 месяцев после ареста в августе 1976 года, когда его официально обвинили в создании "подрывной ассоциации" и разрешили обратиться за помощью к адвокату; что действительной причиной его ареста были его политические взгляды и общественная деятельность; что ему было полностью отказано в открытом разбирательстве дела в трибунале, так как процессуальные нормы, применяемые в суде первой инстанции, полностью исключают открытое разбирательство; что, как и всякому лицу, дело которого разбирается в военном суде в Уругвае, ему было отказано в праве присутствовать на судебном процессе или прибегнуть к самозащите; и что приговор не был публично оглашен.

2.3 Далее она утверждает, что в соответствии со статьей 253 Конституции компетенция военных трибуналов не распространяется на рассмотрение дел задержанных гражданских лиц и что их решения не являются беспристрастными, поскольку, являясь частью вооруженных сил, они подчиняются военной иерархии. Что касается обращения к хабеас корпус, то власти якобы утверждают, что это средство защиты не распространяется на дела лиц, задержанных в ходе осуществления "срочных мер безопасности".

2.4 Автор также утверждает, что в соответствии с "Институциональным законом № 4" (Acta Institucional No. 4) от 1 сентября 1976 года ее мужа лишили права заниматься политической деятельностью, а также права голоса сроком на 15 лет.

2.5 Автор утверждает, что были нарушены статьи 2, 3, 7, 9 (1) (2) (3) (4) (5), 10 (1) (2a) (3), 12, 14 (1) (2) (3a, d, e, g) (5), 15, 25a и b и 26 Пакта.

3. 28 июля 1978 года Комитет по правам человека решил направить, в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, это сообщение государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса приемлемости данного сообщения. Государство-участник должно было представить информацию или замечания не позднее 9 ноября 1978 года. От государства-участника не было получено никакого ответа.

4. Поэтому 24 апреля 1979 года Комитет по правам человека постановил:

- а) признать данное сообщение приемлемым;

b) просить, в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев со дня направления ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос (включая копии любых судебных постановлений или решений по данному вопросу), и любые меры по удовлетворению жалобы, возможно, принятые этим государством.

5. В соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола сроки представления государством-участником письменных объяснений или заявлений истекли 25 ноября 1979 года. В записках от 23 ноября 1979 года и 13 февраля 1980 года государство-участник просило Комитет продлить в допустимых пределах сроки представления. В записке от 10 июля 1980 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник представило следующие объяснения:

"... в противоположность тому, что утверждается в рассматриваемом сообщении, господин Луис Тоурон не был задержан без предъявления ему официального обвинения; как полностью подтверждается его собственными заявлениями, он вступил в сговор с другими лицами с целью осуществления непосредственных действий по изменению формы правления средствами, которые являются недопустимыми в соответствии с внутренним публичным правом, и предпринял действия, направленные на реорганизацию директивного аппарата запрещенной коммунистической партии с целью приспособления его к подпольной деятельности. Автор упоминает в своем сообщении "об отсутствии открытого разбирательства в суде". Необходимо пояснить, что в соответствии с существующим порядком в Уругвае нет публичных разбирательств. Суд осуществляется в письменной форме, и обвиняемому предоставляется возможность высказать свое мнение через своего адвоката путем представления официальных заявлений судье. Другой юридической ошибкой в рассматриваемом сообщении является утверждение о том, что военные трибуналы не компетентны осуществлять суд над задержанными гражданскими лицами. После вступления в силу Закона о государственной безопасности (№ 14068 от 6 июля 1972 года, одобренного парламентом) было установлено, что преступления против государства подпадают под юрисдикцию военных судов. Этот Закон проводит в жизнь конституционную норму, статью 330, в которой предусматривается, что "каждый, кто предпринимает какие-либо действия в нарушение настоящей Конституции после ее принятия и публикации или предоставляет средства для осуществления таких действий, считается государственным преступником и подлежит соответствующему суду и наказанию". Соответственно, единственной юрисдикцией для таких преступлений является военная юрисдикция, поскольку со времени вступления в силу в 1884 году Военного уголовного кодекса обязанность по обеспечению безопасности государства конкретно входит в сферу военной компетенции.

29 сентября 1977 года г-н Тоурон был приговорен судом первой инстанции к 14 годам тюремного заключения за создание "подрывной ассоциации" (статья 60 (V) Военного уголовного кодекса) и "заговора против Конституции с последующими подготовительными действиями" (пункт 6 статьи 60 (I) и статья 60 (XII) по совокупности основного и второстепенного преступлений (статья 7 Военного уголовного кодекса и статья 56 Обычного уголовного кодекса). 10 октября 1977 года адвокат обвиняемого полковник Отто Хиломен подал в Верховный суд военной юстиции апелляцию на приговор, вынесенный судом первой инстанции. 17 мая 1979 года судом второй инстанции был вынесен окончательный приговор, подтверждающий предыдущий приговор, и он вступил в силу 29 июня 1979 года. Можно заметить, что обвиняемый не только пользовался надлежащей правовой помощью в ходе судебного разбирательства, но и воспользовался таким средством правовой защиты, как апелляция, на которую он имеет право в соответствии с законодательством Уругвая. Можно добавить, что в соответствии с уругвайским законодательством такое средство правовой защиты, как апелляция, действует автоматически в случае вынесения окончательных приговоров, предусматривающих тюремное заключение свыше 3 лет, причем такие приговоры не считаются вступившими в силу до тех пор, пока они не будут всесторонне рассмотрены в связи с апелляцией Верховным судом военной юстиции; иными словами, в подобных случаях адвокаты обязаны подавать апелляцию на такие приговоры. Возвращаясь к ошибочным или лживым утверждениям, следует отметить, что в сообщении говорится, что дело г-на Тоурона не было представлено ни в один из любых других международных органов, в то время как в действительности оно было представлено Межамериканской комиссии по правам человека и рассмотрено ею как дело № 2011. Что касается утверждения о физическом насилии, то правительство Уругвая категорически отвергает это обвинение".

6. Комитет по правам человека отмечает, что при рассмотрении другого дела (R.2/9) государство-участник информировало Комитет, что средство судебной защиты хабеас корпус не распространяется на лиц, задержанных в ходе осуществления срочных мер безопасности.

7. Что касается утверждения государства-участника, содержащегося в записке от 10 июля 1980 года, о том, что дело Луиса Тоурона было представлено Межамериканской комиссии по правам человека и рассмотрено ею как дело № 2011, то Комитет напоминает, что в связи с рассмотрением других сообщений (например, сообщения R.1/1), он уже устанавливал, что рассмотренное МКПЧ дело № 2011 (от 27 января 1976 года с перечислением имен и дат ареста большого числа лиц и без указания дополнительных подробностей) предшествовало дате вступления в силу для Уругвая Пакта и Факультативного протокола и поэтому не касается того же вопроса, рассмотрение которого входит в компетенцию Комитета. Далее Комитет напоминает, что государством-участником не было представлено какого-либо возражения в отношении приемлемости настоящего сообщения в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета.

8. Комитет по правам человека, рассматривая настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему участниками в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, настоящим принимает решение основывать свои мнения на следующих фактах, которые либо по существу подтверждаются государством-участником, либо не опровергаются: Луис Тоурон был арестован 21 января 1976 года и содержался под стражей в изоляции со дня ареста до августа 1976 года, когда он наконец предстал перед судом и ему было предъявлено официальное обвинение в создании "подрывной ассоциации" и в "заговоре против Конституции с последующими подготовительными действиями". Только тогда ему было предоставлено право прибегнуть к помощи адвоката. Ему было отказано в праве присутствовать на разбирательстве дела или прибегнуть к самозащите. Не было открытого разбирательства дела, и приговор не был оглашен публично. 29 сентября 1977 года он был приговорен военным трибуналом первой инстанции к 14 годам тюремного заключения. 17 мая 1979 года суд второй инстанции вынес окончательный приговор, подтвердив предыдущее решение. Он был лишен всех политических прав, в том числе и права голоса сроком на 15 лет.

9. Что касается утверждений о плохом обращении, то они высказываются в столь общих фразах, что Комитет не делает по их поводу никаких заключений.

10. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые на первый взгляд не соответствуют Пакту, каким-либо образом быть оправданными в соответствии с Пактом в данных обстоятельствах. Правительство ссылается на положения уругвайского законодательства, включая закон о срочных мерах безопасности. Пакт (статья 4) допускает применение национальных мер в отступление от некоторых из его положений лишь в строго определенных обстоятельствах, однако правительство не сослалось на какие-либо факты или законы в оправдание подобного отступления.

11. Комитет по правам человека сознает, что в соответствии с законодательством многих стран уголовные преступники могут лишаться определенных политических прав. Однако статья 25 Пакта разрешает лишь ограничения в разумных пределах. Комитет отмечает, что г-н Тоурон был приговорен к 14 годам тюремного заключения за участие в "подрывной ассоциации" и в "заговоре против Конституции с последующими подготовительными действиями". Государство-участник не удовлетворило просьбу Комитета о предоставлении ему копий каких-либо судебных постановлений или решений, касающихся рассматриваемого вопроса. Комитет серьезно обеспокоен таким упущением. Несмотря на то, что Комитет обращался с аналогичными просьбами по ряду других дел, он ни разу не получал текстов каких-либо судебных решений. Это позволяет предположить, что приговоры, даже особо строгие, как в настоящем деле, не оформляются в письменной форме.

При таких обстоятельствах Комитет не в состоянии на основе имеющейся в его распоряжении информации признать, что процесс над Луисом Тоуроном является справедливым судебным разбирательством, а также, что строгость вынесенного приговора и лишение политических прав на 15 лет являются оправданными.

I2. Помимо этого, Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что факты в том виде, в котором они были представлены Комитету, и в той мере, в какой они имели место после 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая), вскрывают нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 9 (3), поскольку Луис Тоурон не был в срочном порядке доставлен к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть;

статьи 9 (4), поскольку ему не было предоставлено право прибегнуть к процедуре хабеас корпус;

статьи I4 (1), поскольку проводилось закрытое разбирательство его дела и приговор не был публично оглашен;

статьи I4 (3), поскольку он не имел доступа к средствам правовой защиты в течение первых семи месяцев содержания под стражей и судебное разбирательство проводилось без его присутствия.

I3. В связи с этим Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано предоставить жертве эффективное возмещение, включая компенсацию, за жестокое обращение с ним и принять меры с целью предотвращения подобных нарушений в будущем.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.8/33

Представлено: Леопольдо Буффо Карбальялом

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 30 мая 1978 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись на заседание 27 марта 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.8/33, представленного Комитету Леопольдо Буффо Карбальялом в соответствии с положениями Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и соответствующим государством-участником, принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

I. Автор настоящего сообщения от 30 мая 1978 года является Леопольдо Буффо Карбальял, гражданин Уругвая, в возрасте 36 лет, проживающий в Мексике.

2.1 Автор утверждает следующее:

2.2 По прибытии в Аргентину 4 января 1976 года (путем законного пересечения границы между Уругваем и Аргентиной) он был арестован без предъявления ордера на арест и передан в руки служащих уругвайского военно-морского флота, которые доставили его обратно в город Пайсанду (Уругвай). Ему не было сообщено, по каким причинам он был лишен свободы. Через несколько дней он был переведен в Монтевидео.

2.3 В первоначальный период содержания под стражей до 12 февраля 1976 года его неоднократно подвергали пыткам (избивали, подвешивали за руки и принуждали стоять неподвижно — эта пытка именуется "плантон" —

в течение длительного времени). 12 февраля 1976 года после того, как его вынудили подписать заявление о том, что он не подвергался плохому обращению, он был переведен в военные бараки 5-го артиллерийского полка. Оттуда его доставили в большой гараж для грузовиков. Автор описывает эти события следующим образом:

"Они загнали всех нас в большой гараж для грузовиков с бетонной крышей и двумя большими дверями, которые оставались открытыми зимой и летом. Мы спали на полу, залитом маслом и смазкой. У нас не было ни матрацев, ни одеял. Впервые с того момента, как меня задержали, мне разрешили вымыться, хотя мне пришлось одеть прежнюю одежду, грязную от рвоты, крови и испражнений. Когда я снял с глаз повязку, у меня закружилась голова. Позднее моей семье было разрешено передать мне матрац. В этой темнице я оставался в полной изоляции, сидя на свернутом матраце в течение всего дня с повязкой на глазах и связанными руками. Ночью нам разрешали спать. Единственной пищей была чашка супа, которую нам давали утром и вечером. Нашим родственникам не разрешалось передавать нам пищу или лекарства. Я страдал от хронической диареи и частых простуд".

2.4 5 мая 1976 года он предстал перед военным судом, а 28 июля 1976 года он был вновь доставлен в суд, где ему сообщили о том, что было отдано распоряжение о его освобождении.

2.5 Несмотря на это распоряжение об освобождении, его по-прежнему содержали в заключении в бараках 5-го артиллерийского полка в соответствии с режимом "срочных мер по обеспечению безопасности" до 26 января 1977 года. Ему было, однако, запрещено покидать Монтевидео и приказано являться к властям каждые пятнадцать дней. Он получил убежище в посольстве Мексики в Монтевидео 4 марта 1977 года вместе со своей женой и детьми. К этому времени его дом разграбили, а имущество растащили.

2.6 Автор утверждает, что во время его заключения он был фактически лишен возможности использовать то или иное средство защиты не только потому, что он был изолирован от внешнего мира во время своего заключения без права переписки и сообщения (до 28 июля 1976 года), но также и (после этой даты) вследствие того толкования, которое было дано уругвайскими властями соответствующим положениям Конституции, касающимся задержания в условиях действия режима "срочных мер по обеспечению безопасности". Он заявляет, что ему ни разу не были предъявлены обвинения в каком-либо нарушении законов, и утверждает, что единственной причиной несправедливого обращения, которому он был подвергнут, являются его политические взгляды, характер которых, однако, он не указывает.

2.7 Он заявляет, что он не получил какой-либо компенсации после своего освобождения.

2.8 Он считает, что он стал жертвой нарушений статей 7, 9 (1, 2, 3, 4, 5), 10 (1 и 3), 12, 17 и 19 (1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. 28 июля 1978 года Комитет по правам человека постановил передать это сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, запросив информацию и замечания в отношении вопроса о приемлемости.

4. В письме от 29 декабря 1978 года государство-участник указало, что предполагаемое нарушение имело место 4 января 1976 года, т.е. до вступления в силу Пакта в отношении Уругвая, и сделало общее замечание о том, что любое лицо в пределах государственной территории Уругвая имеет право свободно обращаться в суды и государственные административные учреждения и может свободно использовать все административные судебные средства защиты, обеспечиваемые в рамках правовой системы страны.

5. 24 апреля 1979 года Комитет по правам человека,

а) придя к заключению, что, хотя дата ареста предшествует дате вступления в силу Пакта в отношении Уругвая, предполагаемые нарушения продолжались и после этой даты;

б) будучи не в состоянии на основе имеющейся у него информации сделать вывод в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты, а именно в отношении того, имелись ли какие-либо другие средства правовой защиты, которые предполагаемая жертва должна была или могла использовать;

соответственно постановил:

а) признать данное сообщение приемлемым;

б) просить в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участника представить Комитету в шестимесячный срок с момента передачи ему этого решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие существо вопроса, и меры, которые, возможно, были им приняты, если таковые имеются.

6. Срок представления государством-участником информации в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола истек 25 ноября 1979 года. В записках от 23 ноября 1979 года и 13 февраля 1980 года государство-участник просило Комитет продлить этот срок в разумных пределах. Единственное представление, полученное на сегодняшний день от государства-участника, представляет собой краткую записку от 7 июля 1980 года, в которой государство-участник вновь утверждает, что действующая правовая система обеспечивает все гарантии надлежащего судебного процесса, и дает следующие пояснения:

"Утверждения автора по поводу условий его нахождения в заключении в соответствии со срочными мерами по обеспечению безопасности являются абсолютно необоснованными, поскольку в Уругвае нет ни одного места заключения, где могли бы встретиться ситуации, которые можно было бы рассматривать как нарушение неприкосновенности личности. Леопольдо Буффо Карбальяс был арестован 4 января 1976 года за его предполагаемую причастность к подрывной деятельности и был задержан в соответствии со срочными мерами по обеспечению безопасности; 28 июня 1976 года он был безоговорочно освобожден. Пятый военный следственный суд 29 июня 1976 года прекратил предварительное расследование из-за отсутствия

доказательств. Впоследствии Буффо Карбальял перед тем, как выехать в Мексику, получил убежище в мексиканском посольстве. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что правосудие в Уругвае не является произвольным и что при отсутствии каких-либо элементов, представляющих собой доказательство совершения уголовных деяний, никто не лишается свободы. В силу всех этих причин утверждения автора, являющиеся голословными обвинениями, лишенными всякого основания, настоящим опровергаются".

7. Комитет по правам человека отмечает, что он был информирован правительством Уругвая в связи с другим делом (R.2/9) о том, что средство правовой защиты хабеас корпус не применяется в отношении лиц, задержанных в соответствии со срочными мерами по обеспечению безопасности.

8. Комитет по правам человека не получил какой-либо дополнительной информации от автора сообщения после его первоначального сообщения от 30 мая 1978 года. Направленные ему секретариатом письма были возвращены мексиканской почтовой службой как невостребованные.

9. Комитет по правам человека, рассматривая настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, настоящим постановляет основывать свои мнения на следующих фактах, которые были в основном подтверждены государством-участником, являются неопровержимыми или неоспоримыми, если не считать возражений общего характера, не содержащих какой-либо конкретной информации или объяснений. Леопольдо Буффо Карбальял был арестован 4 января 1976 года и содержался в заключении без права переписки и сообщения в течение более пяти месяцев, большую часть времени со связанными руками и завязанными глазами, в нескольких местах заключения. Он был лишен возможности потребовать проведения надлежащего судебного разбирательства. Он был доставлен к военному судье 5 мая 1976 года и повторно 28 июня или 28 июля 1976 года, когда было отдано распоряжение о его освобождении. Однако он содержался в заключении до 26 января 1977 года.

10. Что касается обвинений в применении пыток, то Комитет отмечает, что они непосредственно относятся к событиям, которые, как утверждает-ся, имели место до 23 марта 1976 года (даты вступления в силу Пакта и Факультативного протокола в отношении Уругвая). Что касается тяжелых условий заключения г-на Буффо Карбальяла, которые оставались таковыми после этой даты, то государство-участник не представило каких-либо доказательств того, что эти обвинения были должным образом расследованы. Опровержение общего характера, заключающееся в том, что "в Уругвае нет ни одного места заключения, где могли бы встретиться ситуации, которые можно было бы рассматривать как нарушение неприкосновенности личности", является недостаточным. Эти обвинения должны были быть расследованы государством-участником в соответствии с его законодательством и обязательствами, вытекающими из Пакта и Факультативного протокола.

11. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые на первый взгляд не соответствуют положениям Пакта, каким-либо образом быть оправданными в соответствии с Пактом в данных обстоятельствах. Правительство ссылается на положения уругвайского законодательства, включая закон о срочных мерах по обеспечению безопасности. В Пакте (статья 4) допускается применение национальных мер в отступление от некоторых из его положений лишь при строго определенных обстоятельствах, однако правительство не сослалось на какие-либо факты или законы в оправдание подобного отступления. Кроме того, некоторые из вышеприведенных фактов нуждаются в рассмотрении в соответствии с положениями, от которых Пакт не допускает каких-либо отклонений независимо от обстоятельств.

12. Комитет по правам человека должным образом учел представленную государством-участником информацию о том, что Леопольдо Буффо Карбальял был арестован и содержался в заключении за его предполагаемую причастность к подрывной деятельности. Однако такая общая ссылка на "подрывную деятельность" является недостаточной для подтверждения того, что меры уголовного преследования, принятые в отношении Леопольдо Буффо Карбальяла, соответствуют положениям Пакта. Пакт предусматривает в статье 19, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих взглядов, а также, что свобода выражения мнений, закрепленная в пункте 2 данной статьи, может быть сопряжена лишь с такими ограничениями, которые необходимы а) для уважения прав и репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности и общественного порядка, а также здоровья и нравственности населения. До настоящего времени государство-участник ни разу не дало разъяснений относительно возможностей толкования и значения понятия "подрывная деятельность", которая представляет собой уголовное преступление согласно соответствующему законодательству. А такое разъяснение совершенно необходимо в данном случае, поскольку автор сообщения утверждает, что он был подвергнут преследованиям только за свои взгляды.

13. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении Пакта, поскольку они имели место 23 марта 1976 года или после этой даты (даты вступления Пакта в силу в отношении Уругвая), либо продолжались после этой даты или же имели последствия, которые сами представляют собой нарушения. В частности, нарушения Пакта касаются:

статей 7 и 10 (1) вследствие тех условий, в которых содержался г-н Буффо Карбальял во время своего заключения;

статьи 9 (1), поскольку он был освобожден лишь по прошествии приблизительно шести или семи месяцев после того, как военный суд отдал распоряжение о его освобождении;

статьи 9 (2), поскольку он не был поставлен в известность о выдвигаемых против него обвинениях;

статьи 9 (3), поскольку он предстал перед судом лишь по прошествии четырех месяцев после своего задержания и 44 дней после вступления Пакта в силу в отношении Уругвая;

статьи 9 (4), поскольку ему не было предоставлено право воспользоваться средством защиты хабеас корпус;

статьи I4 (3), поскольку вследствие условий его заключения он был фактически лишен возможности воспользоваться юридической помощью.

I4. Вследствие этого Комитет считает, что государство-участник обязано обеспечить Буффо Карбальялу эффективные средства правовой защиты, если будет просьба об этом, включая компенсацию в связи с нарушениями, жертвой которых он стал, и принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения впредь не повторялись.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № R.8/34

Представлено: Хорхе Ландинелли Силвой и другими лицами

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 30 мая 1978 года (дата направления первого письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

собравшись 8 апреля 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.8/34, представленного Комитету Хорхе Ландинелли Силвой и другими лицами, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию в письменном виде, предоставленную ему авторами этого сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Авторами этого сообщения (первоначальное письмо от 30 мая 1978 года и последующее письмо от 26 февраля 1981 года) являются Хорхе Ландинелли Силва, 34 года, профессор истории; Луис Е. Эчаве Зас, 46 лет, рабочий фермы; Омар Патрон Зебаллос, 52 года, младший бухгалтер; Ниурка Сала Фернандес, 49 лет, профессор физики; и Рафаэль Гуарга Ферро, 39 лет, инженер, - все они уругвайские граждане, проживающие в Мексике. Настоящее сообщение представлено ими от своего имени.

2. Факты, приведенные в настоящем сообщении, не вызывают сомнений. Все авторы этого сообщения были кандидатами на выборные должности по списку определенных политических групп, баллотировавшихся на выборах в 1966 году и 1971 году, которые впоследствии были объявлены вне закона декретом, изданным новым правительством этой страны в ноябре 1973 года. В силу этого Законодательный акт № 4 от 1 сентября 1976 года (статья 1а) а/ лишил авторов сообщения права заниматься политической деятельностью любого характера, в том числе права голосовать в течение 15 лет.

3.1 Авторы утверждают, что такое лишение их прав выходит за пределы ограничений, предусмотренных в статье 25 Пакта, поскольку лишение политических прав, согласно уругвайской правовой системе, так же как другим системам, разрешается только в качестве санкции за некоторые категории уголовных преступлений. Они далее утверждают, что период лишения прав, а также число категорий лиц, на которых распространяется это лишение, беспрецедентны в политической истории. В заключение авторы утверждают, что основная идея, на которой базируется "Законодательный акт № 4", несовместим с принципом, изложенным в статье 25 Пакта.

3.2 Авторы сообщения заявляют, что они не передавали это дело на рассмотрение согласно какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

а/ Данный текст гласит следующее:

"... Исполнительная власть во исполнение своих полномочий, возложенных на нее в соответствии с институционализацией революционного прогресса,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Статья 1. Запретить сроком на 15 лет осуществление всех предусмотренных в Конституции республики видов политической деятельности, включая и право голоса, следующим лицам:

а) всем кандидатам на выборные посты, числящимся в списках для выборов 1966 и 1971 годов от марксистских и промарксистских политических партий или групп, которые были объявлены вне закона в соответствии с резолюциями исполнительной власти № 1788/67 от 12 декабря 1967 года и № 1026/73 от 26 ноября 1973 года; ...".

4. В соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета это сообщение было направлено государству-участнику 28 сентября 1978 года вместе с просьбой о том, чтобы это государство-участник не позднее 9 ноября 1978 года представило информацию или замечания, которые оно может счесть необходимыми, по вопросу о приемлемости этого сообщения, особенно относительно выполнения условий, о которых идет речь в статье 5 (2а) и 5 (2б) Факультативного протокола. В этой связи от данного государства-участника не было получено какого-либо ответа.

5. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет постановил, что статья 5 (2а) Факультативного протокола не является препятствием для рассмотрения данного сообщения. Комитет также не смог прийти к выводу о том, что у предполагаемых жертв в данных обстоятельствах имеются эффективные внутренние средства, которые они не исчерпали. Поскольку никаких других процедурных препятствий не возникло, Комитет по правам человека заявил о приемлемости этого сообщения 24 апреля 1979 года.

6. 10 июля 1980 года государство-участник представило свои замечания в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Суть его заключается в том, что оно сослалось на статью 4 Пакта следующим образом:

"... правительство Уругвая хотело бы сообщить Комитету о том, что оно воспользовалось правом на отступление, предусмотренным в статье 4 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций был информирован об этом решении, и через него государствам-участникам были направлены записки, содержащие уведомление Уругвая. Тем не менее, правительство Уругвая хотело бы заявить, что оно вновь подтверждает представленную в этой связи информацию, а именно то, что требования, содержащиеся в статье 4 (2) Пакта, строго соблюдаются, требования, цель которых заключается именно в том, чтобы обеспечить подлинную, эффективную и надежную защиту прав человека, причем пользование этими правами и их обеспечение представляет собой основу нашего существования как независимого суверенного государства. Статья 25, на основании которой авторы сообщения оспаривают свое дело, не упоминается в тексте статьи 4 (2). Соответственно, правительство Уругвая, поскольку оно имеет на это право, сделало временное отступление от некоторых положений, касающихся политических партий. Тем не менее, как говорится в третьем пункте преамбулы Закона № 4 от 1 сентября 1976 года, власти твердо намерены восстановить политическую жизнь".

7. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола.

8.1 Хотя правительство Уругвая в своем сообщении от 10 июля 1980 года сослалось на статью 4 Пакта для оправдания запрета, наложенного на авторов сообщения, Комитет по правам человека не считает, что требования, изложенные в статье 4 (1) Пакта, были выполнены.

8.2 Согласно статье 4 (1) Пакта, государства-участники могут принимать меры в отступлении от своих обязательств по этому документу в случае чрезвычайных обстоятельств, которые угрожают жизни нации, причем если существование такого положения было официально провозглашено. Даже при таком положении временное невыполнение допускается только в такой степени, которая абсолютно необходима в силу сложившихся обстоятельств. В своей записке на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 28 июня 1979 года (воспроизведенной в документе CCPR/C/2/Add.3, стр. 4), цель которой состояла в том, чтобы выполнить требования, изложенные в статье 4 (3) Пакта, правительство Уругвая сослалось на чрезвычайное положение в стране, существование которого юридически признается в ряде "законодательных актов". Однако в то время не было приведено никаких подробных фактов. Эта записка ограничивается тем, что там утверждается, что наличие чрезвычайного положения "всем известно"; не было сделано никакой попытки сообщить о характере и масштабах временной отмены, фактически совершенной в отношении прав, гарантированных в Пакте, или показать, что такая временная отмена прав абсолютно необходима. Вместо этого правительство Уругвая сообщило, что более подробная информация будет изложена в докладе этой страны, который будет представлен в соответствии со статьей 40 Пакта. Однако на данный момент не получено ни этого доклада, ни дополнительной информации.

8.3 Хотя суверенное право государства-участника объявлять о введении чрезвычайного положения до сих пор еще не ставилось под сомнение в конкретном контексте настоящего сообщения, Комитет по правам человека считает, что государство, просто сославшись на наличие исключительных обстоятельств, не может уклоняться от выполнения обязательств, взятых им в результате ратификации Пакта. Хотя само право временно отменять тот или иной закон, возможно, не зависит от официальной ратификации в соответствии со статьей 4 (3) Пакта, соответствующее государство-участник обязано достаточно подробно изложить относящиеся к делу факты, когда оно ссылается на статью 4 (1) Пакта при рассмотрении дела в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, обязан следить за тем, чтобы государства-участники выполняли свои обязательства по Пакту. Чтобы выполнить эту функцию и определить, существует ли ситуация такого типа, какая описана в статье 4 (1) Пакта, в данной стране, ему необходима полная всеобъемлющая информация. Если соответствующее правительство не выдвигает само необходимого обоснования, что оно обязано делать согласно статье 4 (2) Факультативного протокола и статье 4 (3) Пакта, Комитет по правам человека не может прийти к выводу о том, что существуют серьезные основания, которые могли бы оправдать отклонение от обычного правового режима, предусмотренного в Пакте.

8.4 Кроме того, даже если допустить, что в Уругвае действительно существует чрезвычайное положение, Комитет по правам человека не представляет, каким образом можно обосновать утверждение о том, что для восстановления мира и порядка необходимо лишить всех граждан, которые как члены некоторых политических групп были кандидатами на выборах 1966 года и 1971 года, всех политических прав на столь длительный период в 15 лет. Эта мера распространяется на всех, независимо от того, стремился ли человек добиться своих политических целей мирными средствами или путем применения или пропаганды насильственных методов. Правительство Уругвая не смогло показать, что запрещение всякого политического инакомыслия необходимо для того, чтобы попытаться преодолеть якобы существующее чрезвычайное положение и проложить путь к восстановлению политической свободы.

9. Комитет по правам человека, действуя согласно статье 5 (4) Факультативного протокола, полагает, что, запрещая авторам данного сообщения заниматься какой-либо политической деятельностью в течение столь длительного периода, в 15 лет, государство-участник необоснованно ограничило их права по статье 25 Пакта.

10. Поэтому Комитет по правам человека считает, что данное государство-участник обязано принять меры, которые позволили бы Хорхе Ландинелли Силва, Луису Е. Эчаве Засу, Омару Патрону Зебаллосу, Ниурке Сала Хернандесу и Рафаэлю Гуарга Серро снова принимать участие в политической жизни нации.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах а/

касающиеся

сообщения R.9/35

Представленного: Ширин Аумеерудди-Чиффра и 19 другими маврикийскими женщинами

Соответствующее
государство-
участник: Маврикий

Дата сообщения: 2 мая 1978 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании, состоявшемся 9 апреля 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения No.R.9/35, представленного Комитету Ширин Аумеерудди-Чиффра и 19 другими маврикийскими женщинами в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, предоставленную Комитету авторами сообщения и соответствующим государством-участником, принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Авторами сообщения (первоначальное письмо от 2 мая 1978 года и последующее письмо от 19 марта 1980 года) являются 20 маврикийских женщин, которые просили Комитет о том, чтобы их имена не сообщались государству-участнику b/. Они утверждают, что принятие закона об

a/ Г-н Раджсумер Лаллах, согласно правилу 85 временных правил процедуры, не участвовал в обсуждении этого сообщения или в принятии мнений Комитета по данному вопросу в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола.

b/ Впоследствии одна из авторов сообщения согласилась на открытое упоминание ее имени.

иммиграции (поправка) 1977 года и закона о депортации (поправка) 1977 года Маврикием представляет собой дискриминацию по признаку пола в отношении маврикийских женщин, нарушение права на создание семьи и домашнего очага, а также лишение судебной защиты в нарушение статей 2, 3, 4, 17, 23, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы утверждают, что они являются жертвами предполагаемых нарушений. Они заявляют, что все внутренние средства правовой защиты были ими исчерпаны.

1.2 Авторы указывают, что до принятия вышеупомянутых законов мужчины и женщины-иностранцы, вступавшие в брак с гражданами Маврикия, имели равный статус проживания, т.е. в результате заключения брака супруги обоих полов иностранного происхождения имели гарантированное законом право проживать в данной стране вместе со своими маврикийскими мужьями или женами. Авторы утверждают, что в соответствии с новыми законами Маврикия мужья маврикийских женщин - граждане других стран - утратили свой статус проживания на Маврикии и должны подавать заявление на получение "разрешения на проживание", в котором им может быть отказано или которое может быть в любое время прервано министром внутренних дел. В то же время новые законы не затрагивают статус иностранных женщин, выходящих замуж за маврикийцев; за ними сохраняется их законное право на проживание в стране. Авторы далее утверждают, что согласно новым законам иностранцы, состоящие в браке с маврикийскими женщинами, могут быть подвергнуты депортации на основании указания со стороны министерства, которое не подлежит обжалованию в судебных органах.

2. 27 октября 1978 года Комитет по правам человека принял решение передать данное сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, запросив информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости.

3. Государство-участник в своем ответе от 17 января 1979 года информировало Комитет о том, что оно не имеет возражения против этого сообщения.

4. 24 апреля 1979 года Комитет по правам человека:

а) постановив, что данное сообщение в том виде, в каком оно представлено авторами, должно быть объявлено приемлемым;

б) считая, тем не менее, что он мог бы пересмотреть данное решение в свете всей информации, которая будет иметься в его распоряжении, когда он приступит к рассмотрению сообщения по существу;

На основе этого постановил:

а) что данное сообщение является приемлемым;

б) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государству-участнику следует предложить представить Комитету в течение шести месяцев с момента препровождения ему данного решения письменные объяснения или заявления по существу рассматриваемого вопроса;

с) что в этой связи государству-участнику следует предложить представить копии любых соответствующих законодательных актов или любых соответствующих конкретных решений.

5.1 В своем представлении от 17 декабря 1979 года государство-участник объясняет законы Маврикия, касающиеся приобретения гражданства и, в частности, натурализации иностранцев. Государство-участник далее дает разъяснения в отношении законов о депортации, включая историческое резюме этих законов. Было отмечено, что закон об иммиграции (поправка) 1977 года и закон о депортации (поправка) 1977 года наделяют правом свободного доступа на Маврикий и иммунитетом в отношении депортации только жен маврикийских граждан, в то время как этим правом в прошлом пользовались все супруги граждан Маврикия, независимо от их пола. Оба закона были приняты вслед за некоторыми событиями, в связи с которыми ряд иностранцев (супруги маврикийских женщин) подозревались в осуществлении подрывной деятельности. Государство-участник, однако, утверждает, что авторы сообщения не называют какого-либо конкретного лица, которое бы по существу являлось жертвой какого-либо конкретного действия в нарушение положений Пакта. Государство-участник утверждает, что сообщение направлено на получение от Комитета по правам человека заявления, что закон о депортации, закон об иммиграции с поправками могут применяться на дискриминационной основе в нарушение статей 2, 3, 4, 17, 23, 25 и 26 Пакта.

5.2 Государство-участник признает, что два упомянутых закона не обеспечивают одинаковые права для получения вида на жительство на Маврикий всем иностранцам, которые вступили в брак с гражданами Маврикия. Оно также указывает, что "дискриминация", если таковая имеет место, зависит от пола супруга. Государство-участник далее признает, что иностранные мужья маврикийских граждан не обладают более правом свободного доступа на Маврикий и иммунитетом в отношении депортации из страны, в то время как до 12 апреля 1977 года эта группа лиц имела право считаться де-факто жителями Маврикия. В настоящее время они должны обращаться за разрешением на проживание к министру внутренних дел и в случае отказа они не имеют возможности обращаться в суд в целях изменения такого решения.

5.3 Однако государство-участник полагает, что такое положение не является нарушением положений Пакта, который, по мнению государства-участника, не обеспечивает всеобщего права доступа в какую-либо конкретную страну, проживания в ней и права не подвергаться высылке из какой-либо страны или определенной ее части и что исключения или ограничения, касающиеся доступа в страну или права на проживание каких-либо граждан в отличие от других, не могут представлять собой дискриминации в отношении какого-либо из прав или свобод, гарантируемых Пактом. Государство-участник заявляет, что, если право "въезжать, проживать и не подвергаться высылке из" Маврикия не является одним из прав, гарантированных Пактом, авторы не могут утверждать, что имелось какое-либо нарушение статей 2 (1), 2 (2), 3, 4 или 26 Пакта, на том основании, что их мужьям или будущим мужьям может быть отказано во въезде на Маврикий или что их мужья или будущие мужья могут быть высланы из Маврикия, и что такая высылка их мужей или будущих мужей может быть вмешательством в их личную или семейную жизнь.

5.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 25 Пакта, государство-участник заявляет, что, если какая-либо гражданка Маврикия предпочитает выехать из страны и жить за границей со своим мужем, так как последний не имеет прав жить на Маврикии, она не может публично заявлять, что таким образом лишается права участвовать в ведении государственных дел и иметь возможность на общих условиях равенства работать в государственных учреждениях страны. Государство-участник утверждает, что по существующему законодательству ничто не мешает женщине, как таковой, осуществлять права, гарантированные статьей 25, хотя она может и не быть в состоянии осуществлять упомянутые права вследствие ее замужества и решения проживать с мужем за границей. Государство-участник приводит в качестве примера деятельность г-жи Аумеерудди-Чиффра, одного из лидеров оппозиционной партии "Маврикийское боевое движение", которая вышла замуж за иностранца, однако продолжает играть важную роль в ведении государственных дел на Маврикии.

5.5 Государство-участник далее утверждает, что ничто в законодательстве Маврикия не лишает любого гражданина права вступать в брак по собственному выбору и права создавать семью. Государство-участник отрицает какое-либо нарушение статей 17 и 23 и заявляет, что утверждение о нарушении этих статей основано на том положении, что "мужу и жене предоставляется право проживать вместе в своих странах и что это право выбора места жительства должно быть обеспечено". Государство-участник напоминает, что право проживать на Маврикии не является одним из прав, гарантированных положениями Пакта, однако оно допускает, что высылка какого-либо лица из страны, в которой живут члены его семьи, может считаться нарушением права этого лица согласно статье 17 Пакта, т.е., что никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его семейную жизнь. Однако государство-участник считает, что каждый случай должен рассматриваться отдельно.

5.6 Государство-участник напоминает, что Конституция Маврикия гарантирует каждому человеку право выезжать из Маврикия и что муж-иностранец гражданки Маврикия может ходатайствовать о разрешении на проживание или даже о натурализации.

5.7 Государство-участник придерживается мнения, что, поскольку высылка лица, не имеющего гражданства данной страны, является законной (так как право проживать в стране не является одним из прав, гарантированных положениями Пакта), такая высылка (определяемая интересами безопасности или государственными интересами) не может быть названа произвольным или незаконным вмешательством в семейную жизнь его граждан в нарушение статьи 17 Пакта.

6.1 В своей дополнительной информации и замечаниях от 19 марта 1980 года авторы утверждают, что два упомянутых закона (закон об иммиграции (поправка) 1977 года и закон о депортации (поправка) 1977 года) являются сами по себе дискриминационными, поскольку равные права женщин вследствие этих законов уже больше не обеспечиваются. Авторы подчеркивают, что они не столько обеспокоены неравенством статуса супругов маврикийских граждан, о котором упоминает государство-участник, сколько утверждают, что маврикийские женщины, вышедшие замуж за иностранцев, сами подвергаются дискриминации по признаку пола;

авторы также добавляют, что применение таких законов может привести к дискриминации и по другим признакам (например, по признаку расы или политических взглядов). Авторы далее указывают, что они не требуют "иммунитета от депортации для мужей-иностранцев маврикийских женщин, а протестуют против закона о депортации (поправка) 1977 года, который дает министру внутренних дел абсолютные дискреционные полномочия в этом вопросе. Они утверждают, что согласно статье 13 Пакта иностранец, законно находящийся на территории какого-либо государства, имеет право не подлежать произвольной высылке из страны и что в связи с этим новый закон не должен лишать его права на судебное разбирательство.

6.2 Как было указано, авторы утверждают, что в первую очередь их интересуют не права лиц, не являющихся гражданами (мужей-иностранцев), а права маврикийских граждан (жен). Они утверждают:

а) что женщины-граждане страны не имеют неограниченного права на семейную жизнь в своей собственной стране, если они выходят замуж за иностранца, в то время как мужчины-граждане имеют такое неограниченное право;

б) что закон, обладающий обратной силой, лишает женщин-граждан возможности участвовать в общественной жизни и что на основании этого закона такого права была лишена одна из авторов данного сообщения;

с) что так называемый "выбор" соединиться со своим супругом за границей является выбором, к которому принуждают маврикийских женщин, и что только они вынуждены "выбирать" между осуществлением своих политических прав, обеспечиваемых статьей 25 Пакта, и проживанием со своими мужьями-иностранцами за границей;

д) что такие женщины-граждане могут быть не в состоянии выехать из Маврикия в целях совместного проживания со своими мужьями в их странах по самым разным причинам (из-за состояния здоровья, из-за долгосрочных трудовых соглашений, из-за выполнения функций политического характера, из-за невозможности пребывания в стране проживания мужа, например, в силу расовых проблем в Южной Африке);

е) что, лишая гарантий в отношении права на проживание в стране мужей-иностранцев, государство-участник искажает право женщин-граждан свободно вступать в брак с избранными ими супругами и создавать семью.

Авторы не оспаривают тот факт, что муж-иностранец гражданки Маврикия может ходатайствовать о выдаче вида на жительство, как это было указано государством-участником в его представлении, однако они утверждают, что мужьям-иностранцам должно быть обеспечено право на проживание в стране и на натурализацию. Авторы утверждают, что во многих случаях мужья-иностранцы безуспешно обращались с ходатайствами по обоим вопросам, и заявляют, что такое решение равнозначно произвольному и незаконному вмешательству государства-участника в семейную жизнь своих граждан-женщин в нарушение статьи 17 Пакта, поскольку такое решение принимается министром внутренних дел, а не судом, и любая апелляция в отношении такого решения является невозможной.

6.3 Авторы прилагают к своему сообщению заявление одного из соавторов г-жи Ширин Аумеерудди-Чиффра, на дело которой ссылается государство-участник (см. пункт 5.4 выше). Среди прочего с а заявляет, что 21 апреля 1977 года в соответствии с новыми законами ее муж-иностранец обратился за получением разрешения на проживание и впоследствии с просьбой о натурализации. Она утверждает, что в течение 1977 года ее мужу дважды была предоставлена виза на один месяц и что просьба о разрешении на временную работу не была удовлетворена. Она заявляет, что по возвращении на Маврикий после пребывания за границей в течение одной недели ее мужу было беспрепятственно разрешено въехать в страну 24 октября 1978 года и что с тех пор он проживает в стране без разрешения на проживание и на работу. Она отмечает, что ее муж начинает постепенно терять надежду на обретение когда-либо натурализации или на получение разрешения на проживание. Автор, являющаяся избранным членом законодательной ассамблеи, отмечает, что такое положение повергает ее в отчаяние, и утверждает, что это положение неуверенности было намеренно создано правительством, с тем чтобы вынудить ее отказаться от политической деятельности, учитывая предстоящие выборы в декабре 1981 года. Она подчеркивает, что она не хочет выезжать из Маврикия и намеревается после истечения ее текущих полномочий вновь выдвинуть свою кандидатуру от своей партии.

7.1 Комитет по правам человека основывает свои мнения на следующих фактах, которые являются неоспоримыми:

7.2 До 1977 года супруги (мужья и жены) маврикийских граждан имели право свободного доступа на Маврикий и пользовались иммунитетом от депортации. Они имели право считаться де-факто жителями Маврикия. Вступление в силу закона об иммиграции (поправка) 1977 года и закона о депортации (поправка) 1977 года ограничивало эти права только для жен маврикийских граждан. Мужья-иностранцы должны обращаться к министру внутренних дел за разрешением на проживание, и в случае отказа в таком разрешении они не имеют возможности оспаривать такое решение в суде.

7.3 Из числа авторов письма семнадцать являются незамужними. Трое из авторов находились замужем за мужьями-иностранцами, когда из-за вступления в силу закона об иммиграции (поправка) 1977 года их мужья утратили свой статус жителей Маврикия, которым они обладали ранее. Их последующее проживание вместе со своими супругами на Маврикии регулируется согласно вышеупомянутому закону ограниченным временным разрешением на проживание, которое выдается в соответствии с разделом 9 закона об иммиграции (поправка) 1977 года. Выдача такого разрешения на проживание определяется указанными условиями, которые могут быть в любое время изменены или отменены решением министра внутренних дел, которое не подлежит обжалованию. Кроме того, закон о депортации (поправка) 1977 года создает для мужей-иностранцев постоянную опасность быть подвергнутыми высылке из Маврикия.

7.4 Что касается случая г-жи Аумеерудди-Чиффра, одной из трех состоящих в браке авторов письма, более трех лет прошло с тех пор, как ее муж обратился к маврикийским властям за разрешением на проживание, однако до сих пор не было принято никакого официального решения. Если по ходатайству ее мужа будет вынесено отрицательное решение, она

должна будет сделать выбор: либо проживать со своим мужем за границей и отказаться от политической карьеры, либо проживать отдельно от мужа на Маврикии и продолжать участвовать в ведении государственных дел этой страны.

8.1 В свете этих фактов Комитету следует рассмотреть вопрос о том, были ли какие-либо права, изложенные в Пакте о гражданских и политических правах, нарушены Маврикием в отношении авторов сообщения в результате принятия и применения двух указанных законов. Комитету следует принять решение о том, нарушают ли эти два закона, в результате которых только мужья-иностранцы маврикийских женщин в отличие от женщин-иностранок маврикийских мужчин обязаны обращаться за разрешением на проживание, с тем чтобы пользоваться такими же правами, как и до принятия этих законов, а также в результате которых только мужья-иностранцы подвергаются возможности депортации, какие-либо из прав, изложенных в Пакте, и могут ли авторы сообщения утверждать, что они являются жертвами такого нарушения.

8.2 В соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах Комитет уполномочен только рассматривать сообщения, касающиеся частных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений любого из прав, изложенных в Пакте.

9.1 В основе мнений Комитета по правам человека лежат следующие соображения:

9.2 Прежде всего необходимо провести разграничение между двумя группами авторов данного сообщения. Лицо может заявлять о том, что оно является жертвой нарушения в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола только в том случае, если его или ее права фактически нарушены. Таким образом, вопрос заключается в том, насколько конкретно должно учитываться данное требование. Однако ни одно лицо не может абстрактно, путем *actio popularis* заявлять о том, что закон или практика противоречат Пакту. Если закон или практика пока не были конкретно применены в ущерб данному лицу, это должно в любом случае применяться таким образом, чтобы возможность понести ущерб была бы для предполагаемой жертвы более чем просто теоретической.

9.2 а) В этом отношении Комитет отмечает, что в случае семнадцати незамужних авторов данного сообщения не имеет места фактического вмешательства или отсутствия равной защиты любой семьи со стороны закона. Более того, нет никаких доказательств того, что кто-либо из них фактически подвергся опасности быть ущемленным при осуществлении этого или любых других прав, предусмотренных в Пакте, на основе законов, в отношении которых они представили жалобы. В частности, нельзя утверждать, что эти законы ущемили их право на вступление в брак в соответствии со статьей 23 (2) или право равенства супругов в соответствии со статьей 23 (4).

9.2 б) 1. Затем Комитет рассмотрит ту часть сообщения, которая касается воздействия законов 1977 года на семейную жизнь трех замужних женщин.

9.2 б) 2. Комитет отмечает, что в этом отношении являются применимыми некоторые положения Пакта. В силу причин, которые будут изложены ниже, нет сомнений в том, что данные законы оказывают воздействие на их положение, даже несмотря на отсутствие каких-либо конкретных мер по осуществлению этих законов (например, отказа в праве на жительство или приказа о депортации, касающегося одного из их мужей). Их заявление о том, что они являются "жертвами" в смысле положений Факультативного протокола, должно быть изучено.

9.2 б) 2 i) 1. Во-первых, их взаимоотношения со своими мужьями совершенно очевидно относятся к области "семейной" жизни, как определено статьей 17 (1) Пакта. Таким образом, они обеспечиваются защитой от посягательств в этом отношении, которые в данной статье именуются "произвольным или незаконным вмешательством".

9.2 б) 2 i) 2. Комитет придерживается мнения о том, что совместное проживание мужа и жены следует расценивать как нормальный образ жизни семьи. Поэтому высылка лица из страны, где проживают его близкие родственники, может расцениваться как вмешательство в соответствии со статьей 17, как то признает государство-участник. В принципе статья 17 (1) применяется также и в тех случаях, когда один из супругов является иностранцем. Таким образом, вопрос о том, является ли существование или применение законов об иммиграции, затрагивающих права членов семьи на проживание, совместимым с Пактом, зависит от того, насколько такое вмешательство является "произвольным или незаконным", как гласит статья 17 (1), или каким-либо иным образом противоречит обязательствам государства-участника в соответствии с Пактом.

9.2 б) 2 i) 3. В данных случаях не только возможность будущей депортации, но и существующее неопределенное положение в плане проживания мужа-иностранца на Маврикии представляет, по мнению Комитета, вмешательство властей государства-участника в семейную жизнь маврикийских женщин и их мужей. Упоминаемые законы создают для указанных семей неопределенность в плане того, смогут ли они и насколько долго продолжать свою семейную жизнь, совместно проживая на Маврикии. Более того, как указано выше (пункт 7.4), в одном из случаев даже отсрочку на многие годы и отсутствие позитивного решения в отношении выдачи разрешения на жительство следует рассматривать как значительное неудобство по ряду причин и, в частности, потому, что получение разрешения на работу и, следовательно, возможность для мужа участвовать в обеспечении своей семьи зависит от получения разрешения на жительство, а также в силу того, что депортация, которая не подлежит обжалованию в судебных органах, может произойти в любой момент.

9.2 б) 2 i) 4. Однако, поскольку такое положение вытекает из законодательства, не может быть и речи о том, чтобы в данных случаях рассматривать такое вмешательство как "незаконное" в соответствии со статьей 17 (1). Остается рассмотреть вопрос о том, является ли оно "произвольным" или противоречит Пакту каким-либо другим образом.

9.2 б) 2 i) 5. Защита, которой должны быть обеспечены индивиды в этом отношении, подпадает под принцип равенства полов, который вытекает из нескольких положений Пакта. В соответствии со статьей 2 (1) обязательства государств-участников заключаются в целом в том, чтобы уважать и обеспечивать права, предусмотренные в Пакте, "без какого бы то ни было различия, как-то в отношении ... пола" и, более конкретно, в соответствии со статьей 3 "обеспечить равные для мужчин и женщин права пользоваться" всеми этими правами, а также в соответствии со статьей 26 обеспечить "без всякой дискриминации" права на "равную защиту закона".

9.2 б) 2 i) 6. Авторы сообщения, которые вышли замуж за иностранных граждан, страдают от негативных последствий упомянутых выше законов только в силу того, что они являются женщинами. Неопределенное положение их мужей в плане пребывания в стране, которое, как указывалось, неблагоприятно влияет на их семейную жизнь, является следствием законов 1977 года, в которых не предусмотрено применение таких же мер в отношении жен-иностранок. В этой связи Комитет отметил, что статья 16 Конституции Маврикия не определяет пол в качестве признака, на основе которого запрещается дискриминация.

9.2 б) 2 i) 7. В таких обстоятельствах перед Комитетом не стоит задача решить вопрос о том, насколько далеко в рассматриваемых случаях подобные или другие ограничения в отношении проживания иностранных супругов могут противоречить Пакту, если бы они применялись без дискриминации по какому бы то ни было признаку.

9.2 б) 2 i) 8. Комитет считает, что нет необходимости определять, следует ли именовать существующую дискриминацию "произвольным" вмешательством в семейную жизнь согласно статье 17. Речь в данном случае не идет о том, можно или нет оправдать конкретное вмешательство в силу того, что оно применяется без дискриминации. В тех случаях, когда права, гарантируемые Пактом, ограничиваются, это должно делаться без дискриминации по признаку пола. В данном случае вопрос о том, было ли такое ограничение само по себе, если рассматривать его самостоятельно, нарушением такого права, не является решающим. Суть дела заключается в том, чтобы обеспечить пользование всеми правами без всякой дискриминации. Поэтому в данном случае достаточно отметить, что в существующих обстоятельствах имеет место разграничение по признаку пола, которое препятствует предполагаемым жертвам пользоваться одним из своих прав. Никакого удовлетворительного оправдания такому разграничению быть не может. Таким образом, Комитет вынужден прийти к выводу о том, что имеет место нарушение статей 2 (1) и 3 Пакта в связи со статьей 17 (1).

9.2 б) 2 ii) 1. В то же время каждая из упомянутых супружеских пар представляет собой "семью" в соответствии со смыслом статьи 23 (1) Пакта и, по крайней мере, в одном случае, а именно в случае г-жи Аумее-рудди-Чиффра, такая семья имеет ребенка. Таким образом, как таковая она "имеет право на защиту со стороны общества и государства", как предписывается данной статьей, где не дается дальнейшего определения такой защиты. Комитет придерживается мнения о том, что правовая защита или меры защиты, которые может предоставить общество и государство семье, могут быть различными в разных странах и зависеть от различных социальных, экономических, политических и культурных условий и традиций.

9.2 б) 2 ii) 2. Однако принцип равенства полов, применяемый в соответствии со статьями 2 (1), 3 и 26, из которых также непосредственное отношение к рассматриваемому случаю имеет статья 26, так как она конкретно касается "равной защиты закона". Когда Пакт требует реальной защиты, как в случае со статьей 23, эти положения следует понимать, как предоставляющие равную защиту, т.е. защиту, исключающую дискриминацию, например по признаку пола.

9.2 б) 2 ii) 3. Отсюда следует, что главный аргумент также должен основываться на том положении, что в соответствии с Пактом защита семьи не может различаться по признаку пола одного из супругов. Хотя в случае Маврикия можно оправдать желание ограничить доступ иностранцев на его территорию и их высылку по причинам безопасности, Комитет придерживается мнения о том, что законодательство, в соответствии с которым такие ограничения распространяются лишь на мужей-иностранцев маврикийских женщин, но не на жен-иностранок маврикийских мужчин, является дискриминационным по отношению к маврикийским женщинам и не может быть оправдано соображениями безопасности.

9.2 б) 2 ii) 4. Таким образом, Комитет полагает, что имеет место нарушение статей 2 (1), 3 и 26 Пакта в связи с правом трех замужних авторов, которым они обладают на основании статьи 23 (1).

9.2 с) 1. Остается рассмотреть предполагаемое нарушение статьи 25 Пакта, которая предусматривает, что каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2 (в частности, по признаку пола) и без необоснованных ограничений, право и возможность принимать участие в ведении государственных дел, как то непосредственно определено в данной статье. В данном случае Комитет не призывает к рассмотрению каких-либо ограничений прав гражданина в соответствии со статьей 25. Речь скорее идет о том, что Пакту противоречит ограничение возможности, о которой идет речь, т.е. ограничение возможности осуществлять такое право де-факто.

9.2 с) 2. Комитет считает, что ограничения, устанавливаемые законом в различных областях, могут на практике помешать гражданам осуществлять свои политические права, т.е. лишать их возможности сделать это такими способами, которые могут в определенных обстоятельствах противоречить цели статьи 25 или положениям Пакта, направленным против дискриминации, например, если такое вмешательство нарушает принцип равенства полов.

9.2 с) 3. Однако у Комитета нет информации о том, что в данных случаях имели место перечисленные выше нарушения. Что касается г-жи Аумерудди-Чиффра, которая активно участвует в политической жизни в качестве избранного члена законодательного собрания Маврикия, то ей не препятствовали в этом ни фактически, ни юридически. Справедливо, что предположительно она может оказаться вынужденной покинуть страну в результате вмешательства в ее семейную жизнь и, следовательно, потерять такую возможность, а также и другие блага, которые связаны с ее проживанием в стране. Соответствующие аспекты такого вмешательства были уже рассмотрены выше в связи со статьей 17 и другими соответствующими положениями. Гипотетически побочные эффекты, которые только что рассматривались, не являются оправданием для какого-либо заключения о конкретном нарушении статьи 25 на данном этапе, на котором, как представляется, нет никаких конкретных элементов, требующих дополнительного рассмотрения в соответствии с данной статьей.

10.1 В связи с этим Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение, что факты, изложенные в пункте 7 выше, вскрывают нарушения Пакта и, в частности, статей 2 (1), 3 и 26 в связи со статьями 17 (1) и 23 (1) в отношении трех авторов, которые находятся в браке с иностранцами, поскольку вступление в силу закона об иммиграции (поправка) 1977 года и закона о депортации (поправка) 1977 года привело к дискриминации их по признаку пола.

10.2 Далее Комитет придерживается мнения о том, что какие-либо нарушения Пакта в отношении других положений не имели места.

10.3 По указанным выше (пункт 9а) причинам Комитет считает, что семнадцать незамужних авторов сообщения не могут в настоящее время заявлять о том, что они являются жертвами нарушения их прав в соответствии с Пактом.

11. В связи с этим Комитет выражает мнение, что государство-участник обязано исправить положения закона об иммиграции (поправка) 1977 года и закона о депортации (поправка) 1977 года в целях соблюдения своих обязательств в соответствии с Пактом, а также незамедлительно обеспечить средства защиты прав жертвам установленных выше нарушений.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.9/37

Представлено: Эстер Сориано де Бутон

Соответствующее государство: Уругвай

Дата сообщения: 7 июня 1978 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со
статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
проведя заседание 27 марта 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.9/37, представленного
Комитету Эстер Сориано де Бутон в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему в письмен-
ной форме,

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором сообщения (письмо от 7 июня 1978 года) является граждан-
ка Уругвая, проживающая в Мексике. Она представила данное сообщение
от своего имени.

2.1 По утверждению автора, она была арестована 19 февраля 1976 года
в Монтевидео, Уругвай, членами "Fuerzas Conjuntas" (Объединенные
силы), при этом ордер на арест ей предъявлен не был. По ее утвержде-
нию, она находилась в заключении без предъявления каких-либо обвине-
ний в течение восьми месяцев и затем предстала перед военным судом,
который в течение месяца рассмотрел дело и вынес решение о ее не-
виновности и освобождении из заключения. Однако, по ее словам она
была освобождена только месяц спустя, 25 января 1977 года.

2.2 Автор утверждает, что ее держали в заключении в трех различных
местах (одно называли "El Galpón", другое - "La Paloma", а название
третьего она не знает) и что она подвергалась моральным и физическим
издевательствам в течение периода заключения.

2.3 Она утверждает, в частности, что однажды ее заставили стоять 35 часов с небольшими перерывами, что кисти ее рук были связаны узкой полоской грубого сукна, которая причиняла ей боль, и что ее глаза были постоянно завязаны. Днем и ночью она слышала крики других заключенных, подвергаемых пыткам. По утверждению автора, во время допроса ей угрожали применением "более эффективных мер, чем обычные методы пытки, для того чтобы заставить ее заговорить".

2.4 Автор заявляет о том, что под воздействием постоянных угроз и своего стрессового состояния она подписала какую-то бумагу, которую она не смогла прочитать и в которой, очевидно, содержалось ее признание в том, что она участвовала в "определенных собраниях" в 1974 году. После этого ее перевели в место заключения под названием "La Paloma", где, как она утверждает, один служащий сказал ей, что "люди приезжают сюда для того, чтобы поправиться после плохого обращения, которому они подвергались в предыдущем месте" ("El Galpón"). Она утверждает, что в этом втором месте заключения она и другие заключенные подвергались бесчеловечному и унижающему человеческое достоинство обращению.

2.5 В сентябре 1976 года автор и другие женщины были переведены в третье место, где условия были еще хуже. Там, по утверждению автора, ее заставляли находиться в сидячем положении с завязанными глазами, не разрешая двигаться, в течение многих дней. Ей разрешали мыться каждые 10 или 15 дней. После приблизительно одного месяца заключения в этом месте, а в целом после восьми месяцев пребывания в заключении при абсолютном лишении прав переписки и сообщения она предстала перед военным судом, и на следующий день приказ о лишении права переписки и сообщения был отменен. Тем не менее понадобился еще один месяц для того, чтобы суд решил, что автор невиновна и не совершала никакого преступления, и чтобы суд вынес решение о ее освобождении. Она была освобождена 25 января 1977 года, почти через год после ее ареста.

2.6 Поэтому, как утверждает автор, в нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах она подверглась незаконному аресту, заключению без предъявления обвинения и жестокому обращению. Далее она утверждает, что, находясь под арестом, она была изолирована от внешнего мира и, таким образом, лишена контактов со своей семьей, адвокатами и другими лицами, которые могли бы действовать от ее имени, и что хабеас корпус не признается уругвайскими судами в соответствии с режимом "безотлагательных мер безопасности". Она утверждает, что и другие средства защиты не применялись, поскольку сразу после того, как она предстала перед судом, судья вынес решение о ее освобождении. Наконец, она утверждает, что нет никаких надежд на то, что при нынешнем уругвайском правительстве ей будет предоставлена компенсация за нанесенный ей ущерб.

2.7 Автор настаивает на том, что, хотя она была арестована за несколько дней до того, как Пакт вступил в силу для Уругвая, ее арест и события, на которые она ссылается, происходили в основном после 23 марта 1976 года. Она заявляет, что не представляла своего дела на рассмотрение каким-либо другим международным органом.

3. В соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета 27 октября 1978 года Комитет по правам человека принял решение о передаче сообщения государству-участнику с просьбой представить информацию или замечания, которые могут относиться к вопросу о приемлемости сообщения. Ответа от государства-участника в этой связи получено не было.

4. На основании имеющейся в распоряжении информации Комитет считает, что в соответствии со статьей 5 (2) а Факультативного протокола он может рассмотреть данное сообщение. Комитет также не смог сделать вывода о том, что в распоряжении предполагаемой жертвы, с учетом обстоятельств ее дела, имеются эффективные внутренние средства правовой защиты, которые она не использовала. Поэтому Комитет счел, что в соответствии со статьей 5 (2) б Факультативного протокола сообщение не является неприемлемым.

5. Таким образом, Комитет по правам человека 24 апреля 1979 года постановил:

1. признать сообщение приемлемым;

2. в соответствии со статьей 4 (2) Протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие данное дело и уточняющие меры, которые оно могло бы, если это возможно, принять по исправлению этого положения;

3. информировать государство-участника о том, что рассмотренные письменные объяснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Протокола, должны прежде всего касаться сущности рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, по утверждениям, имели место. В этой связи государству-участнику предлагается приложить копии всех судебных приказов или решений, относящихся к данному делу.

6.1 23 ноября 1979 года, за два дня до истечения шестимесячного срока, государство-участник информировало Комитет по правам человека через его председателя о том, что его представление в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола будет передано "в кратчайший срок".

6.2 13 февраля 1980 года государство-участник опять по этим же каналам сообщило Комитету, что по техническим причинам его представление еще не готово, и просило о "разумном" продлении срока его передачи.

7. 10 июля 1980 года государство-участник представило свои объяснения в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Оно информировало Комитет о том, что г-жа Сориано де Бутон была арестована 12 февраля 1976 года в соответствии с "безотлагательными мерами безопасности" по "подозрению в причастности к подрывной деятельности", что 2 декабря 1976 года военный суд принял решение об

"условном освобождении" ("libertad con carácter de emplazada"), о чем г-жа Сориано была уведомлена в тот же день. Государство-участник далее сообщает о том, что 11 февраля 1977 года г-жа Сориано обратилась с просьбой разрешить ей выехать из Уругвая в Мексику, и разрешение ей было дано в тот же день. Оно категорически отвергает утверждения автора сообщения в отношении плохого обращения и заявляет о том, что во всех тюрьмах Уругвая гарантируется личная неприкосновенность всех заключенных. В этой связи государство-участник подчеркивает, что члены дипломатических миссий, а также члены международных гуманитарных организаций имеют возможность посетить любого заключенного без каких-либо свидетелей, и оно ссылается, например, на недавний визит Международного комитета Красного Креста.

8. В другом случае (R.2/9) правительство Уругвая информировало Комитет о том, что средство правовой защиты хабеас корпус не применяется в отношении лиц, арестованных в соответствии с безотлагательными мерами безопасности.

9. Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается статьей 5 (1) Факультативного протокола.

10. Комитет решает основываться на следующих фактах, которые были либо подтверждены государством-участником, либо являются неоспоримыми, если не считать возражения общего характера, в которых не содержится конкретной информации или объяснений: Эстер Сориано де Бутон была арестована 12 февраля 1976 года, как утверждает, без предъявления ордера на арест. Хотя она была арестована до 23 марта 1976 года, даты вступления в силу Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативного протокола к нему в отношении Уругвая, ее задержание без суда продолжалось после 23 марта 1976 года. Во время нахождения в заключении Эстер Сориано де Бутон в течение восьми месяцев была лишена права переписки и сообщения до того, как она предстала перед военным судом, который в течение одного месяца решил, что она невиновна и принял решение о ее освобождении. Она была освобождена через месяц 25 января 1977 года.

11. Что касается серьезных обвинений в жестоком обращении, сделанных г-жой Сориано де Бутон, то государство-участник не представило никаких доказательств того, что относительно этих обвинений проводились расследования. Опровержение этих утверждений в общих словах, как это сделано в представлении государства-участника от 10 июля 1980 года, является недостаточным.

12. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые на первый взгляд не соответствуют положениям Пакта, быть по каким-либо причинам оправданы в соответствии с положениями Пакта при каких-либо обстоятельствах. В своем представлении правительство ссылалось на положения законодательства Уругвая, как, например, безотлагательные меры безопасности. Однако в Пакте (статья 4) исключается возможность умаления его положений в результате национальных мер, за исключением строго определенных обстоятельств, а правительство не представило никакого документа относительно фактов

или законов, оправдывающих частичный отход от положений. Более того, в результате некоторых фактов, на которые выше делалась ссылка, возникают вопросы в соответствии с положениями, по которым в Пакте не разрешается какого-либо отхода от положений ни при каких обстоятельствах.

I3. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается той точки зрения, что факты, которыми он располагает, поскольку они происходили после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушении Пакта, в частности:

статей 7 и 10 (1), на основе свидетельств о бесчеловечном и унижающем человеческое достоинство обращении с Эстер Сориано де Бутон;

статьи 9 (1), так как она не была освобождена через месяц после того, как военным судом было вынесено решение о ее освобождении;

статьи 9 (3), так как она не предстала перед судом сразу, а только через восемь месяцев ее заключения;

статьи 9 (4), так как ей не предоставили возможности обратиться в суд с просьбой о применении процедуры хабеас корпус.

I4. Таким образом, Комитет придерживается мнения, что государство-участник обязано предоставить Эстер Сориано де Бутон эффективные средства возмещения, включая компенсацию, за нарушения, которые совершались по отношению к ней, и принять меры для обеспечения того, чтобы в будущем подобных нарушений не происходило.

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

в отношении

сообщения № R.9/40

Представлено: Ерки Юхани Хартикайнен от своего собствен-
ного имени и от имени других лиц

Соответствующее
государство-участник: Финляндия

Дата сообщения: 30 сентября 1978 года (дата первого письма)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со ста-
теей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 9 апреля 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения R.9/40, представленного Комите-
ту Ерки Юхани Хартикайнен в соответствии с Факультативным прото-
колом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, переданную в его
распоряжение автором сообщения и соответствующим государством-участ-
ником,

принимает следующее:

МНЕНИЯ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор этого сообщения (первое письмо от 30 сентября 1978 года и ряд последующих писем, полученных в период с декабря 1978 года по январь 1981 года) Ерки Юхани Хартикайнен является финским школьным учителем, проживающим в Финляндии. Он представил это сообщение от своего собственного имени, а также выступая в качестве генерального секретаря Союза свободомыслящих Финляндии, и от имени других предпо-
лагаемых жертв - членов Союза.

2.1 Автор утверждает, что действующий в Финляндии Закон о школьной системе от 26 июля 1968 года (пункт 6) является нарушением пункта 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку им предусматривается обязательное посещение детьми, чьи родители являются атеистами, уроков по истории религии и этике в фин-
ских школах. Автор утверждает, что, поскольку учебники, на основе которых ведутся такие уроки, написаны христианами, обучение неизбежно носит религиозный характер. Он заявляет, что при существующем зако-
нодательстве отсутствуют перспективы исправления такого положения.

Автор указывает, что письма с просьбой о предоставлении средств правовой защиты, которые были направлены премьер-министру, министру образования и членам парламента, не дали какого-либо результата. Он утверждает, что было бы бесполезно возбуждать судебное разбирательство, поскольку темой иска является закон, порождающий положение, жертвами которого являются автор и другие лица.

2.2 К сообщению прилагается копия этого закона (на финском языке). В тексте перевода говорится:

"Учебная программа общеобразовательной школы включает в себя, как это предусмотрено декретом, религиозное обучение, изучение общественных наук, родного языка, одного иностранного языка, изучение второго языка страны, истории, гражданского права, математики, физики, химии, естественной истории, географии, физическое воспитание, искусство, музыку, рукоделие, домоводство, а также предметы и практические занятия, тесно связанные с экономикой и облегчающие выбор профессии.

Пять или большее число обучающихся, которые на основании Закона о свободе религии были освобождены от религиозного обучения и не изучают какие-либо аналогичные предметы вне школы, занимаются, вместо религиозного обучения, изучением истории религии и этики. В тех случаях, когда пять или более обучающихся, исповедующие одну и ту же религию, освобождаются на основании Закона о свободе религии от общего религиозного обучения в школе и попечители этих обучающихся обращаются с просьбой обеспечить религиозное обучение в соответствии с этой религией, такое обучение организуется в этой школе".

2.3 Автор выступает за изменение закона таким образом, чтобы уроки (обучение), в отношении которых представляется жалоба, носили бы нейтральный или необязательный характер в финских школах.

3. 27 октября 1978 года Комитет по правам человека постановил: а) препорочивать это сообщение государству-участнику в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры с просьбой о представлении информации и замечаний по вопросу о приемлемости сообщения, поскольку оно касается автора в его личном качестве, а также просить государство-участника, если оно заявит, что внутренние средства правовой защиты еще не исчерпаны, представить подробную информацию об эффективных средствах правовой защиты, имеющихся в распоряжении предполагаемой жертвы в конкретных обстоятельствах его дела, и б) информировать автора о том, что Комитет не может рассматривать это сообщение, поскольку оно было представлено им в его качестве генерального секретаря Союза свободомыслящих Финляндии, если он не представит имена и адреса лиц, которых он, как утверждает, представляет, наряду с информацией о своих полномочиях действовать от их имени.

4. В декабре 1978 года и в январе 1979 года автор представил подписи и другие подробные сведения о 56 лицах, уполномочивших его действовать от их имени как предполагаемых жертв.

5. В своем ответе от 17 января 1979 года государство-участник согласилось с тем, что финская правовая система не предусматривает какого-либо обязательного метода для урегулирования возможного противоречия между двумя нормами права, принятыми парламентом в соответствии с Конституцией, т.е. между Законом о школьной системе от 26 июля 1968 года и Международным пактом о гражданских и политических правах, который был введен в действие декретом № 108 от 30 января 1976 года. Как указало далее государство-участник, "таким образом, можно сказать, что в таком случае отсутствуют какие-либо обязательные внутренние средства правовой защиты".

6. 14 августа 1979 года Комитет по правам человека, рассматривая вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты, указал, что государство-участник признало в своем ответе, что таких средств не имеется, и поэтому Комитет признал это сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 2b статьи 5 Факультативного протокола. Комитет по правам человека поэтому постановил следующее:

1. это сообщение является приемлемым;

2. просить государство-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола представить Комитету в течение шести месяцев со дня передачи ему данного решения письменные объяснения и заявления, разъясняющие этот вопрос, и сведения о любых мерах, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

7.1 В представлении от 7 марта 1980 года в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник опровергает заявление о том, что в Финляндии якобы имело место нарушение Пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник утверждает, что финское законодательство по вопросу о свободе религии, включая пункт 6 Закона о школьной системе, было тщательным образом рассмотрено в связи с процессом ратификации Пакта и было признано отвечающим положениям Пакта. Оно указывает, что свобода религии гарантируется не только Конституцией Финляндии, но и Законом о свободе религии (который упоминается в пункте 6 Закона о школьной системе), пунктом 8 которого предусматривается:

"Если религиозное обучение в соответствии с какой-либо конкретной религией осуществляется в финансируемой правительством начальной школе или другом учебном заведении, обучающийся, который придерживается другой религии или отказывается от любой религии, освобождается по просьбе попечителя от такого религиозного обучения".

7.2 Ссылаясь на соответствующее законодательство, государство-участник в своем представлении утверждает, что религиозное обучение в Финляндии не является обязательным. Государство-участник наряду с этим указывает, что у обучающихся, которые на основании Закона о свободе религии освобождаются от религиозного обучения, имеется возможность заниматься изучением истории религии и этики; такое обучение преследует цель дать учащимся знания общего характера, которые считаются полезными в качестве составной части их общего образования в обществе,

в котором подавляющее большинство населения исповедует ту или иную религию. Государство-участник утверждает, что директивы Национального совета по вопросам образования, касающиеся основных целей обучения, показывают, что такое обучение не является религиозным по своему характеру. Однако государство-участник поясняет, что в некоторых случаях возникали трудности в плане практического осуществления учебного плана по этому предмету, и поэтому в январе 1979 года Национальный совет по вопросам образования учредил рабочую группу в составе членов, представляющих религиозные и нерелигиозные взгляды, с целью изучения этих проблем и пересмотра учебной программы.

8.1 13 апреля 1980 года автор представил дополнительную информацию и замечания в ответ на представление государства-участника в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола. Копия представления автора была направлена государству-участнику для информации.

8.2 В своем представлении автор утверждает, что поданное им заявление с просьбой освободить его от посещения религиозных мероприятий в той школе, где он работает учителем, не было удовлетворено. Он вновь подчеркивает мнение членов Союза свободомыслящих о том, что положения финской Конституции не гарантируют свободу религии и убеждений в достаточной степени, и заявляет, что в результате принятия Закона о школьной системе (пункт 6) и Устава общеобразовательных школ (пункт 16) изучение истории религии и этики является обязательным для атеистов. В подтверждение этого заявления он приводит цитату из учебного плана по курсу религиозного обучения а/ и ссылается на некоторые случаи, которые якобы имели место. Что касается рабочей группы, учрежденной Национальным советом по вопросам образования (о которой говорится в пункте 7.2 выше), автор утверждает, что в состав этой рабочей группы входил лишь один член, который, несомненно, являлся атеистом, а поскольку он находился в меньшинстве, то не смог оказать какого-либо воздействия на работу группы. От автора были также получены письма, датированные 25 сентября, 28 октября и 7 ноября 1980 года.

а/ "Второй класс

Весенняя четверть

Рассказы о детстве Иисуса. Принесение Иисуса в храм. Пророки. Приход в Египет. Возвращение из Египта в Назарет. На что были похожи родные места Иисуса? Еврейский дом и аврейские обычаи. Воспитание еврейского мальчика. Чему учил Иисус. Добрый самаритянин. Применение морали рассказа к жизни детей в наше время.

Какой был Иисус? Отношение Иисуса к людям, отвергнутым обществом, вызывающим неприязнь и презираемым (больным, слепым, калекам, нищим, голодающим, неграмотным, женщинам и детям).

Рассказы о деяниях Иисуса. Иисус исцеляет сына сотника. Иисус воскрешает дочь Иаира... Насыщение 5 000 человек. Значение рассказов о деяниях Иисуса: их ценность не зависит от подлинности подробностей.

(См. прод. сноски на след.стр.)

9.1 Государство-участник представило дополнительные замечания в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола в ноте от 2 декабря 1980 года. Копия представления государства-участника была передана автору сообщения с просьбой направить Комитету по правам человека любые замечания, которые он может пожелать представить по этому вопросу, не позднее 16 января 1981 года.

9.2 В своем представлении государство-участник отметило, что письмо г-на Ерки Юхани Хартикайнена от 13 апреля 1980 года, которое упоминается в пункте 8 выше, включает элементы, выходящие за рамки первоначального сообщения Комитету по правам человека. Государство-участник пояснило, что из-за отсутствия точной информации о конкретных случаях, о которых говорится в письме автора от 13 апреля 1980 года, оно не смогло проверить достоверность фактов в этих заявлениях. Однако оно указало, что финская правовая система предусматривает широкий комплекс внутренних средств правовой защиты в конкретных случаях нарушения прав.

9.3 Для иллюстрации предпринятых в Финляндии усилий по усовершенствованию преподавания истории религии и этики государство-участник приложило к своему представлению доклад учрежденной Национальным советом по вопросам образования рабочей группы, который был передан Совету 16 октября 1980 года. В докладе содержание курса преподавания этого предмета классифицируется в соответствии со следующими задачами:

1. образование в целях формирования общественных отношений, основанных на этических принципах;
2. образование, содействующее всестороннему развитию личности;
3. образование, направленное на понимание культурного наследия нашего народа, а также нашей современной культуры, при уделении особого внимания различным вероисповеданиям;

а/ (продолжение)

Иисус как идеал. Иисус был добрым и помогал тем, кто нуждался в помощи. Идеал Иисуса в современном мире: использование знаний и умений на благо людей, нуждающихся в помощи. Иисус никого не презирал. Иисус видел хорошее в каждом человеческом существе.

Церковь и богослужение. Храмы лютеранской, православной и римской католической церкви и богослужение в них.

Помощь в целях развития. Помощь в различных чрезвычайных ситуациях. Постоянная помощь развивающимся странам. Первоначальный вид помощи в целях развития – работа миссионеров.

Франциск Ассизский и его песнь солнцу. Франциск: человек, который чувствовал бога так сильно, что даже другие понимали это. Легенды о Франциске. Песнь солнцу".

4. образование, направленное на понимание культурного наследия различных народов, при уделении особого внимания различным религиозным направлениям в современном мире h/.

Государство-участник отмечает, что г-н Хартикайнен входил в число экспертов, с которыми рабочая группа провела консультации, и что Национальный совет по вопросам образования намеревается, в частности, просить Союз свободомыслящих Финляндии представить свои замечания в отношении предложения рабочей группы об учебной программе, прежде чем рабочей группе будет представлена просьба о разработке пособия для учителей. Однако правительство Финляндии указывает, что в компетенцию Комитета по правам человека не входит изучение процесса разработки школьных программ, и повторяет свой вывод о том, что не было обнаружено несоответствия между законодательством и положениями Пакта.

IO.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Комитет сделал следующие выводы.

IO.2 В пункте 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что:

"Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями".

IO.3 Комитет отмечает, что имеющаяся в его распоряжении информация является недостаточной для того, чтобы понять, в какой степени автора и других предполагаемых жертв можно действительно считать лично пострадавшими в качестве родителей и опекунов в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Это является условием для приемлемости сообщений. Понятие "жертва" было более подробно изучено в связи с другими делами, например, в связи с окончательными мнениями Комитета по делу № R.9/35. Однако, поскольку настоящее дело было объявлено приемлемым без каких-либо возражений в данной связи, Комитет в настоящее время не считает необходимым вновь возвращаться к этому вопросу в силу следующих причин.

h/ В своем представлении от 5 января 1981 года автор приводит следующий перевод этих задач:

- "1. образование в целях формирования общественных отношений, функционирующих на должной этической основе;
2. образование в целях воспитания индивидуальной, общинной и социальной сознательности, чувства ответственности и функционального долга;
3. образование, направленное на понимание культурного наследия своей страны и современной культуры, особенно материальной, в общемировом контексте;
4. образование, направленное на понимание культурного наследия различных народов, с особым упором на различные представления о существующем мире".

10.4 Комитет не считает, что содержащееся в соответствующих положениях финского законодательства требование о том, что предмет истории религии и этики должен преподаваться вместо религиозного образования учащимся школ, родители или законные опекуны которых возражают против религиозного обучения, само по себе несовместимо с пунктом 4 статьи 18 в том случае, если такой альтернативный предмет преподается в нейтральной и объективной форме и с учетом убеждений родителей и опекунов, которые не исповедуют никакой религии. В любом случае пункт 6 Закона о школьной системе позволяет родителям или опекунам, которые не хотят, чтобы их дети получали религиозное образование или образование по предмету истории религии и этики, получать для них освобождение от этих предметов путем предоставления им аналогичного воспитания за пределами школы.

10.5 Государство-участник признает, что возникли трудности, связанные с существующим учебным планом, предназначенным для осуществления этих положений (поскольку учебный план, по крайней мере частично, носит все же религиозный характер), однако Комитет считает, что в настоящее время принимаются соответствующие меры для устранения этих трудностей, и не видит причин для вывода о том, что это невозможно сделать в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 18 Пакта в рамках существующего законодательства.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Мнения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № R.10/44

Представлено: Альбой Пьетрароя от имени ее отца Росарио Пьетрароя, который также известен под именем Росарио Пьетрароя (или Роя) Запала

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: январь 1979 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 27 марта 1981 года;

завершив рассмотрение сообщения №R.10/44, представленного Комитету Альбой Пьетрароя в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения (первоначальное письмо, датированное январем 1979 года и последующие письма от 11 июня и 13 августа 1979 года и 18 августа 1980 года) является гражданка Уругвая, проживающая в Перу. Она представила сообщение от имени своего отца Росарио Пьетрароя (или Роя) Запала, гражданина Уругвая, 68 лет, бывшего профсоюзного лидера и заместителя члена палаты депутатов уругвайского парламента, находящегося в настоящее время в заключении в Уругвае. Она отмечает, что ее отец с ранних лет работал токарем, что он занимал пост генерального секретаря Национального союза рабочих металлообрабатывающей промышленности и смежных отраслей и что он являлся заместителем председателя Международного объединения профсоюзов рабочих металлообрабатывающей промышленности.

2.1 Автор утверждает, что ее отец был арестован в Монтевидео 19 января 1979 года без выданного судом ордера. Далее она утверждает, что ее отец содержался в одиночном заключении и фактически в полной изоляции, поскольку не только место его заключения, но даже сам факт его ареста держались в абсолютной тайне в течение четырех месяцев. Она указывает, что впоследствии ее семья получила косвенное подтверждение того, что он жив и находится в заключении, когда ее мать посетили двое чиновников, которые попросили одежду ее мужа. Еще два месяца спустя матери автора было разрешено впервые с ним встретиться. Автор указывает, что она не в состоянии дать подробных сведений относительно того обращения, которому ее отец подвергался в течение первого периода его заключения, но что по крайней мере дважды его переводили в военный госпиталь, что, по утверждению автора, делается лишь в очень серьезных случаях.

2.2 Далее она заявляет, что по истечении шести месяцев, в течение которых ее отец задерживался в административном порядке, 10 августа 1976 года военным судом ему было предъявлено обвинение в совершении мнимых преступлений, на которые распространяется действие военного уголовного кодекса, а именно участие в "подрывной организации" ("asociación subversiva ") и в "покушении на Конституцию в виде заговора" ("atentado a la Constitución en grado de conspiración"), и что в мае 1977 года военный прокурор потребовал, чтобы его приговорили к двенадцати годам тюремного заключения строгого режима, и этот приговор был вынесен судом в сентябре 1978 года. В этой связи автор указывает, что ее отцу не было предоставлено право на равенство перед судом, рассматривавшим его дело, поскольку лица, арестованные по обвинению в участии в профсоюзной или политической деятельности, подвергаются систематической дискриминации в военных судах, т.е. по отношению к ним не применяется принцип презумпции невиновности до суда. Далее она заявляет, что ее отец был предан суду и признан виновным за действия, которые не были противозаконными в момент их совершения. Она утверждает, что ему не было предоставлено право открытого судебного разбирательства, поскольку суд проходил в форме письменного производства в отсутствие обвиняемого, и что в подобных случаях даже не оглашается судебное решение. Далее она утверждает, что этот трибунал не являлся компетентным трибуналом, поскольку в соответствии с Конституцией военным судьям запрещается рассматривать дела гражданских лиц. Она также утверждает, что право выбора защитника было нарушено, поскольку в стране существует систематическое запугивание адвокатов, которые пытаются вести дела политических заключенных. Автор далее заявляет, что в настоящее время данное дело находится на рассмотрении военного суда второй инстанции, далее которой оно не может пойти, и что ее отец в настоящее время содержится в "военном пенитенциарном учреждении" в Либертад, а до этого он содержался в различных других военных подразделениях.

2.3. Автор также отмечает, что право ее отца участвовать в политической жизни приостановлено на пятнадцатилетний период до сентября 1991 года в соответствии с положением "Законодательного акта № 4" от 1 сентября 1976 года, согласно которому приостанавливаются все политические права "всех кандидатов на выборные посты, включенных в избирательные списки 1966 и 1977 годов от марксистских или премарксистских

партий или политических групп, объявленных незаконными в соответствии с решениями № 1788/67 от 12 декабря 1967 года и № 1026/73 от 26 ноября 1973 года, принятыми исполнительной властью".

2.4 Автор заявляет, что жалоба в связи с делом ее отца не была представлена на рассмотрение в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается внутренних средств правовой защиты, автор заявляет, что эффективные внутренние средства отсутствуют, процедура habeas corpus на основании "чрезвычайных мер безопасности" не применяется, когда заключенный предстает перед военным судьей, однако апелляция в отношении приговора, вынесенного военным судом первой инстанции, была подана, хотя никакой апелляции не может быть подано в отношении процедуры, в результате которой был вынесен приговор, предусматривающий двенадцать лет тюремного заключения.

2.5 Автор утверждает, что в отношении ее отца уругвайские власти нарушили следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: 2, 7, 9 (1), (2), (3), (4), (5), 10 (1), (2), (3), 12 (2), 14 (1), (2), (3), (5), 15, 17, 18 (1), 19 (1), 22 (1) и (3).

3. На основании своего решения от 24 апреля 1979 года Комитет по правам человека препроводил это сообщение в соответствии с привилегией 91 временных правил процедуры соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания относительно вопроса о приемлемости сообщения и просил автора представить дополнительную информацию о положении дел или итогах, если таковые имеются, поданной апелляции в подтверждение ее утверждения о том, что не было предоставлено эффективных средств правовой защиты, которые можно было бы считать исчерпывающими в данном деле.

4. В ответ на просьбу Комитета по правам человека автор в своем письме от 11 июня 1979 года утверждает, что "судебные" средства правовой защиты, имеющиеся согласно военным процессуальным нормам, заключаются исключительно в обжаловании решения. Она указывает, что это средство было использовано в деле ее отца, однако оказалось неэффективным, поскольку до настоящего времени не было вынесено никакого решения. Далее автор обращает внимание на состояние здоровья своего отца, утверждая, что он страдает от различных недугов, одни из которых грозят ему слепотой. Она просит Комитет призвать государство-участника как можно скорее сообщить ей о состоянии здоровья ее отца.

5. Государство-участник в своем ответе от 13 июля 1979 года указывает, что дело Росарио Пьетрароя Запала было подано на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека. Далее государство-участник утверждает, что Росарио Пьетрароя Запала был арестован 7 марта 1976 года за участие в подрывной деятельности и задержан на основании чрезвычайных мер безопасности, что 10 августа 1976 года перед следственным судьей военного суда ему было предъявлено обвинение ("procesado") в преступлениях, совершенных в нарушение статей 60 (V) "Подрывная реорганизация" и 60 (XII) в совокупности с пунктом 6

статьи 60 (i) Военного уголовного кодекса - "Заговор с целью нарушения Конституции, сопровождаемый подготовкой к нему". Далее государство-участник указывает, что Росарио Пьетрароя Запаля был приговорен 28 августа 1978 года к двенадцати годам тюремного заключения, что суд над ним был проведен полностью в соответствии с положениями уругвайского правового законодательства, что он присутствовал на суде с самого начала судебного разбирательства его дела 10 августа 1978 года а/ и что в целях своей защиты он все время пользовался правовыми конституционными гарантиями.

6. 14 августа 1979 года Комитет по правам человека,

а) отметив в отношении вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, что государство-участник не высказало каких-либо возражений в отношении приемлемости сообщения по данному вопросу, и

б) установив, что дело Росарио Пьетрароя, поданное на рассмотрение Межамериканской комиссии по правам человека в качестве дела № 2020, было снято с рассмотрения, постановил поэтому:

1. что сообщение является приемлемым;

2. что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола следует просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения или заявления, поясняющие данное дело, и средства судебной защиты, которые, если они имеются, оно могло бы принять;

3. что следует информировать государство-участника о том, что письменные объяснения или заявления, представляемые им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса, и в частности конкретных нарушений Пакта, которые, по утверждениям, имели место. В этой связи государству-участнику предлагается приложить копии всех судебных приказов и решений, относящихся к данному делу;

4. что следует обратить внимание государства-участника на беспокойство, выраженное автором сообщения в связи с состоянием здоровья ее отца, и просить государство-участника представить Комитету информацию по этому вопросу.

7. В одном из последующих писем, датированном 13 августа 1979 года, автор представила свои замечания относительно сведений, представленных государством-участником в соответствии с правилом 91 временных

а/ Эта дата в письме государства-участника появилась, возможно, в результате опечатки. Судя по контексту, правильной датой является, видимо, 10 августа 1976 года.

правил процедуры Комитета. Эти замечания были получены после принятия решения Комитета от 14 августа 1979 года. Автор вновь утверждала, что ее отец был арестован 19 января 1976 года и что почти восемь месяцев (с 19 января по 10 августа 1976 года) он не представлял перед какой-либо формой судебной власти.

8. В последующей ноте от 5 октября 1979 года государство-участник представило свои комментарии относительно ответа автора от 11 июня 1979 года на запрос Комитета по правам человека относительно дополнительной информации в соответствии с правилом 91 его временных правил процедур. Что касается состояния здоровья Росарио Пьетрароя, то государство-участник информировало Комитет о том, что "ввиду врожденной глаукомы его левый глаз пришлось удалить хирургическим путем в центральном госпитале вооруженных сил три месяца тому назад. Во время болезни г-н Пьетрароя пользовался всеми гарантиями медицинского, хирургического и госпитального ухода, предоставляемыми всем заключенным, и в настоящее время состояние его здоровья удовлетворительное".

9. Шестимесячный предельный срок, упомянутый в решении Комитета от 14 августа 1979 года, истек 12 апреля 1980 года. Нотой от 10 июля 1980 года государство-участник представило в письменном виде свои объяснения в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола.

10. В своем представлении государство-участник информировало Комитет о том, что было вынесено судебное решение по апелляции, поданной защитой предполагаемой жертвы, и добавило следующие разъяснения:

"9 октября 1979 года Верховный военный суд вынес приговор, подтверждающий приговор суда первой инстанции. Следовательно, утверждения автора относительно внутренних средств правовой защиты абсолютно необоснованны, поскольку во время представления сообщения, к которому относится настоящий ответ, внутренние средства правовой защиты не могли быть признаны исчерпанными. Кроме того, для сведения Комитета правительство Уругвая вновь заявляет, что в отношении окончательных приговоров, выносимых военными судами второй инстанции, могут быть использованы такие средства правовой защиты, как апелляция об отмене приговора и апелляция о пересмотре дела. В подобных случаях суд, рассматривающий дело и выносящий решение по апелляции, состоит из пяти гражданских лиц и двух старших офицеров. Что касается просьбы автора сообщить ей о состоянии здоровья ее отца, то правительство Уругвая уже направляло Комитету ответ с объяснением причины операции. Поскольку выяснилось, что он страдает врожденной глаукомой левого глаза, глаз пришлось удалить. В ходе этой операции, сделанной в Центральном госпитале вооруженных сил, а также в период выздоровления г-ну Пьетрароя был обеспечен постоянный медицинский уход, так же как и всем заключенным, нуждающимся в каком-либо интенсивном медицинском уходе, оказывалось и оказывается такое обслуживание. В настоящее время г-н Пьетрароя содержится в военном пенитенциарном учреждении № 1, и состояние его здоровья удовлетворительно. Все заключенные

получают постоянное медицинское обслуживание. Помимо этого, их регулярно посещают специалисты по глазным болезням, отоларингологи и кардиологи. Любые лица, нуждающиеся в более специализированном лечении и/или в хирургических операциях, направляются в Центральный госпиталь вооруженных сил, где они находятся столько времени, сколько необходимо для их выздоровления".

11. В последующем представлении от 18 августа 1980 года, сделанном в соответствии с правилом 93 (3) временных правил процедуры Комитета, автор отмечает, что, если говорить о средствах правовой защиты в виде апелляции об отмене судебного решения и его пересмотре, их можно применить лишь в том случае, если то или иное лицо отбыло половину срока своего наказания, т.е. в случае ее отца через два года. Что касается состояния здоровья ее отца, то она по-прежнему утверждает следующее:

"Глухоту, которой страдал мой отец с первых месяцев нахождения в одиночном заключении, не лечили, поскольку был поставлен диагноз - "жалоба старика"; я должна сообщить Комитету, что раньше у него никогда не было проблем со слухом. Все это, а также проблема с его зрением, является следствием побоев, наносимых по голове. В результате того, что его подвешивали, его позвоночник и ключица оказались поврежденными. В начале апреля этого года один из его указательных пальцев был оперирован, поскольку он был вывернут и его нельзя было вернуть в нормальное положение, однако операция была неудачной, ибо она не исправила дефекта, и он до сих пор испытывает в руке боль.

В казармах, в которых он содержался под стражей до перевода в тюрьму Либертад, где он находится в настоящее время, он вывихнул колено, выполняя военные упражнения, и с тех пор у него болит нога. Недавно "он упал в колодец, не заметив его", и серьезно повредил себе ногу, которая причиняет ему сильную боль. Наконец, ступни его ног очень мерзнут, что является признаком серьезного ухудшения его физического состояния. Тем не менее он сохраняет высокий моральный дух, чем и объясняется тот факт, что внешне его физическое состояние может казаться удовлетворительным.

Моему отцу 68 лет, и если он не будет находиться под постоянным и надлежащим медицинским наблюдением, то я думаю, что его физическое состояние еще больше ухудшится ввиду плохого обращения и "несчастливых случаев", которым он подвергался и продолжает подвергаться".

12. Комитет по правам человека отмечает, что правительство Уругвая информировало его по другому случаю (R.2/9) о том, что средство habeas corpus не распространяется на лиц, находящихся в заключении в соответствии с безотлагательными мерами безопасности. Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что, несмотря на тот факт, что апелляция на решение суда первой инстанции находилась на рассмотрении в период

представления сообщения в январе 1979 года и в период, когда данное сообщение было объявлено приемлемым, т.е. 14 августа 1979 года, государство-участник в своем представлении от 13 июля 1979 года в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры Комитета не возражало по этому поводу против приемлемости сообщения и что в любом случае это средство правовой защиты с тех пор уже было исчерпано. Что касается использования таких средств, как передача дела на кассацию ("casación") или на пересмотр ("revisión"), то государство-участник информировало Комитет в ряде других случаев, что эти средства правовой защиты имеют исключительный характер. Комитет не уверен в том, что они применимы в данном деле, и в любом случае требование об использовании этих средств затянуло бы исчерпание внутренних средств правовой защиты на неоправданно продолжительный срок.

13.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола. В связи с этим Комитет решает основывать свои точки зрения на следующих фактах, которые по существу либо были подтверждены государством-участником, либо не были оспорены, за исключением отрицаний общего характера, не содержащих никакой конкретной информации или объяснений:

13.2 Росарио Пьетрароя Запала был арестован в Уругвае в начале 1976 года без какого бы то ни было ордера на арест (по словам автора, 19 января 1976 года; согласно государству-участнику, - 7 марта 1976 года) и содержался в одиночном заключении в течение 4-6 месяцев в соответствии с безотлагательными мерами по безопасности. В течение первого периода своего заключения он по крайней мере два раза помещался в военный госпиталь. Суд над ним начался 10 августа 1976 года, когда военным судом ему было предъявлено обвинение в совершении таких преступлений, как "подрывная организация" ("asociación subversiva") и "заговор с целью нарушения Конституции, сопровождаемый подготовкой к нему" ("atentado contra la Constitución en el grado de conspiración seguida de actos preparatorios"). В этой связи Комитет отмечает, что правительство Уругвая не дало никаких объяснений в отношении конкретной фактической основы преступлений, в совершении которых Росарио Пьетрароя было предъявлено обвинение, с тем чтобы отвергнуть заявление о том, что он был арестован, обвинен и осужден за его бывшую политическую и профсоюзную деятельность, которая была законной в период, когда он ею занимался. В мае 1977 года военный прокурор потребовал наказания в виде тюремного заключения строгого режима сроком на 12 лет, и 28 августа 1978 года Росарио Пьетрароя на закрытом судебном заседании, проводившемся в форме письменного разбирательства и в его отсутствие, был приговорен к 12 годам тюремного заключения. Он был лишен права на выбор защитника по его желанию, и судебное решение не выносилось на открытом заседании. 9 октября 1979 года Верховный военный суд вынес решение второй инстанции, подтверждающее судебное решение суда первой инстанции. Комитет отмечает, что государство-участник не выполнило просьбу Комитета приложить копии каких-либо судебных приказов или решений, имеющих отношение к рассматриваемому делу. В соответствии с законодательным актом № 4 от 1 сентября 1976 года Росарио Пьетрароя на 15 лет лишен права заниматься политической деятельностью.

14. Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые *prima facie* не соответствуют положениям Пакта, по каким-либо причинам в данных обстоятельствах быть оправданными в соответствии с Пактом. Правительство сослалось на положения уругвайского законодательства, в том числе на безотлагательные меры безопасности. Пакт (статья 4) разрешает вводить национальные меры в отступление от некоторых из его положений лишь в строго определенных обстоятельствах, и правительство не сделало каких-либо фактических или правовых представлений, с тем чтобы оправдать такое отступление. Кроме того, ряд фактов, упомянутых выше, ставит вопросы в связи с положениями, от которых данный Пакт не разрешает отступать ни при каких обстоятельствах.

15. Что касается статьи 19, то Пакт предусматривает, что каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений, а также что свобода выражения своего мнения, закрепленная в пункте 2 данной статьи, может быть сопряжена лишь с такими ограничениями, которые необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка ("ordre public"), здоровья или нравственности населения. Правительство Уругвая не представило никаких доказательств в отношении характера деятельности, в которой якобы принимал участие Росарио Пьетрароя и которая привела к его аресту, содержанию под стражей и суду над ним. Информация, полученная от государства-участника, о том, что он был обвинен в участии в подрывных ассоциациях и заговоре с целью нарушения Конституции, сопровождаемом подготовкой к нему, сама по себе является недостаточной ввиду отсутствия подробностей относительно предполагаемых обвинений и копий протоколов судебных заседаний. Поэтому Комитет не имеет возможности сделать на основании имеющейся у него информации вывод о том, что арест и содержание под стражей Росарио Пьетрароя и суд над ним оправданы каким-либо соображением, приведенным в статье 19 (3) Пакта.

16. Комитету по правам человека известно, что в законодательстве ряда стран предусмотрена санкция в виде лишения некоторых политических прав. Поэтому статья 25 Пакта запрещает "необоснованные" ограничения. Однако никакое лицо ни в коем случае не может подвергаться таким санкциям только из-за его или ее политических убеждений (статьи 2 (1) и 26). Кроме того, принцип пропорциональности требует, чтобы такая жесткая мера, как лишение всех политических прав сроком на 15 лет, была конкретно оправдана. В данном случае таких попыток не делалось.

17. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что эти факты, поскольку они имели место после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта в отношении Уругвая), свидетельствуют о нарушениях данного Пакта, в частности:

статьи 9 (2), поскольку Росарио Пьетрароя Запала не был в срочном порядке информирован о предъявленном ему обвинении;

статьи 9 (3), поскольку он не был в срочном порядке доставлен к судье или другому должностному лицу, которое обладает по закону правом осуществлять судебную власть, и поскольку не было совершено судебное разбирательство в течение разумного срока;

статьи 9 (4), поскольку он не имел возможности обратиться к habeas corpus;

статьи 10 (1), поскольку он на протяжении нескольких месяцев содержался под стражей без права сообщения;

статьи 14 (1), поскольку его дело не разбиралось на справедливом и публичном гражданском процессе и поскольку судебное постановление, вынесенное по его делу, не было публичным;

статьи 14 (3), поскольку он не имел доступа к защитнику во время содержания под стражей без права сообщения и не был судим в его присутствии;

статьи 15 (1), поскольку уголовный закон применялся к нему ретроактивно;

статьи 19 (2), поскольку он был арестован, заключен под стражу и осужден за свою политическую и профсоюзную деятельность;

статьи 25, поскольку он в соответствии с законодательным актом № 4 от 1 сентября 1976 года был на 15 лет лишен возможности принимать участие в ведении государственных дел и быть избранным.

18. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник обязано предоставить данной жертве эффективные средства правовой защиты, в том числе его немедленное освобождение и компенсацию за нарушения, от которых он пострадал, и принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения в будущем не повторялись.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Мнения Комитета по правам человека на основании статьи 5 (4) факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

Сообщения № R 13/58

Представленного: Анной Маруфиду

Соответствующее государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 5 сентября 1979 года (дата первого письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании, состоявшемся 9 апреля 1981 года;

рассмотрев сообщение № 13/58, представленное Комитету Анной Маруфиду в соответствии с факультативным протоколом к Международному пакту о правах человека;

приняв во внимание всю документальную информацию, которая была представлена в его распоряжение автором сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующие:

МНЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор этого сообщения (первое письмо от 5 сентября 1979 года и последующие письма от 20 декабря 1979 года, 30 мая 1980 года и 20 января 1981 года) Анна Маруфиду является гражданкой Греции. Она представила сообщение от своего имени через своего юридического представителя.

2.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения Швецией статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она излагает соответствующие факты следующим образом.

2.2 В 1975 году она прибыла в Швецию в поисках убежища. В 1976 году ей было предоставлено разрешение на жительство. В начале 1977 года несколько иностранцев, а также шведских граждан были арестованы в Швеции по подозрению в участии в заговоре с целью похищения одного из бывших членов правительства Швеции. План заговора был якобы разработан предполагаемым террористом Норбертом Крюкером из Федеративной Республики Германии, который в то время незаконно пребывал в Швеции. Он и другие арестованные иностранцы были впоследствии высланы из Швеции.

2.3 Автор сообщения была арестована в связи с последующими событиями в апреле 1977 года, поскольку она встречалась с некоторыми из подозревавшихся лиц в помещении Совета по делам беженцев в Стокгольме, которое являлось местом встречи молодых людей многих национальностей, а также консультативным центром для лиц, ищущих убежища. Сначала автор была задержана в качестве подозреваемого лица в соответствии со шведским законом, регулирующим арест и содержание под стражей по уголовным делам (Rättengångsbalken 24/5), поскольку имелось подозрение в том, что ей была передана информация, касающаяся актов саботажа. Через несколько дней это обвинение было, видимо, снято, однако она продолжала оставаться под стражей на основании шведского Закона об иностранцах 1954 года (Utlänningslagen, раздел 35, п. 1). Тем не менее правительство поставило вопрос о ее высылке как подозреваемого террориста. Для ее защиты в этой связи был назначен адвокат. Решение о ее высылке было принято 5 мая 1977 года и было сразу же приведено в исполнение; она была переправлена под стражей в Грецию. Несмотря на свидетельство, выданное шведским посольством в Афинах 6 мая 1977 года о том, что она не преследуется за совершение каких-либо наказуемых деяний в Швеции, высылка автора как потенциального террориста лишила ее возможности найти какую-либо достойную работу в Греции. Она подверглась угрозам и даже физическому нападению со стороны лиц, которые, по ее предположению, являлись правыми экстремистами. В конце 1978 года она нелегально вернулась в Швецию, с тем чтобы ходатайствовать о пересмотре ее дела, что казалось ей единственным решением ее проблем. Право на пересмотр дела было предоставлено, однако 14 июня 1979 года шведское правительство подтвердило свое предыдущее решение от 5 мая 1977 года.

2.4 Шведское правительство основывало свое решение на Законе об иностранцах 1954 года, в котором с 1975 года содержатся положения против терроризма. Соответствующие положения, примененные в отношении дела автора, содержатся в статьях 20, 29, 30 и 31. Статья 29 предусматривает, что иностранец может быть выслан из Швеции, "если существуют веские основания полагать, что он относится к террористической организации или группе или работает на такую организацию или группу", о которых говорится в статье 20, и если "существует опасность, учитывая сведения, известные о его предыдущей деятельности, или какие-либо иные сведения, что он будет участвовать в Швеции в совершении действия", упомянутого в статье 20. В соответствии со статьей 20 террористическая организация или группа определяется как "организация или группа, которая на основании сведений, известных о ее деятельности, может прибегнуть к насилию, угрозе или применению силы за пределами собственной страны в политических целях и в этой связи совершить такие действия в Швеции". В соответствии со статьей 30 Закона об иностранцах решение о высылке иностранца из страны принимается правительством, которое, однако, сначала запрашивает мнение Центрального иммиграционного управления. В соответствии со статьей 31 принятию решения о высылке должно предшествовать проведение допроса данного лица а/.

а/ Английский перевод цитируемой части был предоставлен правительством.

2.5 Решение правительства Швеции относительно ее высылки оспаривается автором на том основании, что оно было основано на утверждении, что она имела с Крюкером и другими лицами, участвовавшими в заговоре с целью похищения, такие связи, которые практически исключали возможность того, что ей было неизвестно о готовящемся похищении. Она заявляет, что ей ничего об этом известно не было, и далее указывает, что, даже если ей было бы что-либо известно об этом, этого недостаточно для высылки ее из страны на основании Закона об иностранцах, поскольку Закон предусматривает, что упомянутое лицо должно относиться к такой организации или группе или работать на такую организацию или группу. Поэтому, как говорится в ее представлении, простой факт осведомленности о запланированных действиях террористов не является достаточным основанием для высылки из страны на основании этого Закона. Кроме того, она отмечает, что Крюкер и другие лица, связанные с этим делом, не представляли собой группу или организацию, о которых говорится в Законе об иностранцах. Это были просто несколько молодых людей различных национальностей, которые встретились в Стокгольме, и поэтому в данном контексте их "страной пребывания" должна считаться Швеция.

2.6 По этим причинам автор считает, что решение о высылке ее из Швеции, где она находилась на законных основаниях, не было принято в соответствии со шведским законом и поэтому является нарушением статьи 13 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.7 Автор заявляет, что все имеющиеся внутренние средства защиты исчерпаны.

3. 14 марта 1980 года Рабочая группа Комитета по правам человека приняла решение передать сообщение государству-участнику на основании правила 91 временных правил процедуры и запросить информацию и замечания по поводу вопроса о приемлемости сообщения.

4. Государство-участник в своем ответе от 19 мая 1980 года не оспаривало приемлемости сообщения, однако, заявив лишь, что, по его мнению, жалоба является необоснованной, оставило за собой право дать ответ по существу.

5. Исходя из этого, 25 июля 1980 года Комитет по правам человека постановил:

а) что сообщение является приемлемым;

б) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государству-участнику следует предложить представить Комитету в течение 6 месяцев с момента передачи ему данного решения письменные объяснения или заявления, разъясняющие вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

6.1 В своем представлении в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола от 8 декабря 1980 года государство-участник заявило, что Анна Маруфиду была арестована 4 апреля 1977 года. Она

допрашивалась полицией 15, 25 и 26 апреля. 28 апреля 1977 года Центральное иммиграционное управление заявило, что, по его мнению, существуют веские основания полагать, что Анна Маруфиду относится к организации или группе или работает на организацию или группу, о которых говорится в статье 20 Закона об иностранцах, и что существует опасность того, что она будет участвовать в совершении в Швеции акта, о котором говорится в этой статье. Поэтому Центральное иммиграционное управление сделало вывод о наличии условий для ее высылки в соответствии со статьей 29 Закона об иностранцах. 5 мая 1977 года шведское правительство приняло решение выслать Анну Маруфиду. Решение было немедленно исполнено. В петиции от 15 сентября 1978 года Анна Маруфиду через своего адвоката обратилась к правительству с просьбой отменить решение о ее высылке. Получив замечания от Национального управления полиции, а также ответ от адвоката Анны Маруфиду на эти замечания, правительство 14 июля 1979 года постановило отклонить эту петицию.

6.2 Что касается применения статьи 13 Пакта, то, по мнению шведского правительства, в статье 13 требуется наличие законных оснований для решения о высылке. Решение должно быть принято официальными властями, имеющими полномочия по этому вопросу, и в соответствии с процедурой, установленной законом. Решение также должно быть принято на основе законных положений или норм, которые устанавливают условия для высылки. С другой стороны, толкование национального законодательства должно в первую очередь проводиться компетентными национальными властями. В этом отношении задача Комитета по правам человека должна быть ограничена изучением того, насколько добросовестно и разумно исполняли и применили закон национальные власти.

6.3 Государство-участник отметило, что условия высылки, которые были соблюдены в деле Анны Маруфиду, закреплены в статьях 20 и 29 Закона об иностранцах. Положения этих статей были истолкованы и применены государством-участником добросовестно и обоснованно. Крюкер и его сообщники должны рассматриваться как такая организация или группа, о которых говорится в статье 20, и имелись совершенно четкие указания на то, что Анна Маруфиду была активно вовлечена в работу этой организации или группы. Имеются сведения о том, что она нашла квартиру для Крюкера и после ареста Крюкера предприняла действия с целью удаления из этой квартиры предметов, которые представляли ценность в качестве улик против Крюкера. Подозрения против Анны Маруфиду были также подкреплены определенными предметами (маскировочный материал и т.д.), которые были у нее найдены. Последующие разоблачения, в частности, сделанные в ходе суда над шведскими гражданами, вовлеченными в заговор Крюкера, подтвердили мнение государства-участника, что она была близким сообщником Крюкера и была активно вовлечена в обсуждение планов похищения, и, по планам Крюкера, ей предназначалась активная роль в самом похищении.

6.4 Государство-участник в связи с этим заявило, что решение о высылке Анны Маруфиду было "принято в соответствии с законом" и что в данном деле не имело места нарушение статьи 13 Пакта.

7.1 20 января 1981 года автор сообщения представила через своего юридического представителя замечания по представлению государства-участника в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. В своих замечаниях она заявляет, что она не оспаривает мнения шведского правительства относительно того, что статья 13 Пакта предусматривает наличие законной основы для принятия решения о высылке иностранцев. Однако автор считает, что если основание, обусловившее принятое решение, отсутствует в применимом внутригосударственном праве государства-участника, то неизбежен вывод о том, что положения статьи 13 были нарушены. В этой связи автор заявляет, что простое знание о существовании террористического заговора не является основанием для высылки согласно соответствующим положениям шведского Закона об иностранцах. Она заявляет, что из работ по подготовке данного закона, а также из всей юридической литературы по нему очевидно, что это законодательство против терроризма носит исключительный характер и должно иметь ограниченное применение. Очевиден также и тот факт, о чем говорится в ее представлении, что единственным обвинением против нее в момент принятия решения, которое она опротестовывает, было именно такое предполагаемое знание. Она считает, что все обстоятельства, упомянутые государством-участником, имеют простые объяснения и никоим образом не являются убедительными. Как отмечалось в ее первом сообщении, все беженцы, которые встречались и знакомились в Совете беженцев в Стокгольме, были в одинаковом положении и часто имели общие интересы. Многие из них сталкивались с трудностями в поисках комнат или квартир. Всем было известно, что они помогали друг другу и часто проживали поблизости в одних и тех же кварталах. Они часто снимали свои квартиры на короткие сроки, чем объяснялись частые переселения. Автор помогла нескольким лицам найти жилье. После ареста Крюкера она опасалась, что она сама будет арестована. Газеты были полны новостей и крупных заголовков, сообщавших об этом аресте и сенсационных террористических планах Крюкера. Поэтому она спрятала некоторые вещи не для того, чтобы помочь Крюкеру, а чтобы оградить себя от неоправданных подозрений в сотрудничестве с ним.

7.2 Автор заявляет, что если она действительно участвовала бы в подготовке преступлений, которые планировал совершить Крюкер, то она была бы судима за участие в заговоре и за подготовку этих преступлений в соответствии со шведским законом, однако этого не произошло. Кроме того, последующие разоблачения в ходе суда над шведскими гражданами, участвовавшими в заговоре Крюкера, не могут являться основанием для решения о ее высылке, поскольку суд проходил значительно позже, и автор, как и многие другие высланные иностранцы, на суде не присутствовала. Поэтому обвиняемые шведские граждане могли свободно и беспрепятственно говорить в отношении отсутствующих иностранцев все, что они и их адвокаты считали уместным.

7.3 Автор также заявляет, что статья 20 шведского Закона об иностранцах предусматривает, что организация или группа, подозреваемая в заговоре или совершении действий в Швеции, должна в этот момент находиться за пределами собственной страны. Поэтому она утверждает, что применение соответствующих положений данного закона в отношении группы, которая была сформирована в Швеции, является явно неправильным толкованием.

7.4 Исходя из всех этих соображений, автор не может согласиться с заявлением государства-участника о том, что задача Комитета по правам человека должна ограничиваться изучением того, применили ли компетентные власти этот закон добросовестно и обоснованно. Автор заявляет, что в ее намерения не входит ведение спора о том, добросовестно ли действовало шведское правительство в момент принятия данного решения: ее аргументы сводятся к тому, что данное решение не было вынесено в соответствии с положениями Закона об иностранцах, поскольку одно основание, обусловившее данное решение, не содержится в этих положениях, а другое свидетельствует о явно неверном толковании этих положений.

8. Учитывая настоящее сообщение в свете всей предоставленной сторонами в его распоряжение информации, как это предусмотрено в статье 5 (1) Факультативного протокола, Комитет настоящим постановляет основывать свои соображения на следующих фактах, которые были в целом подтверждены государством-участником: Анна Маруфиду, гражданка Греции, прибывшая в Швецию в поисках убежища, получила разрешение на жительство в 1976 году. Впоследствии, 4 апреля 1977 года, она была арестована по подозрению в участии в заговоре террористической группы с целью похищения бывшего члена шведского правительства. В этих обстоятельствах Центральное иммиграционное управление 28 апреля 1977 года поставило вопрос о ее высылке из Швеции на основании того, что имелись веские причины полагать, что она относилась к террористической организации или группе или работала на такую организацию или группу и что существовала опасность ее участия в проведении в Швеции террористической акции, о которой говорится в статьях 20 и 29 Закона об иностранцах. Для ее защиты был назначен адвокат, с тем чтобы представлять ее во всех разбирательствах в соответствии с Законом. 5 мая 1977 года шведское правительство приняло решение о ее высылке из страны. Решение было немедленно приведено в исполнение.

9.1 Статья I3 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что:

"Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью, лицом или лицами".

9.2 В статье I3 определяется ряд условий, которые должны быть выполнены соответствующим государством-участником, когда оно высылает иностранца с территории страны. Статья применяется лишь в отношении иностранца, "законно находящегося на территории" государства-участника, однако не возникает сомнения в том, что, когда в апреле 1977 года был поставлен вопрос о высылке Анны Маруфиду, она законно

проживала в Швеции. В этом деле также не возникает какого-либо сомнения относительно соответствующего соблюдения государством-участником процедурных гарантий, предусмотренных в статье I3. Единственный вопрос здесь заключается в том, была ли проведена высылка "в соответствии с законом".

9.3 Под "законом" в этом контексте понимается внутренний закон соответствующего государства-участника, который в данном случае является шведским законом, хотя, конечно, соответствующие положения внутреннего закона должны соответствовать положениям Пакта. Статья I3 предусматривает соблюдение требований как по существу, так и требований процедурного характера, предусмотренных законом.

10.1 Анна Маруфиду считает, что решение о ее высылке из страны было принято в нарушение статьи I3 Пакта, поскольку оно не было принято "в соответствии с законом". В ее представлении говорится, что решение было основано на неправильном толковании шведского Закона об иностранцах. Комитет считает, что толкование внутригосударственного закона прежде всего является делом судов и властей соответствующего государства-участника. В полномочия или функции Комитета не входит анализ того, правильно ли компетентные власти данного государства-участника истолковали и применили внутренний закон в деле, находящемся на его рассмотрении в соответствии с Факультативным протоколом, если только не установлено, что они истолковали и применили данный закон недобросовестно или что имело место злоупотребление властью.

10.2 С учетом всей документальной информации, предоставленной в его распоряжение данным лицом, а также разъяснений и замечаний соответствующего государства-участника, Комитет может сделать вывод о том, что при принятии решения о высылке Анны Маруфиду шведские власти истолковали и применили соответствующие положения шведского закона добросовестно и разумно, и, следовательно, решение было принято "в соответствии с законом", как это предусмотрено в статье I3 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании статьи 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, соответственно считает, что вышеизложенные факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении Пакта, и в частности статьи I3.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

К ДОКЛАДУ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со
статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному
пакту о гражданских и политических правах а/

в отношении

Сообщения № R.6/24

Представлено: Сандрой Лавлейс

Соответствующее государство-
участник: Канада

Дата сообщения: 29 декабря 1977 года

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 30 июля 1981 года;

завершив рассмотрение сообщения № R.6/24, представленного Комитету Сандрой Лавлейс в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах;

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и соответствующим государством-участником;

принимает следующее:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором сообщения от 29 декабря 1977 года, дополненного письмами от 17 апреля 1978 года, 28 ноября 1979 года и 20 июня 1980 года, является 32-летняя женщина, проживающая в Канаде. Она родилась и была зарегистрирована как "индианка малисит", однако в соответствии с разделом 12 (1) (b) Закона об индейцах утратила свои права и статус индианки, выйдя замуж за лицо, не являющееся индейцем, 23 мая 1970 года. Отметив, что индеец, женившийся на неиндианке, не утрачивает своего статуса индейца, она заявляет, что Закон носит дискриминационный характер по признаку пола и противоречит статьям 2 (1), 3, 23 (1) и (4), 26 и 27 Пакта. Что касается приемлемости сообщения, то она

а/ В соответствии с правилом 85 временных правил процедуры г-н Вальтер Сурма Тарнопольски не принимал участия ни в рассмотрении этого сообщения, ни в принятии мнений Комитета в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола.

утверждает, что от нее не требовалось исчерпания всех средств внутренней правовой защиты, поскольку Верховный суд Канады по делу Генерального прокурора Канады против Жанеты Лаваль, по делу Ричарда Исаака и других против Ивонны Бедар [1974] S.C.R. 1349 пришел к выводу, что раздел 12 (1) (b) полностью сохраняет свою силу, невзирая на то, что он не соответствует Канадскому биллю о правах из-за дискриминации по признаку пола.

2. На основании своего решения от 18 июля 1978 года Комитет по правам человека в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры передал сообщение соответствующему государству-участнику, обратившись к нему с просьбой представить информацию и замечания по вопросу приемлемости сообщения. В своем решении от 6 апреля 1979 года Рабочая группа Комитета повторила эту просьбу в отношении информации и замечаний.

3. В своем решении от 14 августа 1979 года Комитет по правам человека признал сообщение приемлемым и просил автора сообщения представить дополнительные сведения относительно своего возраста и замужества, которые не были указаны в первоначальном представлении. К тому времени от государства-участника никакой информации или замечаний по вопросу о приемлемости сообщения не поступило.

4. В своем представлении от 26 сентября 1979 года относительно приемлемости сообщения государство-участник проинформировало Комитет, что у него нет никаких замечаний по данному вопросу. Однако этот факт не следует рассматривать как признание существования заявлений или аргументов автора сообщения.

5. В своем представлении от 4 апреля 1980 года, сделанном в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, касающемся оценки данного дела, государство-участник признало, что "многие положения... Закона об индейцах, в том числе и раздел 12 (1) (b), требуют нового серьезного рассмотрения и изменения". Далее правительство сослалось на сделанное ранее публичное заявление о том, что оно намеревается представить проект об изменении закона на рассмотрение парламента Канады. Тем не менее, оно подчеркнуло необходимость существования Закона об индейцах как инструмента, призванного обеспечить защиту интересов индейского меньшинства в соответствии со статьей 27 Пакта. Определение понятия "индеец" было необходимо ввиду предоставленных индейским общинам особых привилегий, в частности права занимать резервные земли. Но по традиции для определения обоснованности юридических претензий во внимание принимались родственные связи по мужской линии. Кроме того, поскольку в сельскохозяйственных обществах XIX века считалось, что резервные земли оказались под угрозой не столько со стороны неиндейцев-мужчин, сколько со стороны неиндейских женщин, правовыми предписаниями начиная с 1869 года предусматривалось, что индейская женщина, выходящая замуж за неиндейца, будет утрачивать свой статус индианки. Эти основания все еще имеют силу. Внести изменение в закон можно было бы только после консультации с самими индейцами, мнения которых, однако, разделились по вопросу о равноправии. Индейскую общину не следует ставить под угрозу, внося законодательные изменения. Вот почему, хотя, правительство в принципе и обязано внести изменения в раздел 12 (1) (b) Закона об индейцах, не следует ожидать принятия быстрых и немедленных законодательных мер.

6. Автор сообщения в своем представлении от 20 июня 1980 года оспаривает тот факт, что правовые взаимоотношения в индейских семьях традиционно устанавливаются по отцовской линии. Ее позиция сводится к тому, что доводы, выдвинутые правительством Канады, не оправдывают дискриминацию индейских женщин в разделе I2 (1) (b) Закона об индейцах. Она делает вывод о том, что Комитету по правам человека следует рекомендовать государству-участнику внести изменения в соответствующие положения.

7.1 В предварительном решении, принятом 31 июля 1980 года, Комитет по правам человека высказал по вопросам, возникающим в связи с этим случаем, следующие соображения:

7.2 Комитет по правам человека признает, что соответствующее положение Закона об индейцах, которое, с юридической точки зрения хотя и не ограничивает право на вступление в брак, предусмотренное в статье 23 (2) Пакта, наносит серьезный ущерб индейской женщине, желающей вступить в брак с неиндейцем, и фактически вынуждает ее жить со своим женихом во внебрачной связи. Таким образом, возникает вопрос, выполняет ли государство-участник обязательство защищать семью в соответствии со статьей 23 Пакта. Кроме того, поскольку этот закон наносит ущерб лишь индейским женщинам, а не мужчинам, то встает вопрос, выполняет ли Канада свое обязательство обеспечивать права в соответствии с Пактом без какого бы то ни было различия в отношении пола, вытекающее из его статей 2 и 3. С другой стороны, статья 27 Пакта требует, чтобы государства-участники предоставили защиту этническим и языковым меньшинствам, и Комитет должен признать соответствующую важность этого обязательства. Получение некоторых дополнительных замечаний и информации помогли бы Комитету составить мнение по этим вопросам.

7.3 Однако что касается настоящего сообщения, то Комитет по правам человека должен также учитывать, что Пакт вступил в силу в отношении Канады 19 августа 1976 года, т.е. спустя несколько лет после того, как г-жа Лавлейс вступила в брак. Поэтому она утратила свой статус индианки в то время, когда Канада еще не была связана положениями Пакта. Комитет по правам человека полагает, что он уполномочен рассматривать сообщения в том случае, когда обжалуемые меры, хотя и имевшие место до даты вступления в силу Пакта, по-прежнему имеют последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта после этой даты. Поэтому Комитету необходимо знать, имел ли такие последствия брак г-жи Лавлейс, заключенный в 1970 году.

7.4 Поскольку автор сообщения в этническом отношении является индианкой, то некоторые сохраняющиеся последствия утраты ее юридического статуса индианки могут с даты вступления в силу Пакта для Канады рассматриваться как нарушение прав, защищаемых Пактом. Комитету по правам человека известно, что лицам, находящимся в ее положении, отказывают в праве на проживание в индейской резервации, в результате чего они отделены от индейской общины и членов своих семей. Такое запрещение может нанести ущерб правам, гарантированным в статьях I2 (1), I7, 23 (1), 24 и 27 Пакта. Утрата ее статуса может иметь также и другие последствия.

8. Комитет по правам человека предложил сторонам высказать свои замечания в отношении вышеупомянутых соображений и соответствующим образом представить ответы на следующие вопросы:

а) сколько индейских женщин вступают в брак с мужчинами неиндейского происхождения в среднем за год? Следует предоставить статистические данные за последние двадцать лет;

б) какова юридическая основа запрета на проживание в резервации? Является ли это непосредственным результатом утраты статуса индейца или это вытекает из дискреционного решения совета соответствующей общины?

с) какие причины приводятся в оправдание отказа в праве на проживание в резервации?

а) какие рассматриваются законодательные предложения, направленные на то, чтобы обеспечить полное равенство полов в отношении статуса индейца? Как они повлияют на положение г-жи Лавлейс? Как скоро можно ожидать введения данного законодательства?

е) в каком месте проживала г-жа Лавлейс до вступления в брак? Проживала ли она в то время вместе с другими членами своей семьи? Было ли ей отказано в праве проживать в резервации в результате ее вступления в брак?

г) каковы другие последствия, сохраняющиеся в результате утраты г-жой Лавлейс ее статуса, которые могут иметь отношение к любым правам, защищаемым Пактом?

9.1 В представлениях от 22 октября и 2 декабря 1980 года государство-участник и автор, соответственно, высказали свои замечания в отношении соображений Комитета и представили ответы на заданные вопросы.

9.2 Из статистических данных, представленных государством-участником, явствует, что с 1965 по 1978 год в среднем за год 510 индейских женщин вступали в брак с мужчинами неиндейского происхождения. Браки между индейскими мужчинами и женщинами, принадлежащими к одному и тому же племени, за тот же период составили в среднем за год цифру 590; между индейскими женщинами и индейскими мужчинами, принадлежащими к разным племенам - в среднем 422 за год; и между индейскими мужчинами и женщинами неиндейского происхождения - в среднем 448 за год.

9.3 Что касается юридической основы запрета на проживание в резервации, государство-участник дает следующие разъяснения:

"В разделе I4 Закона об индейцах предусматривается, что "(индейская) женщина, являющаяся членом племени, перестает быть членом данного племени, если она выходит замуж за лицо, которое не является членом данного племени" а/. Таким образом, она

а/ Г-жа Лавлейс вышла замуж за неиндейца. Поэтому она перестала быть членом племени тобик. Кроме того, согласно подпункту I2 (1)(b) Закона об индейцах, она потеряла статус индианки.

теряет право на пользование совместно с другими членами племени землей, предоставленной в пользование этому племени b/. Следует, однако, отметить, что "когда (индейская женщина) вступает в брак с членом другого племени, она, таким образом, становится членом племени, к которому принадлежит ее муж". Таким образом она получает право на пользование землями, предоставленными в распоряжение племени ее мужа.

Индеец (включая и женщин), который перестает быть членом племени, теряет право на проживание в резервации. Тем не менее, отдельные индивидуумы имеют возможность проживать в резервации, если племя или его члены допускают их присутствие в резервации. Следует отметить, что согласно разделу 30 Закона об индейцах любое лицо, нарушающее право на владение резервацией, считается виновным в совершении правонарушения. Кроме того, в разделе 31 Закона об индейцах предусматривается, что отдельный индеец или племя (и, разумеется, его представитель или совет племени) могут обратиться за правовой защитой или с иском о возмещении ущерба против любого лица, не являющегося индейцем, и которое:

- а) незаконно занимает или владеет резервацией или ее частью,
- б) противозаконно претендует на право владения или занятия резервации или ее части, или
- с) нарушает правила владения

резервацией или ее частью".

9.4 Что касается причин, которые приводятся в оправдание отказа в праве на проживание в резервации, то государство-участник указывает, что положения закона об индейцах, которые регулируют право на проживание в резервации, были приняты в целях проведения в действие различных договорных обязательств, резервирующих за индейцами исключительное право на использование определенных земель.

9.5 В отношении рассматриваемых в настоящее время законодательных предложений государство-участник представляет следующую информацию:

"В настоящее время рассматриваются законодательные предложения, направленные на обеспечение того, чтобы ни один индеец мужского или женского пола не потерял ни при каких обстоятельствах свой статус индейца, за исключением его личного желания отказаться от этого статуса.

Кроме того, рассматриваются изменения в существующих разделах, согласно которым статус индейской женщины и малолетних детей зависит от статуса ее мужа.

b/ Следует отметить, что когда индеец перестает быть членом группы, то он имеет право, если он подпадает под условия, определенные в разделах 15 и 16 Закона об индейцах, на компенсацию от Ее Величества за потерю статуса члена племени.

Рассматриваются также рекомендации, которые предоставят совету племени полномочия принимать постановления в отношении членства племени. Однако подобные постановления должны будут носить недискриминационный характер в отношении пола, религии и семейной принадлежности.

Что касается дела г-жи Лавлейс, то после того, как будет принято подобное новое законодательство, она сможет получить право на регистрацию в качестве индианки.

Готовятся законодательные рекомендации, которые будут представлены для утверждения правительству и будут включены в расписание парламента, с тем чтобы парламент рассмотрел их в середине 1981 года".

9.6 Что касается места жительства г-жи Лавлейс до ее вступления в брак, то обе стороны подтверждают, что в то время она проживала в резервации племени тобик со своими родителями. Сандра Лавлейс добавляет, что в результате ее замужества ей было отказано в праве проживать в индейской резервации. Что касается места ее жительства с того времени, государство-участник отмечает:

"Со времени своего вступления в брак и после развода г-жа Лавлейс время от времени проживала в резервации в доме своих родителей, и совет племени не предпринял каких-либо действий, чтобы запретить это. Однако г-жа Лавлейс желает жить постоянно в резервации и получить новый дом. Для этого ей следует обратиться к совету племени. Жилье в резервации обеспечивается за счет денежных средств, выделяемых парламентом в пользу зарегистрированных индейцев. Совет отказал в предоставлении г-же Лавлейс нового дома. Он посчитал, что в вопросе о предоставлении такого жилья приоритет должен быть отдан зарегистрированным индейцам".

9.7 В этой связи от имени г-жи Лавлейс была предоставлена следующая дополнительная информация:

"В настоящее время Сандра Лавлейс проживает в индейской резервации тобик, хотя она не имеет права оставаться там. Она вернулась в резервацию со своими детьми, поскольку ее брак был расторгнут и у нее нет другого места жительства. Она может остаться в резервации в нарушение закона местного племенного совета, поскольку инакомыслящие члены племени, которые выступают в ее поддержку, угрожают прибегнуть к физическому насилию, защищая ее, если власти попытаются ее изгнать".

9.8 Что касается других последствий, сохраняющихся в результате утраты г-жой Лавлейс ее индейского статуса, государство-участник представляет следующую информацию:

"Когда г-жа Лавлейс утратила свой статус индианки, вступив в брак с неиндейцем, она также потеряла право на пользование федеральными правительственными программами для индейского населения в области образования, жилья, социальной помощи и т.д. Однако в то же время она и дети получили право на пользование аналогичными преимуществами из программ провинциальных органов управления, охватывающих всех жителей данной провинции.

Г-жа Лавлейс не является более членом племени тобик и не является индианкой в соответствии с положениями Закона об индейцах. Однако она пользуется всеми правами, признанными в Пакте, так же как и любые другие лица, проживающие на территории Канады и подпадающие под ее юрисдикцию".

9.9 В этой связи от имени Сандры Лавлейс представлена следующая информация:

"Все последствия утраты статуса сохраняются в том смысле, что они являются постоянными и по-прежнему не позволяют лицу, направившему жалобу, пользоваться правами, которые оно приобрело при рождении.

Лицо, которое перестает быть индейцем в соответствии с Законом об индейцах, терпит следующие последствия:

1. утрата права владения землями в резервации и права на проживание в резервации (разделы 25 и 28 (1)). Это включает утрату права на возвращение в резервацию после того как она была покинута, права получать землю, переходящую в наследство от родителей или других лиц, а также права быть погребенным в резервации;

2. индеец, не имеющий статуса, не может получать займы из консолидированного фонда доходов для целей, предусмотренных в разделе 70;

3. индеец, не имеющий статуса, не может получить подготовку в области земледелия и не может бесплатно получать семена от министра (см. раздел 71);

4. индеец, не имеющий статуса, не может пользоваться медицинским обслуживанием, а также услугами здравоохранения, предусмотренными в соответствии с разделом 73 (1g);

5. индеец, не имеющий статуса, не может проживать на землях, не облагаемых налогом (раздел 87);

6. лицо, переставшее быть индейцем, теряет право на получение займа у племенного совета на строительство жилья (Сводные правила Канады, 1978 год, с. 949);

7. лицо, переставшее быть индейцем, теряет право рубить лес на территории индейской резервации, не уплачивая налога (раздел 4 - Правила, касающиеся индейских лесов, с. 961, Сводные правила Канады 1978 года);

8. лицо, переставшее быть индейцем, теряет традиционные права на охоту и рыболовство, которые могут существовать;

9. основной потерей лица, переставшего быть индейцем, является утрата культурных благ проживания в индейской общине, эмоциональных связей с домом, семьей, друзьями и соседями, а также утрата личности".

10. При изучении представленного ему сообщения Комитет по правам человека должен исходить из того основного факта, что Сандра Лавлейс вышла замуж за лицо, не являющееся индейцем, 23 мая 1970 года и соответственно утратила свой статус "индианки малисит" в соответствии с разделом 12 (1b) Закона об индейцах. Это положение основывалось - и продолжает основываться - на различии де-юре по признаку пола. Однако ни применение этого положения в отношении ее брака, как причина утраты ею статуса индианки, ни его последствия не могли в то время рассматриваться как нарушение Пакта, поскольку этот документ вступил в силу в отношении Канады лишь 19 августа 1976 года. Кроме того, как правило, Комитет не компетентен рассматривать заявления, относящиеся к событиям, имевшим место до вступления в силу Пакта и Факультативного протокола. Поэтому, что касается Канады, Комитет может лишь рассматривать предполагаемые нарушения прав человека, имевшие место 19 августа 1976 года или после этой даты. В случае, когда то или другое частное лицо заявляет о том, что оно является жертвой нарушения, Комитет не может высказать своего мнения в отношении закона, взятого абстрактно, не учитывая дату применения закона к предполагаемой жертве. Что касается дела Сандры Лавлейс, то отсюда следует, что Комитет не компетентен высказывать какое-либо мнение о первоначальной причине утраты ею статуса индианки, т.е. о Законе об индейцах, примененного в отношении ее в момент ее брака в 1970 году.

11. Однако Комитет признает, что положение вещей может быть иным, если предполагаемое нарушение, хотя бы и относящееся к событиям, имевшим место до 19 августа 1976 года, сохраняется после указанной даты или имеет последствия, которые сами по себе являются нарушениями. В этой связи, изучая дело Сандры Лавлейс, Комитет должен рассмотреть все соответствующие положения Пакта. Он рассмотрел, в частности, в какой степени общие положения в статьях 2 и 3, а также права, содержащиеся в статьях 12 (1), 17 (1), 23 (1), 24, 26 и 27, могут быть применимы к фактам, относящимся к ее настоящему положению.

12. Прежде всего Комитет отмечает, что с 19 августа 1976 года Канада обязалась в соответствии со статьей 2 (1 и 2) Пакта уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте без какого бы то ни было различия, как, например, в отношении пола, и принять необходимые меры в осуществлении этих прав. Впоследствии в соответствии со статьей 3

Канада обязалась обеспечить равное право мужчинам и женщинам на пользование этими правами. Эти обязательства также применимы к делу Сандры Лавлейс. Вместе с тем, Комитет считает, что нет необходимости для целей ее сообщения принимать решение о пределах этих прав во всех отношениях. Весь объем обязательства Канады по устранению последствий или несоответствий, являющихся результатом применения существующих законов в отношении событий в прошлом, и в частности в том, что касается таких вопросов, как гражданский и личный статус, не должен рассматриваться в данном случае по причинам, изложенным ниже.

I3.1 Комитет считает, что по своей сути настоящая жалоба имеет отношение к постоянно действующему Закону об индейцах, по которому Сандре Лавлейс отказывают в правовом статусе индианки, в частности поэтому она не может претендовать на законное право на проживание, где она пожелает, а именно, в резервации Тобик. Этот факт продолжает сохраняться после вступления в силу Пакта, и последствия этого факта должны быть изучены независимо от их первоначальной причины. Среди последствий, которые приводятся от имени автора (проецированы выше в пункте 9.9, содержащем подпункты с 1 по 9, большее число которых (1-8) относится к Закону об индейцах, и один пункт - к законам Канады в областях, которые не обязательно имеют отрицательное влияние на пользование правами, защищаемыми Пактом. В этом отношении существенным является ее последнее утверждение о том, что "основной потерей лица, переставшего быть индейцем, является утрата культурных благ проживания в индейской общине, эмоциональных связей с домом, семьей, друзьями и соседями, а также утрата личности".

I3.2 Хотя Сандра Лавлейс ссылалась на ряд положений Пакта, вместе с тем Комитет считает, что из этих положений к данной жалобе наиболее непосредственно применима статья 27, которая гласит:

"В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедывать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком".

Учитывая, что Сандре Лавлейс отказано в законном праве проживать в резервации Тобик, следует рассмотреть вопрос о том, отказывают ли тем самым Сандре Лавлейс в праве, гарантированном статьей 27 лицам, принадлежащим к этническим меньшинствам, пользоваться своей культурой и родным языком в общине совместно с другими членами той же группы.

I4. Согласно статье 27 Пакта, эти права должны гарантироваться "лицам, принадлежащим" к этническому меньшинству. В настоящее время Сандра Лавлейс не рассматривается как индианка в соответствии с законодательством Канады. Однако в Законе об индейцах рассматривается главным образом число привилегий, которые, как было указано выше, как таковые не входят в сферу действия Пакта. Поэтому следует проводить различие между защитой в соответствии с Законом об индейцах и защитой в соответствии со статьей 27 Пакта. Лица, которые родились и выросли в резервации, поддерживали связи со своей общиной и хотят сохранить эти связи, должны обычно рассматриваться как принадлежащие

к этому меньшинству в соответствии с Пактом. Поскольку Сандра Лавлейс в этническом отношении является индианкой малисит и находилась вне родной резервации в течение нескольких лет своего замужества, ее, как считает Комитет, можно рассматривать как "принадлежащую" к этому меньшинству и имеющую право претендовать на привилегии, предоставляемые согласно статье 27 Пакта. Вопрос о том, отказано ли ей в этих привилегиях, зависит от того, насколько они широки.

I5. Право на проживание в резервации не гарантируется как таковое в соответствии с положениями статьи 27 Пакта. Кроме того, Закон об индейцах не имеет прямого отношения к тому, что ясно изложено в данной статье. Однако, по мнению Комитета, Сандре Лавлейс фактически противодействовали и продолжают противодействовать в отношении использования ее права доступа к родной культуре и языку "совместно с другими членами ее группы", потому что за пределами резервации Тобик такая община не существует. С другой стороны, не всякое противодействие можно рассматривать как отказ в праве в рамках положений статьи 27. В соответствии со статьей 27 Пакта нельзя вынести решение об ограничении права на проживание на основании государственного законодательства. Это также вытекает из ограничений к статье I2 (1) Пакта, изложенных в статье I2 (3). Комитет признает необходимость определения категории лиц, имеющих право проживать в резервации, по соображениям, подобным тем, которые были разъяснены правительством применительно к защите своих ресурсов и сохранению идентичности своего народа. Однако необходимо также принять во внимание те обязательства, которые правительство с тех пор взяло на себя в соответствии с Пактом.

I6. В этой связи Комитет придерживается того мнения, что установленные законом ограничения, влияющие на право проживать в резервации лицу, принадлежащему к рассматриваемому национальному меньшинству, должны быть обоснованы и объективно оправданы и соответствовать другим положениям Пакта, взятого в целом. Статья 27 должна истолковываться и применяться в свете других положений, упомянутых выше, таких, как статьи I2, I7 и 23, настолько, насколько они могут соответствовать данному случаю, а также в свете положений в борьбе с дискриминацией, такими, как статьи 2, 3 и 26, в зависимости от случая. Однако нет необходимости определять в какой-либо общей форме, какие ограничения могут быть оправданы в соответствии с Пактом, в частности, вызванные браком по той причине, что данное дело имеет особые обстоятельства.

I7. Дело Сандры Лавлейс следует рассматривать в свете того факта, что ее брак с человеком неиндейского происхождения прерван. Естественно, что в такой ситуации она желает вернуться в окружение, в котором она родилась, особенно в виду того, что после расторжения ее брака общение с людьми группы малисит было для нее основной духовной потребностью. Каковы бы ни были достоинства Закона об индейцах в других отношениях, Комитету представляется необоснованным отказывать Сандре Лавлейс в праве проживать в резервации из-за необходимости сохранить идентичность племени. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что непризнание факта ее принадлежности к этой группе людей является неоправданным отказом ей в правах в соответствии со статьей 27 Пакта, понимаемой в контексте с другими положениями, на которые были сделаны ссылки.

18. В связи с таким решением Комитет не считает необходимым изучать вопрос о том, указывают ли такие подобные факты на отдельные нарушения других названных прав. Конкретные права, которые имеют прямое отношение к ее случаю, содержатся в статье 27 Пакта. Право выбора места проживания для себя (статья 12), права, направленные на защиту жизни семьи и детей (статьи 17, 23 и 24), только косвенно затрагиваются в данном деле. Представляется, что факты данного дела не требуют дальнейшего изучения в соответствии с этими статьями. Заключение Комитета о том, что отсутствует разумное основание для вмешательства в дело о правах Сандры Лавлейс, на основании статьи 27 Пакта также исключает необходимость предложенного выше (пункт 12) изучения общих положений о борьбе с дискриминацией (статьи 2, 3 и 26) в контексте данного дела и, в частности, исключается необходимость определять их влияние на несоответствия, которые существовали до вступления в силу Пакта в отношении Канады.

19. Соответственно Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается того мнения, что факты настоящего дела, которые устанавливают, что Сандре Лавлейс отказали в законном праве проживать на территории резервации Тобик вскрывает то обстоятельство, что Канада нарушила положение статьи 27 Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Частное мнение, представленное одним из членов Комитета
по правам человека в соответствии с правилом 94 (3)
предварительных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.6/24

Частное мнение, представленное в дополнение к мнению Комитета по просьбе г-на Неджиба Бузири:

/Подлинный текст на французском языке/
/30 июля 1981 года/

В связи с делом Сандры Лавлейс имеется не только нарушение статьи 27 Пакта, но также и статей 2 (пункт 1), 3, 23 (пункты 1 и 4) и 26, потому что Закон об индейцах, учитывая некоторые его положения, является законом, в котором проводятся дискриминационные различия, в частности, между мужчиной и женщиной. Но этот закон продолжает действовать, и, даже если дело Сандры Лавлейс имело место до даты применения Пакта в отношении Канады, г-жа Лавлейс по-прежнему испытывает на себе отрицательные дискриминационные последствия этого закона в иных областях, чем та, которая предусмотрена статьей 27.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии
со статьей 5 (4) Факультативного протокола к
Международному пакту о гражданских и политических
правах

относительно

сообщения No. R.12/52

Представлено: Делией Салдиас де Лопес от имени ее мужа Серхио Рубена Лопеса Бургоса

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 6 июня 1979 года (дата получения)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 июля 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения No R.12/52, представленного Комитету Делией Салдиас де Лопес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и соответствующим государством-участником,

принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5(4)
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автор сообщения Делия Салдиас де Лопес является политическим беженцем уругвайской национальности и проживает в Австрии. Она представляет данное сообщение от имени своего мужа Серхио Рубена Лопеса Бургоса, являющегося рабочим и профсоюзным лидером в Уругвае.

2.1 Автор заявляет, что главным образом по причине активного участия в профсоюзном движении ее муж (предполагаемая жертва) подвергался различным формам притеснения со стороны властей с начала своей профсоюзной деятельности. Так, в декабре 1974 года он был арестован и в течение 4 месяцев содержался в заключении без предъявления обвинений. В мае 1975 года, вскоре после своего освобождения и по-прежнему подвергаясь притеснениям со стороны властей, он переехал в Аргентину. В сентябре 1975 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев признало его в качестве политического беженца.

2.2 Автор утверждает, что 13 июля 1976 года ее муж был похищен в Буэнос-Айресе сотрудниками "уругвайских сил безопасности и разведки" при содействии аргентинских военизированных групп, а затем в течение около двух недель находился в тайном заключении в Буэнос-Айресе. 26 июля 1976 года г-н Лопес Бургос вместе с несколькими другими уругвайскими гражданами был незаконно и тайно переправлен в Уругвай, где специальные силы безопасности содержали его в полной изоляции в секретной тюрьме в течение трех месяцев. Во время своего примерно четырехмесячного заключения как в Аргентине, так и в Уругвае он постоянно подвергался физическим и психологическим пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения.

2.3 Автор утверждает, что ее муж подвергался пыткам и плохому обращению, в результате которых он получил такие телесные повреждения, как перелом челюсти и перфорация мочек ушей. В подтверждение своих обвинений автор приводит подробные свидетельские показания, представленные шестью бывшими заключенными, которые содержались вместе с г-ном Лопесом Бургосом в ряде тайных мест заключения в Аргентине и Уругвае и были впоследствии освобождены (Сесилья Гайосо Хауреги, Алисия Каденас, Моника Солиньо, Ариэль Сото, Нельсон Деан Бермудес, Энрико Родригес Ларрета). Некоторые из этих свидетелей описывают арест г-на Лопеса и других уругвайских беженцев в одном из баров в Буэнос-Айресе 13 июля 1976 года; при этом его нижняя челюсть была, как утверждают, сломана в результате удара рукояткой револьвера; вместе с другим беженцами он был затем доставлен в один из домов, где он был подвергнут допросу, физическому избиению и пыткам. Ряд свидетелей смогли установить личность некоторых уругвайских офицеров: полковника Рамиреса, майора Гавассо (непосредственно руководившего пытками), майора Мануэла Кордеро, майора Марио Мартинеса и капитана Хорхе Сильвейра. Свидетели утверждают, что г-н Лопес Бургос был подвешен за руки, связанные за спиной, и в таком положении находился в течение нескольких часов, что он был подвергнут воздействию электрического тока, брошен на пол, обвязан цепями, по которым был пропущен электрический ток, причем во время пыток он постоянно находился в обнаженном состоянии и обливался водой; эти пытки, как утверждают, продолжались 10 дней, пока Лопес Бургос и несколько других лиц не были перевезены на грузовике с завязанными глазами на военную базу, расположенную рядом с аэропортом Буэнос-Айреса; затем они были доставлены на уругвайском самолете на военно-воздушную базу № 1, прилегающую к уругвайскому национальному аэропорту в Каррасо близ Монтевидео. Там были продолжены допросы, в ходе которых он подвергался избиениям и воздействию электрического тока; один из свидетелей утверждает, что в ходе одного из таких допросов сломанная челюсть г-на Лопеса Бургоса была еще больше повреждена. Этот свидетель указывает, что г-н Лопес Бургос и 13 других лиц были доставлены на летнюю дачу, расположенную в Шангрила Бич, и что все эти 14 человек были официально арестованы там 23 октября 1976 года, а пресса была информирована о том, что "подрывные элементы" были схвачены на этой летней даче во время проведения тайной встречи. Четыре свидетеля утверждают также, что Лопеса Бургоса и нескольких других лиц заставили под угрозой подписать ложные заявления, которые были впоследствии использованы в ходе возбужденного против них судебного разбирательства, и не прибегать к услугам какого-либо юридического

консультанта, помимо полковника Марио Родригеса. Другие свидетели отмечают, что всех арестованных, включая Моника Солиньо и Инес Кадрос, родители которых являются адвокатами, заставили признать адвокатов "ex officio".

2.4 Автор далее утверждает, что ее муж был переведен из тайной тюрьмы и содержался "в распоряжении военной юстиции" сначала в военном госпитале, где в течение нескольких месяцев ему пришлось пройти курс лечения в связи с физическими и психологическими последствиями пыток, которым он подвергался до своего "официального" ареста, а позднее в тюрьме Либертад в Сан-Хосе. Суд над ним начался по прошествии 14 месяцев, в апреле 1978 года. В момент написания сообщения г-н Лопес все еще ожидал вынесения окончательного решения военным судом. Автор отмечает в этой связи, что ее муж также лишен права пользоваться услугами выбранного им адвоката. Властями был назначен военный адвокат "ex officio".

2.5 Г-жа Салдиас де Лопес заявляет, что данное дело не было передано для какого-либо международного разбирательства или урегулирования.

2.6 Она также утверждает, что ограниченные внутренние средства правовой защиты, которые могут быть применены в Уругвае в условиях "срочных мер безопасности", были исчерпаны, а также указывает в этой связи на безуспешную попытку матери жертвы в Аргентине воспользоваться процедурой "ампаро".

2.7 Она также представила копию письма австрийского консульства в Монтевидео, Уругвай, где говорится, что правительство Австрии предоставило визу г-ну Лопесу Бургосу и что эта информация была передана министерству иностранных дел Уругвая.

2.8 Она утверждает, что в отношении ее мужа уругвайскими властями были нарушены следующие статьи Пакта о гражданских и политических правах: статьи 7, 9 и 12 (1) и статья 14 (3).

3. В своем решении от 7 августа 1979 года Комитет по правам человека:

1) постановил, что автор сообщения правомочен действовать от имени предполагаемой жертвы;

2) препроводил в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры это сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости этого сообщения, указав, что, если государство-участник отрицает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты, оно должно представить подробную информацию о действующих юридических средствах, которыми может воспользоваться предполагаемая жертва в конкретных обстоятельствах его дела.

4. Государство-участник в своем ответе от 14 декабря 1979 года, представленном в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры, отмечает, что "данное сообщение полностью лишено каких-либо обоснований, которые сделали бы его приемлемым для Комитета, поскольку в ходе разбирательства в отношении г-на Лопеса Бургоса последний пользовался всеми гарантиями, предоставляемыми в рамках уругвайского правопорядка". Государство-участник ссылается в этом отношении на свои предыдущие представления Комитету в связи с другими делами, в которых указываются внутренние средства правовой защиты, как правило, применяемые в настоящее время в Уругвае. Кроме того, государство-участник представляет некоторые фактические сведения по данному делу, включая следующее: г-н Лопес был арестован 23 октября 1976 года в связи с его подрывной деятельностью и содержался под стражей на основании срочных мер безопасности; 4 ноября 1976 года второй военный судебный следователь предъявил ему обвинение в предполагаемом совершении правонарушения, связанного с участием в "подрывной ассоциации", в соответствии с разделом 60 (V) Военно-уголовного кодекса; 8 марта 1979 года суд первой инстанции приговорил его к тюремному заключению сроком на семь лет за совершение правонарушений, указанных в разделе 60 (V) Военно-уголовного кодекса, в разделе 60 (I) (6) и 60 (XII) Военно-уголовного кодекса и разделах 7, 243 и 54 Гражданского уголовного кодекса; впоследствии, 4 октября 1979 года, Верховный военный суд вынес окончательный приговор, сократив срок его заключения до четырех лет и шести месяцев. Далее указывается, что адвокатом защиты по делу г-на Бургоса является полковник Марио Родригес и что г-н Бургос в настоящее время находится в заключении в военной тюрьме № 1. Правительство Уругвая также доводит до сведения Комитета заключение после медицинского обследования г-на Бургоса, в котором, в частности, указывается следующее:

"История болезни до заключения (Antecedentes personales anteriores a su "reclusión"): 1) оперирован в возрасте 12 лет в связи с двойной паховой грыжей; 2) длительное время страдает от повышенного артериального давления; 3) перелом в левой части нижней челюсти.

История болезни семьи: 1) отец страдает от диабета.

Тюремная медицинская карта (Antecedentes de "reclusion"): прошел курс лечения в отделении хирургической стоматологии Центрального госпиталя вооруженных сил в связи с переломом челюсти, который он получил до помещения в тюрьму. Выписан из Центрального госпиталя вооруженных сил 7 мая 1977 года после сращения перелома при улучшающемся состоянии здоровья; впоследствии прошел медицинское обследование в связи с полипами в области левых голосовых связок; применялась биопсия...".

5. В следующем письме от 4 марта 1980 года автор Делия Сальдиас де Лопес ссылается на решение Комитета по правам человека от 7 августа 1979 года и на ноту правительства Уругвая от 14 декабря 1979 года и заявляет, что в последней подтверждается предыдущее заявление автора об исчерпании всех возможных внутренних средств правовой защиты.

6. В отсутствие какой-либо информации, противоречащей заявлению автора о том, что данное дело не было передано для другого международного разбирательства или урегулирования, и придя к заключению на основе имеющейся у него информации об отсутствии неисчерпанных внутренних средств правовой защиты, которые могли или должны были быть использованы, Комитет постановил 24 марта 1980 года:

1) что данное сообщение является приемлемым в той мере, в какой оно касается событий, которые, как утверждается, по-прежнему имели место или произошли после 23 марта 1976 года (дата вступления в силу Пакта и Факультативного протокола для Уругвая);

2) что в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государству-участнику следует предложить представить Комитету в течение шести месяцев с момента передачи ему настоящего решения письменные объяснения и заявления, поясняющие данное дело и уточняющие, какие средства правовой защиты, если таковые существуют, могли бы быть им использованы;

3) что государство-участника следует информировать о том, что письменные пояснения или заявления, представленные им в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола, должны прежде всего касаться существа рассматриваемого вопроса и, в частности, конкретных нарушений Пакта, которые, как утверждается, имели место. В этой связи государству-участнику предлагается представить информацию о том, где находился Лопес Бургос в период с июля по октябрь 1976 года, а также о тех обстоятельствах, при которых он получил перелом челюсти, и приложить копии всех судебных распоряжений или решений, относящихся к данному делу.

7.1 В своем представлении от 20 октября 1980 года в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола государство-участник утверждает, что г-н Лопес Бургос всегда пользовался помощью адвоката и что он подал апелляцию; в результате апелляции был вынесен повторный приговор, в соответствии с которым срок заключения, равный семи годам, был сокращен до четырех лет и шести месяцев тюремного заключения строгого режима. Государство-участник также отвергает утверждение, что Лопес Бургос был лишен права воспользоваться услугами выбранного им адвоката, заявляя, что в этом отношении ему не чинилось никаких препятствий.

7.2 Что касается обстоятельств, при которых г-ну Лопесу Бургосу была сломана челюсть, то государство-участник приводит следующую выдержку из "соответствующего медицинского заключения":

"5 февраля 1977 года он поступил в Центральный госпиталь вооруженных сил с переломом нижней левой челюсти, который произошел во время спортивных занятий в тюрьме (военная тюрьма № 1). Лечение перелома челюсти, с которым он поступил в госпиталь, проводилось в отделении хирургической стоматологии госпиталя. Он был выписан 7 мая 1977 года после сращения перелома при улучшающемся состоянии здоровья".

7.3 Хотя автор сообщения утверждает, что ее муж был похищен сотрудниками уругвайских сил безопасности и разведки 13 июля 1976 года, государство-участник заявляет, что г-н Лопес Бургос был арестован 23 октября 1976 года, и утверждает, что местонахождение г-на Лопеса Бургоса было известно начиная с даты его ареста, а более ранней информации не имеется.

7.4 Что касается права на использование услуг адвоката, то государство-участник в целом утверждает, что сами обвиняемые лица, а не власти выбрали адвокатов из списка адвокатов, назначенных судом.

8.1 В своем представлении в соответствии с правилом 93 (3) от 22 декабря 1980 года автор указывает, что, поскольку обвиняемые могут выбрать своих адвокатов только из списка военных адвокатов, составленного уругвайским правительством, ее муж не имел возможности воспользоваться услугами не связанного с правительством гражданского адвоката, который мог бы обеспечить "действительную и беспристрастную защиту", и что он не пользовался надлежащими гарантиями справедливого судебного разбирательства.

8.2 Что касается пояснения государства-участника в отношении перелома челюсти, от которого пострадал Лопес Бургос, то автор утверждает, что они являются противоречивыми. В выдержке из медицинского заключения, приведенного в ноте государства-участника от 14 декабря 1979 года, об этом переломе говорится в пункте, начинающемся со слов "История болезни до заключения *reclusión*", а также в пункте, начинающемся со слов "Тюремная медицинская карта *de reclusión*, и указывается, что Лопес Бургос "прошел курс лечения в отделении хирургической стоматологии Центрального госпиталя вооруженных сил в связи с переломом челюсти, который он получил до помещения в тюрьму". Иными словами, перелом произошел до его заключения. Однако в ноте от 20 октября 1980 года говорится, что он поступил в госпиталь с переломом челюсти, который произошел "во время спортивных занятий в тюрьме". Автор настаивает на том, что перелом произошел в результате пыток, которым Лопес Бургос подвергался в период с июля по октябрь 1976 года, когда он находился в руках уругвайских специальных сил безопасности.

9. Государство-участник представило дополнительные замечания в соответствии со статьей 4 (2) Пакта в ноте от 5 мая 1981 года, где утверждается, что между медицинскими заключениями отсутствует какое-либо противоречие, поскольку государство-участник использовало термин "*reclusión*" (переведенный в документе СССР/C/FS/R.12/52/Add.1 как "заключение" и "тюремная"), имея в виду "*internación en el establecimiento hospitalario*" (госпитализация), и вновь утверждает, что перелом произошел во время спортивных занятий в тюрьме.

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола. Комитет основывает свои мнения, в частности, на следующих неопровержимых фактах.

10.2 До своего исчезновения 13 июля 1976 года Серхио Рубен Лопес Бургос проживал в Аргентине в качестве политического беженца; затем он вновь появился в Монтевидео, Уругвай, не позднее 23 октября 1976 года - дата, когда, по утверждению уругвайских властей, он был арестован, - и находился в заключении в соответствии с безотлагательными мерами безопасности. Предварительное следствие началось 4 ноября 1976 года, когда второй военный судебный следователь обвинил его в правонарушении, связанном с "участием в подрывной ассоциации", однако фактическое судебное разбирательство началось в апреле 1978 года в военном суде первой инстанции, который приговорил его 8 марта 1979 года к семи годам тюремного заключения; на основании апелляции суд

второй инстанции сократил срок заключения до четырех лет и шести месяцев. С 5 февраля по 7 мая 1977 года Лопес Бургос находился на лечении в военном госпитале в связи с переломом челюсти.

II.1 При изложении своих мнений Комитет по правам человека принимает также во внимание следующие соображения.

II.2 24 марта 1980 года Комитет направил государству-участнику запрос в отношении точной информации о местонахождении Лопеса Бургоса в период с июля по октябрь 1976 года. В своем представлении от 20 октября 1980 года государство-участник заявляет, что оно не располагает такой информацией. Комитет отмечает, что автор представила точные указания в отношении ареста и задержания ее мужа 13 июля 1976 года в Буэнос-Айресе уругвайскими службами безопасности и разведки и что представленные ею свидетельские показания говорят о причастности к этому нескольких поименно названных уругвайских офицеров. Государство-участник не опровергло этих утверждений, не привело каких-либо надлежащих доказательств того, что они были должным образом расследованы.

II.3 В отношении утверждений о плохом обращении и пытках Комитет отмечает, что автор представила подробные свидетельские показания шести бывших заключенных, которые содержались вместе с г-ном Лопесом Бургосом в некоторых местах тайного заключения в Аргентине и Уругвае. Комитет отмечает далее, что приводятся имена пяти уругвайских офицеров, которые, как утверждается, несут ответственность за плохое обращение или сами плохо обращались с заключенными. Государству-участнику следует расследовать эти обвинения в соответствии со своими законами и своими обязательствами, выходящими из Пакта и Факультативного протокола. В отношении перелома челюсти Комитет отмечает, что представленные автором свидетельские показания говорят о том, что перелом произошел при аресте г-на Лопеса Бургоса 13 июля 1976 года в Буэнос-Айресе, когда он подвергся избиению. Разъяснения государства-участника, что челюсть была сломана во время занятий спортом в тюрьме, по-видимому, противоречат предыдущему заявлению государства-участника о том, что травма произошла до его "reclusión". В представлении государства-участника от 14 декабря 1979 года термин "reclusión" первоначально используется для обозначения тюремного заключения, то есть "Establecimiento Militar de reclusión". Данный термин вновь встречается в том же документе шестью строками ниже в связи с "reclusión". Комитет склонен считать, что в данном контексте термин "reclusión" означает тюремное заключение, а не госпитализацию, как утверждает государство-участником в его представлении от 5 мая 1981 года. В любом случае ссылки государства-участника на медицинское заключение не могут рассматриваться как достаточное опровержение обвинений в плохом обращении и пытках.

II.4 В отношении характера судебного разбирательства против Лопеса Бургоса Комитет запросил 24 марта 1980 года у государства-участника копии любых судебных приказов или решений. Комитет отмечает, что государство-участник не представило ни судебных распоряжений, ни решений.

11.5 Государство-участник также не указывает, какими именно видами "подрывной деятельности" занимался, по его утверждениям, Лопес Бургос, а также не разъясняет, каким образом и когда он начал заниматься этой деятельностью. Если бы государство-участник хотело бы опровергнуть утверждения автора о том, что Лопес Бургос подвергся преследованиям за участие в профсоюзном движении, оно должно было бы представить конкретную информацию по данному вопросу. Государство-участник не опровергло утверждений автора о том, что г-на Лопеса Бургоса заставили подписать ложное свидетельское показание против самого себя и что это показание было использовано в суде против него. Государство-участник заявило, что г-н Лопес Бургос мог беспрепятственно выбирать для себя адвоката. Однако оно не опровергло свидетельских показаний, в которых указывается, что Лопеса Бургоса и других арестованных вместе с ним лиц, включая Моника Солиньо и Инес Кадрос, чьи родители являются адвокатами, заставили согласиться с назначением адвоката "ex officio".

11.6 Комитет рассмотрел вопрос о том, могут ли действия и обращение, которые *prima facie* не соответствуют Пакту, по каким-либо причинам считаться оправданными в соответствии с Пактом при обстоятельствах данного дела. Правительство Уругвая сослалось на содержащиеся в уругвайском праве положения, касающиеся безотлагательных мер безопасности. Однако Пакт (статья 4) не допускает применения национальных мер, отступающих от каких-либо его положений, за исключением лишь строго определенных обстоятельств, а правительство не сделало в этой связи никаких фактических или правовых представлений. Более того, некоторые упомянутые выше факты затрагивают вопросы, регулируемые такими положениями Пакта, отступление от которых не допускается ни при каких обстоятельствах.

11.7 Комитет по правам человека отмечает, что если срок действия приговора Лопесу Бургосу исчисляется начиная с утверждаемой государством-участником даты ареста - 23 октября 1976 года, - то он должен был истечь 23 апреля 1981 года, в день, когда заключенный должен был быть, соответственно, освобожден.

11.8 Комитет отмечает, что правительство Австрии предоставило Лопесу Бургосу въездную визу. В этой связи и на основании статьи 12 Пакта Комитет отмечает, что Лопесу Бургосу должно быть разрешено, если он пожелает, покинуть Уругвай и выехать в Австрию, к своей жене, которая является автором данного сообщения.

12.1 Комитет по правам человека отмечает далее, что, хотя арест и первоначальное задержание Лопеса Бургоса и плохое обращение с ним имели место, как утверждается, на иностранной территории, ни статья 1 Факультативного протокола ("... от подлежащих его юрисдикции лиц..."), ни статья 2 (1) Пакта ("... всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам...") не являются препятствием для рассмотрения Комитетом этих утверждений, а также заявления о последующем незаконном вывозе на территорию Уругвая, поскольку эти действия были совершены уругвайскими агентами, действовавшими на иностранной территории.

12.2 Содержащееся в статье 1 Факультативного протокола упоминание о "подлежащих его юрисдикции лицах" не наносит ущерба приведенному выше выводу, поскольку в данной статье имеется в виду не место, где произошло нарушение, а скорее взаимосвязь между лицом и государством в отношении нарушений каких-либо прав, предусмотренных в Пакте, независимо от того, где они произошли.

12.3 В соответствии со статьей 2 (1) Пакта государство-участник обязано уважать и обеспечивать права "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам"; однако это не предполагает, что соответствующее государство-участник не может считаться ответственным за нарушения предусмотренных в Пакте прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства либо с молчаливого согласия правительства этого государства, либо без такового. В соответствии со статьей 5 (1) Пакта:

"1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

В соответствии с этим было бы несостоятельно толковать ответственность, установленную в статье 2 Пакта, как позволяющую государству-участнику совершать на территории другого государства такие нарушения Пакта, которые оно не могло бы совершать на своей собственной территории.

13. Комитет по правам человека, руководствуясь статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, придерживается мнения, что представленное сообщение свидетельствует о нарушениях Пакта, в частности:

статьи 7 - вследствие обращения (включая пытки), которому подвергался Лопес Бургос, находясь в руках уругвайских офицеров в период с июля по октябрь 1976 года (как в Аргентине, так и в Уругвае);

статьи 9 (1), поскольку акт незаконного вывоза на территорию Уругвая представляет собой произвольный арест и задержание;

статьи 9 (3), поскольку дело Лопеса Бургоса не было передано в суд в течение разумных сроков;

статьи 14 (3) (a), поскольку Лопеса Бургоса заставили признать полковника Марио Родригеса в качестве своего адвоката;

статьи 14 (3) (g), поскольку Лопеса Бургоса заставили подписать заявление о своей виновности;

статьи 22 (1) совместно со статьей 19 (1) и (2), поскольку Лопес Бургос подвергся преследованиям за свою профсоюзную деятельность.

14. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник на основании статьи 2 (3) Пакта обязано обеспечить Лопесу Бургосу эффективные средства правовой защиты, включая немедленное освобождение, разрешение покинуть Уругвай, а также компенсацию за нарушения, жертвой которых он стал, и принять меры по обеспечению того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частное мнение, представленное одним из членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.12/52

Частное мнение, добавленное к мнениям Комитета по просьбе
г-на Кристиана Томушата:

Я согласен с мнением, выраженным большинством. Тем не менее доводы, изложенные в пункте I2, в подтверждение применимости Пакта также по отношению к событиям, которые имели место вне пределов территории Уругвая, требуют уточнения и расширения. И действительно, первое предложение пункта I2.3, в соответствии с которым статья 2 (1) Пакта не предполагает, что государство-участник "не может считаться ответственным за нарушения предусмотренных Пактом прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства", сформулировано слишком в общих чертах и потому может привести к вводящим в заблуждение выводам. В принципе сфера применения Пакта не может быть расширена путем ссылки на статью 5, положения которой предусматривают случаи, когда, как может показаться, формально правила в соответствии с Пактом узаконивают действия, которые существенно противоречат его целям и общему духу. Таким образом, правительства никогда не смогут использовать ограничительные оговорки, дополняющие защищаемые права и свободы, в такой степени, что сама сущность этих прав и свобод была бы сведена на нет; индивидуумам на основании законов воспрещается пользоваться такими правами и свободами в целях уничтожения режима законности, что составляет основную идею Пакта. Однако в данном случае в Пакте не предусматривается даже предлога для "права" на совершение таких преступных действий, которые, по убеждению Комитета, были совершены властями Уругвая.

Толкование слов "в пределах его территории" в соответствии с их чисто буквальным смыслом как исключаящее какую-либо ответственность за поведение за пределами государственных границ привело бы, однако, к совершенно абсурдным результатам. Данная формулировка была принята для того, чтобы принять во внимание объективные трудности, которые могли бы помешать осуществлению Пакта в конкретных ситуациях. Поэтому государство-участник обычно не в состоянии обеспечивать своим гражданам, находящимся за границей, эффективное пользование правами в соответствии с Пактом, имея в своем распоряжении лишь средства дипломатической защиты, возможности которых весьма ограничены. Случаи

оккупации иностранной территории представляют собой другой пример ситуаций, которые имели в виду составители Пакта, когда они ограничили данное обязательство государств-участников рамками их собственной территории. Однако для всех этих фактических примеров характерна одна общая черта, которая заключается в том, что они могут быть использованы как благовидный предлог для отказа в защите, предусмотримой положениями Пакта. Отсюда можно заключить, что намерение составителей, чье суверенное право на принятие решений не может оспариваться, заключалось в том, чтобы ограничить территориальную сферу применения Пакта ввиду таких ситуаций, когда осуществление Пакта могло бы натолкнуться на исключительные препятствия. Тем не менее никогда не предусматривалось наделения государств-участников неограниченной дискреционной властью на проведение сознательных и преднамеренных действий, направленных на ущемление свободы и личной неприкосновенности их граждан, проживающих за границей. Следовательно, несмотря на формулировку статьи 2 (1), на события, которые произошли вне пределов Уругвая, распространяется действие Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

Мнения Комитета по правам человека в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

относительно

сообщения № R.13/56

Представлено: Лилиан Селиберти де Касарьего, которую представляет
Франческо Кавалларо

Соответствующее государство-участник: Уругвай

Дата сообщения: 17 июля 1979 года (дата первоначального письма)

Комитет по правам человека, созданный в соответствии со статьей
28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на заседании, состоявшемся 29 июля 1981 года,

завершив рассмотрение сообщения № R.13/56, представленного Коми-
тету Франческо Кавалларо от имени Лилиан Селиберти де Касарьего в
соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о
гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщения и упомянутым государством-участником,

принимает следующие:

МНЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 5 (4) ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором данного сообщения (первоначальное письмо от 17 июля 1979 го-
да и последующие письма от 5 и 20 марта 1980 года) является Фран-
ческо Кавалларо, практикующий в качестве адвоката в Милане, Италия,
который выступает от имени г-жи Лилиан Селиберти де Касарьего, нахо-
дящейся в тюремном заключении в Уругвае. Адвокат представил должным
образом заверенную копию доверенности, позволяющей ему действовать
в качестве поверенного от ее имени.

2.1 В своем представлении от 17 июля 1979 года автор сообщения утверж-
дает следующее:

2.2 С 1974 года г-жа Лилиан Селиберти де Касарьего, гражданка Уруг-
вая по рождению и итальянка по национальности на основании "ius
sanguinis", проживала в Милане, Италия, с мужем и двумя детьми.

Г-же Селиберти было разрешено покинуть Уругвай в 1974 году. Во время проживания в Уругвае она была активным членом Организации сопротивления рабочих и студентов, и в этой связи ее неоднократно арестовывали по "соображениям безопасности", а впоследствии освобождали. В 1978 году г-жа Селиберти, ее двое детей (в возрасте трех и пяти лет) и Универсиндо Родригес Диас, высланный из Уругвая и проживающий в Швеции, выехали в Порту-Алегри (Бразилия) для встречи с проживающими там уругвайскими изгнанниками. Автор утверждает, основываясь на информации, собранной, в частности, представителями частных международных организаций, Ассоциацией юристов в Бразилии, журналистами, бразильскими парламентариями и итальянскими властями, что 12 ноября 1978 года г-жа Селиберти вместе с ее двумя детьми и г-н Универсиндо Родригес Диас были арестованы в их квартире в Порту-Алегри уругвайскими агентами с молчаливого согласия двух служащих бразильской полиции (против которых в этой связи бразильскими властями были выдвинуты соответствующие обвинения). С 12 ноября и примерно до 19 ноября 1978 года г-жу Селиберти содержали под домашним арестом в Порту-Алегри. Детей разлучили с матерью, и в течение нескольких дней они содержались в управлении политической полиции Бразилии. Затем мать и дети были доставлены к уругвайской границе, где они были вновь разлучены. Дети были доставлены в Монтевидео (Уругвай), где они находились в течение одиннадцати дней вместе со многими другими детьми, а 25 ноября 1978 года они были переданы судьей родителям их матери. Г-жа Селиберти была насильственно вывезена на территорию Уругвая и содержалась под стражей. 25 ноября 1978 года в уругвайской "Fuerzas Conjuntas" был официально подтвержден факт ареста г-жи Селиберти, ее двоих детей и г-на Универсиндо Родригеса Диаса и утверждалось, что они пытались тайно пересечь бразильско-уругвайскую границу, имея при себе подрывной материал. Вплоть до 16 марта 1979 года г-жу Селиберти содержали в полной изоляции. В это время она находилась под стражей в военном лагере № 13, но ни ее родственникам, ни каким-либо другим лицам, включая представителей итальянского консульства, не было разрешено ее навещать. 23 марта 1979 года было решено предъявить ей обвинение в "связях с подрывными элементами", "нарушении конституции путем заговора и подготовки к заговору" и в других нарушениях положений военно-уголовного кодекса и одновременно гражданского уголовного кодекса. Было определено, что судить ее будет военный суд. Кроме того, было решено содержать ее в "превентивном заключении" и назначить для ее защиты адвоката ex-officio.

2.3 Автор заявляет, что в отношении г-жи Лилиан Селиберти де Касарьего уругвайскими властями были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах: статьи 9, 10 и 14.

3. 10 октября 1979 года Комитет по правам человека решил направить в соответствии с правилом 91 временных правил процедуры данное сообщение соответствующему государству-участнику с просьбой представить информацию и замечания, касающиеся вопроса о приемлемости данного сообщения.

4.1 В ноте от 14 декабря 1979 года государство-участник высказалось против приемлемости сообщения на том основании, что данный вопрос был уже представлен Межамериканской комиссии по правам человека, где он был зарегистрирован как дело № 4529 от 15 августа 1979 года.

4.2 В последующем представлении от 5 марта 1980 года автор заявляет, что, являясь законным представителем Лилиан Селиберти де Касарьего, он не может исключить возможность представления ее дела Межамериканской комиссии по правам человека. Однако он заявляет, что компетентность Комитета по правам человека не исключается по следующим причинам: а) сообщение относительно г-жи Селиберти было представлено Комитету по правам человека 17 июля 1979 года, т.е. до того, как это дело было получено Межамериканской комиссией по правам человека; б) хотя данное дело представлено Межамериканской комиссии по правам человека третьей стороной, это не может затронуть право законного представителя г-жи Селиберти избрать международный орган для защиты ее интересов.

5. 2 апреля 1980 года Комитет по правам человека,

а) получив заверения секретариата Межамериканской комиссии по правам человека относительно того, что дело Лилиан Селиберти, представленное третьей незаинтересованной стороной, было открыто 2 августа 1979 года под № 4529,

б) сделав вывод о том, что факт открытия дела третьей незаинтересованной стороной согласно процедурам Межамериканской комиссии по правам человека не препятствует Комитету рассматривать сообщение, представленное законным представителем г-жи Селиберти 17 июля 1979 года,

с) будучи неспособным в отношении исчерпания местных средств правовой защиты на основе имеющейся у него информации сделать вывод о том, что у предполагаемой жертвы имелись какие-либо средства правовой защиты, которыми она должна или могла воспользоваться,

поэтому постановляет:

а) считать данное сообщение приемлемым;

б) в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола просить государство-участника представить Комитету в течение шести месяцев с даты направления ему данного решения письменные разъяснения или заявления, уточняющие вопрос и меры правовой защиты, если таковые имеются, которые могли быть им приняты.

6. Предельный срок, установленный для представления государством-участником согласно статьи 4 (2) Факультативного протокола, истек 29 октября 1980 года. До настоящего момента от государства-участника не было получено такого представления.

7. Комитет по правам человека отмечает, что правительство Уругвая проинформировало его по поводу другого дела (R.2/9, Эдгардо Д. Сантулло Валкада против Уругвая) о том, что средство правовой защиты хабеас корпус не применимо к лицам, задержанным в соответствии с безотлагательными мерами безопасности.

8. Комитет по правам человека, рассмотрев настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии со статьей 5 (1) Факультативного протокола, в силу отсутствия каких-либо замечаний по этому поводу со стороны государства-участника постановляет в связи с этим основывать свои мнения на следующих фактах, изложенных автором:

9. 12 ноября 1978 года Лилиан Селиберти де Касарьего была арестована в Порту-Алегри (Бразилия) вместе со своими двумя детьми и вместе с Универсиндо Родригес Диасом. Арест был произведен уругвайскими агентами с молчаливого согласия двух должностных лиц полиции Бразилии. С 12 по 19 ноября 1978 г. г-жу Селиберти содержали под домашним арестом в Порту-Алегри, а затем доставили на границу с Уругваем. Она была насильно вывезена на территорию Уругвая и содержалась под стражей. 25 ноября 1978 года в уругвайской "Fuerzas Conjuntas" был официально подтвержден факт ареста г-жи Селиберти, ее двоих детей и г-на Универсиндо Родригес Диаса и утверждалось, что они пытались тайно пересечь бразильско-уругвайскую границу, имея при себе подрывной материал. Вплоть до 16 марта 1979 года г-жу Селиберти содержали в полной изоляции. 23 марта 1979 года ей было предъявлено обвинение в "связях с подрывными элементами", "нарушении конституции путем заговора и подготовки к заговору" и других нарушениях военно-уголовного кодекса и гражданского уголовного кодекса. Было определено, что судить ее будет военный суд. Было решено содержать ее в "превентивном заключении" и назначить для ее защиты адвоката ex-officio.

10.1 Комитет по правам человека отмечает, что, хотя арест и первоначальное задержание Лилиан Селиберти де Касарьего, вероятно, имели место на иностранной территории, ни статья 1 Факультативного протокола ("... подлежащих его юрисдикции лиц ..."), ни статья 2 (1) Пакта ("... находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам...") не препятствуют Комитету рассмотреть эти утверждения наряду с утверждением о последующем насильственном вывозе на территорию Уругвая, поскольку эти действия были совершены уругвайскими агентами, действующими на иностранной территории.

10.2 Содержащаяся в статье 1 Факультативного протокола ссылка на "подлежащих его юрисдикции лиц" не влияет на сделанный выше вывод, поскольку в этой статье упоминается не столько место, где произошло нарушение, сколько связь между отдельным лицом и государством в связи с нарушением любого из прав, изложенных в Пакте, независимо от того, где оно произошло.

10.3 Статья 2 (1) Пакта налагает на государство-участника обязанность уважать и обеспечивать права "всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам", но не подразумевает, что соответствующее государство-участник не может быть привлечено к ответственности за нарушения прав по настоящему Пакту, которые совершают его агенты на территории другого государства, независимо от того, делается ли это с согласия правительства этого государства или вопреки ему. Согласно статье 5 (1) Пакта:

"I. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте".

В соответствии с этим было бы несостоятельно толковать ответственность, налагаемую в соответствии со статьей 2 Пакта, как позволяющую государству-участнику совершать на территории другого государства нарушения Пакта, которые оно не могло бы совершать на своей собственной территории.

II. Комитет по правам человека, действуя в соответствии со статьей 5 (4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, обнаруженные Комитетом, представляют собой нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, в частности:

статьи 9 (I), поскольку насильственный вывоз на территорию Уругвая представляет собой произвольный арест и содержание под стражей;

статьи IO (1), поскольку Лилиан Селиберти де Касарьего содержалась в полной изоляции в течение четырех месяцев;

статьи I4 (3) (b), поскольку она не имела выбранного ею самой защитника;

статьи I4 (3) (c), поскольку ее дело подверглось судебному разбирательству с неоправданной задержкой.

I2. Поэтому Комитет считает, что государство-участник на основании статьи 2 (3) Пакта обязано предоставить Лилиан Селиберти де Касарьего эффективные средства правовой защиты, включая ее немедленное освобождение, разрешение покинуть страну и компенсацию за нарушения, которым она подверглась, а также принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не возникали в будущем.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частное мнение, представленное одним из членов Комитета по правам человека в соответствии с правилом 94 (3) временных правил процедуры Комитета

Сообщение № R.I3/56

Частное мнение, добавленное к мнениям Комитета по просьбе г-на Кристиана Томушата:

Я согласен с мнением, выраженным большинством. Тем не менее доводы, изложенные в пункте IO в подтверждение применимости Пакта также по отношению к событиям, которые имели место вне пределов

территории Уругвая, требуют уточнения и расширения. И действительно, первое предложение пункта IO.3, в соответствии с которым положение статьи 2 (1) Пакта не предполагает, что государство-участник "не может считаться ответственным за нарушения предусмотренных Пактом прав, которые совершаются его агентами на территории другого государства", сформулировано слишком в общих чертах и потому может привести к вводящим в заблуждение выводам. В принципе, сфера применения Пакта не может быть расширена путем ссылки на статью 5, положения которой предусматривают случаи, когда, как может показаться, формально правила в соответствии с Пактом узаконивают действия, которые существенно противоречат его целям и общему духу. Таким образом, правительства никогда не смогут использовать ограничительные оговорки, дополняющие защищаемые права и свободы, в такой степени, что сама сущность этих прав и свобод была бы сведена на нет; индивидуумам на основании законов воспрещается пользоваться такими правами и свободами в целях уничтожения режима законности, что составляет основную идею Пакта. Однако в данном случае в Пакте не предусматривается даже предлога для "права" на совершение таких преступных действий, которые, по убеждению Комитета, были совершены властями Уругвая.

Толкование слов "в пределах его территории" в соответствии с их чисто буквальным смыслом как исключаящее какую-либо ответственность за поведение за пределами государственных границ привело бы, однако, к совершенно абсурдным результатам. Данная формулировка была принята для того, чтобы привлечь во внимание объективные трудности, которые могли бы помешать осуществлению Пакта в конкретных ситуациях. Поэтому государство-участник обычно не в состоянии обеспечивать своим гражданам, находящимся за границей, эффективное пользование правами в соответствии с Пактом, имея в своем распоряжении лишь средства дипломатической защиты, возможности которых весьма ограничены. Случаи оккупации иностранной территории представляют собой другой пример ситуаций, которые имели в виду составители Пакта, когда они ограничили данное обязательство государств-участников рамками их собственной территории. Однако для всех этих фактических примеров характерна одна общая черта, которая заключается в том, что они могут быть использованы как благовидный предлог для отказа в защите, предусматриваемой положениями Пакта. Отсюда можно заключить, что намерение составителей, чье суверенное право на принятие решений не может оспариваться, заключалось в том, чтобы ограничить территориальную сферу применения Пакта ввиду таких ситуаций, когда осуществление Пакта могло бы натолкнуться на исключительные препятствия. Тем не менее никогда не предусматривалось наделение государств-участников неограниченной дискреционной властью на проведение сознательных и преднамеренных действий, направленных на ущемление свободы и личной неприкосновенности их граждан, проживающих за границей. Следовательно, несмотря на формулировку статьи 2 (1), на события, которые произошли вне пределов Уругвая, распространяется действие Пакта.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

ПЕРЕЧЕНЬ ВЫПУЩЕННЫХ КОМИТЕТОМ ДОКУМЕНТОВ

А. Одиннадцатая сессия

Документы, выпущенные в общей серии

CCPR/C/1/Add.53	Первоначальный доклад Ямайки
CCPR/C/6/Add.5	Первоначальный доклад Гвинеи
CCPR/C/6/Add.6	Первоначальный доклад Португалии
CCPR/C/10/Add.1	Первоначальный доклад Японии
CCPR/C/13	Предварительная повестка дня и аннотации - одиннадцатая сессия
CCPR/C/SR.247-262 and corrigendum	Краткие отчеты одиннадцатой сессии

В. Двенадцатая сессия

Документы, выпущенные в общей серии

CCPR/C/1/Add.54	Первоначальный доклад Руанды
CCPR/C/2/Add.4	Оговорки, заявления, уведомления и сообщения, касающиеся Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему
CCPR/C/10/Add.2	Первоначальный доклад Марокко
CCPR/C/10/Add.3	Первоначальный доклад Нидерландов
CCPR/C/14	Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта - Первоначальные доклады государств-участников, подлежащие представлению в 1981 году: записка Генерального секретаря
CCPR/C/15	Предварительная повестка дня и аннотации - двенадцатая сессия
CCPR/C/SR.263-289 and corrigendum	Краткие отчеты двенадцатой сессии

С. Тринадцатая сессия

CCPR/C/1/Add.55

Дополнительный доклад Иордании

CCPR/C/4/Add.6

Первоначальный доклад Гайаны

CCPR/C/6/Add.7

Первоначальный доклад Австрии

CCPR/C/10/Add.4

Первоначальный доклад Исландии

CCPR/C/16

Предварительная повестка дня и
аннотации - тринадцатая сессия

CCPR/C/SR.290-316 and
corrigendum

Краткие отчеты тринадцатой сессии

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
